

ISSN 2617-0493 (Print)
ISSN 3007-4746 (Online)
ИНДЕКС 76034

EDUCATION

QUALITY ASSURANCE

№4 (37)/2024

Европейский реестр агентств
по гарантии качества образования

Европейская ассоциация по обеспечению
качества в высшем образовании

Всемирная Федерация
Медицинского Образования

WORLD FEDERATION FOR
MEDICAL EDUCATION

МИРОВОЕ ПРИЗНАНИЕ

Международная сеть агентств
по обеспечению качества в высшем образовании

Международная группа качества CHEA
Совета по аккредитации высшего образования в США

Азиатско-Тихоокеанская сеть
по обеспечению качества

Азиатско-Тихоокеанский реестр
по обеспечению качества образования

Сеть агентств по обеспечению качества
в области высшего образования
стран Центральной и Восточной Европы

Ассоциация агентств гарантии
качества образования стран исламского мира

Международная обсерватория
по академическому
ранжированию и превосходству

ВЫСОКИЙ
ЗНАК
КАЧЕСТВА

ISSN 2617-0493 (PRINT)
ISSN 3007-4746 (ONLINE)
ИНДЕКС 76034

Независимое агентство аккредитации и рейтинга
Аккредиттеу және рейтингтің тәуелсіз агенттігі
Independent Agency for Accreditation and Rating

EDUCATION QUALITY ASSURANCE

ИМПАКТ-ФАКТОР /IMPACT FACTOR: 0.229

ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
SCIENTIFIC JOURNAL

№ 4(37)/2024

ЖУРНАЛ ВХОДИТ В ПЕРЕЧЕНЬ ИЗДАНИЙ,
РЕКОМЕНДУЕМЫХ КОКСНВО МНВО РК
ПО НАПРАВЛЕНИЮ: ЭКОНОМИКА

ЖУРНАЛ ВХОДИТ В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ПО НАПРАВЛЕНИЯМ: ЭКОНОМИКА, ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ПЕДАГОГИКА

ЖЫЛЫНА 4 РЕТ ШЫҒАДЫ
ВЫХОДИТ 4 РАЗА В ГОД
PUBLISHED 4 TIMES A YEAR

2013 ЖЫЛДАН БАСТАП ШЫҒАДЫ
ИЗДАЕТСЯ С 2013 ГОДА
FOUNDED IN 2013

АСТАНА, 2024

EDUCATION. QUALITY ASSURANCE №4(37)

Декабрь 2024 | Желтоқсан 2024 | December 2024

Свидетельство о постановке на учет периодического издания № 13644-Ж от 28.05.2013 г., повторно выдано № 16886-Ж от 08.02.2018 г. Министерством информации и коммуникаций РК, № KZ84VPY00059821 от 25.11.2022 г. Министерством информации и общественного развития РК, № KZ59VPY00089371 от 19.03.2024 г. Министерством культуры и информации РК. Подписной индекс 76034

№ 13644-Ж мерзімді басылымды тіркеу туралы куәлік 28.05.2013 ж. берілген. 08.02.2018 ж. ҚР Ақпарат және коммуникациялар министрлігімен № 16886-Ж куәлігі, 25.11.2022 ж. ҚР Ақпарат және әлеуметтік даму министрлігімен № KZ84VPY00059821 куәлігі, 19.03.2024 ж. ҚР Мәдениет және ақпарат министрлігімен № KZ59VPY00089371 куәлігі қайта берілді. Жазылым индексі 76034

Registration certificate of the periodical publication No.13644-Zh dated 28.05.2013, re-issued No.16886-Zh dated 08.02.2018 by the Ministry of Information and Communications of the RK, No. KZ84VPY00059821 dated 25.11.2022 by the Ministry of Information and social development of the RK, No. KZ59VPY00089371 dated 19.03.2024 by the Ministry of Culture and Information of the RK. Postcode 76034

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР | БАС РЕДАКТОРЫ | CHIEF EDITOR

Жұмағұлова В.И. филология ғылымдарының докторы, профессор, IAAR (Қазақстан Республикасы)

Жумагулова В.И. доктор филологических наук, профессор, IAAR (Республика Казахстан)

Zhumagulova V. I. Doctor of Philological Sciences, Professor, IAAR (Republic of Kazakhstan)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Жұмағұлова А.Б. – заң ғылымдарының кандидаты, IAAR бас директоры (Қазақстан Республикасы)

Алшанов Р.А. – экономика ғылымдарының докторы, профессор, «Тұран» университетінің ректоры (Қазақстан Республикасы)

Бозымов К.К. – ауыл шаруашылық ғылымдарының докторы, профессор, Жәңгір хан атындағы БҚАТУ (Қазақстан Республикасы)

Яновская О.А. – экономика ғылымдарының докторы, PhD, профессор, IAAR Кеңесшісі (Қазақстан Республикасы)

Шункеев К.Ш. – физика-математика ғылымдарының докторы, профессор, Қ.Жұбанов атындағы АӨУ (Қазақстан Республикасы)

Мун Г.А. – химия ғылымдарының докторы, профессор, Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ (Қазақстан Республикасы)

Эмри И. – техника ғылымдарының докторы, профессор, ХИА Словения филиалының президенті (Словения Республикасы)

Горбашко Е.А. – экономика ғылымдарының докторы, профессор, СПбМЭУ проректоры (Ресей Федерациясы)

Агбо С. – білім саласындағы PhD, қауымдастырылған профессоры, Лейкхед университеті (Канада)

Михайлидис С. – PhD, профессор, Вебстер университетінің проректоры, Афина (Грекия)

Кулагина Н.А. – экономика ғылымдарының докторы, профессор, Брянск мемлекеттік инженерлік-технологиялық университеті (Ресей Федерациясы)

Пак Ю.Н. – техника ғылымдарының докторы, профессор, Ә.Сағынов атындағы ҚарТУ (Қазақстан Республикасы)

Галиакбарова Г.Г. – PhD «Құқықтану», Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ (Қазақстан Республикасы)

Кыдырмина Н.А. – PhD, IAAR жобасының жетекшісі (Қазақстан Республикасы)

Жумагулова А.Б. – кандидат юридических наук, Генеральный директор IAAR (Республика Казахстан)

Алшанов Р.А. – доктор экономических наук, профессор, ректор университета «Туран» (Республика Казахстан)

Бозымов К.К. – доктор сельскохозяйственных наук, профессор, ЗКАТУ им. Жангир хана (Республика Казахстан)

Яновская О.А. – доктор экономических наук, PhD, профессор, советник IAAR (Республика Казахстан)

Шункеев К.Ш. – доктор физико-математических наук, профессор, АРУ им. К.Жубанова (Республика Казахстан)

Мун Г.А. – доктор химических наук, профессор, КазНУ им. аль-Фараби (Республика Казахстан)

Эмри И. – доктор технических наук, профессор, президент Словенского отделения МИА (Республика Словения)

Горбашко Е.А. – доктор экономических наук, профессор, проректор СПбГЭУ (Российская Федерация)

Агбо С. – PhD в образовании, ассоциированный профессор, Университет Лейкхед (Канада)

Михайлидис С. – PhD, профессор, проректор Вебстер университета США, г. Афины (Греция)

Кулагина Н.А. – доктор экономических наук, профессор, Брянский государственный инженерно-технологический университет (Российская Федерация)

Пак Ю.Н. – доктор технических наук, профессор, Карагандинский технический университет имени А. Сагинова (Республика Казахстан)

Галиакбарова Г.Г. – PhD «Юриспруденция», ЕНУ им. Л.Н. Гумилева (Республика Казахстан)

Кыдырмина Н.А. – PhD, руководитель проекта IAAR (Республика Казахстан)

Zhumagulova A.B. – Candidate of Juridical Sciences, General Director of the IAAR (Republic of Kazakhstan)

Alshanov R.A. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector of “Turan” University (Republic of Kazakhstan)

Bozymov K.K. – Doctor of Agricultural Sciences, Professor, WKATU named after Zhangir Khan (Republic of Kazakhstan)

Yanovskaya O.A. – Doctor of Economic Sciences, PhD, Professor, Advisor of the IAAR (Republic of Kazakhstan)

Shunkeev K.Sh. – Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor, ARU named after K.Zhubanov (Republic of Kazakhstan)

Mun G.A. – Doctor of Chemical Sciences, Professor, Al-Farabi KazNU (Republic of Kazakhstan)

Emri I. – Doctor of Technical Sciences, Professor, President of Slovenian Chapter of IAE (Republic of Slovenia)

Gorbashko E.A. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Vice-Rector of UNECON (Russian Federation)

Agbo S. – PhD in Education, Associate Professor, Lakehead University (Canada)

Michailidis S. – PhD, Professor, Vice-Rector of USA Webster University, Athens (Greece)

Kulagina N.A. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Bryansk State University of Engineering and Technology (Russian Federation)

Pak Yu.N. – Doctor of Technical Sciences, Professor, Abylkas Saginov Karaganda Technical University (Republic of Kazakhstan)

Galiakbarova G.G. – PhD “Jurisprudence”, Acting Assoc. Professor, L.N. Gumilyov ENU (Republic of Kazakhstan)

Kydyrmina N.A. – PhD, IAAR Project Manager (Republic of Kazakhstan)

БІЛІМ БЕРУ ЭКОНОМИКАСЫ

- Жұмағұлова А.Б., Яновская О.А.*, Кыдырмина Н.А.
БІЛІМДІ ЦИФРАНДЫРУ, БІЛІМ БЕРУГЕ ІТ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ ЕНГІЗУ 8
- Байдақов А.К.*, Курманов Н.А., Вэй Фэн, Токенова С.М.
ҚАЗАҚСТАНДА «САПАЛЫ БІЛІМ БЕРУ» 4 ТДМ ҚОЛ ЖЕТКІЗУДІҢ
ЭКОНОМИКАЛЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ 14
- Кушебина Г.М.*, Абаева Г.И., Маляренко О.И., Собиров Б.Б., Курмангалиева М.М.
ЖАСТАРДЫҢ ЕҢБЕК НАРЫҒЫ: ТАЛДАУ МЕН МӘСЕЛЕЛЕРІ 23
- Уразова Б.А.*, Курманова Г.К., Машокиров Д.Н.
КОНТЕНТТІК-ТІЛДІК ИНТЕГРАЦИЯЛАНҒАН ОҚЫТУДЫ ПАЙДАЛАНА
ОТЫРЫП ЭКОНОМИКАЛЫҚ ПӘНДЕРДІ ОҚЫТУ 30
- Акижанова А.М.*, Кенжин Ж.Б.*, Куангалиева Т.К., Мукина Г.С., Каштыкова Е.
АЙМАҚТЫҢ АДАМИ РЕСУРСТАРЫН ЖӘНЕ ОНЫҢ БӘСЕКЕГЕ ҚАБІЛЕТТІЛІГІН
ЗЕРТТЕУДІҢ ТҰЖЫРЫМДАМАЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ 38
- Салкынбаева Ф.Д.*, Бермухамедова Г.Б.
ЖАСТАР ЖҰМЫССЫЗДЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІН ШЕШУДІҢ ӘЛЕМДІК ТӘЖІРИБЕСІН ТАЛДАУ 45

ЭКОНОМИКА, КӘСІПКЕРЛІК ЖӘНЕ ТҰРАҚТЫ ДАМУ

- Ақыбаева Г.С.*, Петрова М.М., Койтанова А.Ж., Мукалиева М.Н., Бакенова А.М.
ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ӘЙЕЛДЕР КӘСІПКЕРЛІГІНІҢ ДИНАМИКАСЫН ТАЛДАУ 59
- Абдреисова Д.Ж.*, Жанабергенова М.А., Кенжегалиева З.Ж., Кадырбергенова А.К., Ахметова А.С.
ФРИЛАНСИНГ ҚЫЗМЕТТЕРІ НАРЫҒЫНЫҢ ЖҰМЫС ІСТЕУ ЗАҢДЫЛЫҚТАРЫ ЖӘНЕ ОНЫҢ
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ДАМУЫН БОЛЖАУ 67
- Джаманбалаева Ш.Е., Тленчиева Ш.М.*, Мұқаев Д.Т., Балықбаева А.Ш., Молдагалиева А.Е.
ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ СУБЪЕКТИВТІ ӘЛ-АУҚАТТЫҢ ДИНАМИКАСЫ: ӘЛЕУМЕТТІК-
ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ 77
- Джусупова А.М.*, Ниеталина Г.К., Хаджиева Г.У.
ҚАЗАҚСТАНДА ШАҒЫН ЖӘНЕ ОРТА КӘСІПКЕРЛІКТІ ДАМУЫ 85
- Жайлаубаева Ж.А.*, Естурлиева А.И., Бермухамедова Г.Б.
ЗАМАНАУИ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ДАМУДАҒЫ ЖАСЫЛ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫҢ РОЛІ МЕН ОРНЫ 97
- Уралова А.Ш.*, Еркулова Г.С.
ESG ЖӘНЕ ОНЫҢ ҚАЗАҚСТАН МҰНАЙ-ГАЗ КОМПАНИЯЛАРЫНЫҢ
ДАМУ СТРАТЕГИЯСЫНА ӘСЕРІ 104

ЭКОНОМИКА ОБРАЗОВАНИЯ

Жумагулова А.Б., Яновская О.А.*, Кыдырмина Н.А. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЗНАНИЙ, ВНЕДРЕНИЕ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАНИИ	8
Байдаков А.К.*, Курманов Н.А., Вэй Фэн, Токенова С.М. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДОСТИЖЕНИЯ ЦУР 4 «КАЧЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ» В КАЗАХСТАНЕ	14
Кушебина Г.М.*, Абаева Г.И., Маляренко О.И., Собиров Б.Б., Курмангалиева М.М. РЫНОК ТРУДА МОЛОДЕЖИ: АНАЛИЗ И ПРОБЛЕМЫ	23
Уразова Б.А.*, Курманова Г.К., Машокиров Д.Н. ПРЕПОДАВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОНТЕНТНО- ЯЗЫКОВОГО ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ	30
Акижанова А.М.*, Кенжин Ж.Б.*, Куангалиева Т.К., Мукина Г.С., Каштыкова Е. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ РЕГИОНА И ЕГО КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ	38
Салкынбаева Ф.Д.*, Бермухамедова Г.Б. АНАЛИЗ МИРОВОГО ОПЫТА В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ БЕЗРАБОТИЦЫ МОЛОДЕЖИ	45

ЭКОНОМИКА, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

Акыбаева Г.С.*, Петрова М.М., Койтанова А.Ж., Мукалиева М.Н., Бакенова А.М. АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ЖЕНСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КАЗАХСТАНЕ	59
Абдреисова Д.Ж.*, Жанабергенова М.А., Кенжегалиева З.Ж., Кадырбергенова А.К., Ахметова А.С. ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЫНКА ФРИЛАНС УСЛУГ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ЕГО РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	67
Джаманбалаева Ш.Е., Тленчиева Ш.М.*, Мукаев Д.Т., Балыкбаева А.Ш., Молдагалиева А.Е. ДИНАМИКА СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ В КАЗАХСТАНЕ: СОЦИАЛЬНО- ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ	77
Джусупова А.М.*, Ниеталина Г.К., Хаджиева Г.У. РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КАЗАХСТАНЕ	85
Жайлаубаева Ж.А.*, Естурлиева А.И., Бермухамедова Г.Б. РОЛЬ И МЕСТО ЗЕЛЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ	97
Уралова А.Ш.*, Еркулова Г.С. ESG И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СТРАТЕГИЮ РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ КАЗАХСТАНА	104

CONTENT

ECONOMICS OF EDUCATION

Zhumagulova A.B., Yanovskaya O.A.*, Kydyrmina N.A. DIGITALIZATION OF KNOWLEDGE, IMPLEMENTATION OF IT TECHNOLOGIES IN EDUCATION	8
Baidakov A.K.*, Kurmanov N.A., Wei Feng, Tokenova S.M. ECONOMIC ASPECTS OF ACHIEVEMENT SDG 4 "QUALITY EDUCATION" IN KAZAKHSTAN	14
Kushebina G.M.*, Abayeva G.I., Malyarenko O.I., Sobirov B.B., Kurmangalieva M.M. YOUTH LABOR MARKET: ANALYSIS AND PROBLEMS	23
Urazova B.A.*, Kurmanova G.K., Mashokirov J.N. TEACHING ECONOMIC DISCIPLINES USING CONTENT AND LANGUAGE INTEGRATED LEARNING	30
Akizhanova A.M.*, Kenzhin Zh.B.*, Kuangaliyeva T.K., Mukina G.S., Kastakova E. CONCEPTUAL FRAMEWORK FOR THE STUDY OF HUMAN RESOURCES OF THE REGION AND ITS COMPETITIVENESS	38
Salkynbayeva F.D.*, Bermukhamedova G.B. ANALYSIS OF WORLD EXPERIENCE IN SOLVING THE PROBLEMS OF YOUTH UNEMPLOYMENT	45

ECONOMY, ENTREPRENEURSHIP AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Akybayeva G.S.*, Petrova M.M., Koitanova A.Zh., Mukaliyeva M.N., Bakenova A.M. ANALYZING THE DYNAMICS OF WOMEN'S ENTREPRENEURSHIP IN KAZAKHSTAN	59
Abdreissova D.Zh.*, Zhanabergenova M.A., Kenzhegaliyeva Z.Zh., Kadyrbergenova A.K., Akhmetova A.S. PATTERNS OF THE FUNCTIONING OF THE MARKET FOR THE FREELANCE OF SERVICES AND THE FORECASTING OF ITS DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN	67
Jamanbalayeva Sh.E., Tlenchiyeva Sh.M.*, Mukayev D.T., Balykbayeva A.Sh., Moldagaliyeva A.E. DYNAMICS OF SUBJECTIVE WELL-BEING IN KAZAKHSTAN: SOCIO-DEMOGRAPHIC PECULIARITIES	77
Jussupova A.M.*, Niyetalina G.K., Khajiyeva G.U. DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES IN KAZAKHSTAN	85
Zhailaubayeva Zh.A.*, Yesturlieva A.A., Bermukhamedova G.B. THE ROLE AND PLACE OF GREEN TECHNOLOGIES IN MODERN ECONOMIC DEVELOPMENT	97
Uralova A.Sh.*, Yerkulova G.C. ESG AND ITS IMPACT ON THE DEVELOPMENT STRATEGY OF OIL AND GAS COMPANIES OF KAZAKHSTAN	104

DIGITALIZATION OF KNOWLEDGE, IMPLEMENTATION OF IT TECHNOLOGIES IN EDUCATION

ZHUMAGULOVA A.B.¹

Candidate of Juridical Sciences

YANOVSKAYA O.A.*¹

Doctor of Economic Sciences, Professor

KYDYRMINA N.A.¹

PhD

¹Independent Agency for Accreditation and Rating, Astana, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT. The article is dedicated to the development of digitalization in the education system in the context of modern trends, specifically focusing on the active integration of new technologies into the educational process. The study presents the current state of digitalization in the republic, its position in international rankings, and examines various approaches to digital transformation in education. It also provides specific examples of the implementation of digital technologies in higher educational institutions and explores limiting factors that negatively impact learning outcomes and knowledge assessment.

The purpose of the article is to assess the current state of digitalization in education based on an in-depth analysis and to identify key directions for shaping modern approaches to ensuring education quality in the era of new technologies and artificial intelligence development.

The main research methods include external assessment and analysis of educational services, comparative analysis, and theoretical and practical analysis in the context of digital transformation. These methods enable the identification of key directions for the development of digital education.

KEYWORDS: digitalization, digital skills, quality of education, artificial intelligence, new technologies, competitiveness, professional skills, expertise.

БІЛІМДІ ЦИФРЛАНДЫРУ, БІЛІМ БЕРУГЕ ІТ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ ЕНГІЗУ

ЖҰМАҒҰЛОВА А.Б.¹

заң ғылымдарының кандидаты

ЯНОВСКАЯ О.А.*¹

экономика ғылымдарының докторы, профессор

КЫДЫРМИНА Н.А.¹

PhD

¹Аккредиттеу және рейтингтің тәуелсіз агенттігі, Астана қ., Қазақстан Республикасы

АҢДАТПА. Мақала заманауи тенденциялар жағдайында білім беру жүйесіндегі цифрландыруды дамыту мәселелеріне арналған: білім беру үдерісіне жаңа технологияларды белсенді енгізу. Зерттеуде республиканың цифрландыру саласындағы қазіргі жағдайы мен оның халықаралық рейтингтегі орны талданады. Сондай-ақ, білім беру жүйесіндегі цифрлық өзгерістерге қатысты көзқарастар қарастырылып, еліміздің жоғары оқу орындарында цифрлық технологияларды енгізудің нақты мысалдары келтірілген. Сонымен қатар, білім нәтижелерін бағалауға теріс әсер ететін шектеуші факторлар да зерттелген.

Мақаланың мақсаты – терең талдау негізінде білімді цифрландырудың қазіргі жағдайын бағалау және жаңа технологиялар мен жасанды интеллектті дамыту аясында білім сапасын қамтамасыз етудің заманауи тәсілдерін анықтау.

Негізгі зерттеу әдістері – білім беру қызметін сыртқы бағалау мен талдау, салыстырмалы талдау, сондай-ақ цифрлық трансформация жағдайында теориялық және практикалық талдау әдістері. Бұл тәсілдер цифрлық білім беруді дамытудың негізгі бағыттарын анықтауға мүмкіндік береді.

ТҮЙІН СӨЗДЕР: цифрландыру, цифрлық дағдылар, білім сапасы, жасанды интеллект, жаңа технологиялар, бәсекеге қабілеттілік, кәсіби дағдылар, құзыреттер.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЗНАНИЙ, ВНЕДРЕНИЕ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАНИИ

ЖУМАГУЛОВА А.Б.¹

кандидат юридических наук

ЯНОВСКАЯ О.А.*¹

доктор экономических наук, профессор

КЫДЫРМИНА Н.А.¹

PhD

¹Независимое агентство аккредитации и рейтинга, г. Астана, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена вопросам развития цифровизации в системе образования в условиях современных трендов: активного внедрения новых технологий в образовательный процесс. В исследовании представлено современное состояние развития цифровизации республики и ее место в международном рейтинге, рассматриваются подходы цифровых изменений в области системы образования, приводятся конкретные примеры внедрения цифровых технологий в высшие учебные заведения страны, а также рассмотрены сдерживающие факторы, которые негативно отражаются на результатах и оценке знаний.

Цель статьи – на основе глубокого анализа дать оценку современному состоянию цифровизации знаний и определить направления формирования современных подходов к обеспечению качества образования в условиях новых технологий и развития искусственного интеллекта.

Основными методами исследования являются внешняя оценка и анализ образовательных услуг, сравнительный анализ, методы теоретического и практического анализа в условиях цифровых преобразований, которые позволили определить основные направления развития цифровых знаний.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: цифровизация, цифровые навыки, качество образования, искусственный интеллект, новые технологии, конкурентоспособность, профессиональные навыки, компетенции.

INTRODUCTION. Nowadays, digitalization plays a special role in many industries. In today's day, technology is the most important tool for the development of all possible areas. In the field of education, digitalization improves and even simplifies the learning format.

Currently, digitalization is a widespread, cross-industry trend that enables:

- Economic growth through job creation and innovation;
- Improved quality of life thanks to labor and household automation;
- Social justice by expanding access to essential services such as healthcare, education, culture, and more.

In June 2023, President of Kazakhstan Kassym-Jomart Tokayev highlighted that Kazakhstan ranks 20th globally in terms of digitalization speed. According to the IMD 2023 ranking, Kazakhstan surpassed Italy and Turkey in digital competitiveness.

In 2024, Kazakhstan further strengthened its position in the global digital governance sphere. According to the UN E-Government Survey 2024, the country rose to 24th place among 193 nations, improving its ranking by four positions compared to the previous report. Today, according to the UN assessment, Kazakhstan continues to demonstrate progress in digitalization. The country is among the top 10 global leaders in the Online Services

Index. Thanks to the implementation of digital technologies, Kazakhstani citizens can now easily and quickly obtain government documents and certificates.

Today, digital technologies play a significant role not only in daily life but also in education. IT technologies help all participants in the educational process make learning more effective — both at the institutional level and for independent study.

The future of the country fully depends on our ability to adapt to inevitable global digitalization. Therefore, a key factor in determining success in this process is the digitalization of education.

Lifelong learning is a crucial direction for development. The more educated people there are in society, the more advanced it becomes. Digitalization provides students with opportunities to deepen their knowledge. For instance, on their way to university or before going to bed, a student can use an app to enhance their skills. Online education offers well-structured integrated courses that allow learners to acquire high-quality knowledge.

It is now evident that the integration of new technologies into education not only makes learning more relevant to the modern world but also unlocks new opportunities for students in remote and hard-to-reach areas of Kazakhstan. The introduction of IT classrooms and internet access for children in rural

schools enables their graduates to compete equally for university placements alongside their urban counterparts.

Additionally, the digitalization of higher education allows university students in Kazakhstan to remain competitive in the global labor market while also contributing to the country's technological development.

MATERIALS AND METHODS OF RESEARCH.

Internationally, scientific research on digital transformation has been conducted by scholars such as Alvin Toffler, who even expressed serious concerns about an overly techno-social future [1]. Klaus Schwab, in his academic works, defined the characteristics of the Fourth Industrial Revolution [2], while Eric Schmidt and Jared Cohen examined the consequences of digital culture formation [3]. David Kaplan, in turn, assessed the discouraging prospects of human intellectual labor [4].

A particularly noteworthy analytical review is that of E. Gable, who not only explores the outcomes of digital transformation in education across various countries but also highlights how digital solutions are integrated into modern pedagogical approaches and technologies. These include personalized learning, experiential learning, and phenomenon-based learning, all aimed at achieving modern educational outcomes [5].

Russian researchers, in their scientific articles, emphasize fundamental issues related to the digital future of public administration and the modernization of education in the digital age [6,7].

Studying international experience aligns with the conclusions of scholars I. Sidorchuk and A. Okhrimenko, who argue that the successful development of information infrastructure ensures the sustainability of digitalization processes within the education system [8].

As part of the "Digital Kazakhstan" state program, the government continues to invest in modernizing the education system. In the coming years, plans include expanding access to high-speed internet in schools and universities nationwide as well as developing new digital educational platforms. Particular attention will be directed to enhancing infrastructure in rural regions to bridge the digital divide and provide equal learning opportunities for all students. Digital literacy refers to the ability to use digital devices (such as personal computers and smartphones) to work with software applications for information search, analysis, exchange, and protection.

When training specialists today, the focus in

education should shift from purely professional skills to meta-professional competencies. Professions in the past emphasized professional competencies, whereas future professions require a broader focus on soft skills. Key meta-professional competencies include communication skills, teamwork, robotics, and language proficiency.

In recent years, universities of Kazakhstan have actively adopted IT technologies and digitalized the educational process. This transformation spans several key areas such as mobile learning, cloud technology, online courses, gamification and web quest. In modern conditions, mobile learning technologies are the most in-demand in the education system.

1. **Establishment of Specialized Academies and Courses.** Thirty five universities host Huawei ICT Academies, offering certified courses by Huawei. Furthermore, with the support of Binance Kazakhstan, around 350 ICT faculty members from 22 universities received training in blockchain technologies [9].

2. **Development of Distance Learning.** Many Kazakhstani universities offer both in-person and remote learning options via digital platforms. This improves access to education for students from remote regions and allows them to combine studies with work [10].

3. **Digital Transformation of Infrastructure.** Universities are undergoing digital transformation, impacting not only the learning process but also technological and industrial platforms, laboratories, and workshops. Special emphasis is placed on developing artificial intelligence (AI) capabilities in regional universities [11].

4. **Collaboration with International Companies.** Universities in Kazakhstan have signed agreements with leading companies such as Coursera, Huawei Technologies Kazakhstan, and Binance Kazakhstan to introduce innovative learning technologies and expand educational opportunities [9].

5. **Research Projects on Digitalization.** Some universities are conducting AI-driven research in education and establishing technology laboratories to integrate digital solutions into the learning process [12].

These initiatives significantly improve the quality of education, making it more accessible and aligned with modern labor market demands.

For example, through collaboration with Coursera, students now have access to professional certificates, courses, and specializations in

cybersecurity, project management, UX design, and software development.

Originally, the project covered 25 universities, but within a year, it expanded to 93 higher education institutions. Blended learning and self-paced courses have been integrated into curricula.

In 2023, the Coursera platform replaced 116 university courses with 853 online courses, while 3,244 additional courses were partially integrated into 1,631 university subjects. Over 46,000 students obtained 73,000 certificates in various specialties.

Kazakhstan's faculty training program has already sparked interest among university professors. Over 300 educators have begun developing their own courses. The integration of AI into the learning process is also creating new opportunities to adapt content to local needs.

Additionally, the expansion of online courses and professional development programs will enable both students and professionals to acquire new skills and competencies, which is especially important in a rapidly evolving labor market.

Kazakhstan's digital transformation initiative in higher education serves as a strong example of how collaborative efforts between the government, educational institutions, and businesses can cultivate a workforce ready for the challenges of the future.

RESULTS AND THEIR DISCUSSION. Kazakhstan has undertaken extensive efforts to digitalize the process of education in universities. A new form of learning, online education has been introduced. Universities are transitioning to the smart university model, which involves the formation of a digital student profile, known as the "student life track," the development of digital EdTech services, and the optimization of processes in accordance with the latest digitalization trends.

IT education in Kazakhstan is undergoing active development. Annually, there are 20,000 IT students who are graduating in Kazakhstan. However, even this number does not meet the industry's demand. President Kassym-Jomart Tokayev noted that just two years ago, the global IT market required 30 million specialists. Today, this demand has increased to 100 million and is expected to reach 200 million by 2025. Clearly, this number will continue to grow over time.

Among the top educational institutions offering IT programs are:

- The International Information Technology University

- Almaty University of Power Engineering and Telecommunications named after G. Daukeyev

- Kazakh-British Technical University

These universities offer educational programs for specialists in cybersecurity, computer science, and other IT fields.

Overall, IT education in Kazakhstan has significant potential for growth and for attracting new professionals to the industry.

Over the past four years, the number of job vacancies in the professional field of "Information Technology, Internet, and Telecommunications" in Kazakhstan has increased by 88.5%.

The most in-demand IT specialists in Kazakhstan include: Programmers and developers, Designers, Analysts, System administrators, Technical support specialists, Information security specialists, System engineers, Testers, Network engineers, Game designers.

Additionally, Kazakhstani universities are planning to introduce educational programs in artificial intelligence technologies. For example, a seven-year program in collaboration with Seoul National University of Science and Technology will launch an AI School at Korkyt Ata Regional University. A second AI School is planned at Satbayev University with the support of City University of Hong Kong.

Several examples of digital technology applications in Kazakhstani universities have been highlighted in reports by external expert commissions (IAAR):

Narxoz University became the first institution in Central Asia to issue NFT diplomas. These diplomas contain graduate metadata stored and protected in a blockchain system, making them tamper-proof.

Shakarim University has a Jalinga video recording studio, enabling the creation of video instructions, lectures, and online lessons. This studio is highly technological yet user-friendly, requiring no operator. It allows the use of internet sources, interactive elements, and transparent touchscreen boards for content placement.

This is an innovative product that aligns with current digitalization trends. Lectures will be streamed live, and students will be required to take tests upon completion. This university was the first in Kazakhstan to acquire such advanced equipment, allowing students to watch video courses and receive automatic assessments after completing tests.

Based on an analysis of IAAR EEC reports from 2023-2024, several general recommendations

have been provided for universities regarding IT integration and digitalization:

1. **Develop and Implement a Digitalization Strategy:** Universities should formulate a long-term digital transformation strategy, including infrastructure modernization, adoption of advanced educational technologies, and cybersecurity measures.

2. **Enhance Faculty Qualifications:** Regular training sessions should be conducted for faculty on utilizing digital tools and online platforms in education.

3. **Develop and Expand Online Courses:** Universities should create their own online courses and programs while collaborating with international platforms to broaden student learning opportunities.

4. **Implement Learning Management Systems (LMS):** Modern LMS platforms should be used for organizing the learning process, tracking academic performance, and facilitating online interactions with students.

5. **Ensure Access to Digital Resources:** Universities should provide students and faculty with access to electronic libraries, scientific databases, and other digital educational resources.

6. **Improve Infrastructure:** This includes upgrading computer labs, ensuring high-speed internet access across campuses, and creating an environment conducive to effective IT use in education.

7. **Feedback and Monitoring:** Regular student and faculty surveys should be conducted to evaluate the effectiveness of implemented IT solutions and optimize them for better education management.

These recommendations aim to enhance the quality of education, strengthen the digital component in academic programs, improve faculty and administration expertise in modern technologies, and better prepare students for the digital economy.

CONCLUSION. The digitalization of education in Kazakhstan opens new perspectives for the country's educational system. The implementation of modern technologies and digital platforms improves the quality of learning, making it more accessible and flexible. However, for more successful digitalization existing challenges such as digital inequality and insufficient teacher training must be addressed,

requiring further efforts from the state and society.

In modern education, both in Kazakhstan and globally, two major problems persist:

- A significant disparity in educational quality between schools

- A lack of personalized learning approaches

These issues are difficult to resolve without digital platforms and services.

At the heart of any digital transformation should be the individual and their personalized experience — in the case of universities, the student and their learning journey. Digitalization in education is not merely about automating accounting, electronic passes, or digitizing lessons. It is about expanding students' learning opportunities through 24/7 access to knowledge, personalized education, and community-based communication.

For successful educational reform, conditions must be created in five key areas:

- Redesigning university management;

- Retraining faculty;

- Developing digital infrastructure;

- Implementing new student assessment technologies;

- Integrating additional education opportunities;

The future of education is closely linked to artificial intelligence and online learning. Discussions focus on AI applications in university campuses, adaptive technologies, and personalized education. Topics such as Big Data, experiential and immersive learning for staff, and EdTech innovations are gaining traction. The integration of AI can enhance education by eliminating grading bias, assisting both teachers and students, and increasing motivation for learning.

The primary goals for Kazakhstan's higher education and research sectors are directed towards a technological breakthrough for the country through digitalization, science, and innovation. To achieve this, a sustainable workforce system will be established, lifelong learning concepts will be implemented, and Kazakhstan's integration into the global scientific and educational landscape will be ensured through academic excellence.

Ultimately, successful adaptation to the digital era will be a key factor not only in ensuring high-quality education but also in securing Kazakhstan's prosperity and global competitiveness.

REFERENCES:

1. Toffler, Je. (2002). *Shok budushhego* [Future Shock]. M.: «Izdatel'stvo ACT». [in Russian]

2. Shvab, K. (2016). *Chetvertaja promyshlennaja revolyucija* [The Fourth Industrial Revolution]. Jeksmo. ISBN 978-5-699-90556-0

[in Russian]

3. Schmidt, Je. & Kojen, Dzh. (2013). *Novyj cifrovoy mir. Kak tehnologii menjajut zhizn' ljudej, modeli biznesa i ponjatie gosudarstva* [The New Digital World: How Technologies Are Changing People's Lives, Business Models, and the Concept of the State]. M.: Mann, Ivanov i Ferber. [in Russian]

4. Kaplan, J. (2015). *Humans need not apply: A guide to wealth and work in the age of artificial intelligence*. New Haven, CT: Yale University Press.

5. Gjejb, Je. (2019). *Cifrovaja transformacija shkol'nogo obrazovanija. Mezhdunarodnyj opyt, trendy, global'nye rekomendacii*. [Digital Transformation of School Education. International Experience, Trends, Global Recommendations]. M.: NIU VShJe. [in Russian]

6. Klochkova, E.N. & Sadovnikova, N.A. (2019). Transformacija obrazovanija v uslovijah cifrovizacii [Transformation of education in the context of digitalization]. *Otkrytoe obrazovanie - Open education*, 4, 13-22. [in Russian]

7. Dobroljubova, E.I., Juzhakov, V.N., Efremov, A.A., Klochkova, E.N., Talapina, Je.V. & Starcev, Ja.Ju. (2019). *Cifrovoe budushhee gosudarstvennogo upravlenija po rezul'tatam* [The digital future of public administration based on results]. M.: Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS. [in Russian]

8. Sidorchuk, I.P. & Ohrimenko, A.A. (2022). Zarubezhnyj opyt kak osnova jeffektivnogo vnedrenija innovacionnyh tehnologij i cifrovizacii sistemy obrazovanija. [Foreign experience as a basis for the effective implementation of innovative technologies and digitalization of the education system]. *Sovremennye tendencii v dopolnitel'nom obrazovanii vzroslyh: sb. materialov VI Mezhdunar. nauch.-metod. konf. Minsk: RIVSh* [Modern trends in additional education of adults: collection of materials of the VI International scientific and methodological conf. Minsk: RIVSh], 343-349. [in Russian]

9. Profit.kz (2024, August 15). *Kazahstanskije vuzy prohodjat cifrovuju transformaciju* [Kazakhstani universities undergo digital transformation]. https://profit.kz/news/68060/Kazahstanskije-vuzi-prohodyat-cifrovuu-transformaciju/?utm_source=chatgpt.com [in Russian]

10. Bilim Shagaty. (2024). *Cifrovizacija obrazovanija v Kazahstane: shagi k modernizacii* [Digitalization of Education in Kazakhstan: Steps to Modernization]. <https://bsh.kz/cifrovizacija-obrazovanija-v-kazahstane-shagi-k-modernizacii> [in Russian]

11. ElOrdaInfo. (2024). *Cifrovuju transformaciju vuzov sozdatut v Kazahstane* [Digital transformation of universities will be created in Kazakhstan]. <https://ru.elordainfo.kz/sotsium-ru/cifrovuyu-transformacziyu-vuzov-sozdatut-v-kazahstane> [in Russian]

12. Nartaeva, A. (2024). *Kak cifrovizacija i tehnologii menjajut sferu obrazovanija v Kazahstane* [How digitalization and technology are changing the education sector in Kazakhstan]. https://baigenews.kz/kak-tsifrovizatsiya-i-tehnologii-menyayut-sferu-obrazovaniya-v-kazahstane_300001085 [in Russian]

13. Zhmagulova, A. & Yanovskaya, O. (2024). New paradigm for ensuring the quality of education. *Education. Quality Assurance*, 3(36), 9-13.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Zhmagulova Alina - Candidate of Juridical Sciences, General Director, Independent Agency for Accreditation and Rating (IAAR), Astana, Republic of Kazakhstan

E-mail: iaar@iaar.kz

Yanovskaya Olga* - Doctor of Economic Sciences, Professor, PhD, Academician, Advisor to the General Director, Independent Agency for Accreditation and Rating (IAAR), Astana, Republic of Kazakhstan

E-mail: yanovskaya_o@mail.ru

Kydyrmina Nurgul - PhD, Manager of Information and Analytical Project, Independent Agency for Accreditation and Rating (IAAR), Astana, Republic of Kazakhstan

E-mail: nurgul@iaar.kz

Жұмағұлова Алина Бақытжанқызы - заң ғылымдарының кандидаты, бас директор, Аккредиттеу және рейтинг тәуелсіз агенттігі (IAAR), Астана қ., Қазақстан Республикасы E-mail: iaar@iaar.kz

Яновская Ольга Алексейқызы* - экономика ғылымдарының докторы, профессор, академик, бас директорының кеңесшісі, Аккредиттеу және рейтингтің тәуелсіз агенттігі (IAAR), Астана қ., Қазақстан Республикасы

E-mail: yanovskaya_o@mail.ru

Кыдырмина Нургуль Алимовна - PhD, ақпараттық-талдау жобасының жетекшісі, Аккредиттеу және рейтингтің тәуелсіз агенттігі (IAAR), Астана қ., Қазақстан Республикасы

E-mail: nurgul@iaar.kz

Жумагулова Алина Бакытжановна - кандидат юридических наук, генеральный директор Независимого агентства аккредитации и рейтинга (IAAR), г. Астана, Республика Казахстан E-mail: iaar@iaar.kz

Яновская Ольга Алексеевна* - доктор экономических наук, профессор, академик, Советник генерального директора, Независимое агентство аккредитации и рейтинга (IAAR), г. Астана, Республика Казахстан

E-mail: yanovskaya_o@mail.ru

Кыдырмина Нургуль Алимовна - PhD, руководитель информационно-аналитического проекта, Независимое агентство аккредитации и рейтинга (IAAR), г. Астана, Республика Казахстан

E-mail: nurgul@iaar.kz

ҚАЗАҚСТАНДА «САПАЛЫ БІЛІМ БЕРУ» 4 ТДМ ҚОЛ ЖЕТКІЗУДІҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

БАЙДАКОВ А.К.*¹

экономика ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор

КУРМАНОВ Н.А.²

PhD, профессор

ВЭИ ФЭН.³

PhD, профессор

ТОКЕНОВА С.М.¹

PhD

¹С.Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық зерттеу университеті, Астана қ., Қазақстан Республикасы

²Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана қ., Қазақстан Республикасы

³A&F Солтүстік-Батыс университеті, Синьян қ., Қытай Халық Республикасы

АНДАТПА. Өмір бойы инклюзивті және сапалы білім беруді қамтамасыз етуге бағытталған 4 «Сапалы білім беру» Тұрақты даму мақсаты (ТДМ) Қазақстан үшін маңызды міндет болып табылады. Жылдам өзгеретін әлем жағдайында сапалы білім – ел экономикасының өсуінің маңызды факторы ғана емес, сонымен қатар әлеуметтік прогресстің негізіне айналып отыр. Мақалада қаржыландырудың, ресурстарды бөлудің және мемлекеттік және жеке секторлар арасындағы өзара іс-қимылдың рөліне баса назар аударыла отырып, Қазақстанда 4 ТДМ-ға қол жеткізуге әсер ететін экономикалық факторларға кешенді талдау жүргізілді.

2024 жылғы ТДМ рейтингінің деректері бойынша Қазақстан 66-шы орындағы өз орнын сақтап қалғанымен, 4 ТДМ бойынша динамика теріс, бұл осы саладағы прогрестің баяулағанын көрсетеді. Тенденцияларды талдау білім беру жүйесін жақсартуға бағытталған жалпы күш-жігерге қарамастан, экономикалық қолдаудың жеткіліксіздігі және ресурстарды тиімсіз бөлу 4 ТДМ міндеттерін жүзеге асыруды баяулатуды жалғастыруда. Зерттеу нәтижесінде орын алған мәселелерді жоюға және Қазақстанда 4 ТДМ-ды жүзеге асыруды жеделдетуге бағытталған білім беру бюджеттерін жұмсауды оңтайландыру, мемлекеттік және жеке секторлар арасындағы үйлесімді жақсарту бойынша ұсынымдар ұсынылды.

ТҮЙІН СӨЗДЕР: тұрақты даму мақсаттары, Қазақстан, сапалы білім беру, экономикалық факторлар, білім беру саясаты, рейтинг.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДОСТИЖЕНИЯ ЦУР 4 «КАЧЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ» В КАЗАХСТАНЕ

БАЙДАКОВ А.К.*¹

кандидат экономических наук, ассоциированный профессор

КУРМАНОВ Н.А.²

PhD, профессор

ВЭИ ФЭН.³

PhD, профессор

ТОКЕНОВА С.М.¹

PhD

¹Казахский агротехнический исследовательский университет им. С. Сейфуллина, г. Астана, Республика Казахстан

²Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Республика Казахстан

³Северо-западный университет A&F, г. Синьян, Китайская Народная Республика

АННОТАЦИЯ. Цель Устойчивого Развития (ЦУР) 4 «Качественное образование», нацеленная на обеспечение инклюзивного и качественного образования на протяжении всей жизни, представляет собой важную задачу для Казахстана. В условиях быстро меняющегося мира качественное образование становится не только важным фактором для роста экономики страны, но и основой для социального прогресса. В статье проводится

комплексный анализ экономических факторов, влияющих на достижение ЦУР 4 в Казахстане, с акцентом на роль финансирования, распределения ресурсов и взаимодействия между государственным и частным секторами.

По данным рейтинга ЦУР 2024, Казахстан сохранил свою позицию на 66-м месте, однако динамика по ЦУР 4 негативная, что свидетельствует о замедлении прогресса в этой области. Анализ тенденций показывает, что, несмотря на общие усилия по улучшению образовательной системы, недостаточная экономическая поддержка и неэффективное распределение ресурсов продолжают замедлять достижение ЦУР 4. В результате исследования предложены рекомендации по оптимизации расходования образовательных бюджетов, улучшению координации между государственными и частными секторами, которые нацелены на устранение существующих проблем и ускорение достижения ЦУР 4 в Казахстане.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: цели устойчивого развития, Казахстан, качественное образование, экономические факторы, образовательная политика, рейтинг.

ECONOMIC ASPECTS OF ACHIEVEMENT SDG 4 "QUALITY EDUCATION" IN KAZAKHSTAN

BAIDAKOV A.K.*¹

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

KURMANOV N.A.²

PhD, Professor

WEI FENG³

PhD, Professor

TOKENOVA S.M.¹

PhD

¹S. Seifullin Kazakh Agro Technical Research University, Astana, Republic of Kazakhstan

²L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Republic of Kazakhstan

³Northwest A & F University, Xinyang, People's Republic of China

ABSTRACT. Sustainable Development Goal (SDG) 4 "Quality education", aimed at ensuring inclusive and quality education throughout life, is an important task for Kazakhstan. In a rapidly changing world, high-quality education is becoming not only an important factor for the growth of the country's economy, but also the basis for social progress. The article provides a comprehensive analysis of the economic factors influencing the achievement of SDG 4 in Kazakhstan, with an emphasis on the role of financing, resource allocation and interaction between the public and private sectors.

According to the SDG 2024 rating, Kazakhstan retained its position in 66th place, but the dynamics of SDG 4 is negative, which indicates a slowdown in progress in this area. Trend analysis shows that despite common efforts to improve the educational system, insufficient economic support and inefficient resource allocation continue to slow down the achievement of SDG 4. As a result of the study, recommendations were proposed to optimize the spending of educational budgets, improve coordination between the public and private sectors, which are aimed at eliminating existing problems and accelerating the achievement of SDG 4 in Kazakhstan.

KEYWORDS: Sustainable Development Goals, Kazakhstan, quality education, economic factors, educational policy, rating.

КІРІСПЕ. Білім беру – бұл әлеуметтік және экономикалық прогресті қамтамасыз етуде шешуші рөл атқаратын қоғамның тұрақты дамуының негізгі аспектісі. 2015 жылы Біріккен Ұлттар Ұйымына (БҰҰ) мүше мемлекеттер қабылдаған негізгі бес бағытты (адамдар, планета, өркендеу, бейбітшілік және серіктестік) қамтитын 17 мақсатты 2030 жылға дейін жүзеге асыруды көздейтін Тұрақты даму мақсаттары (ТДМ) қатарында 4 ТДМ «Сапалы білім беру» қоғамның барлық мүшелеріне өмір бойы инклюзивті және сапалы білім алуды қамтамасыз етуді ынталандыруға бағытталған орталық міндеттердің бірі ретін-

де ерекшеленеді [1]. Сапалы және инклюзивті білім берумен байланысты 4 ТДМ-ға қол жеткізу мәселесіне әртүрлі елдердегі білім беру жүйелерін жақсартуға бағытталған әртүрлі тәсілдер мен стратегияларды талдайтын көптеген заманауи шетелдік зерттеулер арналған. Бұл зерттеулер білім беруді қаржыландыруды, мемлекеттік және жеке сектордың білім беру инфрақұрылымын дамытуға әсерін және білімге қол жеткізудегі әлеуметтік және экономикалық теңсіздіктерді жеңу жолдарын қамтитын көптеген тақырыптарды қамтиды. Заманауи жұмыстар технологияның рөліне, оқытудың инновациялық әдістеріне және

инклюзивті білім беру тәжірибелеріне назар аударады, олардың SDG 4-ке қол жеткізуге әсерін зерттейді [2]. Атап айтқанда, ғалымдар дамушы елдердегі әлеуметтік-экономикалық прогреске және өмір сүру сапасын жақсартуға тиімді ықпал ететін тұрақты білім беру модельдерінің маңыздылығын атап көрсетеді [3].

Қазақстан экономикасы дамып келе жатқан және жаңғыртуға ұмтылып отырған мемлекет ретінде осы бағыттағы міндеттерді шешуге бағытталған бірнеше ұлттық жобалардың жүзеге асырылуына қарамастан, осы мақсатты іске асыруда жаңа мүмкіндіктермен қатар кедергілерге де тап болып отыр.

Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың барлық Жолдауларында ТДМ жүзеге асырумен байланысты тапсырмалар мен мәселелер шеңбері бірінші кезекте қарастырылған, 02.09.2024 жылғы «Әділетті Қазақстан: заң мен тәртіп, экономикалық өсім, қоғамдық оптимизм» атты Қазақстан халқына Жолдауында да басқа міндеттермен қатар 5 бағдар - «Еліміздің кадрлық әлеуетін біртіндеп арттыру» мәселесі жан-жақты қарастырылған [4].

30.07.2024 жылы бекітілген «Қазақстан Республикасының 2029 жылға дейінгі ұлттық даму жоспарында» дамыту қарастырылған 4 топқа біріктірілген 17 бағыт арасында «Өмірдің жоғары сапасы» 1-тобында Білім мен ғылым саласын 2029 жылға дейін дамытудың 5 басым бағыты нақтыланған: олар білім берудің барлық деңгейлерінің (мектепке дейінгі тәрбие мен оқыту, орта мектеп, техникалық және кәсіптік білім беру, жоғары білім) сапасы мен қолжетімділігін арттыруды, ғылымның ұлттық моделін қайта жүктеуді қамтиды. Жоспар ТДМ жүзеге асырумен толықтай интеграцияланған, басқа да мемлекеттік жоспарлармен қатар даму мақсаттарын жүзеге асырумен байланысты міндеттерді шешуді жеделдетуге бағытталған [5].

Қазақстан 2024 жылғы ТДМ жүзеге асыру туралы Баяндаманың қорытындысы бойынша жарияланған рейтингте 167 ел арасында 71,1 балл жинап, 66-шы орын деңгейіндегі өткен жылғы өз орнын сақтап қалғанымен [6], соңғы жылдары 4 ТДМ «Сапалы білім беру» міндеттерін жүзеге асыру бойынша теріс тенденция білім беру саласындағы дамудың баяулауын көрсетеді.

Бұл жағдай білім беру мақсаттарына ықпал етуі немесе кедергі келтіруі мүмкін экономикалық факторларды тереңірек зерттеу қажеттілігін тудырады.

Экономикалық ортаның анықсыздығы мен ресурстардың шектеулігі шарттарында білім беру саласын қаржыландыру білім беру қызметтерінің сапасы мен қолжетімділігіне әсер ететін маңызды аспект болып қала береді. Қаржыландыру-

дың жеткіліксіздігі, ресурстарға қол жетімділіктің теңсіздігі және экономикалық кедергілер білім беру мекемелері мен білім алушылардың мүмкіндіктеріне айтарлықтай әсер етеді. Осыған байланысты мемлекеттік және жеке инвестицияларды бөлумен байланысты экономикалық жағдайлар мен факторларды түсіну тиімді білім беру саясатын әзірлеу және жүзеге асыру үшін өте қажетті.

Зерттеуде Қазақстанда 4 ТДМ «Сапалы білім беру» міндеттеріне қол жеткізуге әсер ететін экономикалық факторларды талдауға баса назар аударылды. Бюджет қаражатын тиімсіз бөлу, әртүрлі өңірлердегі білім беру ресурстарына қолжетімділіктің шектелуі, сондай-ақ білім беру бастамаларын қолдаудағы жеке сектордың рөлі сияқты негізгі мәселелер қарастырылады.

Мақаланың мақсаты – Қазақстанда 4 ТДМ «Сапалы білім беру» міндеттеріне қол жеткізуге әсер ететін экономикалық факторларды зерттеу және білім беру сапасы мен қолжетімділігін жақсарту үшін ресурстарды бөлуді оңтайландыру жолдарын анықтау.

ЗЕРТТЕУ МАТЕРИАЛДАРЫ МЕН ӘДІСТЕРІ.

Зерттеудің объектісі – Қазақстанда 4 ТДМ «Сапалы білім беру» міндеттерін жүзеге асыруға ықпал ететін білім беруді қаржыландыру, ресурстарды бөлу және білім беру бастамаларын қолдаудағы жеке сектордың рөлі және т.б. экономикалық факторлар болып табылады.

Зерттеу барысында келесідей әдістер мен материалдар қолданылды:

– ағымдағы жағдайды бағалау мен тенденцияларды анықтау үшін статистикалық деректерді талдау әдісі: ҚР Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігінің Ұлттық статистика бюросының ТДМ жүзеге асыру бойынша арнайы статистикасы, ҚР Оқу-ағарту және Ғылым және жоғары білім министрліктерінің есептері, Ұлттық баяндамалар, «Экономикалық зерттеулер институты» АҚ талдамалық ақпараттары; сонымен қатар БҰҰ, Дүниежүзілік банк секілді халықаралық ұйымдардың есептері, индекстері мен рейтингтері талданды;

– мемлекеттік бағдарламалардың мазмұнды талдауы: білім беру сапасын жақсарту жөніндегі мемлекеттік бағдарламалар мен бастамаларды қоса алғанда, Қазақстанның білім беру саласына қатысты стратегиялық құжаттары мен жобалары бағаланды;

– салыстырмалы талдау: ТДМ-ға қол жеткізуде табысты нәтижелер көрсеткен басқа мемлекеттер мен Қазақстан арасында салыстырмалы талдау жүргізілді.

Таңдалған әдістер мәселенің сандық және сапалық аспектілерін қамти отырып 4 ТДМ міндеттерін жүзеге асыруға экономикалық фактор-

Кесте 1 – Қазақстанның «ТДМ бойынша Прогресс индексі» рейтингіндегі орны

Көрсеткіштер	2020 жыл	2021 жыл	2022 жыл	2023 жыл	2024 жыл
Рейтингтегі орын	65	59	65	66	66
Балл	71,1	71,6	71,1	71,6	71,1
4 ТДМ мәртебесі	«сары» аймақ; мәселелер әлі де бар	«сары» аймақ; мәселелер әлі де бар	«қызыл сары» аймақ; елеулі мәселелер бар	«қызыл сары» аймақ; елеулі мәселелер бар	«сары» аймақ; мәселелер әлі де бар
4 ТДМ тенденциясы	орташа жақсару	стагнация	стагнация	стагнация	төмендеу

Ескерту – [6] әдебиет көзі негізінде авторлармен құрастырылған.

лардың әсері туралы жан-жақты түсінік алуға мүмкіндік береді.

НӘТИЖЕЛЕР ЖӘНЕ ОЛАРДЫ ТАЛҚЫЛАУ. Қазақстан «ТДМ бойынша Прогресс индексі» рейтингінде 2021 жылға дейін тұрақты оң тенденция көрсетіп, 2021 жылы жарияланған рейтингте 59 орын иеленсе, 2024 жылғы рейтинг қорытындысы бойынша Қазақстан 167 ел арасында 71,1 балл жинап, 66-шы орын деңгейіндегі өткен жылғы өз орнын сақтап қалды [6]. Рейтингте алғашқы үштікті әдеттегідей Финляндия, Швеция және Дания бастайды. Елімізде ТДМ ұлттық индикаторлары бекітіліп, олардың параметрлері мемлекеттік жоспарлау жүйесіндегі бірнеше жоспарларға толықтай ендірілгеніне, БҰҰ-ның жоғары деңгейдегі саяси форумы аясында ТДМ іске асыру бойынша 2022 жылы өзінің екінші ерікті ұлттық шолуын ұсынуына (алғашқы шолу 2019 жылы өткізілген) қарамастан, рейтингте Қазақстан 2020 жылы қол жеткізілген деңгейге дейін қайта төмендеген (1-кесте).

2024 жылғы Баяндама бойынша Қазақстан 17 мақсат арасынан тек 1-мақсат «Кедейлікті жою» бағытында ғана мақсатқа қол жеткізуге жақын; шешілмеген мәселелер әлі де болсын бар саналатын «сары» аймақта – екі индикатор ғана: 4

«Сапалы білім беру» және 10 «Теңсіздікті қысқарту» мақсаттары; ал мақсаттарды жүзеге асыруда елеулі мәселелер бар саналатын «қызыл сары» аймақта ТДМ жартысы орналасқан.

«Сапалы білім беру» 4 ТДМ жүзеге асыруға келсек, 2024 жылғы рейтинг бойынша мәселелер әлі де бар аймаққа ауысқанымен, көрсеткіштің төмендеу тенденциясы орын алған. 2024 жылғы рейтинг бойынша алдыңғы жылдармен салыстырғанда орташа жақсару тенденциясы 7 ТДМ бойынша (денсаулық сақтау, энергетика, экономика, сот төрелігіне қатысты 3,7,8,11,13, 16,17 мақсаттар); 6 ТДМ бойынша жағдай өзгермеген (гендерлік теңдік, таза су мен санитария, жауапты тұтыну мен өндірумен байланысты 2,5,6,9,12,15 мақсаттар). Тек екі мақсат бойынша ғана: 4 «Сапалы білім беру» және 10 «Теңсіздікті қысқарту» мақсаттары бойынша көрсеткіштердің төмендеуі орын алған. Оған әсер еткен, нақты статистикалық сандық өлшемде сипатталатын индикаторлар 2-кестеде келтірілген.

Мемлекетімізде 2017 жылмен салыстырғанда 2023 жылы мектепке дейінгі ұйымдардың саны 1500 бірлікке өсіп, 247 мыңнан астам жаңа орындар ашылып, оң өзгерістер орын алуына қарамастан 4 жастан 6 жасқа дейінгі балалар-

Кесте 2 – «Сапалы білім беру» 4 ТДМ негізгі сандық индикаторлары бойынша деңгейлер (әлемдік индикаторлар), 2024 жыл

Индикаторлар	Деңгей	Дерек	Мәртебесі	Тренд
1. Мектепке дейінгі ұйымдастырылған білім берумен қамтылу (4 жастан 6 жасқа дейінгі балалардың санынан %-бен)	80,5	2023 ж.	«сары» аймақ	Төмендеу
2. Мектепке бастапқы оқуға қабылданудың таза коэффициенті (%)	95,6	2023 ж.	«сары» аймақ	Орташа жақсару
3. Орта мектепті бітірудің деңгейі (%)	92,2	2022 ж.	«Жасыл» аймақ	ТДМ-ға қол жеткізілді
4. Сауаттылық деңгейі (15 пен 24 жас аралығындағы халықтан %)	99,9	2020 ж.	«Жасыл» аймақ	ТДМ-ға қол жеткізілді

Ескерту – [6] әдебиет көзі негізінде авторлармен құрастырылған.

дың мектепке дейінгі ұйымдастырылған оқыту жүйесімен қамтылуында төмендеу тенденциясы байқалады; бұл көрсеткіш Экономикалық ынтамақтастық пен даму ұйымына (ЭЫДҰ) мүше мемлекеттер деңгейінен төмен [5].

«Сапалы білім беру» 4 ТДМ жүзеге асыру нәтижелері жұмыспен қамту, экономикалық өсім мен гендерлік теңдік, теңсіздікті қысқарту секілді бірнеше мақсаттарды орындаумен тікелей байланысты екендігі түсінікті. Сонымен бірге, оны жүзеге асырудағы жетістіктер БҰҰ Даму бағдарламасы жариялайтын беделді Адам дамуы индексіне (АДИ) тікелей ықпал ететінін атап өткен жөн. 2023-2024 жылғы рейтингте Қазақстан алдыңғы кезеңмен салыстырғанда бірден 11 сатыға төмендеп, 193 мемлекет арасында 67-орынды иеленді (3-кесте).

АДИ-ді есептеудегі негізгі төрт көрсеткіштің екеуі тікелей сапалы білім берумен байланысты. Рейтингтегі Қазақстан орнының төмендеуі жан басына шаққандағы ұлттық табыстың (сатып алу паритеті бойынша қайта есептелген) кемуімен қатар білім алудың күтілетін орташа ұзақтығының 1 жылға кемуімен тікелей байланысты.

Елімізде мемлекеттік жоспарлаудың жаңа жүйесі ендірілуіне орай – мемлекеттік жоспарлау жүйесінің құжаттарында ТДМ индикаторлары, олардың өлшемдері, орындау мерзімі секілді параметрлер міндетті түрде қамтылуы тиісті [8]. Қазіргі уақытта 4 ТДМ «Сапалы білім беру» міндеттері мемлекеттік жоспарлау жүйесімен 100% толықтай үйлестірілген мақсаттардың бірі (денсаулық сақтау, жұмыспен қамту, инновацияларды ендірумен байланысты мақсаттармен қатар). Атап айтқанда, келесідей ұлттық жобалар мен даму жоспарларында 4 ТДМ міндеттері, индикаторлары, оларға қол жеткізу механизмдері толықтай қамтылған:

1. 12.10.2021 ж. бекітілген «Білімді ұлт» сапалы білім беру» ұлттық жобасы (01.01.2024 ж. бастап күшін жойған);

2. 30.11.2022 ж. бекітілген «Жайлы мектеп» пилоттық ұлттық жобасы – 2026 жылға дейінгі аралықта 370 мың (екі ауысымда есептегенде

740 мың) жаңа оқу орнын ашу нәтижесінде орта білім беру мекемелерінде орындар тапшылығын, апаттық жағдайдағы мектептерді, үш ауысымда оқытуды жою; білім сапасын арттыру; негізгі құралдарға инвестиция көлемін 2 есе арттыру; жаңа жұмыс орындарын ашу [9];

3. 28.03.2023 ж. бекітілген «Қазақстан Республикасында мектепке дейінгі, орта, техникалық және кәсіптік білім беруді дамытудың 2023 – 2029 жылдарға арналған тұжырымдамасына» сәйкес орын алған мәселелерді шешумен байланысты 28 нысаналы индикатор, 5 нәтижеге қол жеткізу жоспарланған [10];

4. 28.03.2023 ж. бекітілген «Қазақстан Республикасында жоғары білімді және ғылымды дамытудың 2023 – 2029 жылдарға арналған тұжырымдамасына» сәйкес 198 нысаналы индикатор, 9 нәтижеге қол жеткізу жоспарланған [11];

5. 30.07.2024 ж. бекітілген «Қазақстан Республикасының 2029 жылға дейінгі ұлттық даму жоспарына» сәйкес Білім және ғылым саласында 5 басымдық анықталып, 2029 жылға дейін қол жеткізу жоспарланған 39 негізгі ұлттық индикаторлар арасында 4 индикатор осы салаға қатысты: Оқу сауаттылығы нәтижесі, Математикалық сауаттылық нәтижесі, Жаратылыстану сауаттылығы және QS World University Rankings топ-700 рейтингіндегі Қазақстандық жоғары оқу орындарының саны [5].

Алайда, мемлекеттің ТДМ жүзеге асырудағы жетістігі тек институционалдық сипаттағы жоспарлар мен шешімдердің санына ғана емес, оларды тиісті қаржыландыруға, міндеттерді нәтижелі жүзеге асыру тетіктеріне де байланысты. Бұл сұрақ біздің елімізге ғана емес, барлық мемлекеттерге дерлік ортақ мәселе болып отыр. БҰҰ-ның 2024 жылғы соңғы есебінде жаһандық деңгейде ТДМ міндеттерінің тек 16%-ы нақты прогресті көрсететіні көрсетілген. Міндеттердің негізгі бөлігі (84%) шектеулі прогресті, тоқырауды немесе регрессияны көрсетеді. Осы деректер негізінде есеп авторлары 2030 жылға қарай БҰҰ-ның он жеті мақсатының ешқайсысы толық орындалмайды деп болжап, оның негізгі төрт

Кесте 3 – БҰҰ Адам дамуы индексындағы Қазақстан рейтингі

Кезең	Рейтингтегі орын	Туылғанда күтілетін өмір сүру ұзақтығы, жыл	Білім алудың күтілетін орташа ұзақтығы, жыл	Білім алудың орташа ұзақтығы, жыл	Жан басына шаққандағы жалпы ұлттық табыс, АҚШ долл.
2021/2022	56 (0,811)↑ 3	69,4	15,8	12,3	23943
2023/2024	67 (0,802)↓ 11	69,5	14,8	12,4	22587

Ескерту – [7] әдебиет көзі негізінде авторлармен құрастырылған.

себебінің негізгісі ретінде ТДМ іске асыру үшін көптеген елдердегі қаржыландырудың жеткіліксіздігін атап өтеді. Қалған себептер COVID-19 пандемиясымен; орын алып отырған халықаралық шиеленістермен; өзгерістерді есепке алу қиын климат, экожүйелерді сақтау, жаһандық жылынумен күресу сияқты 13,14,15 ТДМ міндеттерін жүзеге асырудағы кедергілермен байланысты. Орын алған осындай себептерге байланысты ТДМ міндеттерін болашақтағы 25 жылға қайта түзетіп, келесі бақылау мерзімі 2050 жыл деп жоспарлануда [6].

Елімізде 4 ТДМ «Сапалы білім беру» міндеттерін жүзеге асыруды қаржыландыруға келсек, соңғы жылдары осы саладағы шығындардың абсолютті және салыстырмалы шамада артуын байқауға болады. Бұл шығыстардың ЖІӨ-ге қатысты үлесі де өсіп, біртіндеп ЭЫДҰ елдеріне тән деңгейге жақындады (4–кесте).

Осы саладағы зерттеу нәтижелері мен бюджет шығыстарының құрылымына сәйкес 2023 жылы білім беру саласына бағытталған шығындардың жалпы бюджет шығысындағы үлесі 23% құрады [12]. Бұл көрсеткіш 2016 жылы 18% шамасында болса, 2022 жылдан бастап білім беру шығындарының көлемі әлеуметтік көмек пен әлеуметтік қамтамасыз ету шығындарынан да асып түсіп, бюджет шығыстарының ең үлкен бабы болып отыр.

Қазақстанның білім беру шығындарының ЖІӨ-ге қатынасы ЭЫДҰ мемлекеттерінен төмен болса да (БҰҰ ұсынысы бойынша білім берудің тұрақты дамуы үшін салаға шығындар ЖІӨ-нен 5-6% шамасында болуы қажет), аталып өткеніндей елімізде 2016 жылдан бастап бұл салаға бөлінетін қаражаттың ұлғаюы байқалады. Мектепке дейінгі білім беру бойынша шығындардың үлесі ЭЫДҰ елдерімен бірдей деңгейде, орта білім беруде жоғары, алайда кәсіптік және жоғары білім беру салаларындағы шығындар үлесі ЭЫДҰ елдерінен еселеп төмен. Дегенмен, ЖІӨ қатысты % түрінде есептелген салыстырмалы көрсеткіштер ЭЫДҰ мемлекеттерімен салыстыруға келгенімен, елімізде 2017 жылы бекітілген әдістемеге сәйкес

жан басына шаққандағы абсолютті шамадағы қаржыландыру көлемі айтарлықтай төмен. Жан басына шаққандағы қаржыландыру дамыған мемлекеттерде қолданылатын тиімді құрал болғанымен, оны елімізде ендіру тәжірибесіне қатысты сыни пікірлер көп. Мәселенің өзектілігі Мемлекет басшысының 02.09.2024 жылғы жолдауында да аталып өтіліп, мектепке дейінгі білім беруде жан басына шаққандағы қаржыландыру механизмін өзгерту тапсырылды [4].

Осы салалағы зерттеулер бойынша 2022 жылы білім беруге жұмсалған шығындардың құрылымында басты үлесті орта білім беру (64%) алады, себебі қазіргі уақытта орта мектептерге 3,8 млн. астам оқушы барады; мектепке дейінгі білім беруге бағытталған шығындар 13%, жоғары білім беру 15%, кәсіптік білім беру 7% үлесті алады [12].

Соңғы 10 жылда барлық балаларды мектепке дейінгі біліммен қамтамасыз етуге және Қазақстанда мемлекеттік-жекешелік әріптестікті белсенді дамытуға бағытталған мемлекеттік стратегияның арқасында жеке меншіктегі мектепке дейінгі білім беру мекемелері саны күрт өсіп, тек осы деңгейде ғана мемлекеттік және жеке меншіктегі мекемелердің саны іс жүзінде теңесті. Осыған байланысты мектепке дейінгі білім беру саласы жеке инвесторлар үшін елеулі мүмкіндіктер ұсынатын перспективалы бағыт болып отыр. Дегенмен, мемлекет тарапынан мектепке дейінгі білім беру мекемелерін салуды қаржыландыруды өсірмесе, демографиялық ахуалға байланысты орындардың жетіспеушілігі одан да арта түспек. Бұл төмендеу тенденциясына ие «Мектепке дейінгі ұйымдастырылған оқытуға қатысу деңгейі» индикаторын одан да төмендетеді. Сонымен бірге, мектепке дейінгі біліммен қамтамасыз етуде жеке меншік секторда сапа, қауіпсіздік мәселелері, қаржыландыру сұрақтары (артық балаларды тіркеу, қаржыны мақсатсыз жұмсау деректері) бар.

2023 жылдың басында 7687 орта білім беретін мектеп болса, оның ішінде 6909 мектеп мемлекеттік (90 %); мемлекеттік-жекешелік әріптестік

Кесте 4 – Білім беру шығындарының ЖІӨ қатынасы, 2022 жыл

Көрсеткіштер	Қазақстан	ЭЫДҰ мемлекеттері
1. Білім беру шығындарының ЖІӨ қатынасы, %	4,40	5,00
2. Оның ішінде білім беру деңгейлері бойынша, %:		
– мектепке дейінгі білім беру	0,90	0,90
– орта білім беру	2,50	2,00
– кәсіптік білім беру	0,24	0,50
– жоғары білім беру	0,32	1,00
Ескерту – [12] әдебиет көздері негізінде авторлармен құрастырылған.		

аясында жан басына шаққандағы қаржыландырумен де байланысты соңғы екі жылда жеке меншік мектептер саны екі есе өсіп 552 мектеп жеке меншік нысанында. Жеке меншік мектептер орын жетіспеушілігі мәселесін (270 мың орын) шешуге ықпал еткенімен, ол мектептерде (оқу ақысы қымбат, барлық талаптарға жауап беретін санаулы мектептерді есептемегенде) оқушылар санының өсуі оқытушылар санының өсуінен еселеп алда, себебі мемлекеттік көмек оқушылар санына пропорционалды. «Қазақстан Республикасында мектепке дейінгі, орта, техникалық және кәсіптік білім беруді дамытудың 2023 – 2029 жылдарға арналған тұжырымдамасында» да орта мектепте білім беруді қаржыландырудың өсуіне қарамастан, оның абсолютті шамасы ЭЫДҰ мемлекеттері тұрмақ, Ресейден де төмен болуы; қажыландырудың бұл түрімен барлық мекемелердің қамтылмауын, сол себепті қаржыландыру механизмдерінде ашықтық мәселесінің орын алуы атап өтіледі. Білім беруге бағытталған шығындарда басты үлесті алатын орта білім беру (барлық шығындардан 64%) мемлекеттік қаржыны ең тиімсіз пайдаланатын, коррупцияланған ортаға айналып отыр.

Кәсіптік білім беру саласындағы негізгі мәселелер білім деңгейінің төмен болуымен (мектеп түлектерімен салыстырғанда елеулі төмен), мекемелердің жаңа технологиялармен жабдықтауымен, жан басына шаққандағы қаржыландырудың мектепке дейінгі білім беру мен орта білім берумен салыстырғанда төмен болуымен (басқа мемлекеттермен салыстырмағанда), жұмысқа орналастырумен, кәсіптік білім алуға деген ынта мен сұраныстың төмен болуымен байланысты. 2024 жылғы Жолдауда жоғары оқу орындарымен қатар кәсіптік білім беру мекемелерінің де білікті мамандар даярлаудағы орны нақтыланып, 2025 жыл «Жұмысшы мамандықтары жылы» ретінде жарияланды [4].

Жоғары білім алуға қолжетімділікті жоғарылату мақсатында елімізде 2019 жылмен салыстырғанда бакалавриатта гранттар саны 1,7 есе, магистратурада 1,8 есе өскеніне қарамастан, жоғары біліммен жалпы қамтылу (мектеп бітіргеннен кейінгі 5 жыл арасындағы жастағылардың жоғары біліммен қамтылуы) көрсеткіші 62% құрайды (Ресейде 82%, Беларусь 81%, Оңтүстік Корея 94%) [11]. Осы деңгейде орын алған оң өзгерістермен қатар, білім сапасын арттыру мен оқу орындарының материалдық-техникалық базасын нығайтумен қатар, осы түлектердің өзін мамандық бойынша жұмыспен қамтуда, бөлінген мемлекеттік гранттар мен экономиканың нақты секторы арасындағы қажеттілікті анықтауда, кейбір бағыттар бойынша (ауылшаруашылық, инженерлік, техникалық) бөлінген гранттардың игерілмеуі немесе максималды мүмкін 140 бал-

дан 50-60 балл шегіндегі балмен күрделі мамандықтарға дайындығы төмен түлектердің түсуі, гранттардан бас тарту, дайындығы жоғары түлектердің шетелдік оқу орындарына оқуға кетуі секілді және басқа да мәселелер жеткілікті.

Жалпы алғанда, білім берудің барлық деңгейлеріне бағытталған елеулі мемлекеттік шығындар мен инвестицияларға қарамастан, бұл шаралар ТДМ рейтингінде айтарлықтай жақсаруға әкелген жоқ. Дегенмен, болашақта бұл инвестициялар білім беру сапасы мен білім беру ресурстарының қолжетімділігін айтарлықтай жақсартуға ықпал ете отырып, барлық бағыттарда мультипликативті әсер жасайды деген сенім мол.

ҚОРЫТЫНДЫ. Қазіргі уақытта білім беруді қаржыландырудың жеткіліксіздігі және білім беру ресурстарына қол жеткізудегі теңсіздік 4 ТДМ «Сапалы білім беру» міндеттеріне жеткізуге кедергі келтіретін негізгі мәселелер болып отыр. Бұл білім беру мекемелері үшін ресурстардың жетіспеушілігінен, орта мектеп буынынан басқа деңгейлердегі оқытушылардың жалақысының төмендігінен және шалғай, халық аз орналасқан аймақтарда білім беруді дамытудың шектеулі мүмкіндіктерінен көрінеді. Бұл факторлар ресурстары (қаржылық, адам) шектеулі аймақтарда және халықтың әлеуметтік осал топтары арасында сапалы білім беруді қамтамасыз етуге айтарлықтай кедергі келтіріп, білімге қол жеткізуде теңсіздіктің орын алуына әкелді.

Сонымен бірге қосымша білім алудың жоғары шығындары және кәсіби өсудің шектеулі мүмкіндіктері сияқты экономикалық кедергілер өмір бойы білім алуға қол жетімділікті шектеп отыр. Бұл әсіресе халықтың аз қамтылған топтары мен шалғай аймақтарға қатысты.

Жеке сектор білім беру сапасы мен оның қолжетімділігін қамтамасыз етуде маңызды роль атқаруына қарамастан, алайда олардың әлеуеті жеткіліксіз пайдаланылуда, бұл мемлекеттік және жеке құрылымдар арасындағы үйлестірудің болмауына байланысты. Осы секторлар арасындағы серіктестікті дамыту білім беру сапасын жақсартуға және оның қолжетімділігін арттыруға ықпал етеді.

Жүргізілген талдау негізінде білім беруге бөлінген бюджет қаражаттарын жұмсауды оңтайландыру, ресурстарды бөлуді жетілдіру мен білім беру мекемелерін басқарудың тиімді әдістерін енгізуді қамтитын өзгерістер жүргізу қажеттілігі айқын.

Қаржыландыру. Мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және Жоғары білім министрлігінің АР19680043 «Қазақстан аймақтарының цифрлық теңсіздік: бағалау және одан шығу жолдары») гранттық қаржыландыру жобасы аясында дайындалған.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ:

1. Тұрақты даму мақсаттары. [Электрондық ресурс]. – URL: <https://egov.kz/cms/kk/zur> (кіру күні: 10.08.2024)
2. Adipat, S. Sustainable Development Goal 4: An Education Goal to Achieve Equitable Quality Education / S. Adipat, R. Chotikapanich // *Academic Journal of Interdisciplinary Studies*. - 2022. - 11(6). – P. 174. <https://doi.org/10.36941/ajis-2022-0159>
3. Haleem, A. Understanding the role of digital technologies in education: A review / A. Haleem, M. Javaid, M.A. Qadri, R. Suman // *Sustainable Operations and Computers*. - 2022. - 3. – P. 275–285. <https://doi.org/10.1016/j.susoc.2022.05.004>
4. «Әділетті Қазақстан: заң мен тәртіп, экономикалық өсім, қоғамдық оптимизм» Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың 2024 жылғы 2 қыркүйектегі Қазақстан халқына Жолдауы. [Электрондық ресурс]. – URL: <https://kaz.zakon.kz/kogam-tynysy/6048484> (кіру күні: 05.09.2024)
5. «Қазақстан Республикасының 2029 жылға дейінгі ұлттық даму жоспарын бекіту туралы» ҚР Президентінің 2024 жылғы 30 шілдедегі
№ 611 Жарлығы. [Электрондық ресурс].–URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/> (кіру күні: 11.08.2024)
6. Sustainable Development Report [Electronic resource]. – URL: <https://dashboards.sdgindex.org> (date of access: 08.08.2024).
7. Результаты Индекса человеческого развития 2023/2024 года. [Электронный ресурс]. – URL: https://eri.kz/ru/Novosti_instituta/id=6490 (дата обращения: 01.08.2024)
8. «Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік жоспарлау жүйесін бекіту туралы» ҚР Үкіметінің 2017 жылғы 29 қарашадағы № 790 қаулысы. [Электрондық ресурс].–URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P170000079> (кіру күні: 03.08.2024)
9. «Жайлы мектеп» білім беру саласындағы пилоттық ұлттық жобасын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2022 жылғы 30 қарашадағы № 963 қаулысы. [Электрондық ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P2200000963> (кіру күні: 05.08.2024)
10. «Қазақстан Республикасында мектепке дейінгі, орта, техникалық және кәсіптік білім беруді дамытудың 2023 – 2029 жылдарға арналған тұжырымдамасын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2023 жылғы 28 наурыздағы №249 қаулысы. [Электрондық ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P2300000249> (кіру күні: 05.08.2024)
11. «Қазақстан Республикасында жоғары білімді және ғылымды дамытудың 2023 – 2029 жылдарға арналған тұжырымдамасын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2023 жылғы 28 наурыздағы №248 қаулысы. [Электрондық ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P2300000248> (кіру күні: 05.08.2024)
12. Кабжальялова, М. Финансирование образования в Казахстане. Аналитический центр Halyk Finance. 2024. Отчет. [Электронный ресурс]. – URL: https://halykfinance.kz/download/files/analytics/ac_education.pdf (дата обращения: 01.08.2024)

REFERENCES:

1. Egov.kz (2024). *Tūraқты даму мақсаттары* [Sustainable Development Goals]. <https://egov.kz/cms/kk/zur> [in Kazakh]
2. Adipat, S. & Chotikapanich, R. (2022). Sustainable Development Goal 4: An Education Goal to Achieve Equitable Quality Education. *Academic Journal of Interdisciplinary Studies*, 11(6), 174. <https://doi.org/10.36941/ajis-2022-0159> [in English]
3. Haleem, A., Javaid, M., Qadri, M.A., & Suman, R. (2022). Understanding the role of digital technologies in education: A review. *Sustainable Operations and Computers*, 3, 275–285. <https://doi.org/10.1016/j.susoc.2022.05.004> [in English]
4. Memleket basshysy Qasym-Jomart Toqaevtyñ Qazaqstan halqyna Joldaу [Address of the Head of State Kassym-Jomart Tokayev to the People of Kazakhstan]. (2024, September 2). *Adiletti Qazaqstan: zañ men tǎrtıp, ekonomikalыq ösum, qoғamdyq optimizm*. [Fair Kazakhstan: law and order, economic growth, public optimism]. <https://kaz.zakon.kz/kogam-tynysy/6048484> [in Kazakh]
5. QR Prezidentiniñ № 611 Jarlyǵy. [Decree No. 611of the President of the Republic of Kazakhstan]. (2024, July 30). *Qazaqstan Respublikasynyñ 2029 jylǵa deiingі ülttyq damu josparyn bekitu turaly*. [On approval of the National Development Plan of the Republic of Kazakhstan until 2029]. <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/> [in Kazakh]
6. The SDGs and the UN Summit of the Future. (2024). *Sustainable Development Report*. <https://dashboards.sdgindex.org> [in English]
7. Economic Research Institute. (2024). *Rezultaty Indeksa chelovecheskogo razvitija 2023-2024 goda* [The results of the Human Development Index 2023-2024.] https://eri.kz/ru/Novosti_instituta/id=6490 [in Russian]
8. QR Ükimetiniñ № 790 qaulysy. [Resolution of the government of the Republic of Kazakhstan No. 790]. (2017, November 29). *Qazaqstan Respublikasyndaǵy memlekettik josparlau júiesin bekitu turaly*. [On approval of the state planning system in the Republic of Kazakhstan]. <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P170000079> [in Kazakh]

9. Qazaqstan Respublikasy Üкіmetiniñ № 963 qaulysy. [Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan No. 963]. (2022, November 30). «*Jaily mektep» bilim beru salasyndaǵy pilottyq ultiq jobasyn bekitu turaly*. [On approval of the pilot national project in the field of Education "comfortable school"]. <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P2200000963> [in Kazakh]
10. Qazaqstan Respublikasy Üкіmetiniñ №249 qaulysy. [Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan No. 249]. (2023, March 28). *Qazaqstan Respublikasynda mektepke deiingi, orta, tehnikalıy jáne käsıptik bilim berudi damytudyñ 2023 – 2029 jyldarǵa arnalǵan tújyrymdamasyn bekitu turaly*. [On approval of the concept for the development of preschool, secondary, technical and vocational education in the Republic of Kazakhstan for 2023-2029]. <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P2300000249> [in Kazakh]
11. Qazaqstan Respublikasy Üкіmetiniñ №248 qaulysy. [Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan No. 248]. (2023, March 28). *Qazaqstan Respublikasynda joǵary bilimdi jáne ğylymdy damytudyñ 2023 – 2029 jyldarǵa arnalǵan tújyrymdamasyn bekitu turaly*. [On approval of the concept for the development of higher education and science in the Republic of Kazakhstan for 2023-2029]. <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P2300000248> [in Kazakh]
12. Kabzhalyalova, M. (2024). *Finansirovanie obrazovaniya v Kazahstane* [Financing of education in Kazakhstan]. Analiticheskij centr Halyk Finance. Otchet. https://halykfinance.kz/download/files/analytics/ac_education.pdf [in Russian]

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Байдаков Асылбек Канаевич* – экономика ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, есеп және қаржы кафедрасының доценті, С.Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық зерттеу университеті, Астана қ., Қазақстан Республикасы, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1131-1413>
E-mail: a_baidakov@mail.ru

Курманов Нурлан Айдылдаевич – PhD докторы, профессор, менеджмент кафедрасының профессоры, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана қ., Қазақстан Республикасы, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3937-6940>
E-mail: n.a.kurman@mail.ru

Вэй Фэн – PhD докторы, профессор, экономика және менеджмент колледжінің профессоры, A&F Солтүстік-Батыс университеті, Синьян қ, Қытай Халық Республикасы
E-mail: weifeng@nwafu.edu.cn

Токенова Сандугаш Мейрамжановна – PhD докторы, есеп және қаржы кафедрасының аға оқытушысы, С.Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық зерттеу университеті, Астана қ., Қазақстан Республикасы
E-mail: sandi_77@inbox.ru

Байдаков Асылбек Канаевич* – кандидат экономических наук, ассоциированный профессор, ассоциированный профессор кафедры учета и финансов, Казахский агротехнический исследовательский университет им. С.Сейфуллина, г. Астана, Республика Казахстан, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1131-1413>

E-mail: a_baidakov@mail.ru

Курманов Нурлан Айдылдаевич – доктор PhD, профессор, профессор кафедры менеджмента, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Республика Казахстан, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3937-6940>

E-mail: n.a.kurman@mail.ru

Вэй Фэн – доктор PhD, профессор, профессор Колледжа экономики и менеджмента, Северо-западный университет A&F, г. Синьян, Китайская Народная Республика

E-mail: weifeng@nwafu.edu.cn

Токенова Сандугаш Мейрамжановна – доктор PhD, старший преподаватель кафедры учета и финансов, Казахский агротехнический исследовательский университет им. С.Сейфуллина, г. Астана, Республика Казахстан

E-mail: sandi_77@inbox.ru

Baidakov Asilbek* – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Accounting and Finance, S. Seifullin Kazakh Agro Technical Research University, Astana, Republic of Kazakhstan, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1131-1413>

E-mail: a_baidakov@mail.ru

Kurmanov Nurlan – PhD, professor, Professor at College of Economics and Management, Northwest A & F University, Xinyang, People's Republic of China

E-mail: weifeng@nwafu.edu.cn

Wei Feng – PhD, professor, Professor at College of Economics and Management, Northwest A & F University, Xinyang, People's Republic of China

E-mail: weifeng@nwafu.edu.cn

Tokenova Sandugach – PhD, Associate Professor, Senior Lecturer at the Department of Accounting and Finance, S.Seifullin Kazakh Agro Technical Research University, Astana, Republic of Kazakhstan

E-mail: sandi_77@inbox.ru

РЫНОК ТРУДА МОЛОДЕЖИ: АНАЛИЗ И ПРОБЛЕМЫ

КУШЕБИНА Г.М.*¹

кандидат экономических наук, доцент

АБАЕВА Г.И.²

кандидат экономических наук, доцент

МАЛЯРЕНКО О.И.³

кандидат экономических наук, доцент

СОБИРОВ Б.Б.⁴

PhD по экономическим наукам

КУРМАНГАЛИЕВА М.М.²

магистр

¹Esil University, г. Астана, Республика Казахстан

²Костанайский региональный университет им. А. Байтұрсынова, г. Костанай, Республика Казахстан

³Костанайский филиал Челябинского государственного университета, г. Костанай, Республика Казахстан

⁴Самаркандский филиал Ташкентского государственного экономического университета,
г. Самарканд, Республика Узбекистан

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются актуальные вопросы занятости среди молодежи Казахстана. Целью исследования является проведение анализа рынка труда молодежи и выявление основных проблем. В ходе исследования были использованы методы сравнительного анализа, структурного и горизонтального анализа на основе статистических данных. Оригинальность исследования заключается в проведении анализа активности молодежи через призму участия молодежи в рабочей силе, по сферам деятельности, показателей самозанятости и уровню образования. Изучены показатели безработицы среди молодежи как по Казахстану, так и других стран мира. По результатам исследования было определено, что помимо проблем безработицы, остро стоят проблемы качества предлагаемой занятости, которые требуют глубокого изучения, поскольку качество занятости обеспечивает необходимый доход и стабильность. Также авторами были определены барьеры, которые препятствуют вступлению молодежи на рынок труда и создают сложности трудоустройству, тем самым отмечается важность участия государства в вопросах эффективного формирования рынка труда молодежи.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: рынок труда, молодежь, молодежная занятость, уровень безработицы, молодежь NEET, трудоустройство, образование молодежи.

ЖАСТАРДЫҢ ЕҢБЕК НАРЫҒЫ: ТАЛДАУ МЕН МӘСЕЛелЕРІ

КУШЕБИНА Г.М.*¹

экономика ғылымының кандидаты, доцент

АБАЕВА Г.И.²

экономика ғылымының кандидаты, доцент

МАЛЯРЕНКО О.И.³

экономика ғылымының кандидаты, доцент

СОБИРОВ Б.Б.⁴

экономика ғылымдарының PhD

КУРМАНГАЛИЕВА М.М.²

магистр

¹Esil University, Астана қ., Қазақстан Республикасы

²А. Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университеті, Қостанай қ., Қазақстан Республикасы

³Челябі мемлекеттік университетінің Қостанай филиалы, Қостанай қ., Қазақстан Республикасы

⁴Ташкент мемлекеттік экономика университетінің Самарқанд филиалы,
Самарқанд қ., Өзбекстан Республикасы

АНДАТПА. Мақалада Қазақстан жастары арасында Жұмыспен қамтудың өзекті мәселелері қарастырылады. Зерттеудің мақсаты - жастардың еңбек нарығына талдау жүргізу және негізгі проблемаларды анықтау. Зерттеу барысында статистикалық мәліметтерге негізделген салыстырмалы талдау, құрылымдық және көл-

денең талдау әдістері қолданылды. Зерттеудің өзіндік ерекшелігі-жастардың жұмыс күшіне, қызмет салаларына, өзін-өзі жұмыспен қамту көрсеткіштеріне және білім деңгейіне қатысу призмасы арқылы жастардың белсенділігіне талдау жасау. Қазақстан бойынша да, әлемнің басқа елдері бойынша да жастар арасындағы жұмыссыздық көрсеткіштері зерттелді. Зерттеу нәтижелері бойынша жұмыссыздық проблемаларынан басқа, ұсынылатын жұмыспен қамту сапасының проблемалары өткір болып табылады, олар терең зерттеуді қажет етеді, өйткені жұмыспен қамту сапасы қажетті табыс пен тұрақтылықты қамтамасыз етеді. Сондай-ақ, авторлар жастардың еңбек нарығына кіруіне кедергі келтіретін және жұмысқа орналасуға қиындықтар туғызатын кедергілерді анықтады, осылайша мемлекеттің жастардың еңбек нарығын тиімді қалыптастыру мәселелеріне қатысуының маңыздылығы атап өтілді.

ТҮЙІН СӨЗДЕР: еңбек нарығы, жастар, жастардың жұмыспен қамтылуы, жұмыссыздық деңгейі, NEET жастары, жұмысқа орналасу, жастарға білім беру.

YOUTH LABOR MARKET: ANALYSIS AND PROBLEMS

KUSHEBINA G.M.*¹

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

ABAYEVA G.I.²

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

MALYARENKO O.I.³

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

SOBIROV B.B.⁴

PhD in Economic Sciences

KURMANGALIEVA M.M.²

Master

¹Esil University, Astana, Republic of Kazakhstan

²Kostanay Regional University named after A. Baitursynov, Kostanay, Republic of Kazakhstan

³Kostanay branch of Chelyabinsk State University, Kostanay, Republic of Kazakhstan

⁴Samarkand branch of Tashkent State University of Economics, Samarkand, Republic of Uzbekistan

ABSTRACT. The article deals with topical issues of employment among the youth of Kazakhstan. The purpose of the study is to analyze the youth labor market and identify the main problems. In the course of the study, methods of comparative analysis, structural and horizontal analysis based on statistical data were used. The originality of the study lies in the analysis of youth activity through the prism of youth participation in the workforce, by field of activity, indicators of self-employment and level of education. The indicators of youth unemployment in Kazakhstan and other countries of the world have been studied. According to the results of the study, it was determined that in addition to the problems of unemployment, there are acute problems of the quality of the offered employment, which require in-depth study, since the quality of employment provides the necessary income and stability. The authors also identified barriers that prevent young people from entering the labor market and create difficulties in finding employment, thereby noting the importance of state participation in the effective formation of the youth labor market.

KEYWORDS: labor market, youth, youth employment, unemployment rate, NEET youth, employment, youth education.

ВВЕДЕНИЕ. Одной из уязвимых групп на рынке труда является молодежь. По данным МОТ в мире проживают более 64 млн. безработной молодежи, каждый пятый человек молодого возраста находится вне рынка труда или образования. К сожалению, это затрагивает и Казахстан. На политической арене многих стран вопросы по обеспечению занятости молодежи выходит на первый план. Не смотря, на то, что уровень безработицы молодежи в Казахстане недостаточно велик, молодежь при поиске работы сталкивается с многочисленными барьерами. В основном, проблемы рынка труда связаны с несбалансированностью трудовых ресурсов и рабочих мест. В

этой связи целью исследования является проведение анализа современного состояния рынка труда молодежи Казахстана и определение перспективы на дальнейшее развитие.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Масштабы занятости и безработицы среди молодежи привлекают активное внимание как государство, так и бизнес, поскольку молодежь является фундаментом для построения будущего. Сейчас молодежь находится в группе риска, которые зачастую связаны с уровнем знаний и компетенций не удовлетворяющие требований работодателей. Также это может быть связано со спросом на рынке труда на ту или иную про-

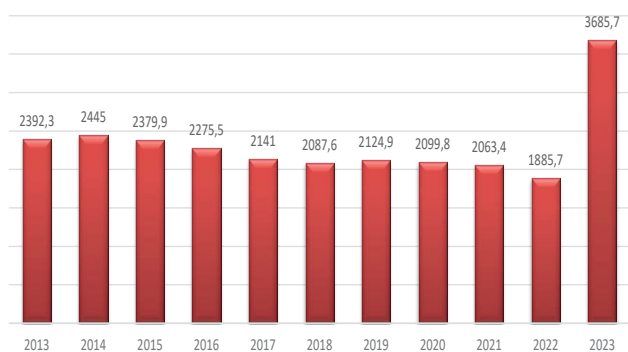

Рисунок 1 - Динамика молодежи Казахстана за 2013-2023гг., тыс. чел. [2]

фессию, то есть отсутствием рабочих мест. В этой связи необходимо провести анализ рынка труда молодежи в Казахстане с использованием официальных статистических данных БНС АСПИР РК, по средством методов горизонтального и структурного анализа. Это позволит выявить проблемные зоны рынка труда молодежи.

В частности, будет проведен анализ молодежи NEET, которая определяется как доля молодежи, не работающая и не получающая образование в % к общей численности молодежи. На сегодня данный анализ актуален, поскольку в Казахстане возраст молодежи увеличен до 35 лет, ранее он был до 29 лет [1]. Данное изменение увеличивает число молодежи практически в 2 раза.

В ходе исследования будет рассмотрен зарубежный опыт работы с молодежью по вопросам трудоустройства, который будет сравнен с отечественными показателями трудоустройства молодежи. На основании анализа будут определены проблемы на рынке труда молодежи и их влияние на экономику в целом.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ. По данным 2023 года в Казахстане молодежь в возрасте 15-34 лет составляло 3685,7 тыс. человек. В связи с увеличением возрастной категории молодежи, количество молодых людей выросло на 95,5% (2022 год – 1885,7 тыс. человек) [2]. Динамика изменения числа молодежи в Казахстане за последние 10 лет представлена на рисунке 1.

Увеличение возрастного ценза дает возможность использовать меры государственной поддержки, такие как получение льгот молодым семьям, льготных кредитов и пр. Также это увеличило долю молодежи в активной части населения, которая на начало 2023 года была равна 40,1%.

Как видно из таблицы, уровень активности молодежи (15-34 лет) практически в 1,5 раза ниже по сравнению с взрослым населением (35-64 лет), как у мужчин, так и женщин. А если срав-

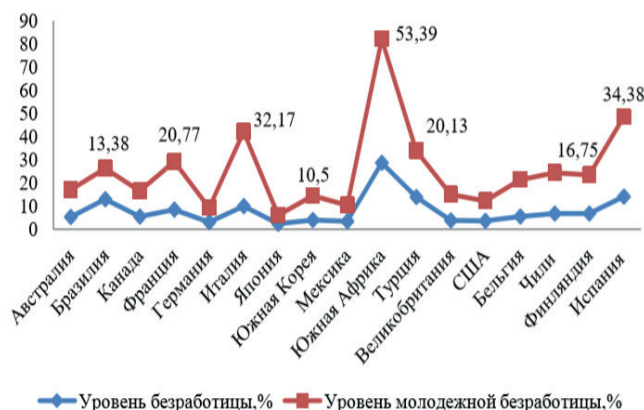

Рисунок 2 - Уровень молодежной безработицы в странах мира, в %

нить возрастной ценз с 15 до 28 лет, то уровень занятости ниже в 4 раза по сравнению с возрастной категорией 29-64 лет. Увеличение возрастного ценза молодежи привело и к увеличению уровня занятости молодежи, но также повысило уровень безработицы с 0,8% до 2,0% по отношению к общему показателю рабочей силы (на 01.01.2023 г. – 9429,8 тыс. человек). Необходимо отметить, что занятости молодежи среди мужчин выше по сравнению с женщинами.

Молодые специалисты преимущественно заняты в сферах торговли, образования и промышленности (таблица 2). Так, в 2023 году в торговле работали 16,85% молодежи, образование – 12,63% и промышленности - 11,39%. Необходимо отметить, что ранее сельское хозяйство (11-12%) входило в тройку востребованных сфер деятельности молодежи.

Как видно из таблицы, с увеличением возраста молодежи практически в каждой сфере экономики количество работающей молодежи увеличилось в 2 раза. Менее популярные сферы деятельности молодежи являются сфера недвижимости и сфера развлечения и отдыха по 1,63% и 1,66% доли от общего числа соответственно. Это тенденция сохраняется на протяжении последних лет.

Предпринимательская деятельность недостаточно привлекательна, большая часть молодежи являются наемными рабочими. Доля самозанятой молодежи всего составляет 21,6% по данным за 2023 год, среди которых 92,92% самостоятельные работники и всего 5,73% работодатели (таблица 3).

Необходимо отметить, что в большинстве случаев самозанятость в Казахстане находится в тесной взаимосвязи с низким уровнем дохода и производительностью труда. К примеру, в сельской местности самостоятельная занятость считается альтернативной формой занятости, поскольку возможности трудоустройства по найму

Таблица 1 – Основные индикаторы участия молодежи в рабочей силе на 01.01.2023г. [2]

Возраст	Количество занятого населения	Уровень занятости, в %	Безработное население	Уровень безработицы, в %
15-64 лет	8894822	94,3	458270	4,9
15-28 лет	1813781	19,2	71915	0,8
15-34 лет	3569381	37,8	192394	2,0
Мужчины				
15-64 лет	4635174	94,9	208068	4,3
15-28 лет	981734	20,1	28965	0,6
15-34 лет	1937706	39,7	81150	1,7
Женщины				
15-64 лет	4259648	93,6	250202	5,5
15-28 лет	832047	18,3	42950	0,9
15-34 лет	1742919	38,3	111244	2,4

в селе очень низкие. По данным за 2023 год значительная часть наемных работников находится в городе их доля составляет 65,97%, доля самостоятельно занятой молодежи в селе - 54,24%.

Уровень образования занятой молодежи значительно отличается. В 2023 году высшее образование имели 49,4% занятой молодежи, данный показатель в 2022 году составлял 47,6%. Среди занятого населения есть молодежь со средним образованием, которые не имеют профессиональную квалификацию, в 2022 году их доля была равна 7,2%, а в 2023 году – 6,6%. Необходимо отметить, что большинство молодежи имеет стремление продолжать обучение в высших учебных заведениях. Согласно статистическим данным занятое население имеющее незаконченное высшее образование в 2022 году составляло 818,7 тыс. чел. или 45,1%, а в 2023 году

– 1559,7 тыс. чел. или 43,9%. В таблице представлена информация по уровню образования молодежи Казахстана.

В 2023 году количество безработных среди молодежи составляло 129,9 тыс. человек, что на 58 тыс. человек больше по сравнению с 2022 годом. К сожалению, среди безработной молодежи 40,9% имеют высшее образование. В 2022 году 43,5% безработных имели высшее образование. Также среди безработных есть доля не имеющие профессиональную квалификацию, которые имеют среднее или начальное образование. В 2022 году среди безработной молодежи не имели образование 12,21 тыс. человек, из которых 50 человек остановили обучение на начальном этапе. В 2023 году среднее образование имели 16,9 тыс. безработных, а с начальным образованием насчитывалось 200 безработных

Таблица 2 – Занятая молодежь по сфере деятельности за 2021-2023гг. [2]

Сфера	2021 год		2022 год		2023 год	
	тыс. чел.	доля, %	тыс. чел.	доля, %	тыс. чел.	доля, %
Занято в экономике	1985,8	100,0	1813,8	100,0	3555,8	100,0
Сельское хозяйство	238,6	12,02	203,2	11,20	381,4	10,73
Промышленность	213,2	10,74	183,3	10,11	404,9	11,39
Строительство	143,9	7,25	124,7	6,88	247,4	6,96
Торговля	353,5	17,80	335,0	18,47	599,1	16,85
Транспорт	120,7	6,08	113,7	6,27	225,7	6,35
Обслуживание	54,2	2,73	50,7	2,80	94,6	2,66
Информация и связь	47,2	2,38	44,8	2,47	90,0	2,53
Финансы	58,6	2,95	48,2	2,66	96,6	2,72
Имущество	38,3	1,93	37,7	2,08	58,0	1,63
Научно-техническая деятельность	59,9	3,02	59,4	3,27	115,7	3,25
Административная деятельность	64,5	3,25	56,0	3,09	106,4	2,99
Государственное управление	124,5	6,27	114,8	6,33	245,3	6,90
Образование	232,1	11,69	209,7	11,56	449,0	12,63
Здравоохранение	114,6	5,77	110,6	6,10	219,5	6,17
Развлечение и отдых	33,8	1,70	37,0	2,04	59,0	1,66
Прочее	88,2	4,44	87,9	4,85	163,3	4,59

Таблица 3 – Самозанятая молодежь Казахстана [2]

Сфера	2021 год		2022 год		2023 год	
	тыс. чел.	доля, %	тыс. чел.	доля, %	тыс. чел.	доля, %
Самостоятельно занятые	420,7	100,0	408,0	100,0	771,4	100,0
- работодатели	14,6	3,47	12,3	3,01	44,2	5,73
- самостоятельные работники	402,1	95,58	393,1	96,35	716,8	92,92
- члены производственного кооператива	1,8	0,43	0,5	0,12	4,7	0,61
- помогающие работники семейных предприятий	2,2	0,52	2,1	0,52	5,7	0,74
Городская местность	170,5	40,53	168,8	41,37	353,0	45,76
Сельская местность	250,2	59,47	239,2	58,63	418,4	54,24

среди молодежи.

Наличие среди молодежи доли только с начальным образованием является сигналом на упущение со стороны уполномоченных органов, которые в свое время должны были обеспечить непрерывное получение среднего образования. Среди рабочей силы возраста 15-34 года с начальным образованием насчитывается 1,2 тыс. человек на конец 2023 года, что составляет 0,03%.

Дифференциация заработной платы также остается высокой. Согласно статистическим данным, среднемесячная заработная плата занятой молодежи в 2023 году составляло в среднем 251,3 тыс. тенге, что на 1,4 раза меньше среднемесячной заработной платы по республике. Наиболее низкая заработная плата наблюдается в сельском хозяйстве, сфере искусств и развлечений. Необходимо отметить, что сегмент высокооплачиваемых сфер экономики охватывает только часть занятой молодежи (горнодобывающей промышленности, информация и связь) [2].

Следовательно, молодежь на отечественном рынке труда выступает достаточно мобильной частью населения. Одним из препятствий в стремление к достойному труду среди молодежи является уровень качества предлагаемых работ на рынке труда. Предложения на рынке труда преимущественно в отраслях с низкой продуктивностью и оплатой труда, что также приводит к росту доли безработной молодежи с высшим образованием. При этом, большая доля молодежи в городской местности выбирают наемный труд, а молодежь сельской местности из-за отсутствия рабочих мест выступают в роли самозанятых.

Среди проблем при трудоустройстве одной из распространенных проблем это несоответствие профессиональной подготовки требованиям работодателей [3]. Не все работодатели готовы вести подготовку молодых специалистов, они ищут сотрудников с опытом работы. Также значительной проблемой является несоответствие ожиданий молодых специалистов условиям тру-

да и размеру заработной платы. В основном, по причине отсутствия опыта работы и недостаточной профессиональной компетенции молодых людей берут на позиции с низким уровнем заработной платы.

Проблема низкого уровня вовлеченности молодежи в экономику страны характерна не только для Казахстана, но и для других стран мира. По данным МОТ в мире 35% безработных – это молодежь [4]. Уровень молодежной безработицы составляет 13,1% трудоспособного населения. Наиболее сложная ситуация наблюдается в странах Африки и Латинской Америке с невысокими доходами населения, то есть в странах с нестабильной экономикой и не развитой социальной сферой [5-6]. На рисунке представлены данные по уровню безработицы в различных странах мира.

Как видно из рисунка, если в стране наблюдается высокий уровень безработицы, то уровень молодежной безработицы будет еще выше. Самый высокий уровень безработицы в ЮАР – 53,39%, Испании – 34,38% и Италии – 32,17%. Высокий уровень безработицы зарубежом объясняется увеличением доли экономически неактивной молодежи, то есть которая не учится и не занята профессиональной деятельностью (NEET). Согласно исследованиям молодежь NEET испытывает наибольшие трудности на рынке труда из-за отсутствия или невысокого уровня образования [7-8]. Данная проблема есть и в Казахстане. По данным за 2023 год категория молодежи NEET составляло 394,2 тыс. человек, их доля выросла с 6,5% до 7,3% от общего числа молодежи.

В целом, проблемы в трудоустройстве молодежи обуславливаются слабым уровнем конкурентоспособности молодежи на рынке труда из-за недостатка профессиональных знаний, квалификационных навыков и опыта. Следовательно, единым препятствием в поиске для всех стран является отсутствие трудового опыта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. При исследовании проблем занятости молодежи особое изучение требует не только проблемы безработицы, но и качество

Таблица 4 – Уровень образования молодежи за 2022-2023 гг. [2]

Наименование	Всего		Статус участия в рабочей силе							
			рабочая сила		в том числе				лица, не входящие в состав рабочей силы	
	2022	2023			2022	2023	занятое население	безработное население		
Население	3320,6	5367,9	1885,7	3685,7	1813,8	3555,8	71,9	129,9	1434,9	1682,2
из них имеющее образование:										
высшее образование	1004,9	1953,1	895,1	1808,8	863,8	1755,6	31,3	53,2	109,8	144,3
незаконченное высшее образование	1067,1	1860,9	847,1	1619,1	818,7	1559,7	28,4	59,3	220,0	241,9
среднее профессиональное (специальное) образование	-	4,7	-	4,6	-	4,4	-	0,2	-	0,1
начальное профессиональное образование	-	0,3	-	0,3	-	0,3	-	-	-	0,04
среднее общее образование	1002,1	1161,4	141,8	248,0	129,7	231,5	12,1	16,4	860,3	913,5
основное среднее образование	226,2	355,3	1,0	3,8	0,9	3,3	0,06	0,5	225,1	351,5
начальное образование	20,3	32,1	0,6	1,2	0,6	1,0	0,05	0,2	19,7	30,9

предлагаемой занятости, а именно, насколько она обеспечивает необходимый уровень дохода, дает экономическую стабильность. Вместе с этим важно определить, насколько проводимая политика на рынке труда повышает шансы найти работу согласно уровню квалификации соискателя. Эффективное использование пассивных и активных мер, в виде пособий, профориентации, обучение и т.п., дает возможность молодежи получить доход, который необходим для вступления в трудовую деятельность.

Недостаточное использование труда молодежи может привести к снижению обновления трудовых ресурсов, а именно возникновению проблемы старения кадров, и это в первую очередь затронет менее привлекательные отрасли экономики, что в целом негативно отразится на

развитие страны. В этой связи, государству необходимо вести активную политику занятости по привлечению молодежи к труду посредством создания благоприятных условий работы. В качестве барьеров, которые были выявлены в ходе исследования, выступают широкое распространение неформальной занятости, низкий уровень заработной платы, дефицит вакансий на рынке труда, несоответствие профессиональных навыков и компетенций. Наличие среди безработных людей с высшим образованием и безработицы ведут к потере инвестиций в образование, увеличению миграционных потоков молодых умов, так как национальная экономика не может обеспечить достойной работой молодежь. Следовательно, данная проблема требует особого внимания со стороны государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1 Закон Республики Казахстан «О государственной молодежной политике» от 9 февраля 2015 г. № 285-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.05.2023г.) [Электронный ресурс]. // Информационно-правовая система нормативно-правовых актов РК «Әділет» [Официальный сайт] – 2024. - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000285> (дата обращения: 27.07.2024)
- 2 Занятость и безработица [Электронный ресурс]. // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [Офиц. сайт]. – 2024. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-empt-unempl/> (дата обращения: 15.08.2024)
- 3 Альшанская, А.А. Проблемы трудоустройства молодежи на рынке труда в Казахстане. / А.А. Альшанская. – Нур-Султан: КИСИ при Президенте РК, 2020. – 100 с.
- 4 Elhorst, J.P. The Mystery of Regional Unemployment Differentials: Theoretical and Empirical Explanations. / J.P. Elhorst // Journal of Economic Surveys. – 2003. - Vol. 17. - №5 - P. 709-748.
- 5 Корчагина, И.А. Занятость молодежи: российские и зарубежные тенденции / И.А. Корчагина // Вестник Евразийской науки. – 2019. - №5. – С.1-9.
- 6 Макаров В.В. Безработица молодежи как социальная проблема / В.В. Макаров // Молодой ученый. – 2017. – №47. – С. 190-192.
- 7 Петровская, Н.Е. Тенденции занятости в мировой экономике во втором десятилетии XXI века / Н.Е. Петрова // Международная торговля и торговая политика. – 2016. - № 3. – С. 28-40.
- 8 Зубок, Ю.А. Молодежь на рынке труда: транзитивные процессы в условиях постсоветской трансформации / Ю.А. Зу-

бок, В.И. Чупров // Социально-гуманитарные знания. – 2012. – №3. – С. 3–27.

9 Матенова, Ж.Н. Европейский жилищный кризис с точки зрения прав человека / Ж.Н. Матенова, Б.Б. Доскалиева, А.С. Кадырова, Г.М. Кушебина // *Education. Quality Assurance*, 3(36). — С. 84-90.

REFERENCES:

- 1 Информационно-правовая система нормативно-правовых актов РК «Әділет». (2024). *Zakon Respubliki Kazahstan ot 9 fevralja 2015g. №285-V (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 01.05.2023g.) «O gosudarstvennoj molodezhnoj politike»* [About the State youth policy]. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000285> [in Russian].
- 2 Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniju i reformam Respubliki Kazahstan. (2024). *Zanjatost' i bezrabotica* [Employment and unemployment]. <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-empt-unempl/> [in Russian].
- 3 Al'shanskaja, A.A. (2020). *Problemy trudoustrojstva molodezhi na rynke truda v Kazahstane*. [Problems of youth employment in the labor market in Kazakhstan]. Nur-Sultan: KISI pri Prezidente RK. [in Russian].
- 4 Elhorst, J.P. (2003). The Mystery of Regional Unemployment Differentials: Theoretical and Empirical Explanations. *Journal of Economic Surveys*, 17, 5, 709-748.
- 5 Korchagina, I.A. (2019). Zanjatost' molodezhi: rossijskie i zarubezhnye tendencii. [Youth employment: Russian and foreign trends]. *Bulletin of Eurasian Science*, 5, 1-9 [in Russian].
- 6 Makarov, V.V. (2017). Bezrabotica molodezhi kak social'naja problema [Youth unemployment as a social problem]. *A young scientist*, 47, 190-192. [in Russian].
- 7 Petrovskaja, N.E. (2016). Tendencii zanjatosti v mirovoj jekonomike vo vtorom desjatiletii XXI veka. [Employment trends in the global economy in the second decade of the 21st century]. *International trade and trade policy*, 3, 28-40 [in Russian].
- 8 Zubok, Ju.A. (2012). Molodezh' na rynke truda: tranzitivnye processy v uslovijah postsovetsoj transformacii. [Youth in the labor market: transitive processes in the context of post-Soviet transformation]. *Social and humanitarian knowledge*, 3, 3–27 [in Russian].
- 9 Matenova, Zh.N., Dosskaliyeva, B.B., Kadyrova, A.S. & Kushebina, G.M. (2024). The European housing crisis from a human rights perspective. *Education. Quality Assurance*, 3(36), 84-90.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Кушебина Гульнара Маликовна* - кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмент, Esil University, г. Астана, Республика Казахстан, e-mail: dgm0177@gmail.com

Абаева Гульдер Ивановна - кандидат экономических наук, доцент, Костанайский региональный университет им. А. Байтурсынова, г. Костанай, Республика Казахстан, e-mail: abayeva.g@mail.ru

Маляренко Ольга Ивановна - кандидат экономических наук, доцент, Костанайский филиал Челябинского государственного университета, г. Костанай, Республика Казахстан, e-mail: malyarenko_olga@mail.ru

Собиров Бобур Бахтишодович - PhD по экономическим наукам, Самаркандский филиал Ташкентского государственного экономического университета, г. Самарканд, Республика Узбекистан ORCID: 0000-0002-7434-8996
E-mail: mrbobursobirov@gmail.com

Курмангалиева Махаббат Магауяновна - магистр, старший преподаватель, Костанайский региональный университет им. А. Байтурсынова, г. Костанай, Республика Казахстан, e-mail: uakpaeva80@mail.ru

Кушебина Гульнара Маликовна* - экономика ғылымының кандидаты, менеджмент кафедрасының доценті, Esil University, Астана қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: dgm0177@gmail.com

Абаева Гульдер Ивановна - экономика ғылымының кандидаты, доцент, А. Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік универсиеті, Қостанай қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: abayeva.g@mail.ru

Маляренко Ольга Ивановна - экономика ғылымының кандидаты, доцент, Челябі мемлекеттік университетінің Қостанай филиалы, Қостанай қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: malyarenko_olga@mail.ru

Собиров Бобур Бахтишодович - экономика ғылымдарының PhD, Ташкент мемлекеттік экономика университетінің Самарқанд филиалы, Самарқанд қ., Өзбекстан Республикасы ORCID: 0000-0002-7434-8996
E-mail: mrbobursobirov@gmail.com

Курмангалиева Махаббат Магауяновна - магистр, аға оқытушы, А. Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік универсиеті, Қостанай қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: uakpaeva80@mail.ru

Kushebina Gulnara* - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management at Esil University, Astana, Republic of Kazakhstan, e-mail: dgm0177@gmail.com

Abayeva Gulder - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Kostanay Regional University named after A. Baitursynov, Kostanay, Republic of Kazakhstan, e-mail: abayeva.g@mail.ru

Malyarenko Olga - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Kostanay branch of Chelyabinsk State University, Kostanay, Republic of Kazakhstan, e-mail: malyarenko_olga@mail.ru

Sobirov Bobur - PhD in Economic Sciences, Samarkand branch of Tashkent State University of Economics, Samarkand, Republic of Uzbekistan ORCID: 0000-0002-7434-8996, e-mail: mrbobursobirov@gmail.com

Kurmangalyeva Mahabbat - Master, Senior lecturer, Kostanay Regional University named after A. Baitursynov, Kostanay, Republic of Kazakhstan, e-mail: uakpaeva80@mail.ru

TEACHING ECONOMIC DISCIPLINES USING CONTENT AND LANGUAGE INTEGRATED LEARNING

URAZOVA B.A.¹

Master of Economic Sciences

KURMANOVA G.K.¹

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

MASHOKIROV J.N.²

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

¹West Kazakhstan Innovative and Technological University, Uralsk, Republic of Kazakhstan

²Tajik State University of Commerce, Dushanbe, Republic of Tajikistan

ABSTRACT. The primary objective of this study is to share our experience in teaching economic disciplines at a regional university in the Republic of Kazakhstan using CLIL methodology. Our limited experience in teaching economics in English has demonstrated that, despite various challenges in implementing CLIL teaching, it is possible to achieve specific learning goals. We believe that the use of CLIL methodology in universities expands students' horizons, enhances their language skills, and, most importantly, motivates them to pursue further study and improve their English language proficiency.

Our first experience teaching a discipline in English presented several challenges. Preparation for each lesson proved to be time-consuming, as we had to thoroughly review the material independently and with the assistance of teachers from the Department of Foreign Languages. Additionally, a significant amount of time was dedicated to reviewing written assignments and justifying grades. Conducting classes in English demanded constant dynamism from us as teachers, as maintaining the continuous engagement of the students was more challenging compared to similar classes conducted in Russian.

Throughout the course, students recorded economic definitions and terms in their dictionaries to provide a linguistic and conceptual framework.

KEYWORDS: content and language integrated learning, teaching methods, tertiary education, cross-curricular connections, language skills.

КОНТЕНТТІК-ТІЛДІК ИНТЕГРАЦИЯЛАНҒАН ОҚЫТУДЫ ПАЙДАЛАНА ОТЫРЫП ЭКОНОМИКАЛЫҚ ПӘНДЕРДІ ОҚЫТУ

УРАЗОВА Б.А.¹

экономика ғылымдарының магистрі

КУРМАНОВА Г.К.¹

экономика ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессоры

МАШОКИРОВ Д.Н.²

экономика ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессоры

¹Батыс Қазақстан инновациялық-технологиялық университеті, Орал қ., Қазақстан Республикасы

²Тәжік мемлекеттік сауда университеті, Душанбе қ., Тәжікстан Республикасы

АНДАТПА. Аталған зерттеудің негізгі мақсаты - CLIL әдістемесін пайдалана отырып, Қазақстан Республикасындағы өңірлік университетте экономикалық пәндерді оқыту тәжірибемізбен бөлісу. Біздің ағылшын тілінде экономика оқытудағы шектеулі тәжірибеміз CLIL оқытуды іске асырудағы түрлі қиындықтарға қарамастан, белгілі бір оқу мақсаттарына қол жеткізуге болатынын көрсетті. Біздің ойымызша, CLIL әдістемесін университеттерде қолдану студенттердің ой-өрісін кеңейтеді, олардың тілдік дағдыларын жақсартады және ең бастысы, оларды ағылшын тілін одан әрі меңгеруге және меңгеру деңгейін арттыруға ынталандырады.

Пәнді ағылшын тілінде оқытудағы алғашқы тәжірибемізде бірнеше қиындықтар туындады. Әр сабаққа дайындалу көп еңбекті қажет етті, өйткені біз өз бетімізше және шет тілдері кафедрасының оқытушыларының көмегімен материалды мұқият оқып шығуға тура келді. Сонымен қатар, жазбаша тапсырмаларды тексеруге және бағаларды негіздеуге көп уақыт бөлінді. Ағылшын тілінде сабақ өткізу бізден мұғалімдерден тұрақты ди-

намизді талап етті, өйткені орыс тілінде жүргізілетін ұқсас сабақтармен салыстырғанда студенттердің тұрақты белсенділігін сақтау қиынырақ міндет болды.

Курс барысында студенттер лингвистикалық және тұжырымдамалық негізді қамтамасыз ету үшін экономикалық анықтамалар мен терминдерді сөздіктеріне жазды.

ТҮЙІН СӨЗДЕР: мазмұны мен тілді интеграцияланған оқыту, оқыту әдістері, жоғары білім, пәнаралық байланыстар, тілдік дағдылар.

ПРЕПОДАВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОНТЕНТНО-ЯЗЫКОВОГО ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ

УРАЗОВА Б.А.¹

магистр экономических наук

КУРМАНОВА Г.К.¹

кандидат экономических наук, ассоциированный профессор

КУРМАНОВА Г.К.¹

кандидат экономических наук, ассоциированный профессор

¹Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет, г. Уральск, Республика Казахстан

²Таджикский государственный университет коммерции, г. Душанбе, Республика Таджикистан

АННОТАЦИЯ. Основная цель данного исследования — поделиться нашим опытом преподавания экономических дисциплин в региональном университете в Республике Казахстан с использованием методики CLIL. Наш ограниченный опыт преподавания экономики на английском языке показал, что, несмотря на различные трудности в реализации преподавания CLIL, можно достичь определенных учебных целей. Мы считаем, что использование методики CLIL в университетах расширяет кругозор студентов, улучшает их языковые навыки и, что самое главное, мотивирует их на дальнейшее обучение и повышение уровня владения английским языком.

Наш первый опыт преподавания дисциплины на английском языке представлял несколько трудностей. Подготовка к каждому уроку оказалась трудоемкой, так как нам приходилось тщательно изучать материал самостоятельно и с помощью преподавателей кафедры иностранных языков. Кроме того, значительное количество времени уделялось проверке письменных заданий и обоснованию оценок. Проведение занятий на английском языке требовало от нас как преподавателей постоянного динамизма, так как поддержание постоянной вовлеченности студентов было более сложной задачей по сравнению с аналогичными занятиями, проводимыми на русском языке.

На протяжении всего курса студенты записывали экономические определения и термины в свои словари, чтобы обеспечить лингвистическую и концептуальную основу.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: интегрированное обучение содержанию и языку, методы обучения, высшее образование, междисциплинарные связи, языковые навыки.

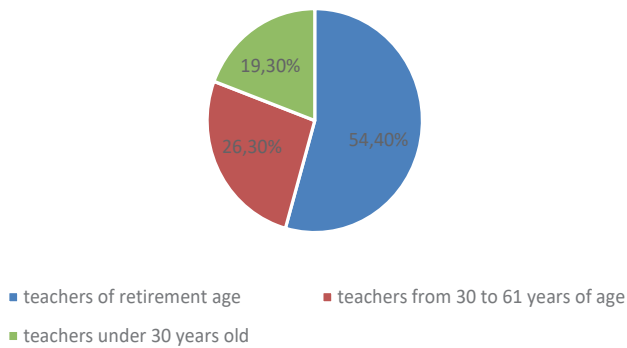
INTRODUCTION. In response to the competitive landscape in education, universities in Kazakhstan are increasingly offering courses in English. While many universities in the country have been doing so since Kazakhstan's commitment to polylingualism in education, West Kazakhstan Innovative and Technological University (WKITU), a regional institution, has recently embarked on its journey towards polylingualism. This shift towards multilingual education has necessitated the adoption of new teaching methods, including the Content and Language Integrated Learning (CLIL) approach.

WKITU initiated the implementation of content-language integrated learning in 2020, aligning with its mission to train competitive specialists through multilingual education. The university administration

conducted several meetings with teachers to discuss the transition to English-medium instruction for certain disciplines. Additionally, consultations were held with employers to assess the demand for professionals with strong English language skills in the regional labor market. Following these discussions, the decision was made to introduce English-language instruction for select non-language disciplines.

Teaching specific disciplines in English is seen as a response to the evolving demands of the time and a necessity for Kazakhstan's economy to adapt to changing conditions. The influx of foreign investments into the country's economy, particularly in the oil and gas sector, underscores the importance of producing highly qualified professionals proficient in English. For

Figure 1 - Distribution of teachers by age before English language teaching (%)

instance, KPO b.v., the largest gas condensate field in the West Kazakhstan region, requires specialists with a high level of English language proficiency for its operations.

To facilitate the transition to content-language integrated learning, WKITU undertook extensive preparatory work, including the training of both teachers and students, the acquisition of a language laboratory, interactive displays, and essential scientific and methodological materials. Among these tasks, teacher training posed the greatest challenge due to the age diversity of the teaching staff. Many older teachers, educated during the Soviet era, initially resisted this practice, perceiving it as unnecessary, while not all younger teachers embraced it, often due to inadequate English language proficiency.

MATERIALS AND METHODS OF RESEARCH. The use of a foreign language to teach non-language subjects, typically by subject-specific instructors, has been a common practice within European education systems for over two decades. Initially, it was predominantly employed in primary and secondary schools but has more recently found its way into university programs.

CLIL in Economics involves the simultaneous study of both the subject (economics) and the language (e.g., English). Students improve their language skills by familiarising themselves with economic concepts, terms and theories. Economics disciplines are rich in abstract concepts and specialised vocabulary. Teaching economics with CLIL can improve cognitive academic language proficiency (CALP), which is essential for understanding and expressing complex ideas.

According to Coleman [1], the adoption of English as the medium of instruction in European higher education institutions has seen a substantial increase in Master's and Bachelor's degree programs since 1991. This approach has gained widespread popularity across various continents, including Latin America and Asia [2;3;4].

In the academic years 2021-2022 and 2022-2023, we, the teachers of economic disciplines at West Kazakhstan Innovative and Technological University, embarked on testing the CLIL methodology. Our educational backgrounds trace back to the Soviet Union, where we acquired a decent level of English proficiency, given

the circumstances. However, transitioning to teaching economic disciplines in English necessitated mental and psychological preparedness, along with an upgrade of our English language proficiency to align with modern subject-language integrated teaching methods.

In 2020, recognizing the pivotal role of English in education, the university administration enlisted the Department of Foreign Languages to develop assessment tasks and evaluate the English language skills of non-language subject teachers. In preparation for our English-medium instruction during the 2020-2021 academic year, we participated in English language courses focused on enhancing our listening and speaking skills. Remarkably, these training sessions were conducted within the university premises at no cost.

At that time, the university boasted a staff of 125 teachers, excluding those from the Department of Foreign Languages. The average age of our teaching staff was 51 years, with a substantial portion (54.4%) being of retirement age (61 years and older), comprising a total of 68 individuals. The university administration decided not to involve them in teaching and testing. Concurrently, 19.3% of teachers were under 30 years old, recent university graduates, constituting a total of 24 people. The remaining teachers fell into the age group between 30 and 61 years (26.3%), totaling 33 individuals. Consequently, 57 teachers, each with varying levels of English language proficiency, participated in the training initiative.

Upon the initial assessment, the English language proficiency tests revealed that among teachers under 30 years of age, the majority had only reached an elementary level of English. Meanwhile, within the group aged between 30 and 61 years, a substantial portion lacked even elementary-level English proficiency. The teachers were then categorized into groups based on their proficiency levels, resulting in four distinct groups. The first three groups comprised teachers with minimal or A1-level English proficiency. The final group, consisting of 10 teachers, received specialized training in integrated teaching methods, specifically the CLIL methodology.

The two-hour classes were held weekly for 7 months. The first 3 groups learnt English grammar. The university administration decided to train these teachers in English to gradually prepare them to use the CLIL methodology in the future.

RESULTS AND THEIR DISCUSSION. The training of these 10 individuals involved instruction in subject-language integrated learning technologies. This training was conducted by experienced teachers from the Department of Foreign Languages, some of whom held Fulbright scholarships and CELTA certifications from Cambridge. In addition to us, there were 2 teachers of economic disciplines, 1 teacher of history, 2 teachers of psychology, 2 teachers of pedagogy, 1 teacher of law, and 1 teacher of sociology who received training in subject-language integrated learning technologies.

The age distribution was as follows: 6 individuals were between the ages of 30 and 61, including us; the remaining 4 were under 30 years old.

Following the training, these 10 teachers were tasked with developing a teaching and learning package for the discipline chosen to be taught using the CLIL methodology. During the training, we were assigned the task of selecting the discipline for implementing CLIL. This assignment involved choosing a topic for study, formulating questions, and creating assignments for the chosen discipline. In group sessions, each of the 10 teachers had to deliver a presentation in English on their chosen topic as if they were addressing students. Given that this was a novel teaching approach, teachers had to allocate a significant amount of attention to delivering the material in English and preparing instructional materials. The preparation process necessitated having all the materials in English before commencing their teaching, with guidance from the Department of Foreign Languages on English grammar and content corrections. Developing and refining these materials demanded substantial effort and discipline from the teachers, who had to manage this alongside their regular teaching responsibilities and other duties.

For our English-medium teaching, we opted for the discipline "Economics of Enterprise," a pivotal component of specialized courses essential for the education of economists, managers, accountants, financiers, and public administrators. Third-year students in programs such as "Economics," "Finance," "Accounting and Audit," "State and Local Administration," and "Management," totaling 38 students, studied this discipline. Since the course was scheduled for the second half of the academic year, students were notified in the first half that "Economics of Enterprise" would be taught in English. The Dean's Office of the Faculty of Languages and Management made preliminary preparations for students by organizing free English classes at specific times each week. Towards the end of the first half of the year, students' proficiency was assessed through tests

created by teachers from the Department of Foreign Languages. The English grammar tests consisted of 50 questions and lasted for 50 minutes. It was assumed that speaking and listening skills would improve directly during the "Economics of Enterprise" classes. Our hypothesis was that students scoring above 50% on these tests would have a better understanding of the course material. The testing results are presented in Table 1.

Out of all the students, only 26 (68.4%) met the hypothetical criteria for enrollment in the "Economics of Enterprise" course taught in English. The remaining 12 students (31.6%) potentially faced challenges in mastering the discipline. However, since English-medium instruction for this economic discipline was a new initiative at the university, the faculty administration made the following decision after reviewing the test results:

The 26 students who scored above 50 percent on the test were divided into two groups of 13 students each. Both groups followed an identical teaching schedule, which included 5 hours per week. This schedule comprised 3 hours of lectures and 2 hours of practical sessions, in addition to 2 hours of independent study with the teacher.

As for the remaining 12 students who scored below 50 percent, they followed a different schedule. In addition to the primary 5 hours of instruction, we, in collaboration with teachers from the Department of Foreign Languages, allocated an extra 2 hours for enhancing English grammar. This necessitated thorough preparation from both our side and that of the Foreign Languages Department teachers before each lesson. Before the commencement of classes, lecture materials in both Kazakh and English, along with the syllabus, were sent to the students' email accounts.

The core topics covered in the "Economics of Enterprise" course included "Enterprise economics and its role in the economic disciplines system," "Enterprise as an economic entity, a fundamental component of

Table 1 - The results of testing to determine the level of English language of third-year students before studying the discipline "Economics of Enterprise"

Metrics	total	percentage, %
Number of students:	38	100
females	25	65,8
males	13	34,2
Coped with all the tasks:	5	13,2
females	5	13,2
males	-	-
Those scoring above 50% correct answers:	21	55,2
females	12	31,6
males	9	23,7
Those scoring below 50% correct answers:	12	31,6
females	8	21,1
males	4	10,5

the economic system," "Fixed capital of the enterprise," "Working capital of the enterprise," "Labor resources within the enterprise," "Investment and innovation activities of the enterprise," "Major organizational and legal structures of enterprises," "Production, production costs, and operational expenditures," "Planning enterprise activities," "Financial outcomes of enterprise operations," and "Economic efficiency of enterprise activities."

Before commencing the course, we engaged in an informal discussion with the students, encouraging them not to be self-conscious about their pronunciation. We emphasized the importance of taking their speaking and memorization of English definitions seriously at home.

The majority of the vocabulary introduced in the course topics was intuitive, as it paralleled the usage in the Russian language. For instance, "Economy" in Kazakh is "экономика," "Business" corresponds to "бизнес," "Plan" equates to "план," "Finance" mirrors "финансы," "Program" corresponds to "программа," "Strategy" is "стратегия," "Tactics" aligns with "тактика," "Efficiency" is "эффективность," "Marketing" mirrors "рынок," and "Project" corresponds to "проект."

The content of the "Economics of Enterprise" course involved the exploration of both theoretical and practical foundations of enterprise activities from the perspective of emerging markets. This encompassed the analysis of the composition and structure of fixed and working capital within enterprises, alongside the examination of various facets of economic activities undertaken by enterprises, employing a variety of teaching methods.

For instance, when we covered the topic "Enterprise as an Economic Entity, the Cornerstone of the Economic System," we assigned students the task of compiling a list of 20 competitive enterprises in the West Kazakhstan region that are indispensable for the region's economic growth. Additionally, they were required to provide descriptions of these enterprises' primary activities.

Each topic we covered incorporated cross-curricular connections. For example, when addressing the topic "Production, Production Costs, and Operating Costs," students who had previously studied disciplines such as "Economic Theory" and "Microeconomics" were already acquainted with concepts like costs, fixed and variable costs, average costs, and total costs, along with their respective abbreviations (e.g., FC for fixed costs and VC for variable costs). We leveraged this familiarity to facilitate the explanation of the topic by relating it to their existing knowledge. We explained to students that we were examining costs from an enterprise perspective by categorizing them into production, commercial, and total costs. This analogy made it easier for them to grasp the material.

During our exploration of the topic "Working Capital of the Enterprise," a student proposed dedicating a lesson specifically to a particular type of working capital: "Cash Money." In this context, we established a cross-curricular connection with the discipline "Macroeconomics"

when discussing concepts like "marginal propensity to consume" and "marginal propensity to save."

Furthermore, we organized an open event titled "Money: How to Earn It and How Not to Spend It All at Once, Where to Invest, and How to Invest." This event welcomed students from the first and second years of study, along with teachers. Students actively contributed to organizing the event, which featured songs centered around the theme of "money." The event included a quiz focused on "Money as an Asset," exploring the role of money in both enterprise and individual life.

When studying the topic "Investment and Innovation Activities of the Enterprise," students expressed a desire to share successful examples of investments that not only brought substantial profits to the owners but also improved the lives of consumers. For instance, they discussed Bill Gates and Microsoft, Steve Jobs and Apple, Amancio Ortega Gaona and the leading trading network Inditex's "Zara." At the regional level, they mentioned Quant LLP and its owner Mikhail Pshenichny, Talap JSC, Topan LLP, and JSC "Ural Plant" Zenit. Quant LLP primarily engages in the manufacturing of upholstered and cabinet furniture, as well as wholesale and retail trade in audio, video, household appliances, cabinet, upholstered, and office furniture, collaborating with over 100 suppliers. When studying the topic "Basic Organizational and Legal Forms of Enterprises," we conducted business games with the aim of discovering what kind of businesses students would like to establish and in which organizational-legal forms their future enterprises would operate. During each lesson, students filled in a dictionary containing new words related to the topic and definitions of economic terms. These words and new terms were displayed on the interactive screen. Before each class, we encouraged students to take notes in English in separate notebooks for lectures, practical tasks, and vocabulary. We believe that this division of notes instills discipline in students and enhances their visual memory. Our collaborative efforts with students have yielded positive results. By the end of the course, 34 students scored more than 50% on the English grammar retesting. Homework at the end of each topic included not only questions covered in lectures and problem-solving but also English grammar tasks. The primary form of assessment at the conclusion of the discipline was an oral exam. Each exam question consisted of two theoretical questions and one task. The exam assessed not only knowledge of the answers to questions and familiarity with terms and definitions in English but also speaking and listening skills. In addition to ourselves, teachers from the Department of Foreign Languages also participated in the exams to evaluate the students' English proficiency.

When exploring the topic of "Basic Organizational and Legal Forms of Enterprises," we conducted business games with the aim of discovering what types of businesses students aspired to establish and in which organizational-legal forms their future enterprises

would operate.

During each lesson, students maintained a dictionary containing newly acquired words related to the topic and definitions of economic terms. These words and new terms were displayed on the interactive screen. Prior to each class, we encouraged students to take notes in English within separate notebooks designated for lectures, practical tasks, and vocabulary. We believe that this division of notes instills discipline in students and enhances their visual memory.

Our collaborative efforts with students have yielded positive results. By the end of the course, 34 students scored more than 50% on the English grammar retesting. Homework at the conclusion of each topic included not only questions covered in lectures and problem-solving but also English grammar tasks. The primary form of assessment at the conclusion of the discipline was an oral exam. Each exam question consisted of two theoretical questions and one practical task. The exam assessed not only knowledge of the answers to questions and familiarity with terms and definitions in English but also students' speaking and listening skills. In addition to ourselves, teachers from the Department of Foreign Languages also participated in the exams to evaluate the students' English proficiency.

It's important to highlight that not all students initially embraced this approach, and some were resistant to the innovations. A questionnaire conducted by the Department of Pedagogy and Psychology teachers before the commencement of classes revealed that 52% of students expressed satisfaction.

The questionnaire comprised four questions:

1. Do you consider English proficiency important for your future? Please elaborate on your response.
2. How do you feel about the idea of studying a subject in English? Please explain your feelings.
3. Are you excited about attending the class? Please provide your reasons.
4. Have you noticed any improvement in your English skills? If so, please describe how.

The responses to the first question showed that out of 38 students, only 20 believed that English proficiency was necessary. Some students reasoned that they didn't see the need to learn English as they lived in Kazakhstan and had no plans to leave. They believed they could secure employment without English proficiency.

Regarding the second question, only 10 students expressed enthusiasm for learning a subject in English, while others viewed it as a program requirement without much excitement. Interestingly, the same 10 students displayed a willingness to attend classes diligently and complete all assignments. They were actively enhancing their English skills through various methods, such as online classes on YouTube and watching movies with subtitles. Their strong motivation stemmed from their aspiration to secure employment in fields where English proficiency was essential, such as the oil and gas industry. Some students had examples of relatives

and acquaintances who had independently mastered professional English in these fields.

One student, who possessed the highest level of English proficiency, mentioned listening to and singing songs by Queen and their lead singer, Freddie Mercury.

Following the end-of-semester examinations, teachers from the Department of Pedagogy and Psychology conducted another questionnaire to gauge student satisfaction with the English course.

The questionnaire included five questions:

1. Did you enjoy studying the subject in English? Please elaborate on your answer, including what aspects you liked and disliked.
2. What difficulties did you encounter while studying the subject in English?
3. Would you be interested in continuing to study some subjects in English? If so, please specify which disciplines.
4. Would you recommend your friends and peers to study some subjects in English? Please explain your reasons.
5. Do you plan to continue studying English?

Out of 30 students, all indicated that they enjoyed the practice of studying subjects in English. They found it to be a novel and engaging format of interaction with both their teachers and fellow students. Part of the practical classes involved discussions, allowing students to freely share their opinions.

Regarding difficulties, 20 students mentioned challenges related to pronunciation and accent, while 27 students cited the extensive preparation time required for classes. Some also noted feeling self-conscious in front of their peers, which hindered their participation during lessons (15 students). These students expressed a preference for written assignments.

Fifteen students expressed their interest in continuing to study subjects in English and even specified which ones they would like to pursue. However, only 8 students indicated that they would recommend studying subjects in English to others. Some respondents believed that advising someone to study English is futile, as individuals need to recognize its importance for themselves. Additionally, 20 students emphasized that further English language learning remained a priority for them.

CONCLUSION. As it was our first experience teaching a discipline in English, we encountered certain difficulties. Preparation for each lesson was time-consuming. We worked through the material independently and with the assistance of the teachers from the Department of Foreign Languages. A significant amount of time was also dedicated to checking written assignments and justifying grades. Conducting classes in English demands constant dynamism from teachers, as maintaining the continuous interest of the audience is more challenging compared to similar classes conducted in Kazakh. For the students, the difficulty lay in the fact that English was not their native language. Consequently, they found it more challenging to concentrate on the material being

presented, and they required additional preparation time and strong focus. Since most of the students did not have a strong command of English, they struggled to provide comprehensive answers to questions. English not being their native language, students often thought about the questions in their mother tongue and then translated them into English. Some students hesitated to ask questions in English due to their fear of making language mistakes or mispronunciations. As proponents of the CLIL methodology, we firmly believe that the use of content-language integrated learning enhances the English language proficiency of both teachers and students. Students develop higher-order thinking skills (HOTS) and independent analytical and evaluative abilities. Despite the CLIL method's demand for improving our language competencies and substantial preparation time, we found it to be an enjoyable experience. It also required coordination with the teachers from the Department of Foreign Languages, who provided unwavering support, and the teachers from the Department of Pedagogy and Psychology, who conducted student questionnaires at the beginning and end of the semester. These teachers were just as motivated as we were. Our limited experience of teaching economics in English has demonstrated that, despite the various challenges in implementing CLIL teaching, it is possible to achieve specific learning objectives with strong motivation. This achievement was made possible through the collaborative efforts of the university administration, the Faculty of Languages and Management, the teachers from the Department of Foreign Languages, and the Department of Pedagogy and Psychology. Fostering students' motivation lies at the heart of any educational endeavor. In our view, we successfully bolstered the motivational aspect of learning for some students, who, at the end of the academic year, expressed gratitude for this learning format and pledged to continue improving their English skills and studying subjects in English. It is gratifying for us to realize that we were able to introduce something new to our students' learning journey. In our opinion, the use of the CLIL methodology in universities broadens students' horizons, enhances their language skills, and most importantly, motivates them to pursue further studies and improve their English language proficiency.

Throughout the course, students participated in discussions, presentations and debates on a variety of economic topics, which fostered both their economic thinking and their fluency in the language.

Teaching economics through CLIL often includes cross-cultural aspects, as students need to understand economic concepts from a global perspective that may differ from that of their home country. To measure students' language progress, students turned in written papers on specific topics, prepared oral presentations and worked on projects.

For the students, the difficulty stemmed from the fact that English was not their native language. Consequently,

they found it more challenging to fully concentrate on the material being presented and required additional preparation time and strong focus. Since most students did not possess a strong command of English, providing comprehensive answers to questions became a struggle. English not being their native language, many students often thought about the questions in their mother tongue and then translated them into English. Some hesitated to ask questions in English due to their fear of making language mistakes or mispronunciations.

As staunch proponents of the CLIL methodology, we firmly believe that the use of content-language integrated learning enhances the English language proficiency of both teachers and students. Students develop higher-order thinking skills (HOTS) and independent analytical and evaluative abilities. Despite the CLIL method's demand for improving our language competencies and the substantial preparation time involved, we found it to be an enriching experience. It also required close coordination with the teachers from the Department of Foreign Languages, who provided unwavering support, as well as the teachers from the Department of Pedagogy and Psychology, who conducted student questionnaires at the beginning and end of the semester. These teachers were equally motivated as we were.

Our limited experience of teaching economics in English has demonstrated that, despite the various challenges in implementing CLIL teaching, it is possible to achieve specific learning objectives with strong motivation. This achievement was made possible through the collaborative efforts of the university administration, the Faculty of Languages and Management, the teachers from the Department of Foreign Languages, and the Department of Pedagogy and Psychology. Fostering students' motivation lies at the heart of any educational endeavor. In our view, we successfully bolstered the motivational aspect of learning for some students, who, at the end of the academic year, expressed gratitude for this learning format and pledged to continue improving their English skills and studying subjects in English. It is gratifying for us to realize that we were able to introduce something new to our students' learning journey. In our opinion, the use of the CLIL methodology in universities broadens students' horizons, enhances their language skills, and, most importantly, motivates them to pursue further studies and improve their English language proficiency.

We believe that the learning objectives of this course, which include linguistic objectives as the correct use of specific economic terminology, along with topic-specific objectives, have been achieved.

Acknowledgements. We express our gratitude to the university administration and the dean's office of the Faculty of Languages and Management, teachers of the Department of Foreign Languages and the Department of Pedagogy and Psychology.

REFERENCES:

1. Coleman, J. (2006). English-medium teaching in European higher education. *Language Teaching*, 39(1), 1-14. <https://www.cambridge.org/core/journals/language-teaching/article/englishmedium-teaching-in-european-higher-education/456AC6460BCC7883806BF9C3BACF01E8>
2. McDougald, J. (2015). Teachers' attitudes, perceptions and experiences in CLIL: A look at content and language. *Colombian Applied Linguistics Journal*, 17(1), 25-41. <https://revistas.udistrital.edu.co/index.php/calj/article/view/7602>
3. Rustamov, I. T. & Mamaziyayev, Z. X. (2022). Development of speaking comprehension in teaching foreign language for professional purposes. *Asian Journal of Research in Social Sciences and Humanities*, 12(2), 227-233. <https://www.indianjournals.com/ijor.aspx?target=ijor:ajrssh&volume=12&issue=2&article=043>
4. Kasim, U. & Raisha, S. (2017). EFL students' reading comprehension problems: Linguistic and non-linguistic complexities. *English Education Journal*, 8(3), 308-321. <https://jurnal.usk.ac.id/EEJ/article/view/8920>
5. Oanh, T. T. T., Tien, N. H. & Quyet, N. X. (2023). *Globalisation and business development orientation of small English language teaching centres in Vietnam*. https://www.researchgate.net/profile/Hoang-Tien-Nguyen-2/publication/377714003_Globalisation_and_business_development_orientation_of_small_English_language_teaching_centres_in_Vietnam/links/65c2480f1bed776ae335719a/Globalisation-and-business-development-orientation-of-small-English-language-teaching-centres-in-Vietnam.pdf
6. Vadivel, B., Namaziandost, E. & Saeedian, A. (2021, November 19). Progress in English language teaching through continuous professional development - teachers' self-awareness, perception, and feedback. *In Frontiers in Education*, 6, 757285. <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/educ.2021.757285/full>
7. Shokhrukh, A. (2024). The dominance of English in the global technology industry: implications for non-English speaking countries. *Universal Journal of Social Sciences, Philosophy and Culture*, 2(11), 41-55. <https://humoscience.com/index.php/ss/article/view/2761>
8. Doniyorova, G. S. (2023). Teaching English for specific purposes for financial students: methods and analysis. *Science and Education*, 4(6), 736-739. <https://cyberleninka.ru/article/n/teaching-english-for-specific-purposes-for-financial-students-methods-and-analysis>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Urazova Bakit* – Master of Economic Sciences, Senior lecturer in the Department of Finance and Economics, Deputy Head of the Office of Science and International Relations of the Institute of Education and Management, West Kazakhstan Innovative and Technological University, Uralsk, Republic of Kazakhstan

E-mail: kabdenova.68@mail.ru

Kurmanova Gulnara – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Finance and Economics of the Institute of Education and Management at West Kazakhstan Innovative and Technological University, Uralsk, Republic of Kazakhstan

E-mail: gulnara.ru@mail.ru

Mashokirov Jamshed – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of International Economics, Tajik State University of Commerce, Dushanbe, Republic of Tajikistan

E-mail: tguk@mail.ru

Уразова Бакит Адилгереевна* – экономика ғылымдарының магистрі, қаржы және экономика кафедрасының аға оқытушысы, Білім және менеджмент институтының ғылым және халықаралық байланыстар Департаментінің меңгерушісінің орынбасары, Батыс Қазақстан инновациялық-технологиялық университеті, Орал қ., Қазақстан Республикасы

E-mail: kabdenova.68@mail.ru

Курманова Гульнара Кусаиновна – экономика ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Білім және менеджмент институтының қаржы және экономика кафедрасының меңгерушісі, Батыс Қазақстан инновациялық-технологиялық университеті, Орал қ., Қазақстан Республикасы

E-mail: gulnara.ru@mail.ru

Машокиров Джамшед Нематуллаевич – экономика ғылымдарының кандидаты, халықаралық экономика кафедрасының қауымдастырылған профессоры, Тәжік мемлекеттік сауда университеті, Душанбе қ., Тәжікстан Республикасы

E-mail: tguk@mail.ru

Уразова Бакит Адилгереевна* – магистр экономических наук, старший преподаватель кафедры финансов и экономики, заместитель руководителя Департамента науки и международных связей института образования и менеджмента, Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет, г. Уральск, Республика Казахстан

E-mail: kabdenova.68@mail.ru

Курманова Гульнара Кусаиновна – кандидат экономических наук, ассоциированный профессор, заведующая кафедрой финансов и экономики института образования и менеджмента, Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет, г. Уральск, Республика Казахстан

E-mail: gulnara.ru@mail.ru

Машокиров Джамшед Нематуллаевич – кандидат экономических наук, ассоциированный профессор кафедры международной экономики, Таджикский государственный университет коммерции, г. Душанбе, Республика Таджикистан

E-mail: tguk@mail.ru

АЙМАҚТЫҢ АДАМИ РЕСУРСТАРЫН ЖӘНЕ ОНЫҢ БӘСЕКЕГЕ ҚАБІЛЕТТІЛІГІН ЗЕРТТЕУДІҢ ТҰЖЫРЫМДАМАЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ

АКИЖАНОВА А.М.*¹

PhD докторанты

КЕНЖИН Ж.Б.*²

PhD докторы, қауымдастырылған профессор

КУАНГАЛИЕВА Т.К.*³

экономика ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор

МУКИНА Г.С.*⁴

PhD докторы., қауымдастырылған профессор

КАШТЯКОВА Е.*⁵

экономика ғылымдарының PhD, доцент

¹Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана қ., Қазақстан Республикасы

²Дене шынықтыру және бұқаралық спорт академиясы, Астана қ., Қазақстан Республикасы

³Astana IT University, Астана қ., Қазақстан Республикасы

⁴Toraighyrov University, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы

⁵Братиславадағы Экономика университеті, Братислава қ., Словакия Республикасы

АНДАТПА. Ғылыми мақалада аймақтың адами ресурстарын және оның бәсекеге қабілеттілігін зерттеудің тұжырымдамалық негіздері көрсетілген. «Адами ресурстар» ұғымын анықтаудың заманауи тәсілдері талданды және тар және кең мағынада авторлық анықтама берілді. Адам ресурстарын бағалаудың белгілі әдістері мен тәсілдері қамтылған, сондай-ақ өңірлік бәсекеге қабілеттілікті бағалау құрылымында адам ресурстарының орны айқындалған. Зерттеу барысында алынған теориялық ережелер адами ресурстарды бағалау және өңірлердің бәсекеге қабілеттілігін арттыру мәселелері тұрғысынан өңірлік экономика және экономикалық саясат саласындағы ғылымды толықтырады және дамытады. Ұйымдастырылған ғылыми тәсілдер мен ғылыми мақалада алынған тұжырымдар «адами ресурстар – аймақтың бәсекеге қабілеттілігі» диадасында ғылыми зерттеулердің жаңа бағытына негіз қалайды.

ТҮЙІН СӨЗДЕР: өңірлік саясат, өңірдің бәсекеге қабілеттілігі, адами фактор.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ РЕГИОНА И ЕГО КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

АКИЖАНОВА А.М.*¹

PhD докторант

КЕНЖИН Ж.Б.*²

доктор PhD, ассоциированный профессор

КУАНГАЛИЕВА Т.К.*³

кандидат экономических наук, ассоциированный профессор

МУКИНА Г.С.*⁴

кандидат экономических наук, ассоциированный профессор

КАШТЯКОВА Е.*⁵

PhD по экономическим наукам, доцент

¹Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, г. Астана, Республика Казахстан

²Академия физической культуры и массового спорта, г. Астана, Республика Казахстан

³Astana IT University, г. Астана, Республика Казахстан

⁴Toraighyrov University, Павлодар, Республика Казахстан

⁵Экономический университет в Братиславе, г. Братислава, Словацкая Республика

АННОТАЦИЯ. В научной статье раскрыты концептуальные основы исследования человеческих ресурсов региона и его конкурентоспособности. Проанализированы современные подходы к определению понятия «человеческие ресурсы» и дано авторское определение в узком и широком смыслах. Освещены известные методы и подходы к оценке человеческих ресурсов, а также определено место человеческих ресурсов в структуре оценки региональной конкурентоспособности. Теоретические положения, полученные в ходе исследования, дополняют и развивают науку в области региональной экономики и экономической политики с точки зрения вопросов оценки человеческих ресурсов и повышения конкурентоспособности регионов. Организованные научные подходы и выводы, полученные в научной статье, закладывают основу для нового направления научных исследований в диаде «человеческие ресурсы – конкурентоспособность региона».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: региональная политика, конкурентоспособность региона, человеческий фактор.

CONCEPTUAL FRAMEWORK FOR THE STUDY OF HUMAN RESOURCES OF THE REGION AND ITS COMPETITIVENESS

AKIZHANOVA A.M.*¹

PhD student

KENZHIN ZH.B.*²

PhD, Associate Professor

KUANGALIYEVA T.K.³

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

MUKINA G.S.⁴

PhD, Associate Professor

KASTAKOVA E.⁵

PhD in Economics, Associate Professor

¹L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Republic of Kazakhstan

²Academy of Physical Education and Mass Sports, Astana, Republic of Kazakhstan

³Astana IT University, Astana, Republic of Kazakhstan

⁴Toraighyrov University, Pavlodar, Republic of Kazakhstan

⁵University of Economics in Bratislava, Bratislava, Slovak Republic

ABSTRACT. The scientific article reveals the conceptual basis for the study of human resources of the region and its competitiveness. Modern approaches to the definition of the concept of «human resources» are analyzed and the author's definition in narrow and broad senses is given. Known methods and approaches to the assessment of human resources are highlighted, and the place of human resources in the structure of regional competitiveness assessment is determined. The theoretical provisions obtained in the course of the research complement and develop the science in the field of regional economics and economic policy from the point of view of the issues of human resources assessment and improvement of regional competitiveness. Organized scientific approaches and conclusions obtained in the scientific article lay the foundation for a new direction of scientific research in the dyad «human resources - regional competitiveness».

KEYWORDS: regional policy, regional competitiveness, human factor.

КІРІСПЕ. Экономиканың инновациялық дамуы жағдайында адами ресурстар аумақтардың әлеуметтік-экономикалық дамуының негізі болып табылады. Оларды кешенді бағалау еркін бәсекелестік жағдайында аймақтың күшті және әлсіз жақтарын анықтауға мүмкіндік береді. Әр түрлі кезеңдердегі адам ресурстарын объективті бағалау олардың даму динамикасын бақылауға мүмкіндік береді, қосымша бәсекелестік артықшылықтарды бағалауға мүмкіндік береді, бұл тек аймаққа ғана емес, жалпы елге де жағымды әсер етеді. Зерттеудің өзектілігі қазіргі экономикадағы аймақтың бәсекеге қабілеттілігін арттыру үшін адам ресурста-

рын кешенді бағалаудың маңыздылығында жатыр.

Аймақтық экономикада адами ресурстар жеке экономикалық категория ретінде қарастырылады, бұл олардың аймақтың әлеуметтік-экономикалық дамуындағы рөліне байланысты. Олар аумақтың экономикалық жүйесінің түрін анықтайды және олардың сапалық және сандық параметрлері оның бәсекелестік артықшылықтарына әсер етеді.

Адами ресурстар аймақтың экономикалық және әлеуметтік дамуының негізгі факторы болып табылады. Олар өңірді дамытудың басым бағыттарын іске асыру құралы ретінде әрекет етеді. Мұндай іске асырудың тиімділігі көбінесе халықтың білік-

тілігінің аймақ экономикасының ерекшеліктеріне қойылатын талаптарға сәйкестігіне байланысты. Әлеуметтік-экономикалық саясат элементтерінің өзара байланысын ескере отырып, денсаулық сақтау мен білім беруді қоса алғанда, экономиканың әртүрлі салалары адам ресурстарының дамуына әсер ететінін атап өтуге болады.

ЗЕРТТЕУ МАТЕРИАЛДАРЫ МЕН ӘДІСТЕРІ. Зерттеудің теориялық және әдіснамалық базасы классиканың жалпыланған жетістіктеріне негізделген (A. Smith, D. Ricardo, J. St. Mill) және постиндустриалды (J. Schumpeter, D. Bell, A. Toffler) теорияларында, сондай-ақ аймақтық экономика және экономикалық саясат саласындағы қазіргі ғалымдардың ғылыми еңбектеріне сүйенеді. Адами ресурстарды қалыптастырудың маңызды жүйелерін зерттеу үшін жалпы ғылыми әдістер қолданылады: салыстыру, синтез, жүйелік талдау, нақтылау.

Зерттеу барысында алынған теориялық ережелер адами ресурстарды бағалау және өңірлердің бәсекеге қабілеттілігін арттыру мәселелері тұрғысынан өңірлік экономика және экономикалық саясат саласындағы ғылымды толықтырады және дамытады. Ұйымдастырылған ғылыми тәсілдер мен мақалада алынған тұжырымдар «адами ресурстар – аймақтың бәсекеге қабілеттілігі» диадасында ғылыми зерттеулердің жаңа бағытына негіз қалайды.

НӘТИЖЕЛЕР ЖӘНЕ ОЛАРДЫ ТАЛҚЫЛАУ.

Қазіргі зерттеушілердің көпшілігі [1] адам ресурстарын өндірістік қорлармен салыстырғанда жоғары деңгейге көтереді, бұл негізгі капиталдың тозуға бейім екендігін, ал адам ресурстарын жаңа еңбек жағдайларына бейімдеуге болатындығын негіздейді.

Шынында да, адами ресурстар әлеуметтік-экономикалық жүйенің маңызды элементі болып табылады. Бұл тұрғыда әр адам келесі рөлдерді орындайды:

- жасалған тауарларды тұтынады;
- өндіріс факторларының бірі ретінде әрекет етеді;
- адам әлеуетін дамыту процесінде әсер ету объектісі болып табылады;
- өңірдің және тұтастай алғанда елдің бәсеке-стік артықшылықтарын дамыту факторы ретінде әрекет етеді.

Аймақтың әлеуметтік-экономикалық процестеріндегі жеке тұлғаның әрбір рөлі өзінің анықтамасы мен түсіндірмесін алды. Сонымен бірге «адами ресурстар» категориясы экономикалық теорияда бірден пайда болған жоқ (1-кесте).

Елдің әл-ауқатын қалыптастырудағы адамның рөлін түсінудің алғашқы әрекеттері XVIII ғасырға жатады. Осы уақытта экономикалық ғылымда «ең-

Кесте 1 - Адами ресурстар саласының категорияларының қалыптастыруы мен дамуы

Автор, жыл	Категория	Идея	Негізгі ережесі	Мағынасы
A. Smith (1776)	Еңбек-қоғамдық байлықтың қайнар көзі	Қосылған құнды құру процесінде еңбек салымдарының басым рөлі	Жалдамалы қызметкерлер өздерінің дағдылары мен дағдыларын сатады, ал жұмыс берушілер осы бірегей өнімді сатып алады	Адам экономикалық қатынастардағы ең жоғары құндылық болып табылады, өйткені ол экономикалық пайда әкеледі деген постулаттың басталуы
D. Ricardo (1852)	Жұмыс күші-адамның еңбекке деген физикалық қабілеті	Табыс деңгейінің жоғарылауы жұмыс күшіне сұраныстың артуы нәтижесінде пайда болады	Жалдамалы қызметкерлердің жалақысын нарық әділ реттей алады	Адамның өндірістік процесітегі рөлі еңбекке баға белгілеу призмасы арқылы анықталады
J. Schumpeter (1926)	Инноватор -еңбек процесінде инновацияларды енгізу үшін тәуекелге бара алатын кез келген адам	Өндіріс үшін инновациялық қызмет субъектісінің -инноватордың жеке қасиеттері маңызды	Адамның зияткерлік қабілеттері оның жұмысы мен нәтижесін анықтайды	Постиндустриалды экономикадағы адамның негізгі рөлі атап өтілді
J. M. Keynes (1936)	Еңбек нарығы-қызметкерлерді жалдау туралы шешім қабылдайтын кәсіпорынның немесе мемлекеттің жиынтық сұранысының және жиынтық ұсыныстың мөлшерін көрсететін жиынтық нарық	Еңбек нарығы сұраныспен ұсыныстың нарықтық заңдарына да ұшырайды	Жұмыспен қамту және жұмыссыздық мәселелері нарыққа айтарлықтай әсер етеді	Нарықтық тепе-теңдіктегі адамның рөлі нақтыланды
A. Toffler (1980)	Аймақтың адами ресурстары-белгілі бір аймақты дамытуда еңбек арқылы жүзеге асырылатын тұрғындардың мүмкіндіктері	Экономиканың постиндустриалды түрін бөлу	Ақпараттық экономика-өзгерістердің үшінші толқыны	Аймақ экономикасының ерекшеліктерін ескере отырып, адами ресурстарды қалыптастыру ұсынылды

Кесте 2 - «Адами ресурстар» ұғымын анықтаудағы ғылыми тәсілдер

Автор	Анықтамасы	Аспектi
K. Hart [8]	қызметкерлердің субъективті сипаты (ұстанымдары, мүдделері, талаптары және т. б.), оны тек экономикалық заңдармен сипаттауға болмайды	Еңбек
W. Wehrmeyer [9]	кәсіпорын кадрларының, шаруашылық жүргізуші субъектінің, өңірдің немесе тұтастай елдің жұмыс күшінің сапалы құрамдас бөлігі	Полисубъектілік
W. R. Tracey [10]	аумақтың барлық тұрғындары, оның еңбекке қабілетті бөлігі ғана емес	Аймақтық
P. Utting [11]	аумақтың әлеуметтік-экономикалық дамуының негізгі адами факторы	Аймақтық
M. J. Laugesen [12]	өндіріс процесіне енгізілген немесе енгізілуі мүмкін адамдардың әлеуметтік-мәдени, еңбек және жеке сипаттамаларының жиынтығы	Өндірістік
G.McDonald [13]	ұйымның адам ресурстарының сипаттамалары түріндегі құнды активтері	Ұйымдастырушылық
E. F.Chapman [14]	адамдар еңбек субъектісі ретінде және олардың жиынтығынан пайда алу сипаттамалары	Полисубъектілік
A. Keegan, B. M.Huemann [15]	кез келген экономикалық объектінің (кәсіпорын, мекеме, холдинг, өңірлік, ұлттық және әлемдік нарық)білікті қызметкерлерінің нақты және әлеуетті қабілеттері түріндегі стратегиялық ресурстар	Еңбек

бек» термині кеңінен қолданылды. Бұл мәселені А. Smith өзінің «The Wealth of Nations» [2] еңбегінде қозғады.

Классикалық теория жалақыны зерттей отырып, D. Ricardo табыс деңгейінің жоғарылауы өндірістің кеңеюінен немесе күрделі тауарлар мен қызметтерді өндіруден туындаған жұмыс күшіне сұраныстың артуынан туындайтынын қосады. Ол сондай-ақ жалақыны белгілеу процесіне мемлекеттің ықпалын болдырмау қажеттігін атап өтеді.

Осылайша, А. Smith пен D. Ricardo міндеттерді орындау кезінде жұмсалған жұмыс күшіне баға белгілеу призмасы арқылы адамның өндіріс процесіндегі рөлін бағалайды. Дегенмен, сұраныс пен ұсыныстың нарықтық тетіктері негізінде бәсекелестік қатынастарды құру қажеттілігін атап өтетін D. Ricardo. Ол алғашқылардың бірі болып жалдамалы қызметкерлердің жалақысын нарық әділ реттей алады деп мәлімдеді [3].

Өндіріс процесінде адамның рөлі туралы көзқарастардың эволюциясында бірдей маңызды рөл J. M. Keynes жазбаларына беріледі. Кейнсиандықтың негізін қалаушы экономикалық процестердің күрделілігі мен жан-жақтылығымен қатар Жұмыспен қамту және жұмыссыздық мәселесін көтереді. Ол жұмыссыздыққа өндірістің даму деңгейі емес, сұраныстың төлем қабілеттілігі қатты әсер ететінін атап өтті. Осылайша, еңбек нарығы сұраныс пен ұсыныстың нарықтық заңдарына да ұшырайды [4].

J. Schumpeter, ол өзінің «Экономикалық даму теориясы» [5] еңбегінде постиндустриалды экономикадағы адамның негізгі рөлін атап өтеді. Инновациялық қызмет субъектісі -инноватордың жеке қасиеттері алғаш рет бірінші орынға шығады. Зерттеуші инноваторға жеткілікті қысқаша анықтама

береді. Оның пікірінше, бұл инновацияларды енгізу үшін тәуекелге бара алатын кез келген адам. Оң нәтижемен ол инновация үшін сыйақы алады. Осылайша, J. Schumpeter жеке тұлғаның интеллектуалды, жеке қасиеттерін атап өтеді. Оның көзқарасын D. Bell [6] растайды, өндіріс саласынан қызмет көрсету саласына ауысуды белгілейтінін. Экономиканың өндірістік емес секторын дамыту адам ресурстарына жаңа талаптар қояды.

А. Toffler [7] идеясы осы тұжырымдаманы одан әрі толықтара түседі. Оның пікірінше, әлемдік экономикада өзгерістердің үшінші толқыны байқалады. Ақпараттық экономика станоктарды, машиналарды, жабдықтарды жаңғырту негізінде, яғни экономиканың постиндустриалды түрін жетілдіру арқылы қалыптасады. Сонымен бірге қоғамның әлеуметтік-экономикалық құрылымы да өзгеруде. Осылайша, аумақтарды дамытудың стратегиялық міндеті аймақ экономикасының ерекшеліктерін ескере отырып, адами ресурстарды қалыптастыру болуы керек.

Сурет 1 - Аймақтың адами ресурстарының негізгі компоненттері

Кесте 3 - Аймақтың адами ресурстарын бағалау әдістері: ғылыми көзқарас

Ғылыми көзқарас	Мазмұны	Артықшылығы	Кемшілігі
Бастапқы инвестицияларды бағалау [16] D. Benoliel, A. Keegan, G. Liu және т.б.	Адам ресурстарын молайтуға және дамытуға жұмсалған барлық шығындарды қосу арқылы өлшенеді	Өлшем бірлігі ретінде абсолютті және құндық көрсеткіштерді қолдануға болады	- жасырын немесе жасырын шығындарды есепке алмау; - бастапқы инвестициялар мен нәтиже арасындағы жоғары тәуелділік
Адам ресурстарының қайтарымын бағалау [17] S. Bucher, H. Feldmann, J. Gingrich және т.б.	Өңірдің шаруашылық жүргізуші субъектілері қызметінің нәтижелері бойынша қаржы-экономикалық көрсеткіштер арқылы жанама түрде жүргізіледі	Аумақтарды салыстырмалы талдау үшін ыңғайлы	- адам ресурстарының пайдасын тек ақшалай баламада есепке алу және ақшалай емес сипаттағы пайданы елемей
Адами ресурстарға жатқызылуы мүмкін тұрғындардың сипаттамаларын бағалау [18] R Chitescua, Lixandrub M., Moyar M., Amanova G. және т.б.	Әрбір автор сапалық және сандық параметрлермен бағаланатын өзіндік сипаттамалар жиынтығын ұсынады. Соңғылары интегралды ортаға шығарылады, сапалық рейтинг жасалады	Сапалық және сандық көрсеткіштерді пайдалану	- қолданудағы қиындық; - зерттелетін параметрлерді іріктеудің өкілдігін және бірдей бастапқы шарттарды сақтауды талап етеді
Proxies бағалау [19] T. Howard, H. Rindermann, M.Biggeri және т.б.	Адамдар санының маңызды әлеуметтік және экономикалық жетістіктерге бөлінуін бағалау қолданылады	Өңіраралық көрсеткіштердің бірыңғай шамаларына алып келуге және адам ресурстарының даму үрдістерін анықтауға мүмкіндік береді	- адам ресурстарының құрылымындағы әлеует жеткіліксіз көрінеді
Индекстік [20] R. Osranek, K. Zink, J. V.Tracey және т.б.	Аумақтар үшін интегралды шығарумен әртүрлі көрсеткіштер бойынша индекстер арқылы адам ресурстарын өлшеу	Әр түрлі есептегіштерді таңдау кезінде пайда болатын бұрмалануларды жоюға мүмкіндік береді	- екіден көп факторлар бойынша жалпылау көрсеткішінің абсолютті ауытқуларының ыдырауын көрсетпейді
Білім және ғылым саласының көрсеткіштерін бағалау [21] M. Bamforth, F. Bouley және т.б.	Бағалау кезінде білім және ғылым саласының көрсеткіштері пайдаланылады	Байланысты әсер ету факторларын есепке алу	- еңбек сыйымдылығы; - нақты әдістемелік және ақпараттық базалар қажет; - оқу жылының орташа санының индикаторы алынатын білімнің сапасын және оның экономика талаптарына сәйкестігін ескермейді

Адами ресурстар ұғымын экономикалық категория ретінде қарастырамыз (2-кесте).

Біздің ойымызша, «адами ресурстар» ұғымы аймақтың экономикалық өсуі мен дамуына бағытталған аумақ тұрғындарының қабілеттерін, дағдылары мен қабілеттерін (адами капитал) дамытудың (адами әлеует) және қолданудың әртүрлі формаларын қамтиды. Яғни, адам ресурстары адами капиталды да, адами әлеуетті де біріктіреді, егер олар экономикалық тұрғыдан белсенді болса (аймақ экономикасына қатысады) (1-сурет).

Жүргізілген талдау бұл санат аймақтағы әлеуметтік-экономикалық қатынастар жүйесінде маңызды орын алады деген қорытынды жасауға мүмкіндік берді. Бір жағынан, экономикалық өсу адами ресурстарсыз мүмкін емес. Екінші жағынан, олардың дамуы мен көбеюі үшін олардың аумағында қолайлы жағдайлар жасау қажет.

Көптеген зерттеулерді талдау негізінде адам ресурстарын өлшеудің бірнеше негізгі тәсілдерін бөліп көрсетуге болады (3-кесте).

Осылайша, адам ресурстарын бәсекелестік фак-

тор ретінде бағалауға және сәйкесінше олардың көбею процесінде өзгеру себептерін анықтауға арналған зерттеулер өте аз. Экономикалық ғылымда адами ресурстар аймақтың бәсекеге қабілеттілігін арттырудың басым факторы ретінде бағаланбайды.

Сонымен қатар, аймақтық бәсекеге қабілеттілікті қолда бар ресурстарды тиімді пайдалану негізінде әлеуметтік-экономикалық даму деңгейі бойынша аймақтың басқа аймақтармен бәсекеге түсу қабілеті ретінде анықтауға болады. Дәл осы анықтама аймақтық саясат саласына сәйкес келеді. Жүргізілген зерттеу негізінде аймақтың бәсекеге қабілеттілігін бағалау әдістері әзірге даму сатысында деп қорытынды жасауға болады. Көптеген әдістерге қарамастан, аймақтың бәсекеге қабілеттілігіне әсер етудің негізгі факторы ретінде адам ресурстарын кешенді есепке алу жоқ.

ҚОРЫТЫНДЫ. Экономикалық қызмет процесінде және аумақтар мен халықтардың дамуындағы адамның құндылығын атап өтетін зерттеулердің эволюциясы аймақтың әлеумет-

тік-экономикалық дамуының Адами ресурстармен қамтамасыз етілуіне тәуелділігі туралы қорытынды жасауға мүмкіндік береді.

Зерттеу барысында «адами ресурстар» ұғымын мемлекетаралық және аймақтық деңгейде және ғылыми зерттеулерде әр түрлі түсіндіру анықталды. Бірыңғай тәсілдің болмауы өңірдің бәсекеге қабілеттілігін арттыру бағдарламаларын қолдануды қиындатады және олардың тиімділігін төмендетеді.

«Адами ресурстар» ұғымы кең мағынада жас критерийін ескермейді. Яғни, жасына қарамастан, аймақтың барлық қабілетті тұрғындарын қамтиды. Бұл тұрғыда адами ресурстар - бұл еңбекке қабілетті және еңбекке жарамсыз деп бөлінбестен аймақтың бүкіл халқы. Адами ресурстар 2 категорияны біріктіреді: адами капитал және адами әлеует, яғни олар аймақтың барлық тұрғындарын, соның ішінде уақытша жұмыссыздарды және экономикалық және әлеуметтік игіліктерді құру процесіне белсенді қатыса алатын әрекет қабілеті шектеулі адамдарды білдіреді. Тар мағынада және қазіргі уақытқа қатысты адами ресурстар - бұл аймақта еңбек арқылы бәсекелестік артықшылықтар жасауға қабілетті ересек халық.

Адами ресурстар аймақтың инвестициялық ахуалы мен инновациялық дамуын бағалау

кезінде талдауға жатады. Осы бірегей ресурстармен қамтамасыз ету оның бәсекелестік артықшылықтарын қалыптастырады. Адам ресурстарын тиімді басқару азаматтардың әл-ауқаты мен өңірдің орнықты дамуының әлеуметтік-экономикалық көрсеткіштеріне әсер етеді.

Адами ресурстарды бағалау үшін көрсеткіштер тізіміне заманауи ғылыми көзқарастарды жалпылау негізінде аймақтың бәсекеге қабілеттілігі үшін маңызды: әлеуметтік-демографиялық (халық саны, өмір сүру ұзақтығы, көші-қон ағынының қарқындылығы, білім беруді ескере отырып көші-қон, еңбекке жарамсыздық бойынша төлемдер, жоғары және орта оқу орындарының саны, жұмыссыздар саны, номиналды кірістердің күнкөріс минимумымен арақатынасы өңірде); салалық бөлу (салалар бойынша жұмыспен қамтылғандар саны) және еңбекті пайдалану (салалар бойынша 1 жұмысшыға өндіру).

Қазіргі ғылымда аймақтың белгілі бір ресурстарын талдау арқылы бәсекеге қабілеттілікті бағалауға бағытталған көптеген әдістер бар. Алайда, мұндай бағалаулардағы адами ресурстарды есепке алу аймақтың бәсекелестік артықшылықтарын анықтауда басым фактор ретінде пайдаланылмайды.

REFERENCES:

1. Okpaku, S. O. (2014). *Human resources and capacity building*. Cambridge University Press. ISBN: 978-0-521-13621-1
2. Smith, A. (2015). *The wealth of nations*. Oxford: Bergmann Books.
3. Ricardo, D. (2014). *The Principles of Political Economy and Taxation*. New York: Harper & Row.
4. Keynes, J. M. (1936). *The General Theory of Employment, Interest and Money*. London.: Palgrave Macmillan.
5. Schumpeter, J. (2012). *The Theory of Economic Development*. Oxford: Oxford University Press.
6. Bell, D. (1973). *The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting*. New York.: Basic Books.
7. Toffler, A. (2015). *The Third Wave: The Classic Study of Tomorrow*. Oxford: Bergmann Books.
8. Hart, K. (2015). *Economy for and Against Democracy (The Human Economy)*. Oxford: Bergmann Books.
9. Wehrmeyer, W. (2017). *Greening people: Human resources and environmental management*. London: Routledge.
10. Tracey, W. R. (2016). *The human resources glossary: The complete desk reference for HR executives, managers, and practitioners*. BocaRaton: CRC Press.
11. Utting, P. (2015). *Social and Solidarity Economy: Beyond the Fringe?* London: Zed Books.
12. Laugesen, M. J. (2015). Human Resources in Health Care Systems: Reflecting on 'Cross-National Comparisons of Human Resources for Health – what can we learn? *Health Economics, Policy and Law*, 3, 375-379. ISSN:1744-1331
13. McDonald, G. (2014). Ethical issues in human resource management. *Business Ethics*, 5, 107-145. ISSN: 1573-0697
14. Chapman, E. F. (2016). Human resource development and human resource management levers for sustained competitive advantage: Combining isomorphism and differentiation. *Journal of Management & Organization*, 4, 550. ISSN: 2166-0808
15. Keegan, A., Huemann, M. (2017). Human Resource Management in Organizational Project Management. *Cambridge Handbook of Organizational Project Management*, 2, 161. ISSN:1691-5348
16. Benoliel, D. (2017). Patent Intensity by Employment and Human Resources. *Cambridge University Press*, 3, 244. ISSN: 978-0-521

17. Bucher, S. (2017). Quality of Human Resources in Europe Measured by Selected Indicators of Human Potential. *Khazar Journal of Humanities and Social Sciences*, 1, 60-66. ISSN: 2223-2613
18. Chitescua, R., Lixandrub, M. (2016). The Influence of the Social, Political and Economic Impact on Human Resources, as a Determinant Factor of Sustainable Development. *Procedia Economics and Finance*, 39, 820. ISSN:2212-5671
19. Howard, T. (2014). *Human capital metrics*. Cambridge University Press, 2, 165. ISSN: 978-0-521
20. Osranek, R., Zink, K. A. (2014). Measurement Approach to Human Potential in the Context of a Sustainable Corporate Management. *European Management Journal*, 2, 19 – 21. ISSN:1611-1699
21. Bamforth, M. (2017). Education, supervision and workforce development. *Child and Adolescent Mental Health Services*, 2, 59. ISSN: 17280583

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Акижанова Айгерим Муратовна* - PhD докторанты, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана қ., Қазақстан Республикасы
E-mail: aigerim.akizhanova@astanait.edu.kz

Кенжин Жаксат Болатович* - PhD докторы, қауымдастырылған профессор, Дене шынықтыру және бұқаралық спорт академиясы, Астана қ., Қазақстан Республикасы
E-mail: kenzhin.zhaxat01@gmail.com

Куангалиева Турсынзада Куангалиевна - экономика ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Astana IT University, Астана қ., Қазақстан Республикасы
E-mail: kuantu_80p@mail.ru

Мукина Гультара Сапарбековна - PhD докторы., қауымдастырылған профессор, Toraighyrov University, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы
E-mail: gulsara.dyusembekova@mail.ru

Каштыкова Елена - экономика ғылымдарының PhD, доцент, халықаралық сауда кафедрасының меңгерушісі, Братиславадағы Экономика университеті, Братислава қ., Словакия Республикасы
E-mail: elena.kastakova@euba.sk

Акижанова Айгерим Муратовна* - PhD докторант, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, г. Астана, Республика Казахстан
E-mail: aigerim.akizhanova@astanait.edu.kz

Кенжин Жаксат Болатович* - доктор PhD, ассоциированный профессор, Академия физической культуры и массового спорта, г. Астана, Республика Казахстан
E-mail: kenzhin.zhaxat01@gmail.com

Куангалиева Турсынзада Куангалиевна - кандидат экономических наук, ассоциированный профессор, Astana IT University, г. Астана, Республика Казахстан
E-mail: kuantu_80p@mail.ru

Мукина Гультара Сапарбековна - кандидат экономических наук, ассоциированный профессор, Toraighyrov University, Павлодар, Республика Казахстан
E-mail: gulsara.dyusembekova@mail.ru

Каштыкова Елена - PhD по экономическим наукам, доцент, заведующий кафедрой международной торговли, Экономический университет в Братиславе, г. Братислава, Словацкая Республика
E-mail: elena.kastakova@euba.sk

Akizhanova Aigerim* - PhD student, L. Gumilyov Eurasian National university, Astana, Republic of Kazakhstan
E-mail: aigerim.akizhanova@astanait.edu.kz

Kenzhin Zhaxat* - PhD, Associate Professor, Academy of Physical Education and Mass Sports, Astana, Republic of Kazakhstan
E-mail: kenzhin.zhaxat01@gmail.com

Kuangaliyeva Tursynzada - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Astana IT University, Astana, Republic of Kazakhstan
E-mail: kuantu_80p@mail.ru

Mukina Gulsara - PhD, Associate Professor, Toraighyrov University, Pavlodar, Republic of Kazakhstan
E-mail: gulsara.dyusembekova@mail.ru

Kastakova Elena - PhD in Economics, Associate Professor, Head of Department of International Trade, University of Economics in Bratislava, Bratislava, Slovak Republic
E-mail: elena.kastakova@euba.sk

АНАЛИЗ МИРОВОГО ОПЫТА В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ БЕЗРАБОТИЦЫ МОЛОДЕЖИ

САЛКЫНБАЕВА Ф.Д.*¹

PhD докторант

БЕРМУХАМЕДОВА Г.Б.¹

кандидат экономических наук, ассоциированный профессор

¹Yessenov University, г. Актау, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ. В статье мировой опыт решения проблем безработицы молодежи посредством развития предпринимательской деятельности и создания предпринимательских университетов. В условиях сложной экономической ситуации на мировом рынке проблемы занятости молодежи приобретают особую актуальность, требуя от стран эффективных технологий и моделей трудоустройства. Исследование анализирует примеры передовых стран, таких как США, Япония, Германия и Швеция, где предпринимательские университеты играют ключевую роль в создании возможностей для трудоустройства и профессиональной подготовки молодежи. Особое внимание уделено моделям предпринимательского университета, который не только обеспечивает образовательную подготовку, но и способствует коммерциализации научных разработок и обеспечению выпускников на рынке труда. В результате сравнительного анализа выделены успешные практики и методы, которые можно адаптировать и применить в Казахстане для повышения эффективности борьбы с безработицей среди молодежи.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: молодежная безработица, предпринимательская деятельность, предпринимательские университеты, рынок труда, международный опыт, трудоустройство молодежи, инновации.

ЖАСТАР ЖҰМЫССЫЗДЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІН ШЕШУДІҢ ӘЛЕМДІК ТӘЖІРИБЕСІН ТАЛДАУ

САЛКЫНБАЕВА Ф.Д.*¹

PhD докторанты

БЕРМУХАМЕДОВА Г.Б.¹

экономика ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор

¹Yessenov University, Ақтау қ., Қазақстан Республикасы

АНДАТПА. Мақалада кәсіпкерлікті дамыту және кәсіпкерлік университеттер құру арқылы жастар арасындағы жұмыссыздық мәселелерін шешудің әлемдік тәжірибесі. Жаһандық нарықтағы күрделі экономикалық жағдай жағдайында жастарды жұмыспен қамту проблемалары ерекше өзекті болып табылады, бұл елдерден тиімді технологиялар мен жұмыспен қамту үлгілерін ұсынуды талап етеді. Зерттеу жұмыс орындарын құруда және жастарды оқытуда кәсіпкерлік университеттер маңызды рөл атқаратын АҚШ, Жапония, Германия және Швеция сияқты алдыңғы қатарлы елдердің мысалдарын қарастырады. Білім беруді қамтамасыз етіп қана қоймай, ғылыми әзірлемелерді коммерцияландыруға және түлектерді еңбек нарығында қамтамасыз етуге ықпал ететін кәсіпкерлік университеттің үлгілеріне ерекше көңіл бөлінеді. Салыстырмалы талдау нәтижесінде Қазақстанда жастар арасындағы жұмыссыздықпен күрестің тиімділігін арттыру үшін бейімделуге және қолдануға болатын табысты тәжірибелер мен әдістер анықталды.

ТҮЙІН СӨЗДЕР: жастардың жұмыссыздығы, кәсіпкерлік, кәсіпкерлік университеттер, еңбек нарығы, халықаралық тәжірибе, жастарды жұмыспен қамту, инновация.

ANALYSIS OF WORLD EXPERIENCE IN SOLVING THE PROBLEMS OF YOUTH UNEMPLOYMENT

SALKYNBAYEVA F.D.*¹

PhD student

BERMUKHAMEDOVA G.B.¹

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

¹Yessenov University, Aktau, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT. In the article, World experience in solving problems of youth unemployment through the development of entrepreneurship and the creation of entrepreneurial universities. In the context of a difficult economic situation in the global market, youth employment problems are of particular relevance, requiring countries to provide effective technologies and employment models. The study examines examples from advanced countries such as the US, Japan, Germany and Sweden, where entrepreneurial universities play a key role in creating employment opportunities and training for young people. Particular attention is paid to models of an entrepreneurial university, which not only provides educational training, but also promotes the commercialization of scientific developments and the provision of graduates in the labor market. As a result of the comparative analysis, successful practices and methods have been identified that can be adapted and applied in Kazakhstan to increase the effectiveness of the fight against youth unemployment.

KEYWORDS: youth unemployment, entrepreneurial activity, entrepreneurial universities, labor market, international experience, youth employment, innovation.

ВВЕДЕНИЕ. Предпринимательские университеты, которые активно развиваются в ряде стран, выбирают перспективные подходы к борьбе с этой проблемой. Они сочетают академическое образование с подготовкой студентов к созданию собственного бизнеса, способствуют развитию навыков, востребованных на рынке труда, и стимулируют инновационную активность. В странах с развитой экономикой предпринимательские университеты уже доказали свою эффективность как механизмы не только трудоустройства, но и создания новых рабочих мест. Применение международного опыта в этом направлении может сыграть решающую роль в укреплении экономики Казахстана, обеспечении сохранения молодости, что является актуальной для страны.

Таким образом, исследование роли предпринимателей в университетах и их трудовой деятельности на рынке труда является важным и своевременным в правительстве, что способствует поиску новых решений для активной молодежи.

Цель исследования в изучении мирового опыта решения проблем безработицы молодежи посредством развития предпринимательской деятельности и создания предпринимательских университетов, а также определить возможности адаптации успешной международной практики для Казахстана. В рамках исследования ставится задача определить ключевые модели и стратегии, применяемые в передовых странах, и оценить их потенциал в условиях казахстанского рынка труда.

Для достижения данных целей необходимо выполнить задачи

- проведение теоретического анализа проблем безработной молодежи и изучить ее социально-экономического решения;

- изучение основных моделей и практики предпринимательских университетов во многих странах (США, Германия, Япония, Швеция) и их вклад в решение проблем безработицы;

- оценка эффективности образования и системы взаимодействия «университет-бизнес-государство» в стимулировании предпринимательской активности и повышении устойчивости молодежи;

- проведение сравнительного анализа успешных мировых практик, направленных на снижение уровня безработицы среди молодежи, и выявить ключевые факторы их успешной реализации;

- разработка рекомендации по внедрению адаптированных моделей предпринимательских университетов и подходов для решения проблем безработной молодежи в Казахстане;

- определение механизмов межсекторального взаимодействия и поддержку молодежного предпринимательства, содействие созданию рабочих мест и развитию устойчивой экономики.

Выполнение данных задачи позволит реализовать целостный подход к решению проблем молодежной безработицы в Казахстане на основе лучших мировых практик и с учетом специфики национальной экономики.

Молодежная безработица – одна из рыночных проблем современной экономики, особенно в условиях стремительно меняющихся требований рынка труда, вызванных глобализацией, цифровизацией и автоматизацией. В условиях таких традиционных моделей трудоустройства страны обеспечивают эффективность, и страны ищут новые подходы для глобального развития[1]. Предпринимательская деятельность и создание предпринимательских университетов дают перспективные решения, развивая у молодежи навыки для самостоятельного трудоустройства и создания рабочих мест. В статье исследуется мировой опыт ведущих стран в использовании предпринимательской модели образования и ее потенциал для

В последние годы изучение предпринимательских моделей образования и их трудовой деятельности на рынке труда получило широкое распространение. Исследования показывают, что предпринимательские университеты, интегрирующие практические навыки с академическим образованием, играют главную роль в развитии инновационного потенциала развития и создании новых рабочих мест. Например, в США успешные университеты, такие как Стэнфордский и Массачусетский технологический институт, уже давно объединяют академическую и предприниматель-

скую деятельность, что стимулирует занятость и экономическое развитие региона. В рамках исследования использовался сравнительный анализ международных моделей предпринимательского образования и методов борьбы с молодежной безработицей. Анализ объекта стал предпринимательскими университетами США, Японии, Германии и Швеции. Также имеется опыт адаптации образовательных и трудовых программ к потребностям современной экономики.

Предпринимательские университеты в США играют основную роль в подготовке студентов к созданию собственного бизнеса и формированию стартапов. Примером является Кремниевая долина, где университеты и бизнес строят мощные инновационные кластеры

Некоторые препятствия на пути трудоустройства относительно распространены и хорошо документированы в различных группах и возрастных группах. Наличие рабочих мест, условия труда, права и обязанности в системе социального обеспечения, гендерные отношения дома и на рабочем месте, а также отношение и восприятие общества в отношении здоровья и инвалидности являются важными структурными факторами, влияющими на вероятность трудоустройства данного человека (Берчелл). и Руби, 1994 г.; Грин, 1997 г.;

Классическим примером этого процесса является создание Кремниевой долины в США. История развития Кремниевой долины связана со стремлением правительства Массачусетса одержать победу посредством совместного диалога бизнеса и науки в 1930-е годы. Первоначально это было двустороннее взаимодействие «университет-предприятие» и «государство-вуз». Университет ориентировался не только на развитие фундаментальных наук (физики и практической химии), но и на использование и применение результатов производственной деятельности.

Сегодня ядро предпринимательских университетов США составляют примерно 235 университетов (называемых исследовательскими университетами уровня I и уровня II), которые представляют собой ядро американской системы высшего образования и ядро фундаментальной науки:

- Гарвардский университет;
- Йельский университет;
- Колумбийский университет;
- Университет Беркли;
- Стэнфордский университет;
- Массачусетский технологический институт;
- Университет Миннесоты;

Значительное количество этих университетов занимают первые места в мировых рейтингах. Именно здесь сосредоточен значительный объем фундаментальных исследований и прикладных исследований в области фундаментальной науки. Университеты обладают огромными финансовы-

ми ресурсами, землей и значительными пожертвованиями, которые постоянно пополняются богатыми выпускниками.

В США регулярно проводятся рейтинги университетов, а также рейтинги факультетов разных университетов одной и той же области. Такой рейтинг очень важен для привлечения студентов и лучших преподавателей, а также для использования новейших методов обучения.

Помимо развития исследований и их коммерциализации, предпринимательские университеты выполняют и другие функции, не свойственные традиционным высшим учебным заведениям, связанные с лицензированием научных разработок, обучением компаний, содействием территориальному развитию.

По мнению ряда экономистов, отличительными особенностями таких университетов являются:

- многофункциональность или способность создавать и обеспечивать современный образовательный трансфер;
- ориентация на фундаментальные научные исследования, включая современные направления науки и высокие технологии;
- высокий уровень информационной прозрачности и интеграции в международную систему науки и образования;
- адаптируемость и гибкость к мировому опыту относительно новых направлений научных исследований и методики преподавания;
- конкурсный и избирательный подход при приеме студентов;
- формирование научно-технического и экономического пространства вокруг университета.

Важнейшим из вышеперечисленных признаков является коммерциализация научных знаний, осуществляемая по схеме: «исследования – открытие (изобретение) – оценка коммерческой привлекательности – защита интеллектуальной собственности – разработка бизнес-плана продвижения продукции – лицензирование». Результаты такого процесса можно оценить по ряду показателей, публикуемых публично в отчетах каждого американского университета:

- количество изобретений, представленных изобретателями в бюро трансфера технологий для проверки результатов безопасности;
- количество изобретателей, получивших консультационные или иные услуги в офисе трансфера технологий;
- количество поданных патентных заявок;
- количество полученных патентов;
- количество действующих лицензий;
- количество новых лицензий, опций или других соглашений;
- количество созданных новых дочерних компаний;

Сегодня неоценимым вкладом (предприни-

матерским) являются исследования по концентрации вузов, созданию на одной территории высокотехнологичных и наукоемких компаний, созданию научно-технических парков, объединяющих потенциал вуза, бизнеса и инвестиционные организации. Результатом является создание новых рабочих мест, новых производств и производства новой продукции.

Например, в Канзасском университете, расположенном в штате Канзас, тоже есть Центр карьеры.

- создание карьеры и поиск работы на сайте центра;

- Общественная ассоциация Университета Канзаса;

- данные о работодателях;

программы карьерного роста и многое другое. виды услуг указаны по направлениям. Центр карьеры университета предоставляет информацию об основных региональных учреждениях, вакансиях, а карьерные тренеры предоставляют выпускникам онлайн или офлайн информацию о поиске работы или трудностях с поиском работы. Основная цель центра – помощь в формировании и приобретении необходимых навыков и личностных качеств для эффективного трудоустройства.

Шведская модель основана на трех основных принципах:

- предоставление социальных гарантий населению;

- достижение высокого уровня полной занятости трудоспособного населения;

- обеспечить возможности качественного проживания. Особенностью шведской модели является предотвращение безработицы.

Предоставляя субсидии и льготные кредиты, правительство должно стимулировать трудовую миграцию в регионы с вакансиями, т.е. повышать географическую мобильность рабочей силы; разработать меры и программы, направленные на создание новых рабочих мест в государственном секторе экономики; особое внимание уделяет обеспечению быстрого доступа населения к информации о вакансиях в компьютерной базе данных.

Опыт Германии показал свою эффективность в переподготовке безработных для адаптации к рынку труда, оптимизации занятости и условий, поддержания баланса безопасности и гибкости на рынке труда. Полная занятость по-прежнему является доминирующей моделью сегодня. Конечно, реформы на рынке труда этой страны привели к радикальным изменениям, и развитие на высоком уровне в этой сфере потребовало длительного времени.

В Эстонии для решения этих проблем был использован ряд эффективных мер: Закон «О поддержке рынка труда и его услуг», Закон «О страховании по безработице» и другие. норматив-

но-законодательные документы. В целях снижения уровня безработицы среди молодежи можно отметить, что в ряде европейских стран проведены реформы в системе образования и обучения, направленные на изменение рынка труда. Многие политические реформы, направленные на улучшение образования, профессиональной подготовки и развития навыков, были реализованы при участии работодателей и профсоюзов. Одной из таких реформ является система дуального образования, основанная на тесном взаимодействии работодателей и предприятий с образовательными организациями Германии, Австрии и Швейцарии.

Политика занятости в Японии характеризуется следующими особенностями, отражающими язык народа и экономику страны: трудоустройство большинства работников основано на принципе «работа на всю жизнь»; Гарантирует работнику исправную службу на рабочем месте до 55-60 лет; чем дольше работник работает на одной и той же работе, тем выше его социальные выплаты и зарплата; в результате долгосрочных взаимоотношений потенциал женщин используется максимально, поэтому в трудовых отношениях становится меньше дискриминации; внутренний рынок труда сильно развит: сотрудники продолжают переходить на новые рабочие места внутри компании, повышая свою квалификацию [5].

Например, в Стэнфордском исследовательском парке (Силиконовая долина) сегодня действуют 150 компаний в сфере электроники, программного обеспечения и биотехнологий, в которых работают около 23 тысяч человек. Наиболее популярные из них:

- Сиско Системс;

- Кипарис Полупроводник;

- eBay;

- Зазор;

- Google;

- Хьюлетт-Паккард; - Логитек;

- Найк;

- Кремниевая графика;

- Yahoo и другие

Таким образом, формирование предпринимательской активности выпускников вузов и привлечение множества инновационных компаний превратили южный район залива Сан-Франциско в знаменитую Силиконовую долину, которая остается мировым лидером в производстве современных технологий, программного обеспечения и биотехнологий.

В каждой стране свой подход, учитывающий потребности и традиции экономического, культурного и социального развития. Однако в целом можно сказать, что университеты не являются мощной научной базой, как в США, а являются одним из элементов системы, включающей крупные научно-исследовательские институты, национальные

лаборатории, научные парки и другие структуры.

В настоящее время процесс формирования предпринимательских университетов в развитых странах Европы наблюдается по следующим принципам:

- руководство университета;
- развитие вспомогательной инфраструктуры;
- укрепление исследовательской междисциплинарной базы;
- диверсификация источников финансирования и развитие предпринимательской культуры.

Следуя этим принципам, университеты реформируются по-разному в зависимости от их исторического развития, организационной культуры и среды, в которой они живут.

Основная часть. Европейская комиссия определяет «молодежь» как людей в возрасте от 15 до 29 лет. Минимальный возраст молодежи обычно определяется минимальным возрастом окончания учебы и минимальным возрастом начала работы, которые могут варьироваться от страны к стране. В этом контексте молодые безработные определяются как безработные, которые готовы к работе и активно ищут работу в течение последних четырех недель. Уровень безработицы среди молодежи представляет собой процент безработной молодежи в составе молодежной рабочей силы, а безработица среди молодежи широко признана важной политической проблемой для ряда стран, независимо от их уровня развития.

Сильная тенденция к снижению коэффициента занятости молодежи (EPR), наблюдавшаяся в предыдущие десятилетия, замедлилась в годы, предшествовавшие пандемии COVID-19. В период с 1995 по 2015 год глобальный уровень РДРВ среди молодежи снизился с 48,8 процента до 36,9 процента, что представляет собой среднегодовое снижение на процентный пункт почти вдвое (Таблица 1.1). Снижение было самым сильным в странах с доходом выше среднего и относительно слабым в странах с низким и высоким уровнем дохода. Во всех регионах снижение было самым сильным в Восточной и Южной Азии, относительно слабым в странах Африки к югу от Сахары и отсутствовало в Северной, Южной и Западной Европе. Уровень безработицы среди молодежи восстановился в период с 2015 по 2019 год на фоне роста занятости в странах с высоким уровнем дохода, тогда как его снижение значительно замедлилось в странах со средним уровнем дохода. Повышение уровня образования стало основным фактором снижения E1 среди молодых людей в странах с растущим уровнем жизни.¹² По мере того, как страны и домохозяйства становятся богаче, молодые люди

Анализ таблицы 1 показывает динамику уровня занятости молодежи по всему миру и в странах с различным уровнем доходов (низкий, ниже среднего, высокий средний, высокий доход) за период

с 1995 по 2022 год. Уровни занятости приведены в общей категории, а также с разбивкой по полу (мужчины и женщины).

В целом, наблюдается устойчивое снижение уровня занятости молодежи во всех категориях. Глобальный уровень занятости среди молодежи снизился с 48,8% в 1995 году до 34,1% в 2022 году. Особенно заметное сокращение произошло между 2005 и 2015 годами, когда уровень занятости упал с 43,5% до 36,9%. Период с 2020 года отмечен пандемией COVID-19, что также отразилось на значительном снижении занятости до 32,7% в 2020 году, однако в последующие годы (2021 и 2022) наблюдается незначительное восстановление до 34,1%.

Разделение данных по полу показывает, что уровень занятости среди мужчин всегда выше, чем среди женщин, независимо от уровня дохода страны. В 2022 году занятость среди мужчин на глобальном уровне составила 40,3%, тогда как среди женщин — 27,4%. Этот гендерный разрыв наиболее выражен в странах с доходом ниже среднего, где в 2022 году занятость мужчин составила 36,5%, а женщин — 19,2%. В странах с высоким доходом разница менее выражена, но все же заметна: в 2022 году занятость мужчин была на уровне 41,7%, а женщин — 39,4%.

Сравнение по уровню дохода показывает, что в странах с низким доходом уровень занятости молодежи постепенно снизился с 52,2% в 1995 году до 44,9% в 2022 году. Это относительно плавное снижение может быть связано с устойчивым спросом на рабочую силу в менее формальных секторах экономики, характерных для таких стран. В странах с доходом ниже среднего занятость молодежи снизилась более значительно — с 41,7% в 1995 году до 28,1% в 2022 году, с особенно сильным падением в последние годы, вероятно, из-за изменений в структурах занятости и доступа к рабочим местам [2].

В странах с высоким средним доходом занятость упала с 58,5% в 1995 году до 37,5% в 2022 году, также с восстановлением в последние годы после пандемийного минимума в 36,0% в 2020 году. Эта категория демонстрирует наибольшие колебания в зависимости от глобальных экономических кризисов. В странах с высоким доходом уровень занятости среди молодежи уменьшился с 42,4% в 1995 году до 40,6% в 2022 году, однако эти страны демонстрируют относительно меньшую амплитуду изменений по сравнению с другими группами доходов, что может быть связано с большей стабильностью на рынке труда и более высокими социальными гарантиями.

В целом, таблица демонстрирует долгосрочные тенденции снижения занятости среди молодежи, при этом странам с высоким доходом удается поддерживать более стабильные уровни занято-

сти, чем странам с низким или средним доходом. Гендерный разрыв сохраняется во всех категориях дохода, особенно в странах с низким и средним доходом, что указывает на необходимость дополнительных мер для обеспечения равных возможностей на рынке труда.

Целесообразность методологического подхода к рассматриваемым в статье проблемам заключается в том, что он позволяет глубже понять многослойные аспекты молодежной безработицы и ее влияние на социально-экономическое развитие. Методология, предполагающая комплексный анализ, помогает выявить не только количественные, но и качественные факторы, которые влияют на занятость молодежи, такие как уровень образования, доступ к профессиональному обучению, гендерные различия и особенности рынка труда в странах с разным уровнем дохода.

Применение методологического подхода к международному опыту и практике позволяет оценить различные модели поддержки молодежной занятости и предпринимательства, а также адаптировать успешные стратегии к условиям других стран. Сравнительный анализ данных по странам с разным уровнем доходов дает возможность выявить универсальные факторы и барьеры, характерные для молодежного рынка труда, что помогает в разработке более эффективных мер политики и программ, направленных на уменьшение безработицы среди молодежи.

Кроме того, данный подход способствует интеграции социологических, экономических и образовательных методов анализа, что позволяет со-

здать целостную картину проблемы и предложить решения, которые учитывают специфику разных стран. Таким образом, методологический подход в данном исследовании является обоснованным и целесообразным для получения комплексных выводов и выработки рекомендаций по снижению уровня молодежной безработицы.

Основные причины безработицы среди молодежи включают недостаточную квалификацию, нехватку рабочих мест и экономические кризисы. Проблема усугубляется в регионах с неблагоприятными социально-экономическими условиями и диспропорциями между навыками молодежи и потребностями рынка труда. Гендерные и социальные различия также влияют на уровни безработицы.

Для решения проблемы применяются различные модели и стратегии трудоустройства в странах, таких как США, Германия, Швеция и Япония. Основное внимание уделяется развитию предпринимательских университетов, созданию рабочих мест в высокотехнологичных секторах, поддержке малого и среднего бизнеса, а также внедрению программ переподготовки. В статье также упоминается, что модели занятости в разных странах учитывают культурные и экономические особенности, как, например, в Японии с принципом «работа на всю жизнь».

Эффективное решение молодежной безработицы требует комплексного подхода, включая развитие предпринимательства среди молодежи, государственную поддержку и образовательные реформы, ориентированные на современные тре-

Таблица 1 - Динамика уровня занятости молодежи по всему миру и группам стран с различным уровнем доходов, с разбивкой по полу (1995–2022 гг.)

Страны		1995 г.	2005 г.	2015 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Мир	Все	48,8	43,5	36,9	35,7	32,7	33,6	34,1
	Женщины	41,3	35,8	29,7	28,7	26,2	27,1	27,4
	Мужчины	56,0	50,9	43,6	42,2	38,8	39,6	40,3
Низкий доход	Все	52,2	51,1	47,8	46,6	43,7	44,5	44,9
	Женщины	48,7	47,1	43,6	43,0	39,9	40,8	41,2
	Мужчины	55,7	55,0	51,9	50,2	47,4	48,1	48,5
Доход ниже среднего	Все	41,7	38,7	31,3	29,9	27,2	27,5	28,1
	Женщины	28,7	25,8	21,0	20,1	18,4	18,8	19,2
	Мужчины	54,2	50,8	40,9	39,0	35,4	35,6	36,5
Высокий-средний доход	Все	58,5	49,1	41,8	39,4	36,0	37,2	37,5
	Женщины	54,7	44,8	36,1	33,4	30,2	31,2	31,4
	Мужчины	62,3	53,1	47,2	44,9	41,5	42,8	43,1
Высокий доход	Все	42,4	40,7	38,1	40,7	37,7	39,9	40,6
	Женщины	39,7	38,9	36,8	39,5	36,3	38,6	39,4
	Мужчины	45,0	42,4	39,2	41,9	39,0	41,1	41,7

бования рынка труда [4].

Существуют различные модели и практики предпринимательских университетов, которые способствуют снижению уровня безработицы среди молодежи и повышают ее экономическую активность. Эти модели базируются на комплексной подготовке кадров и активном взаимодействии университетов с бизнесом и государственными структурами. Основные подходы стран:

Модель США: Американская модель предпринимательских университетов включает тесное сотрудничество с крупными компаниями и правительством. Примером может служить Силиконовая долина, где Стэнфордский университет стал центром для высокотехнологичных стартапов, таких как Google и Cisco Systems. В США активно развиваются исследовательские университеты, такие как Гарвард, MIT, Беркли, которые используют свои ресурсы для содействия инновациям и обеспечению студентов возможностями трудоустройства. Эти университеты также обучают основам предпринимательства, что способствует созданию рабочих мест через стартапы. Основные особенности этой модели включают:

- Инновационные парки и акселераторы: На базе крупных университетов, таких как MIT и Стэнфорд, развиваются инкубаторы и стартап-акселераторы. Эти структуры помогают студентам и ученым коммерциализировать идеи, превращая их в компании, что создает рабочие места и снижает безработицу среди молодежи.

- Тройная спираль (Triple Helix): США активно применяют модель взаимодействия между университетами, бизнесом и государством. Государство через гранты и программы поддерживает инновации в университетах, что позволяет выпускникам создавать стартапы и работать в новых компаниях, получая практический опыт.

- Культура предпринимательства и обучение: В американских вузах, таких как Гарвард и Беркли, студенты с первых курсов получают возможность обучаться предпринимательству. Университеты организуют мероприятия, семинары и программы менторства с участием ведущих предпринимателей и инвесторов, формируя культуру стартапов, где студенты запускают собственные компании и создают рабочие места.

Такой подход приводит к созданию множества новых рабочих мест и открывает молодым людям возможность заниматься предпринимательством, минимизируя риск безработицы.

Модель Германии: В Германии распространена дуальная система образования, где учебные заведения сотрудничают с предприятиями, чтобы студенты проходили стажировки и обучались практическим навыкам, востребованным на рынке труда. Это позволяет университетам готовить студентов к реальной трудовой деятельности и снижать без-

работицу. Предпринимательские университеты способствуют трудоустройству выпускников через поддержание связи с крупными предприятиями и запуском программ переподготовки. Особенности этой модели:

- Интеграция с промышленностью: Вузы работают в партнерстве с компаниями, что позволяет студентам приобретать практические навыки на рабочем месте. Например, в сотрудничестве с автомобильными концернами, такими как Volkswagen и BMW, университеты предоставляют студентам возможность обучаться на современных производствах.

- Поддержка малых и средних предприятий: В Германии предпринимательские университеты развивают связи с сектором малого и среднего бизнеса, предоставляя студентам знания и навыки для работы в таких компаниях или для открытия собственных.

- Программы переподготовки и адаптации: Университеты активно внедряют курсы переподготовки для безработных, что способствует их переориентации на востребованные профессии и снижает уровень безработицы.

Эта модель позволяет студентам напрямую адаптироваться к реальным потребностям рынка труда, что делает их более востребованными и уменьшает вероятность безработицы после выпуска.

Модель Японии: В японских предпринимательских университетах акцент делается на долгосрочную занятость и адаптацию к специфическим особенностям национального рынка труда:

- Принцип «работа на всю жизнь»: Японская культура занятости предполагает долгосрочные трудовые отношения, что влияет на подготовку студентов к конкретным должностям с расчетом на длительное сотрудничество. Это способствует уменьшению текучести кадров и снижению уровня безработицы.

- Развитие научно-исследовательских центров: Университеты, такие как Университет Токио и Киотский университет, проводят передовые исследования в области технологий и предлагают молодым ученым возможность работать над инновационными проектами, часто при поддержке крупных компаний, таких как Sony и Panasonic.

- Поддержка внутреннего рынка труда и гендерного равенства: Специальные программы для женщин и молодежи в японских университетах помогают адаптировать выпускников к потребностям компаний и повышают инклюзивность на рынке труда, что способствует уменьшению безработицы среди молодежи. Эти особенности помогают выпускникам найти стабильные и высокооплачиваемые рабочие места в инновационных секторах экономики.

Модель Швеции: В Швеции предприни-

матерские университеты следуют модели устойчивого развития, где государство обеспечивает социальные гарантии и доступ к образованию, а университеты активно взаимодействуют с бизнесом и исследовательскими институтами. Здесь акцент делается на создание условий для качественного трудоустройства и предотвращение безработицы. Эта модель характеризуется следующими аспектами:

- Государственные программы поддержки занятости: Государство оказывает значительную поддержку университетам через программы субсидий и льготных кредитов для молодежи, что позволяет выпускникам работать в малом и среднем бизнесе или открывать свои компании.

- Социальные гарантии и поддержка вуза: Шведские университеты тесно связаны с государственными службами занятости, которые предлагают выпускникам услуги карьерного консультирования, обучения и предоставления информации о вакансиях. Например, Лундский университет активно сотрудничает с государством в проектах для повышения занятости среди молодых специалистов.

- Акцент на экологическое предпринимательство: Шведские предпринимательские университеты фокусируются на создании стартапов и компаний, ориентированных на устойчивое развитие и экологические инновации. Вузы поддерживают студентов, занимающихся проектами в области экологически чистых технологий, что способствует трудоустройству молодежи в секторе «зеленой экономики».

- Шведская модель, таким образом, создает сбалансированные условия для трудоустройства, обеспечивая молодым специалистам устойчивую занятость и способствуя региональному развитию. Эти модели показывают, как предпринимательские университеты, используя свою инфраструктуру, науку и партнерские связи с бизнесом, способны формировать качественные кадры для решения проблемы безработицы и создания новых рабочих мест.

Эффективность системы взаимодействия «университет-бизнес-государство» в стимулировании предпринимательской активности и повышении устойчивости молодежи можно оценить через несколько ключевых аспектов.

Во-первых, успешность стимулирования предпринимательской активности среди молодежи является одним из показателей эффективности такой системы. Высокое число стартапов, создаваемых студентами и выпускниками, отражает качество предпринимательского образования и степень поддержки, которую университеты предоставляют молодым предпринимателям. Например, в США предпринимательские университеты активно поддерживают своих студентов через акселераци-

онные программы и инкубаторы, что способствует появлению новых бизнесов. Другим важным показателем является доля выпускников, занятых в предпринимательстве: чем больше выпускников открывают собственное дело, тем выше считается эффективность предпринимательской поддержки в университете. Также значимым индикатором являются инвестиции в молодежные стартапы: привлечение частных и венчурных вложений создает устойчивую финансовую базу для молодых предпринимателей [3]. Ярким примером служит Силиконовая долина, где стартапы, возникающие при поддержке Стэнфордского университета, получают значительные инвестиции от ведущих компаний.

Во-вторых, важна гибкость и адаптивность молодежи к изменениям на рынке труда. Эти качества, которые развивают предпринимательские университеты, можно оценить по уровню трудоустройства среди выпускников: высокий процент трудоустроенных выпускников подтверждает, что университеты дают востребованные навыки и знания. Примером может служить дуальная система образования в Германии, где студенты не только обучаются теории, но и приобретают практический опыт, что делает их более конкурентоспособными на рынке труда. Кроме того, скорость переподготовки выпускников и наличие программ непрерывного обучения также говорят о гибкости системы образования. Эти программы, поддерживаемые государством и бизнесом, позволяют молодым людям адаптироваться к изменениям на рынке труда и осваивать новые компетенции. Гибкость учебных программ является еще одним важным показателем: современные предпринимательские университеты добавляют в учебные курсы модули по цифровым навыкам, экологическим технологиям и основам предпринимательства. Так, в шведских университетах программы обучения адаптируются к потребностям специалистов, ориентированных на «зеленую экономику» и устойчивое развитие, что делает выпускников более востребованными.

Наконец, система взаимодействия «университет-бизнес-государство» содействует повышению устойчивости молодежи и ее экономической самостоятельности. Этот аспект можно оценить по доле выпускников с устойчивым доходом, что показывает их способность обеспечивать себя финансово после окончания учебы. В странах с высоким уровнем предпринимательской активности, таких как США и Германия, значительная часть молодых специалистов достигает финансовой независимости благодаря успешному трудоустройству или запуску собственного бизнеса. Немаловажную роль здесь играет и развитие «мягких» предпринимательских навыков, таких как умение работать в команде, коммуникабельность, лидерство и спо-

способность решать проблемы, что дает молодежи конкурентное преимущество на рынке труда.

Таким образом, система взаимодействия «университет-бизнес-государство» стимулирует предпринимательскую активность, повышает адаптивность и устойчивость молодежи, готовит их к динамичным условиям современной экономики и снижает риски безработицы. Это подтверждается высокой долей занятых выпускников, активной поддержкой стартапов, возможностью быстрой переподготовки и финансовой устойчивостью молодых специалистов.

Для анализа успешных мировых практик, направленных на снижение уровня молодежной безработицы, и выявления ключевых факторов их успеха, рассмотрим практики в США, Германии, Швеции и Японии. Эти страны выбраны за их различные подходы, адаптированные к экономическим и культурным особенностям, и продемонстрировали высокие показатели занятости молодежи.

США делают акцент на развитие предпринимательских навыков и поддержку молодежных стартапов. Взаимодействие университетов с крупными корпорациями и государственными агентствами играет ключевую роль в создании рабочих мест и подготовке молодых специалистов к предпринимательской деятельности. Основные практики включают инкубаторы и акселераторы при университетах, где студенты получают практическую поддержку в запуске стартапов. Важным аспектом также является предоставление государственных грантов и венчурного финансирования, что помогает молодым предпринимателям получить стартовый капитал. Основные факторы успеха заключаются в гибкости и инновациях, которые поддерживаются сильной культурой стартапов, а также в развитии партнерств с частным сектором.

Германия известна своей дуальной системой образования, сочетающей теоретическое обучение с практической подготовкой на рабочих местах. Эта система активно интегрирована в образовательные программы и нацелена на профессиональную подготовку студентов к реальным условиям труда. Ключевые практики в Германии включают дуальную систему обучения, где студенты приобретают профессиональные навыки, востребованные на рынке. Важную роль играют также программы переподготовки и повышения квалификации, адаптированные к потребностям рынка. Ключевыми факторами успеха в Германии являются тесная интеграция образования и бизнеса, а также поддержка малых и средних предприятий, что обеспечивает широкий доступ к стажировкам и занятости.

Швеция предлагает сбалансированную модель, в которой государственные субсидии и льготные кредиты способствуют трудоустройству молодежи,

а предпринимательские университеты поддерживают устойчивое развитие. Социальная политика в Швеции направлена на предотвращение безработицы, что делает модель особенно устойчивой. Основные практики включают государственную поддержку и гарантии, направленные на создание рабочих мест в регионах с высоким спросом, а также акцент на «зеленую экономику» и устойчивое развитие, что поддерживает инновационные стартапы. Важными факторами успеха являются высокие социальные гарантии и ориентированность на экологичные технологии, которые помогают молодежи получать востребованные навыки и работать в новых секторах экономики.

Японская модель сосредоточена на поддержке долгосрочных трудовых отношений и внутренних кадровых ресурсов. Основной целью является создание условий для пожизненного трудоустройства, что способствует стабильности и снижению уровня безработицы среди молодежи. Ключевые практики включают поддержку внутренних рынков труда и социальную интеграцию через долгосрочные трудовые отношения, а также развитие инноваций и научных исследований (R&D). Принципы пожизненного найма и акцент на высокотехнологичные разработки играют важную роль в снижении молодежной безработицы. Важными факторами успеха являются культура долгосрочной занятости, которая обеспечивает молодежи стабильные рабочие места, а также развитие инновационных технологий, создающих высококвалифицированные рабочие места.

Эти различные модели показали высокую эффективность в снижении уровня молодежной безработицы. Ключевыми факторами успеха являются следующие: сотрудничество университетов, бизнеса и государства, обеспечивающее совместные программы обучения и поддержки предпринимательской деятельности; гибкость и адаптация учебных программ и профессиональных навыков молодежи к потребностям рынка; финансовая поддержка и программы инвестиций, стимулирующие создание молодежных стартапов и развитие малого и среднего бизнеса; социальные гарантии и ориентация на устойчивое развитие, что помогает включить молодежь в новые, экологически чистые отрасли; а также создание стабильных рабочих мест с возможностью долгосрочной занятости и профессионального роста, что минимизирует риски безработицы (таблица 2). Эти факторы являются важными для разработки аналогичных программ в других странах и региональных инициативах по снижению безработицы среди молодежи, учитывая местные экономические и культурные особенности.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Объектом данного исследования является проблема занятости молодежи в различных странах

мира, особенно с учетом различий в уровне доходов. Объектом выступают молодые люди, сталкивающиеся с трудностями на рынке труда, а также системы и механизмы, влияющие на их трудоустройство, включая образовательные программы, государственные и предпринимательские инициативы, особенности рынка труда в странах с разным уровнем доходов и успешные мировые практики по снижению молодежной безработицы.

В исследовании применены следующие методы. Метод сравнительного анализа, который позволяет оценить, как различные страны с разными уровнями доходов (низкий, ниже среднего, высокий средний и высокий) решают проблемы молодежной безработицы и какие модели они используют для повышения занятости молодежи. Сравнительный анализ дает возможность выявить различия и сходства в подходах и адаптировать успешные модели к другим экономическим условиям. Этот метод особенно полезен для изучения разнообразия в стратегиях занятости молодежи, так как экономические, социальные и культурные условия существенно варьируются в зависимости от уровня доходов страны. Это помогает понять, какие подходы и механизмы работают в разных контекстах.

Применен анализ статистических данных, включающий сбор, обработку и анализ данных по уровню молодежной занятости, гендерным различиям и особенностям рынка труда. Статистические данные позволяют определить количественные тенденции, изменения уровня занятости в разных группах стран и по полу, выявляя динамику безработицы среди молодежи. Статистический анализ помогает построить объективную картину молодежной занятости на основе конкретных числовых показателей. Он необходим для того, чтобы оценить влияние различных факторов на занятость, выявить тренды и определить, какие страны наиболее успешны в решении проблем безработицы.

Также методом исследования кейс-стади (изучение конкретных случаев), проведен детальный анализ отдельных успешных примеров из стран, добившихся снижения безработицы среди молодежи (например, США, Германия, Швеция, Япония). Этот метод позволяет углубленно изучить конкретные механизмы и программы, применяемые в этих странах, их особенности и результаты. Изучение конкретных кейсов даёт возможность увидеть, как именно реализуются теоретические модели на практике, а также помогает понять, какие элементы можно адаптировать в других странах и какие факторы способствуют успеху или, напротив, ограничивают эффективность моделей.

Метод социологического анализа и привлечение экспертных оценок. Этот метод предполагает сбор мнений и оценок экспертов в области молодежной занятости, предпринимательства и

государственной политики. В исследовании используется информация из экспертных отчетов, интервью, а также данные международных организаций (например, МОТ, ОЭСР, Всемирного банка). Социологический анализ и экспертные оценки добавляют ценную качественную информацию, которая помогает понять субъективные аспекты, включая мотивацию молодежи к трудоустройству и предпринимательству, барьеры на пути к занятости и факторы, влияющие на экономическую устойчивость. Экспертные мнения помогают корректно интерпретировать данные и учесть культурные и социальные особенности.

В статье использован также метод системного анализа, позволяющий рассмотреть проблему молодежной безработицы как часть более крупной системы, включающей взаимодействие между университетами, бизнесом и государством. Этот метод помогает понять, как каждый элемент системы (например, образовательные учреждения, программы поддержки бизнеса, государственная политика) влияет на уровень молодежной занятости. Системный анализ необходим для того, чтобы выявить взаимосвязи и взаимодействие различных факторов, влияющих на занятость молодежи, и сформировать комплексные рекомендации, которые учитывают все аспекты проблемы.

Использование указанных методов позволяет исследованию быть всесторонним и обоснованным, так как каждый метод даёт вклад в понимание проблемы с разных сторон: количественные данные дают объективную картину, кейсы и экспертные мнения позволяют понять детали, а системный подход интегрирует все элементы в единое целое. Такой методологический подход делает возможным не только анализ текущего состояния и выявление успешных практик, но и разработку рекомендаций по их адаптации в странах с различными экономическими условиями, включая Казахстан.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ. Основные результаты исследования показывают глобальное снижение уровня занятости молодежи, особенно в странах с низким и средним доходом, где молодежь сталкивается с серьезными трудностями на рынке труда. Важным фактором остается гендерный разрыв: занятость среди молодых мужчин стабильно выше, чем среди женщин. Наиболее успешными оказались комплексные модели поддержки молодежной занятости, включающие дуальное образование (Германия), поддержку стартапов (США), устойчивое развитие (Швеция) и программы долгосрочного трудоустройства (Япония). Эти модели эффективно используют межсекторальное взаимодействие университетов, бизнеса и государства. В странах, внедряющих принципы устойчивого развития, наблюдается успех в привлечении молодежи к «зеленой» экономике. На основе этих

данных предложены рекомендации для адаптации успешных практик в странах с разными экономическими условиями, включая внедрение дуального образования, поддержку молодежного предпринимательства и развитие устойчивых отраслей.

Значимость и новизна исследования заключается в выявлении закономерностей, характеризующих глобальные тенденции молодежной занятости, гендерных различий и успешных подходов к снижению безработицы среди молодежи в разных экономических условиях. Исследование подчеркивает снижение занятости молодежи во всем мире, что требует разработки новых, более гибких мер поддержки. Новизна заключается в сравнительном анализе моделей, применяемых в странах с различным уровнем дохода, что позволило выявить универсальные и локальные факторы, способствующие трудоустройству молодежи.

Также в рамках исследования выявлена закономерность межсекторального взаимодействия «университет-бизнес-государство» как ключевого фактора успешного решения проблем безработицы среди молодежи. Взаимодействие этих секторов позволяет адаптировать учебные программы под реальные запросы рынка труда, а также стимулировать молодежное предпринимательство и внедрение «зеленых» технологий. Эти выводы открывают возможности для создания гибких и адаптируемых моделей молодежной занятости, способных повысить устойчивость и экономическую активность молодежи в разных странах, включая Казахстан.

Для успешного внедрения адаптированных моделей предпринимательских университетов и подходов к решению проблем безработной молодежи в Казахстане можно использовать сочетание лучших мировых практик и учитывать особенности экономики, рынка труда и социальной структуры страны. Ниже приведены ключевые рекомендации по внедрению таких моделей.

1. Развитие дуальной системы образования, интегрированной с казахстанскими предприятиями:

Опыт Германии показывает, что сочетание теоретического обучения с практикой на рабочих местах помогает молодым специалистам развивать

навыки, востребованные на рынке труда, и сразу адаптироваться к реальным условиям. В Казахстане не рекомендуется создать национальную дуальную систему образования, основанную на следующих принципах:

- Партнерство с промышленными и технологическими компаниями: Заключение договоров между университетами и предприятиями для создания программ, позволяющих студентам совмещать учебу с практикой. Например, программы могут включать долгосрочные стажировки или работу на неполный день в таких секторах, как нефтегазовая промышленность, энергетика и информационные технологии.

- Формирование отраслевых учебных центров на базе университетов: Создание центров при вузах, где студенты смогут проходить обучение на производственном оборудовании и знакомиться с реальными условиями работы.

2. Поддержка молодежного предпринимательства и создание стартап-экосистемы:

Пример США и Швеции показывает, что поддержка молодежного предпринимательства и создание стартап-экосистемы способны стимулировать молодежь к открытию бизнеса и созданию рабочих мест. В Казахстане для этого рекомендуется:

- Создание инкубаторов и акселераторов на базе университетов: Университеты должны предоставлять поддержку студентам и выпускникам для запуска стартапов, включая доступ к офисам, наставничеству и возможностям для обучения. Создание таких площадок позволит молодым предпринимателям расти в защищенной среде и минимизировать начальные риски.

- Финансирование и венчурная поддержка: Государство может создавать специальные фонды или привлекать частных инвесторов для финансирования стартапов, а также предоставлять гранты или льготные кредиты для молодежных проектов. Примеры успешных венчурных программ, как в США, могут быть адаптированы в Казахстане для поддержки высокотехнологичных и инновационных проектов.

3. Развитие навыков устойчивого развития и зе-

Таблица 2 - Сравнение и ключевые факторы успеха

Страна	Основной подход	Ключевые факторы успеха
США	Поддержка стартапов и предпринимательства	Гибкость и инновации, финансовая поддержка и партнерства
Германия	Дуальная система образования и профподготовка	Интеграция с бизнесом, поддержка малого и среднего бизнеса
Швеция	Социальная поддержка и устойчивое развитие	Социальные гарантии, ориентация на экологичные технологии
Япония	Долгосрочная занятость и корпоративная культура	Культура пожизненного найма, развитие высоких технологий

ленных технологий:

Шведский опыт показывает важность обучения молодых специалистов устойчивому развитию и экологически чистым технологиям. В Казахстане, где вопросы экологической устойчивости и устойчивого развития становятся все более актуальными, университеты могут играть ключевую роль в подготовке кадров для «зеленой экономики».

- Создание учебных программ в области экологически чистых технологий: Университеты могут вводить курсы и программы по изучению возобновляемых источников энергии, экологически чистых производственных технологий и устойчивого предпринимательства.

- Поддержка студенческих инициатив и проектов в «зеленой экономике»: Государство и частные компании могут поддерживать инициативы студентов, направленные на развитие экологичных технологий и проектов, предоставляя гранты или предлагая рабочие места в соответствующих секторах.

4. Инвестиции в цифровое образование и повышение цифровых навыков молодежи:

С учетом текущих тенденций в экономике и опыте Японии по развитию высоких технологий, для Казахстана важно включить цифровые технологии в образовательные программы, что поможет молодежи адаптироваться к цифровизации экономики и повысит ее конкурентоспособность на рынке труда.

- Введение цифровых курсов и программ по новым технологиям: Включение в учебные программы курсов по программированию, анализу данных, искусственному интеллекту и кибербезопасности. Такие программы помогут молодежи осваивать навыки, востребованные в IT-секторе и других инновационных отраслях.

- Создание онлайн-платформ для непрерывного обучения: Разработка и запуск национальных платформ для дистанционного обучения, на которых молодежь сможет повышать квалификацию и осваивать новые цифровые навыки в удобное время. Этот подход особенно актуален для регионов, где доступ к образовательным ресурсам ограничен.

5. Государственная поддержка и гарантии занятости для молодежи

Опыт Швеции показывает, что государственная поддержка может играть важную роль в обеспечении молодежи доступом к стабильной занятости. Казахстан может адаптировать эти практики следующим образом:

- Программы субсидирования занятости и льготное кредитование: Предоставление субсидий для компаний, нанимающих молодых специалистов, и поддержка молодежных стартапов через льготные кредиты, особенно в регионах с высоким уровнем безработицы.

- Стимулирование занятости в регионах через трудовую миграцию: Создание программ по поддержке географической мобильности, чтобы молодежь могла легко перемещаться для работы в регионы с высоким спросом на рабочую силу.

- б. Создание комплексной системы взаимодействия «университет-бизнес-государство»

Для устойчивого снижения молодежной безработицы важен комплексный подход, при котором университеты, бизнес и государство тесно сотрудничают в рамках одной системы. Для создания такой модели в Казахстане можно предложить:

- Разработка и реализация национальной стратегии: Введение единой стратегии по развитию молодежной занятости, которая объединит усилия вузов, бизнеса и государственных органов. Такой план может включать долгосрочные цели и меры для создания рабочих мест и поддержки молодежного предпринимательства.

- Программы совместных исследований и разработки: Поддержка исследований, нацеленных на развитие высокотехнологичных и инновационных отраслей, в которых университеты будут сотрудничать с компаниями, создавая реальные проекты и трудоустривая студентов.

Внедрение адаптированных моделей предпринимательских университетов в Казахстане позволит существенно повысить уровень занятости среди молодежи, развить высокотехнологичные и устойчивые отрасли экономики и создать более конкурентоспособную и гибкую рабочую силу. Эти шаги также помогут Казахстану приблизиться к международным стандартам подготовки кадров и внедрения инноваций, что положительно скажется на экономическом росте и устойчивости страны в долгосрочной перспективе.

Механизм межсекторального взаимодействия и поддержки молодежного предпринимательства, направленный на содействие созданию рабочих мест и развитие устойчивой экономики, должен включать тесное сотрудничество между университетами, бизнесом и государственными структурами. В Казахстане такой механизм может включать следующие ключевые элементы и этапы.

Создание платформы для межсекторального взаимодействия является первым шагом. Для этого целесообразно создать национальную координационную платформу, объединяющую усилия вузов, бизнеса и государства для поддержки молодежного предпринимательства. Это может быть специализированное агентство или общественно-государственное партнерство (ОГП), действующее под эгидой Министерства труда и социальной защиты, Министерства образования и науки и Министерства по развитию цифровой экономики. Для обеспечения локальной реализации национальных программ и поддержки молодежи на местах можно организовать региональные центры

поддержки молодежного предпринимательства, которые будут учитывать специфику региональной экономики [7].

Поддержка молодежного предпринимательства и создание бизнес-инкубаторов при университетах являются следующим важным элементом механизма. Вузам предлагается создать инкубаторы и акселераторы, поддерживающие молодых предпринимателей на ранних стадиях разработки их бизнес-идей. Эти структуры помогут студентам пройти путь от идеи до запуска бизнеса, предоставляя менторскую поддержку и обучение навыкам ведения бизнеса. Государство может учредить грантовые программы и фонды льготного кредитования для студентов и выпускников, которые хотят создать собственные компании. Льготные условия по займам и грантам позволят молодежи снизить финансовые риски на этапе стартапа. Также важно установить сетевые партнерства с бизнесом для создания прямых связей между университетами и крупными компаниями или инвестиционными фондами. Бизнес-партнеры могут предоставлять менторскую помощь, доступ к инфраструктуре, а также рассматривать стартапы студентов как потенциальные инвестиционные проекты.

Создание учебных программ по предпринимательству и устойчивому развитию позволит подготовить молодых специалистов к современным требованиям экономики. Для этого университеты могут разработать курсы, охватывающие такие темы, как основы бизнеса, цифровизация, экологически чистые технологии и устойчивое развитие. Университеты могут сотрудничать с компаниями для проведения практических курсов и предоставления студентам реальных бизнес-кейсов. Помимо этого, необходимо создавать программы профессиональной переподготовки в университетах и колледжах для молодых людей, желающих развивать компетенции в востребованных отраслях, таких как ИТ, экотехнологии и инженерия.

Вовлечение государства через налоговые и финансовые стимулы также является важным элементом поддержки. Государство может предложить налоговые льготы и субсидии для предприятий, которые вкладывают средства в стартапы молодых предпринимателей или организуют программы стажировок для студентов и выпускников. Молодежные предприятия, разрабатывающие проекты в сфере экотехнологий или устойчивого развития, могут получать субсидии и сниженные ставки налогообложения, что стимулирует развитие устойчивой экономики.

Поддержка «зеленых» и инновационных проектов может осуществляться через создание венчурных фондов для экологических и социальных стартапов. Государство и бизнес могут инвестировать в венчурные фонды, поддерживающие проекты в области экологически чистых технологий и устойчи-

вого предпринимательства, что также поможет решить проблему дефицита рабочих мест. Также можно разрабатывать локальные программы поддержки, ориентированные на «зеленую экономику» в регионах с учетом локальных особенностей и потребностей. Например, возможны проекты по продвижению возобновляемых источников энергии в сельских районах и поддержка инициатив по переработке отходов в промышленных зонах.

Программы карьерного консультирования и содействия занятости молодежи также играют ключевую роль. Центры карьеры в университетах могут оказывать консультации по карьерному развитию, помощь в поиске стажировок и работе, а также организовывать мероприятия по развитию предпринимательских навыков, такие как тренинги и деловые игры. Создание цифровых платформ для трудоустройства, которые соединяют выпускников с компаниями, предлагающими вакансии и стажировки, а также с наставниками — опытными специалистами и предпринимателями, готовыми делиться знаниями и опытом, также будет способствовать снижению безработицы.

Реализация межсекторального взаимодействия и поддержки молодежного предпринимательства может значительно повысить занятость среди молодежи, стимулировать создание новых рабочих мест, развить устойчивую экономику и улучшить предпринимательский климат. Молодые люди смогут получать образование, соответствующее потребностям рынка, и будут иметь больше возможностей для создания бизнеса. Этот подход будет способствовать появлению устойчивых отраслей экономики, снижению уровня безработицы среди молодежи, развитию «зеленых» технологий и укреплению экономики Казахстана в долгосрочной перспективе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. В заключении можно отметить, что проведенное исследование достигло поставленных целей и задач, предоставив всесторонний анализ проблем занятости молодежи и выявив ключевые факторы, способствующие эффективному решению данной проблемы. Полученные результаты подчеркивают важность межсекторального взаимодействия университетов, бизнеса и государства, что является новаторским подходом к обеспечению долгосрочной занятости. Этот подход позволяет адаптировать образовательные программы под нужды рынка труда, стимулировать молодежное предпринимательство и развивать инфраструктуру поддержки занятости.

Новизна исследования заключается в акценте на значимости «зеленой» экономики и устойчивого развития для молодежной занятости. Были выявлены закономерности, показывающие, что страны, развивающие экологически чистые технологии и ориентированные на устойчивое развитие, успешнее включают молодежь в экономику

будущего. Дифференцированный подход к анализу различных уровней дохода стран и предложенные адаптируемые модели занятости позволяют учитывать экономические и социальные особенности стран, что делает рекомендации применимыми для широкого круга государств, включая Казахстан.

Практическая ценность исследования заключается в том, что его результаты и рекомендации могут быть использованы правительственными структурами, образовательными учреждениями и предпринимательскими организациями для разработки и внедрения стратегий, способствующих росту занятости среди молодежи. Среди предложений — внедрение дуальной системы образования, развитие бизнес-инкубаторов при университетах, налоговые льготы для компаний, привлекающих

молодых специалистов, и поддержка стартапов в области устойчивого развития. Эти меры помогут создать более гибкий и устойчивый рынок труда, ориентированный на экономическое и социальное развитие.

Перспективы дальнейших научных исследований могут включать более глубокое изучение факторов, влияющих на гендерный разрыв в уровне занятости молодежи, а также разработку механизмов для расширения участия молодых женщин в высокотехнологичных и инновационных секторах. Дополнительным направлением исследований может стать изучение влияния цифровизации на молодежную занятость и разработка рекомендаций по повышению цифровых навыков, что особенно актуально в условиях быстро меняющейся глобальной экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кан, Л.М. Влияние политики рынка труда на безработицу среди молодежи: данные из Великобритании / Л.М. Кан // Экономика труда. – 2015. - 36.
2. Занятость молодежи в ОЭСР: Обзор. – ОЭСР, 2017.
3. Занятость и безработица среди молодежи: обзор текущей ситуации. – Министерство труда США. – Вашингтон, 2020.
4. Глобальный отчет по мониторингу занятости молодежи. – Всемирный банк, 2022.
5. Глобальные тенденции в предпринимательстве и занятости молодежи. – Университет Йедитепе, 2018.
6. Занятость молодежи и социальная интеграция в Европе. – Европейская комиссия. – Брюссель, 2020.
7. Национальный доклад о занятости молодежи в Казахстане. – Министерство труда и социальной защиты населения Республики Казахстан. Астана: Аким, 2021.

REFERENCES:

1. Kahn, L.M. (2015). Vlijanie politiki rynka truda na bezroboticu sredi molodezhi: dannye iz Velikobritanii. [The impact of labor market policies on youth unemployment: Evidence from the UK]. *Jekonomika truda - Labor Economics*, 36.
2. OECD. (2017). *Zanjatost' molodezhi v OJeSR: Obzor*. [Youth Employment in the OECD: An Overview]
3. Ministerstvo truda SShA. [US Department of Labor]. (2020). *Zanjatost' i bezrobotica sredi molodezhi: obzor tekushhej situacii*. [Youth Employment and Unemployment: A Review of the Current Situation]. Washington.
4. World Bank. (2022). *Global'nyj otchet po monitoringu zanjatosti molodezhi*. [Global Youth Employment Monitoring Report].
5. Yeditepe University. (2018). *Global'nye tendencii v predprinimatel'stve i zanjatosti molodezhi*. [Global Trends in Entrepreneurship and Youth Employment].
6. European Commission. (2020). *Zanjatost' molodezhi i social'naja integracija v Evrope*. [Youth Employment and Social Inclusion in Europe]. Brussel.
7. Ministerstvo truda i social'noj zashhity naselenija Respubliki Kazahstan. [Ministry of Labor and Social Protection of the Population of the Republic of Kazakhstan]. (2021). *Nacional'nyj doklad o zanjatosti molodezhi v Kazahstane*. [National report on youth employment in Kazakhstan]. Astana: Akim

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Салкынбаева Фатима Давитбаевна* - PhD докторант, Yessenov University, г. Актау, Республика Казахстан
E-mail: fatima.salkynbayeva@yu.edu.kz

Бермухамедова Галия Бериковна - кандидат экономических наук, ассоциированный профессор, Yessenov University, г. Актау, Республика Казахстан, e-mail: galiya.bermukhamedova@yu.edu.kz

Салкынбаева Фатима Давитбаевна* - PhD докторанты, Yessenov University, Актау қ., Қазақстан Республикасы
E-mail: fatima.salkynbayeva@yu.edu.kz

Бермухамедова Галия Бериковна - экономика ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Yessenov University, Актау қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: galiya.bermukhamedova@yu.edu.kz

Salkynbayeva Fatima* - PhD student, Yessenov University, Aktau, Republic of Kazakhstan
E-mail: fatima.salkynbayeva@yu.edu.kz

Bermukhamedova Galiya - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Yessenov University, Aktau, Republic of Kazakhstan, e-mail: galiya.bermukhamedova@yu.edu.kz

ANALYZING THE DYNAMICS OF WOMEN'S ENTREPRENEURSHIP IN KAZAKHSTAN

АКУБАЕВА Г.С.*¹

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

ПЕТРОВА М.М.²

D.Sc. in Physics and Mathematics, Professor

КОИТАНОВА А.Ж.¹

Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor

МУКАЛИЕВА М.Н.¹

Master of Economic Sciences

БАКЕНОВА А.М.¹

Master of Economic Sciences

¹Astana IT University, Astana, Republic of Kazakhstan

²University of Telecommunications and Posts, Sofia, Republic of Bulgaria

ABSTRACT. The main objective of the study is to identify the main factors contributing to the growth of women's entrepreneurship, as well as the barriers to its development, with a focus on the specifics of regions and distribution by sectors of the economy of Kazakhstan. In the global space, women's entrepreneurship plays an important role in economic development, social stability and innovation. It contributes to the creation of new jobs, increasing living standards and achieving gender equality. In the context of globalization, women entrepreneurs become key agents of change, contributing to the sustainable development and competitiveness of their countries.

The study of the dynamics of women's entrepreneurship development revealed key aspects of its support and revealed significant patterns. In particular, it found that women entrepreneurs in advanced industrialized countries are better able to access educational resources, capital, and financial services. These findings emphasize the importance of ensuring equal opportunities for women in business, which contributes to their success and to the development of entrepreneurship in general. In light of these observations, it seems crucial to explore and assess the potential of women's entrepreneurship in the context of the Republic of Kazakhstan. Given the significant resource and industrial potential of the country, such an analysis can open new perspectives for the development of local business and economy. Actualization of this issue contributes not only to strengthening the economic status of women in Kazakhstan, but also to the overall progress in the existence of business structures [1].

KEYWORDS: women's entrepreneurship, business, sustainable development, gender equality.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ӘЙЕЛДЕР КӘСІПКЕРЛІГІНІҢ ДИНАМИКАСЫН ТАЛДАУ

АҚЫБАЕВА Г.С.*¹

экономика ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор

ПЕТРОВА М.М.²

физика және математика ғылымдарының докторы, профессор

КОИТАНОВА А.Ж.¹

экономика ғылымдарының кандидаты, ассистент профессор

МУКАЛИЕВА М.Н.¹

экономика ғылымдарының магистрі

БАКЕНОВА А.М.¹

экономика ғылымдарының магистрі

¹Astana IT University, Астана қ., Қазақстан Республикасы

²Телекоммуникациялар және пошталар университеті, София, Болгария Республикасы

АНДАТПА. Зерттеудің негізгі мақсаты әйелдер кәсіпкерлігінің өсуіне ықпал ететін негізгі факторларды, сондай-ақ оның дамуына кедергі келтіретін, өңірлердің ерекшелігіне және Қазақстан экономикасының салалары бойынша бөлуге баса назар аудара отырып, кедергілерді анықтау болып табылады. Әлемдік кеңістікте әйелдер

кәсіпкерлігі экономиканың, әлеуметтік тұрақтылық пен инновацияның дамуында маңызды рөл атқарады. Бұл жаңа жұмыс орындарын құруға, өмір сүру деңгейін арттыруға және гендерлік теңдікке қол жеткізуге ықпал етеді. Жаһандану жағдайында кәсіпкер әйелдер өз елдерінің тұрақты дамуы мен бәсекеге қабілеттілігіне үлес қоса отырып, өзгерістердің негізгі агенттеріне айналады.

Әйелдер кәсіпкерлігінің даму динамикасын зерттеу оны қолдаудың негізгі аспектілерін анықтап, елеулі заңдылықтарын ашты. Атап айтқанда, дамыған индустриялық елдерде кәсіпкер әйелдердің білім беру ресурстарына, капиталға және қаржылық қызметтерге қол жеткізуге жақсы мүмкіндіктері бар екені анықталды. Бұл тұжырымдар әйелдердің бизнестегі тең мүмкіндіктерін қамтамасыз етудің маңыздылығын көрсетеді, бұл олардың табысқа жетуіне және жалпы кәсіпкерліктің дамуына ықпал етеді. Осы бақылауларды ескере отырып, Қазақстан Республикасы жағдайында әйелдер кәсіпкерлігінің әлеуетін зерделеу және бағалау өте маңызды болып көрінеді. Елдің елеулі ресурстық және өнеркәсіптік әлеуетін ескере отырып, мұндай талдау жергілікті бизнес пен экономиканы дамытудың жаңа перспективаларын аша алады. Бұл мәселені өзекті ету Қазақстандағы әйелдердің экономикалық жағдайының нығаюына ғана емес, сонымен қатар бизнес құрылымдарының өмір сүру саласындағы жалпы ілгерілеуге де ықпал етеді [1].

ТҮЙІН СӨЗДЕР: әйелдер кәсіпкерлігі, бизнес, тұрақты даму, гендерлік теңдік.

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ЖЕНСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КАЗАХСТАНЕ

АҚЫБАЕВА Г.С.*¹

кандидат экономических наук, ассоциированный профессор

ПЕТРОВА М.М.²

доктор физико-математических наук, профессор

КОЙТАНОВА А.Ж.¹

кандидат экономических наук, ассистент профессора

МУКАЛИЕВА М.Н.¹

магистр экономических наук

БАКЕНОВА А.М.¹

магистр экономических наук

¹Astana IT University, г. Астана, Республика Казахстан

²Университет телекоммуникаций и почты, София, Республика Болгария

АННОТАЦИЯ. Основной целью исследования является выявление основных факторов, способствующих росту женского предпринимательства, а также барьеров, препятствующих его развитию, с акцентом на специфику регионов и распределение по отраслям экономики Казахстана. В мировом пространстве женское предпринимательство играет важную роль в развитии экономики, социальной стабильности и инноваций. Оно способствует созданию новых рабочих мест, увеличению уровня жизни и достижению гендерного равенства. В условиях глобализации женщины-предприниматели становятся ключевыми агентами изменений, внося вклад в устойчивое развитие и конкурентоспособность своих стран.

Исследование динамики развития женского предпринимательства выявило ключевые аспекты его поддержки и раскрыло значимые закономерности. В частности, было обнаружено, что в развитых индустриальных странах женщины-предприниматели имеют лучшие возможности для доступа к образовательным ресурсам, капиталу и финансовым услугам. Эти выводы подчеркивают важность обеспечения равных возможностей для женской части населения в бизнесе, что способствует их успешной деятельности и развитию предпринимательства в целом. В свете данных наблюдений кажется крайне важным изучить и оценить потенциал женского предпринимательства в контексте Республики Казахстан. Учитывая значительный ресурсный и индустриальный потенциал страны, такой анализ может открыть новые перспективы для развития местного бизнеса и экономики. Актуализация этого вопроса способствует не только укреплению экономического положения женщин в Казахстане, но и общему прогрессу в области существования бизнес-структур [1].

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: женское предпринимательство, бизнес, устойчивое развитие, гендерное равенство.

INTRODUCTION. The focus of research is shifting to the fundamental role of women in the sustainable development of the economy and society as a whole, emphasizing their influence on progressive socio-economic change. Analysts point to the critical importance of improving

economic conditions for women as a means of achieving gender parity, reducing poverty in the female population (hereafter FP), and reducing the number of unemployed women. While progress in economic empowerment of FP does not in itself eradicate gender inequality, it plays a significant

role in this process. Improving the capacity to study the changing position of women in the economy continues to be at the center of attention as a necessary element in generating overall well-being and development [2].

In the context of Kazakhstan's aspirations to become one of the 30 most developed countries in the world, the indicators used by the countries of the Organization for Economic Cooperation and Development (hereinafter OECD) are becoming key, especially in issues related to guaranteeing equality between genders in education and employment. In this regard, the authors emphasize two important aspects of improving the situation of FP: their ability to make independent decisions and achieving social equality between the sexes. This also includes controlling one's own income and assets at marriage, highlighting the importance of education as an empowering factor for FP. In response to the need to strengthen gender equality, Kazakhstan has been actively developing and implementing measures to support women in business. This began with the issuance of a Presidential Decree in 1997 aimed at stimulating women's entrepreneurship (hereinafter referred to as WE), and then deepened with the adoption of a Resolution in 2000 to support this initiative. This process culminated in the adoption of a decade-long Gender Equality Strategy in 2006, which demonstrates the country's systemic approach to gender equality (hereinafter GE), especially in the field of WE.

In the Republic of Kazakhstan (RK), significant steps have been taken to strengthen GE, starting in 2006, when the National Plan for the Promotion of GE was initiated, which covered the period up to 2016. Progress in this direction was further developed in 2009 with the introduction of legislation ensuring equal rights and opportunities for women and men. An important part of these efforts was a microcredit program specifically aimed at supporting women entrepreneurs, which was active from 2009 to 2015. These initiatives were part of a broader effort enshrined in the National Plan for the Improvement of Women's Livelihoods in the Country, indicating a systematic approach to GR and women's participation in the national economy [3, 2, 4].

LITERATURE REVIEW. The high potential of women's entrepreneurship for the economy has been recognized by many business leaders and innovators, researchers and authors.

Important components of women's entrepreneurship have played an important role in the global economy, contributing to the diversification of the economy and increasing employment and Kanter R. M. in his work analyzed gender roles in the corporate environment and emphasized the importance of removing barriers

for women in business [5].

Other authors discuss how access to education and mentorship increases the likelihood of success for women entrepreneurs [6], while considering the current transformation of the impact of digitalization on women's entrepreneurship, it is worth emphasizing the growing role of online platforms in empowering women [7]. It is also worth considering the influence of cultural factors on the development of women's entrepreneurship, highlighting countries with favorable gender policies [8].

In the Global Entrepreneurship Monitor project, many researchers emphasize that government support and sustainable financing are key drivers of women's entrepreneurship [9].

Women's entrepreneurship in Kazakhstan shows positive dynamics, but there are still many challenges related to regional and sectoral differences. And yet domestic authors studying the sectoral structure of women's entrepreneurship note the dominance of women in the services sector 6, as well as the prospects for women's participation in innovative sectors such as IT and high technology 7

Focusing on the gender aspects of entrepreneurship, it is worth paying special attention to the key barriers faced by women, such as limited access to resources and the need to combine roles [10] while analyzing regional differences in women's entrepreneurship, focusing on the importance of infrastructure and support in business development in urban and rural areas [11].

Nauryzbaeva, G. in her paper assesses the impact of government programs, such as the Business Roadmap 2025, on increasing the number of women entrepreneurs in different regions of the country, which is the main objective of the study [12]. One study examines how institutional frameworks and social comparisons shape perceptions of gender inequality, focusing on the role of perceived effort. Using data from a national survey on gender inequality, it reveals the extent to which historical perspectives and current perceptions influence the view that women must exert more effort than men to achieve the same level of competence. In doing so, the results show that this view persists despite advances in equality policies. The study makes a significant contribution by identifying 'perceived effort' as a key driver of gender inequality in both corporate and business environments. These results provide practical information for public policy, emphasizing the need for targeted interventions to address not only structural differences but also deep-seated social perceptions [13].

In today's world, small towns, regions and rural areas play an important role in the development of a country's economy, so studying and scrutinizing the success factors and obstacles faced by rural

women entrepreneurs in the handicraft sector in 2020-2024 allows us to see the full picture and strategize further actions to improve and develop the economy. This importance is confirmed by a recent study that, through a comprehensive bibliometric analysis of academic databases, selected and analyzed 50 relevant articles that met predefined criteria. And the results show a dynamic and collaborative study with a focus on developing countries. It emphasizes the interplay of individual, social, structural and innovation factors as key determinants of entrepreneurial success.

Adoption of digital technologies and social innovation emerge as key factors, while traditional gender roles, poor infrastructure and discrimination remain significant barriers. The COVID-19 pandemic has exacerbated these challenges, prompting the need for innovative strategies to build resilience. This study contributes to a better understanding of the dynamics affecting the success of these entrepreneurs and emphasizes the need for holistic approaches that focus on skills development, access to resources, and promotion of innovation to empower rural women and promote sustainable development in their communities [14].

In today's world, where the boundaries of opportunity are increasingly expanding, the evolution of women's entrepreneurship has received particular attention. There has been a significant shift in expectations of women in business over the past decade. Women are attracted to entrepreneurship not only as an opportunity for material enrichment or to provide for their families. On the contrary, the focus of their interests is the desire to prove themselves, realize their potential and achieve social recognition. The desire for self-fulfillment and social success becomes a driving force for many women who decide to start their own business. This new perspective on entrepreneurship brings with it a higher level of business satisfaction. After all, when a business is built on the desire to realize one's potential and put all one's energy and knowledge into it, success has not only material but also deep personal significance. Kazakhstani businesswomen, many of whom held senior positions before starting their journey in entrepreneurship, demonstrate this trend. Repeatedly facing gender stereotypes and underestimation in the professional sphere, they have found in business a platform for full self-realization. For them entrepreneurship has become not just a job, but a mission and an opportunity to prove that achieving high results is possible thanks to their competencies, efforts and aspiration for economic justice. This shift in priorities and values in women's entrepreneurship opens a new page in the history of women's business. It is a story of how, through their commitment to realizing their own potential, women are making

a significant contribution to the economy and society, demonstrating high examples of leadership and innovation. They prove that success in business does not depend on gender, but is the result of talent, hard work and unwavering faith in their own strength [15, 16, 17].

In the world of WE, there are many approaches to doing business that differ not only by industry but also by the gender of the entrepreneur. Observations show that women and men approach the challenges they face differently. In particular, male entrepreneurs tend to minimize time spent discussing problems, preferring to focus on finding immediate solutions, while female entrepreneurs see more value in dialoguing and discussing complexities with colleagues and partners. One key difference is the ability of women entrepreneurs to build effective business networks. Not only are they open to learning and collaboration, but they actively discuss different aspects of the business in groups, which fosters a better understanding of problems and innovative solutions. This approach allows women to operate at a higher emotional level, where mutual understanding and empathy for partners and customers play an important role. This emotional engagement and willingness to share their thoughts and experiences becomes an integral part of their business style.

Critically, women tend to perceive entrepreneurship not only as a means to achieve financial goals, but also as an opportunity to realize creative ideas and make meaningful human connections. This capacity for creativity, emotional responsiveness and personalization of business processes provides women's entrepreneurship with a significant competitive advantage [18].

Hypothesis: further development of women's entrepreneurship requires comprehensive measures that include improving access to finance, creating educational opportunities, and strengthening government support. In-depth study of this topic contributes to a better understanding of the factors that influence women's success in business and helps to form effective strategies to support them.

Research Questions:

1. What is the current state of women's entrepreneurship in Kazakhstan?
2. How do government policies and initiatives support the development of women's entrepreneurship in Kazakhstan?

MATERIALS AND METHODS OF RESEARCH.

The research applied a comprehensive approach, including various methods of scientific analysis, such as comparative and statistical analysis of secondary data. The main focus was on the study of the dynamics of women's entrepreneurship in different regions of Kazakhstan and in key sectors of the economy. For the analysis, the data of regulatory

acts of the Republic of Kazakhstan, official databases of the Bureau of National Statistics, the Agency for Strategic Planning and reforms, as well as the results of studies of international organizations and analytical agencies were used. The main time period of the analysis covered 2018-2022, using additional data for the period from 2010 to 2020.

Main areas of research

1. Regional peculiarities of women's entrepreneurship:

- Identifying differences in women's entrepreneurial activity in urban and rural areas.

- Analysis of the impact of regional business support programs on the level of women's participation in entrepreneurship.

2. Sectoral structure of women's entrepreneurship:

- A study of dominant sectors such as retail, services and agriculture.

- Identify the prospects for women's participation in innovative sectors such as IT and high technology.

3. Barriers and Challenges:

- Analyze the obstacles faced by women entrepreneurs, including access to finance, lack of educational opportunities, and the difficulty of reconciling family and professional responsibilities.

4. State support and initiatives:

- Assessing the effectiveness of government programs and tools to support women's entrepreneurship.

- Analyzing the role of educational and financial programs to increase women's involvement in business.

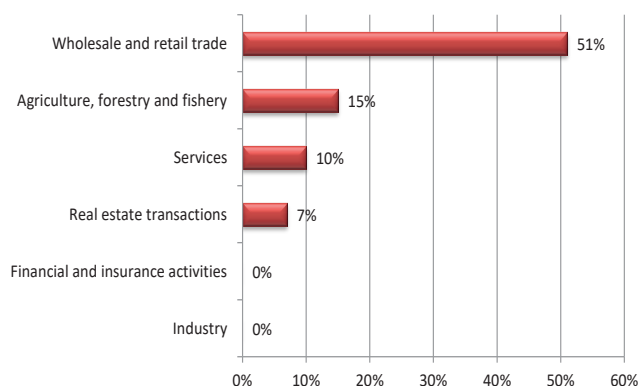
RESULTS AND THEIR DISCUSSION. In modern Kazakhstani society, FP faces many barriers to professional development and achieving leadership positions in business and government agencies. Gender stereotypes and established barriers significantly limit their opportunities for career advancement, resulting in unjustified differences in pay compared to men. These factors not only make the path to the top of power more difficult, but also encourage women in Kazakhstan to seek alternative paths to self-realization. In response to these challenges, many Kazakhstani women are turning to WE as a means of achieving professional independence and economic stability. According to the Global Entrepreneurship Monitor, in 2018, about 11.3% of women aged 18 to 64 in Kazakhstan had either already started their own business or were in the early stages of business development. This underscores the growing trend among women in the country towards self-employment and initiating their own business as a way to circumvent existing barriers in the traditional labor market. The transition to entrepreneurship offers FP an opportunity not only to realize their professional ambitions, but also contributes to breaking down

gender stereotypes in business and society as a whole. Starting their own business allows women to set their own rules of the game, thus becoming independent and economically sustainable. Ultimately, the path to WE and self-employment is proving to be not only a survival strategy in the face of gender discrimination, but also a powerful driver of social change. As more and more women in Kazakhstan take on leadership and innovation roles in business, they make a significant contribution to the country's economic development and promote the ideals of equality and justice in society [19].

In 2020, the share of female business leaders in Kazakhstan reached 28.3%, with small and medium-sized enterprises (hereinafter SMEs) making up the bulk. These businesses contribute to 31.4% of jobs in their sector and contribute to the country's economy at approximately 14.6% of total GDP. Increasing the economic activity and opportunities of SMEs plays a major role in promoting gender equality, reducing poverty among women and reducing female unemployment. In this context, Kazakhstan is actively developing policies to support women in business. In response to the challenges following the pandemic, efforts to support small and medium-sized businesses, especially among women entrepreneurs, have been intensified. Government measures had borne fruit: the percentage of businesses run by women had increased. Thus, in the period from 2010 to 2020, the share of enterprises headed by women in Kazakhstan increased from 26.1% to 28.3%, including by size of enterprises [20].

In modern Kazakhstan, where FP occupies more than half of the management positions in the SME sector, there is a noticeable trend towards their dominance in certain industries. This phenomenon can be explained by the way in which the country's business landscape has been shaped in a gender-sensitive manner. WE is particularly strongly represented in areas closely related to social and service sectors, including education, health care, real estate, and wholesale and retail trade. Interestingly, in areas such as education, health care, real estate transactions, accommodation and food services, women are not just running the business, they are setting standards of quality and innovation. This emphasizes their role in the development of the country's national economy through the SME sector. However, when it comes to larger enterprises or industries with high financial and technical barriers to entry, such as mining, electricity, construction, and transportation, the proportion of women among executives declines markedly. This points to existing structural boundaries and stereotypes in society that prevent FP from reaching the top in these categories.

It is important to note that the dominance of

Figure 1 - Types of economic activities of WE by category

to an increase in the number of women managers not only in small and medium-sized businesses, but also in large companies and less traditional industries for women. Thus, a gradual increase in the representation of FP in all business sectors will contribute to sustainable economic growth and social development of the country as a whole. The types of economic activities of WE by category are presented in Figure 1.

Research shows that SMEs run by women are dominated by companies with a small number of employees. Most of these companies have up to 20 employees, which is about 75% of the total. Separately, companies with between 21 and 100 employees account for about 18% of the market, while those with more than 100 employees account for only 6%. These statistics demonstrate several key aspects of WE. First of all, FP is more likely to choose for their business projects industries that do not require a large number of employees due to the specifics of the technologies used. In addition, if we compare the average number of employees at SMEs in Kazakhstan, which is 11 people, this figure is much lower at enterprises headed by women - only 3 employees. Thus, women-led businesses in Kazakhstan are characterized by smaller teams and a more compact structure. This may be due to both the choice of specialization of enterprises and the unique approaches to management inherent in women entrepreneurs. It is important to emphasize that this model of operation does not detract from efficiency or potential for growth, but rather highlights the specific characteristics of WE in the country.

As a result, it can be concluded that women at the helm of SMEs play an important role in the RK economy, while demonstrating unique approaches to business and management.

Three main cities stand out in the ranking of WE activity. At the top of the list is Almaty, where the number of companies run by young women has reached over two thousand, marking an increase

of over 13% over last year. The capital city follows Almaty with a total of 2,000 companies run by women, showing an increase of over 9.9% since last year. Although Shymkent boasts only 650 such companies, it has seen the highest annual increase of 23.1%, highlighting the dynamic development of the city's WE. By October 1, 2021, more than 80% of all open companies, predominantly owned by women, are active. This marks an increase of 15% compared to the same period of the previous year. Among regions, Karaganda and Almaty regions stand out with the highest number of female entrepreneurs, while the least popular regions for women's business are West Kazakhstan and North Kazakhstan regions [22].

In 2022, thanks to a series of successful reforms in the field of GE promotion, Kazakhstan shows significant progress, rising to 65th out of 146 possible positions in the international Gender Gap Index ranking. This improvement of fifteen positions is the result of positive changes in such areas as education, health care, women's economic participation and empowerment, as well as strengthening their role in the political life of the country. The country is also actively involved in international initiatives to combat gender-based violence, having become part of the Action Coalition organized within the framework of the Generation Equality Forum held in Paris. The Coalition aims to overcome key obstacles to achieving GE, in full alignment with global aspirations for sustainable development, defined as the desire to ensure that no one is left behind by 2030.

In recent years, Kazakhstan has made significant progress on GE and strengthening women's rights, which is reflected in its participation in the UN Human Rights Council from 2022 to 2024, where this issue is a priority. A new era is dawning in the country, in which FP not only gains financial and emotional independence, but also strives to achieve professional success, develop family values, as well as cultural and spiritual self-improvement. It is a time when women are actively involved in political life and corporate development, achieving significant success.

Statistics confirm the positive changes: while in 2010 women represented 52.7% of the total number of civil servants, by 2022 this figure had risen to 55.4%, with 39.2% in leadership positions.

CONCLUSION. The Government is now actively addressing the issue of increasing the presence of FP in management positions, especially in state-owned companies, with the goal of increasing their share to more than 29%. In order to achieve this goal, gender targets are being integrated into the development plans of joint stock companies, with a phased increase in female representation. To date, women already occupy significant positions in the

country's political sphere, including ministerial posts, leadership of important State agencies, top auditing bodies and even the Constitutional Court, not to mention deputy akims of provinces and cities. As for business, there is also a positive trend: while in 2011 the share of women in small and medium-sized businesses was 38.4%, by 2021 this figure has risen to 44.6%, and among business leaders, 30.8% are currently women. WE is receiving more incentives and support each year, which manifests itself in both financial and non-financial initiatives. In particular, financial support includes "interest rate subsidies" and "loan guarantees", which have supported 6,000 and 4,000 projects respectively [23].

Within the framework of the formation of sectoral specificity and economic dominance of WE, women face numerous obstacles, among which the lack of sufficient experience and problems in finding employment occupy a significant place. In addition, despite their desire and ambition to develop their own business, they are forced to combine it with household management and family responsibilities, which inevitably results in limited opportunities to expand and develop their business endeavors. These difficulties are particularly evident in the fact that one in five women entrepreneurs feel constraints in developing their business due to the need to devote time to family and household responsibilities. In addition to the barriers that already exist, one in ten women entrepreneurs face discrimination and prejudicial attitudes based on gender stereotypes. These biases prevent FP from being perceived as equal participants, alongside men, in the business community. This emphasizes the importance of overcoming gender stereotypes in society to create equal opportunities for all entrepreneurs regardless of gender. It is necessary to create conditions in which women can combine entrepreneurial activity with family responsibilities without compromising the development of their business. In addition, it is critical to change the public perception of women in business, which will require breaking down gender stereotypes and prejudices. However, the importance of overcoming them is evident not only for women entrepreneurs themselves, but also for society as a whole, as diversity and equality in business contribute to the creation of an innovative and strong economy.

The types of women entrepreneurs are summarized in Figure 2.

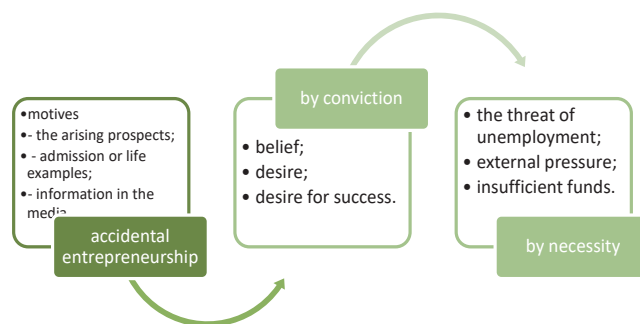

Figure 2 - Types of women entrepreneurs

The main findings of the study show that:

- Women's entrepreneurship shows growth in sectors such as services, education and agriculture. However, women's participation in innovative sectors such as IT remains low.

- Regional differences significantly affect the level of women's involvement in business, with urban areas showing greater activity compared to rural areas

-State support programs have a positive impact, but further adaptation of measures to sectoral and regional specifics is needed.

It is therefore recommended that:

- Strengthen educational programs aimed at enhancing women's entrepreneurial skills, especially in innovative and high-tech sectors.

-Develop and implement more targeted measures of state support for women in regions with low levels of entrepreneurial activity.

-Facilitate improved access to finance and credit for women entrepreneurs through the development of specialized financial instruments.

-Actively involve women in national and international forums, exhibitions and other events that facilitate the exchange of experience and expansion of business contacts.

In conclusion, it can be noted that the diversity of gender-specific approaches to entrepreneurship enriches the business environment, making it more flexible and adaptable to changing conditions. Given the distinctive characteristics of female entrepreneurship, such as eagerness to learn, openness to cooperation and emotional involvement, their important role in the development of an innovative and sustainable economy becomes evident.

REFERENCES:

- 1 Www.zakon. kz. (2024). *Women's Business: How Women Entrepreneurs Live in Kazakhstan*. <https://www.zakon.kz%2F4872895-biznes-po-zhenskikak-zhivetsya.html>
- 2 Nurbekova, J.A. (2013). Theoretical prerequisites for the sociological analysis of women's entrepreneurship. *Academic notes of ZabGU. Sociology*, 4(51), 101-106.
- 3 Kipervar, E.A. & Sevelova, M.A. (2009). Women's entrepreneurship: features and prospects of development in the regions (on the example of the Omsk region). *Omsk scientific bulletin*, 2 (76), 96-99.
- 4 Asian Development Bank. (2013). *Republic of Kazakhstan. Country Gender Assessment*. Madaluyong.

- 5 Kanter, R. M. (1993). *Men and Women of the Corporation*. Basic Books
- 6 Butterfield, Linda and Ross, Janet (2000).
- 7 Kumar, Rajesh et al. (2020). *Examines the impact of digitalization on women's entrepreneurship, highlighting the growing role of online platforms in empowering women*.
- 8 Brusik, Sarah (2011). *Examines the impact of cultural factors on women's entrepreneurship development, highlighting countries with favorable gender policies 4*.
- 9 Kelly, Dana et al. (2015). *The Global Entrepreneurship Monitor project emphasizes that government support and sustainable finance are key drivers of women's entrepreneurship 5*.
- 10 Akimova, L. et al. (2018).
- 11 Zhumagulova, A. & Yanovskaya, O. (2024). New paradigm for ensuring the quality of education. *Education. Quality Assurance*, 3, 9-13.
- 12 Nauryzbaeva, G. (2019). *Assessing the impact of government programs such as the Business Roadmap 2025*.
- 13 Méndez-Suárez, Mariano, M., Arilla, Ramóna, Delbello, Luca. (2024). The perception of effort as a driver of gender inequality: institutional and social insights for female entrepreneurship. *International Entrepreneurship and Management Journal*, 21, 1. Article number 20 DOI 10.1007/s11365-024-01042-9
- 14 Emma Verónica Ramos Farroñán, Marco Agustín Arbulú Ballesteros. (2024). Sustainability and Rural Empowerment: Developing Women's Entrepreneurial Skills Through Innovation. *Sustainability (Switzerland)*, 16, 23. DOI 10.3390/su162310226.
- 15 Kolobova, A. E. (2016). Women entrepreneurs of middle and older age: touches to the portrait. *Woman in Russian society*, 1(78), 51-59.
- 16 Pinkovetskaya, Y.S. (2019). Development of women's entrepreneurship in Russia: management analysis. *Management Issues*, 2(38), 122-131.
- 17 Semenova, Yu. A. (2013). About the social mechanism of optimization of women's entrepreneurship. *Izvestia Saratov University. New series. Series: Sociology. Political science*, 13, 1, 33-35.
- 18 Shmeleva, A.N. & Algada, H. (2020). Women's entrepreneurship in Russia and abroad: a review of development problems. *Competency*, 8, 20-27. DOI: 10.24411/1993 8780 2020 10802
- 19 Petrenko, E.S. & Shevyakova, A.L. (2021). Development of women's entrepreneurship in Kazakhstan. *Central Asia Economy*, 5, 3, 373-385. DOI: 10.18334/asia.5.3.41039.
- 20 Ekonomist.kz (2024). *Small, yes remote: women's entrepreneurship in Kazakhstan*. <https://ekonomist.kz/satpaeva/zhenskoe-predprinimatelstvo-kazahstana/>
- 21 Stat.gov.kz (2024). *Percentage of female-led enterprises by enterprise size*. https://gender.stat.gov.kz/page/frontend/detail?id=19&slug=-15&cat_id=7&lang=ru
- 22 Nur.kz (2024). *Entrepreneurship among women is increasing in Kazakhstan*. <https://www.nur.kz/nurfin/personal/1945423-predprinimatelstvo-sredi-zhenschin-uvelichivaetsya-v-kazahstane/>
- 23 Kaztag.kz (2024). *The share of women business owners in Kazakhstan is 45%*. <https://kaztag.kz/ru/news/dolya-zhenshchin-vladeltsev-biznesa-v-kazahstane-sostavlyaet-45/>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Акубаева Гүлвирә* - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Astana IT University, Astana, Republic of Kazakhstan
E-mail: gulvira.akybaeva@astanait.edu.kz

Petrova Mariana Mateeva - D.Sc. in Physics and Mathematics, Professor, University of Telecommunications and Posts, Sofia, Republic of Bulgaria, e-mail: mm_p@abv.bg

Koitanova Aliya - Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor, Astana IT University, Astana, Republic of Kazakhstan
E-mail: aliya.koitanova@astanait.edu.kz

Mukaliyeva Madina - Master of Economic Sciences, Senior Lecturer, Astana IT University, Astana, Republic of Kazakhstan
E-mail: madina.mukaliyeva@astanait.edu.kz

Bakenova Ainur - Master of Economic Sciences, Senior Lecturer, Astana IT University, Astana, Republic of Kazakhstan
E-mail: ainur.bakenova@astanait.edu.kz

Ақыбаева Гүлвирә Советбекқызы* - экономика ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Astana IT University, Астана, Қазақстан Республикасы, e-mail: gulvira.akybaeva@astanait.edu.kz

Петрова Мариана Матеева - физика және математика ғылымдарының докторы, профессор, Телекоммуникациялар және пошталар университеті, София, Болгария Республикасы, e-mail: mm_p@abv.bg

Қойтанова Әлия Жеңісқызы - экономика ғылымдарының кандидаты, ассистент профессор, Astana IT University, Астана, Қазақстан Республикасы, e-mail: aliya.koitanova@astanait.edu.kz

Мукалиева Мадина Нұрланқызы - экономика ғылымдарының магистрі, аға оқытушы, Astana IT University, Астана, Қазақстан Республикасы, e-mail: madina.mukaliyeva@astanait.edu.kz

Бакенова Айнұр Маратбекқызы - экономика ғылымдарының магистрі, аға оқытушы, Astana IT University, Астана, Қазақстан Республикасы, e-mail: ainur.bakenova@astanait.edu.kz

Ақыбаева Гүлвирә Советбекқызы* - кандидат экономических наук, ассоциированный профессор, Astana IT University, г. Астана, Республика Казахстан, e-mail: gulvira.akybaeva@astanait.edu.kz

Петрова Мариана Матеева - доктор физико-математических наук, профессор, Университет телекоммуникаций и почты, София, Республика Болгария, e-mail: mm_p@abv.bg

Қойтанова Әлия Жеңісқызы - кандидат экономических наук, ассистент профессора, Astana IT University, г. Астана, Республика Казахстан, e-mail: aliya.koitanova@astanait.edu.kz

Мукалиева Мадина Нұрланқызы - магистр экономических наук, сеньор-лектор, Astana IT University, г. Астана, Республика Казахстан, e-mail: madina.mukaliyeva@astanait.edu.kz

Бакенова Айнұр Маратбекқызы - магистр экономических наук, сеньор-лектор, Astana IT University, г. Астана, Республика Казахстан, e-mail: ainur.bakenova@astanait.edu.kz

PATTERNS OF THE FUNCTIONING OF THE MARKET FOR THE FREELANCE OF SERVICES AND THE FORECASTING OF ITS DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

ABDREISSOVA D.ZH.*¹
ZHANABERGENOVA M.A.²
PhD in Economics
KENZHEGALIYEVA Z.ZH.³
PhD in Economics
KADYRBERGENOVA A.K.³
PhD in Economics
AKHMETOVA A.S.³
PhD in Economics

¹M.Kozybayev North Kazakhstan University, Petropavlovsk, Republic of Kazakhstan

²Export promotion Department JSC QazTrade, Astana, Republic of Kazakhstan

³NLC «Kh. Dosmukhamedov Atyrau University», Atyrau, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT. The freelance services market in Kazakhstan is at the initial stage of active growth and development. Freelance is a free form of work, since employees are not geographically tied to a specific place and complete tasks on time at a convenient time without a permanent contract with the customer. In recent years, the freelance services market has been steadily growing in the world and in the Republic of Kazakhstan. The purpose of this article is to consider the characteristics of the functioning of this market, identify patterns, types of platforms and main areas of freelance activity, and propose ways to develop this market in the Republic of Kazakhstan. There is a huge number of Internet users in the country, which is described and presented in comparison with countries with the highest level of users. The article also analyzes the current state, number and earnings of freelancers in dynamics over 3 years. A comparative analysis of Kazakhstan's Internet speed in Mbit/s with countries such as the UAE, Singapore, the USA and others has been carried out. The analysis revealed the problems and shortcomings of the development of Kazakhstani freelancing. The author has made a forecast of the further development of the freelance services market in order to identify its further promising formation.

KEYWORDS: freelance, services, financial literacy, self-education, artificial intelligence, marketing.

ФРИЛАНСИНГ ҚЫЗМЕТТЕРІ НАРЫҒЫНЫҢ ЖҰМЫС ІСТЕУ ЗАҢДЫЛЫҚТАРЫ ЖӘНЕ ОНЫҢ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ДАМУЫН БОЛЖАУ

АБДРЕИСОВА Д.Ж.*¹
ЖАНАБЕРГЕНОВА М.А.²
экономика ғылымдарының PhD
КЕНЖЕГАЛИЕВА З.Ж.³
экономика ғылымдарының PhD
КАДЫРБЕРГЕНОВА А.К.³
экономика ғылымдарының PhD
АХМЕТОВА А.С.³
экономика ғылымдарының PhD

¹М.Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан университеті, Петропавл қ., Қазақстан Республикасы

²«QazTrade» АҚ Экспортты жылжыту департаменті, Астана қ., Қазақстан Республикасы

³«Х.Досмұхамедов атындағы Атырау университеті» КеАҚ, Атырау қ., Қазақстан Республикасы

АҢДАТПА. Қазақстандағы фриланс-қызметтер нарығы белсенді өсу мен дамудың бастапқы кезеңінде тұр. Фриланс-бұл еңбек қызметінің еркін түрі, өйткені жұмысшылар географиялық тұрғыдан белгілі бір жерге байланысты емес және тапсырманы ыңғайлы уақытта Тапсырыс берушімен тұрақты келісімшартсыз орындайды.

Соңғы жылдары әлемде және Қазақстан Республикасында фрилансерлік қызметтер нарығы тұрақты өсу үрдісіне ие. Осы баптың мақсаты осы нарықтың жұмыс істеу сипаттамасын қарау, фриланс қызметінің заңдылықтарын, түрлерін және негізгі салаларын анықтау, Қазақстан Республикасында осы нарықты дамыту жолдарын ұсыну болып табылады. Елде интернет желісін пайдаланушылардың саны өте көп, бұл туралы пайдаланушылардың ең жоғары деңгейі бар елдермен салыстырғанда сипатталған және ұсынылған. Мақалада сонымен қатар фрилансерлердің 3 жылдағы динамикадағы қазіргі жағдайы, саны мен табысы талданды. БАӘ, Сингапур, АҚШ және т.б. елдермен Қазақстанның Мбит/с интернет жылдамдығына салыстырмалы талдау жүргізілді. Талдау қазақстандық фрилансты дамытудың проблемалары мен кемшіліктерін анықтады. Автор одан әрі перспективалық қалыптастыруды анықтау мақсатында фриланс-қызметтер нарығын одан әрі дамыту болжамын жүргізді.

ТҮЙІН СӨЗДЕР: фриланс, қызметтер, қаржылық сауаттылық, өзін-өзі тәрбиелеу, жасанды интеллект, маркетинг.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЫНКА ФРИЛАНС УСЛУГ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ЕГО РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

АБДРЕИСОВА Д.Ж.^{*1}

ЖАНАБЕРГЕНОВА М.А.²

PhD по экономическим наукам

КЕНЖЕГАЛИЕВА З.Ж.³

PhD по экономическим наукам

КАДЫРБЕРГЕНОВА А.К.³

PhD по экономическим наукам

АХМЕТОВА А.С.³

PhD по экономическим наукам

¹Северо-Казakhstanский университет имени М. Козыбаева, г. Петропавловск, Республика Казахстан

²Департамент продвижения экспорта АО QazTrade, г. Астана, Республика Казахстан

³ЗНАО «Атырауский университет им. Х.Досмухамедова», г. Атырау, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ. Рынок фриланс-услуг в Казахстане находится на начальном этапе активного роста и развития. Фриланс — это свободная форма трудовой деятельности, так как работники географически не привязаны к конкретному месту и выполняют в срок задания в удобное время без постоянного контракта с заказчиком. В последние годы в мире и в Республике Казахстан рынок фриланс-услуг имеет тенденцию устойчивого роста. Целью данной статьи является рассмотрение характеристики функционирования данного рынка, выявление закономерностей, видов платформ и основных сфер деятельности фриланса, предложение путей развития данного рынка в РК. В стране огромное количество пользователей сети интернет, о чем описано и представлено в сравнении со странами с самым высоким уровнем пользователей. В статье также проанализировано современное состояние, количество и заработок фрилансеров в динамике за 3 года. Проведен сравнительный анализ скорости интернета Казахстана в Мбит/с. с такими странами, как ОАЭ, Сингапур, США и другие. Анализ выявил проблемы и недостатки развития казахстанского фриланса. Автором проведен прогноз дальнейшего развития рынка фриланс-услуг с целью выявления его дальнейшего перспективного формирования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: фриланс, услуги, финансовая грамотность, самообразование, искусственный интеллект, маркетинг.

INTRODUCTION. Freelancing plays an important role in the economy of Kazakhstan, as it provides an opportunity for independent workers to fulfill orders at a distance, thus allowing them to have their own sources of income.

Of course, it is very relevant for young people and people looking for flexible working hours. Freelancers are able to adapt to changes in the

labor market and without the need for long-term commitments can provide services in various fields, which increases competitiveness for companies. They often offer out-of-the-box solutions and unconventional ideas, which contributes to the growth of the innovation sector and creative economy in the country. It is important to register them as individual entrepreneurs, then the country's

budget will receive additional tax funds, which will have a positive impact on the financing of social and infrastructure projects. Kazakhstani freelancers work with foreign customers.

Thus, freelancers contribute to the export of services and foreign exchange earnings in the country, and thus increase the reputation of the country, thereby strengthening international relations. They polish their skills, gain new experience, perform more skilled work and increase the competitiveness of Kazakhstan's labor market. This way of working has changed the perception of work in Kazakhstani society, promoted ideas about independent self-employment, and created a diverse and inclusive labor market [1].

The regularities of functioning of the freelance services market in Kazakhstan will be considered in Table 1 [2, 3, 4].

The main professions that are in demand in the Kazakhstani freelance market are designers, video editors, photographers, work with texts and work in the IT sphere.

In the business sphere there is a difference between a freelancer and a remote worker, firstly, a freelancer is a free performer of online orders, works for himself and performs the work on which he has a professional skill. A remote worker performs online work in the company, as an integrated employee

with the team, has days off, vacation and social package [1].

MATERIALS AND METHODS OF RESEARCH.

Various research methods were used in the work, in particular, the method of deduction to analyze and deeply understand the current state and dynamics of processes in the market of freelance services, the method of induction to identify patterns of available data and better understand the ongoing phenomena in the field of freelancing. The generalization method was used to form patterns and analyze successful practices in the field of freelancing and develop adaptive ways of solutions that contribute to success. Statistical analysis allowed to identify the dynamics of growth and increment of all economic indicators, as well as to outline the problems and challenges of the current freelancing services market. The method of comparative analysis was important for understanding the real state of the Kazakhstan freelance services market and its further forecasting to determine the prospects of this market. The existing growth dynamics seems to be positive and promising, but the comparative analysis showed the weaknesses and shortcomings of the development of this business in the domestic economy.

The study was based on current authors of scientific international journals, conferences, internet

Table 1 - Regularities of functioning of the freelance services market

№	Regularities	Their functioning in the market of freelance services
1	Growing demand for flexible labor solutions	With changes in the economic structure and the transition to new forms of employment, the demands on employers and employees have increased. This helps companies to optimize costs and respond quickly to changes in business conditions, which stimulates the involvement of freelancers for project tasks.
2	Variety of services offered	Kazakhstan's freelancing market offers a variety of products, from graphic and web design to writing, programming, translation and online sales, creating better competition and allowing clients to find the best people for their needs.
3	Growth in the number of freelance platforms	With the spread of technology and the Internet, specialized platforms such as Upwork, Freelancers, Kwork and local Kazakhstani platforms are becoming increasingly popular. These tools are becoming the main means of communication between freelancers and employees, facilitating collaboration and job placement.
4	Shortcomings of legal legislation	The free labor market in Kazakhstan faces some difficulties, such as the lack of a clear legislative framework and the unprotected rights of freelancers, which discourages professionals. It is important to adopt laws in this area that would protect the rights of online workers for which it is necessary to establish clear legislation.
5	Financial literacy and independence	Freelancers in Kazakhstan are increasingly realizing the importance of education and training. The development of online courses and training programs allows employees to adapt to market changes and improve their skills.

Note: Compiled by the author based on the source [2,3,4]

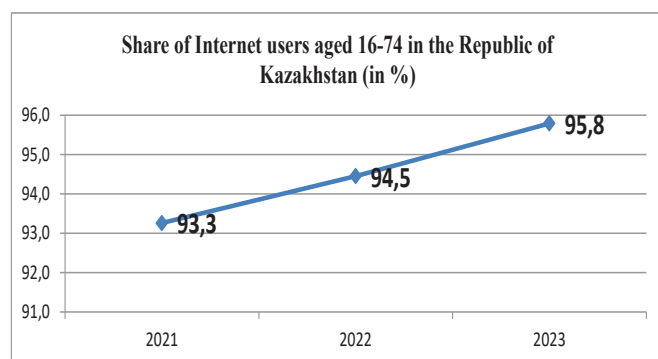

Figure 1 - Share of Internet users aged 16-74 in the RK for 2021-2023 [5]

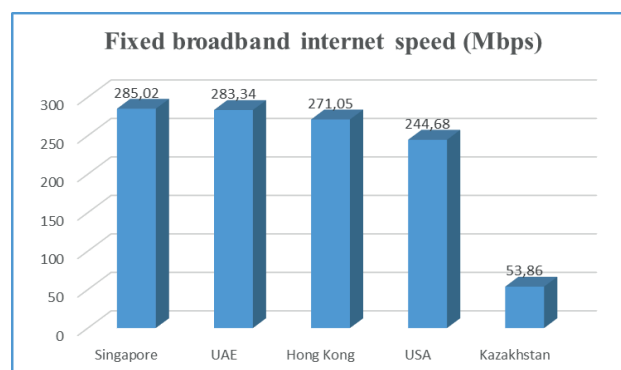

Figure 2 - Internet speed in different countries and in Kazakhstan for 2023 [5]

sources and other reliable sources. For example, one of the most popular authors Richard Freund in his pilot social project to improve performance in the online labor market, proved how important rest, treatment is, as after rehabilitation freelancers increased their work efficiency, got more contracts. Overall, the social project had a positive impact on well-being [2].

Fathima Thabassum in her writings recognizes companies that have created platforms for job seekers and customers. The importance of their provision of online mediation where the supplier predominantly selects the best of the performers at a mutually beneficial price. It is such a fair market, according to the author, should be supported by the state in all countries [3].

A group of academic researchers Varun Gupta, Jose Maria Fernandez-Crehuet, Thomas Hanne, Rainer Telesko based on the results of a startup with freelancers, the latter have innovated the value proposition in developing a continuous update of the value proposition, emphasized the need to make freelancers as representatives of the startup team to establish direct interaction with global customer segments [4].

Researchers from Haiti Dulce Baptista, Richard Freund, Rafael Novella conducted a pilot project on methods to improve the result of online - labor market. Where they noted the importance of training freelancers in modern online business skills. In the long term, the program gave a very positive improvement in the results of freelancing. The result was an increase in orders, getting profitable contacts with regular clients [2].

In general, academic researchers consider the development of freelancing market important, but in this aspect the most important is training and self-training of freelancers.

RESULTS AND THEIR DISCUSSION.

Globalization and post-pandemic COVID-19 have affected the development of technology in the RoK, so freelancing is becoming a more popular way of earning money, as many people choose to work flexible hours. In general, there are more professionals willing to work remotely due to the increasing demand for their services. It is observed that freelancers are willing to offer a wide range of services ranging from web development and graphic design to copywriting and marketing services. Freelancing leads to the formation of new forms of employment and changes in the market structure in the country [2].

The basis for the development of freelance services is the emergence of the Internet, and the number of people willing to use it in the world and in the Republic of Kazakhstan is increasing every year. Thus, the number of Internet users in 2023 in the country amounted to 17.73 million, which is 95.8% of the total population of the Republic of Kazakhstan.

In 2021, the share of Internet users aged 16-74 in Kazakhstan was 93.3%; in 2022, it increased by 1.29% or to 94.5%. In 2023, the share further increased by 1.38% to reach 95.8%. The growth in the number of Internet users aged 16-74 is increasing due to the availability of the Internet and its use among the population of Kazakhstan, namely, with the expansion of access to Internet technologies, the development of digital infrastructure, the increase in the number of mobile devices and the development of digital literacy of the population.

Undoubtedly, the number of users is growing, but not all the territory is accessible to the Internet, the coverage is 96% of the country. Internet speed is important for freelancers, let us compare it in the Republic of Kazakhstan and in other countries and

present it in the figure.

As we can see in the figure, Singapore has the highest internet speed of 285.02 Mbps, which means that the country is very highly developed in terms of infrastructure and internet technology. In second place is the UAE with 283.34 Mbps, only slightly behind Singapore. Hong Kong is at 271.05 Mbps. And slightly behind the US at 244.68 Mbps, the average level of development, however, Kazakhstan's internet speed of 53.86 Mbps is well below average, indicating weak infrastructure and technology that needs improvement to further develop freelance services. Since the desire of customers to get an order faster directly depends on the speed of the Internet, accordingly, low-speed Internet affects the competitiveness of domestic freelancers [6].

In the international and Kazakhstani markets, one of the most popular platforms are Upwork, Freelancer and domestic platforms that facilitate freelancers to find clients quickly. Accordingly, these platforms improve accessibility for remote work and increase competition among freelancers [7].

Freelancing in Kazakhstan as an innovation has problems, firstly, uncertainty of income, difficulties with legal registration of activities, lack of social guarantees, i.e. no health insurance and pension contributions. Nevertheless, the level of education is growing as well as professional training of freelancers. A large number of online and offline courses and programs improve their skills. There is a demand of companies for freelancers' services as an alternative to traditional employees than reduce the cost of maintaining offices for businessmen and provide wide access to specialized skills [7].

There are also several popular platforms for freelancers in Kazakhstan, which cover different fields of activity. The most popular platform is hh.kz and Freelance.ru, as it is popular in CIS countries

and offers a wide range of projects for freelancers in different industries. It allows freelancers to find interesting orders and cooperate with different customers. Next is the Kwork platform, where freelancers offer services for certain fixed prices. The convenience of Kwork is in covering a large number of categories, in particular, graphic design, web development and text services. Freelance.kz is a local platform offering freelancers the opportunity to get orders in various fields such as education, marketing, IT and others. Freelancers in Kazakhstan currently cooperate with different countries: Russia, Georgia, Armenia, UAE, Turkey, as well as Central and Southeast Asian countries [1].

The number of freelancers operating in the territory of the Republic of Kazakhstan is presented in Figure 3.

In 2022, the number of freelancers is 255 thousand people, an increase of 11.84% compared to 2021. In 2023, the number of freelancers increased to 500 thousand people, an increase of 96.08% over 2022. The change in the number of freelancers indicates an increase in the interest of the population to engage in work using platforms [7].

Thus, the development of freelancing has led to an increase in the income of freelancers, Figure 4.

In 2021, freelancers' income amounted to 1 million 49 thousand tenge, an increase from 2021 to 2022 of more than 90% to 947 million tenge. In 2023, the income of freelancers reached 3 billion tenge, which shows more than threefold increase or 216% compared to 2022. That is, the development of freelancing in the Republic of Kazakhstan is connected with the improvement of conditions for freelancers and the increase in demand for freelancers' services in different fields and from different countries. Since the income of freelancers annually and repeatedly increases, the prospect of further development has every reason to improve

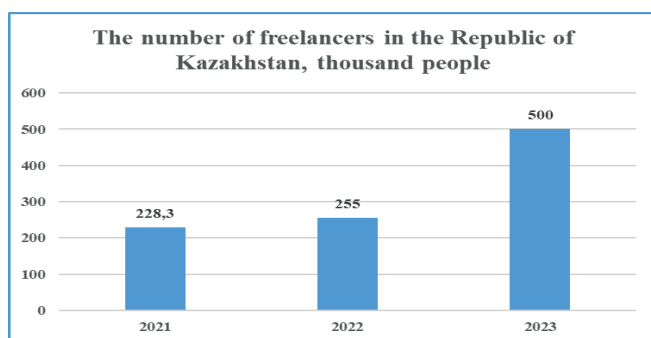

Figure 3 - Number of freelancers operating in Kazakhstan for 2021-2023 [7].

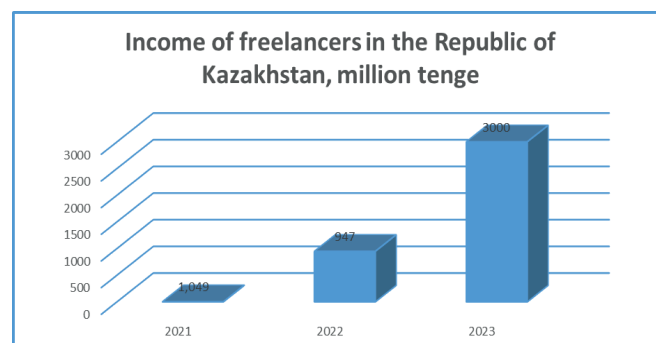

Figure 4 - Income of freelancers in the RoK for 2021-2023 [8].

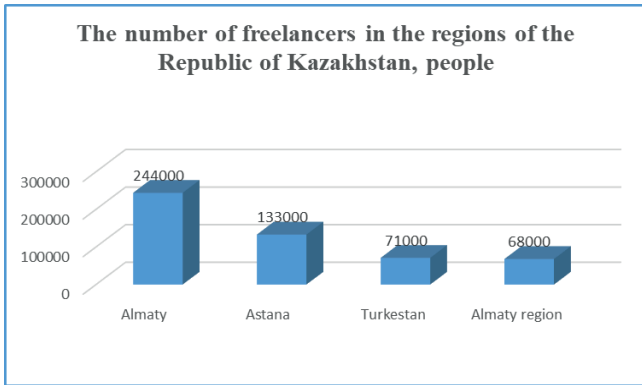

Figure 5 - Number of freelancers by regions of the Republic of Kazakhstan for 2023.

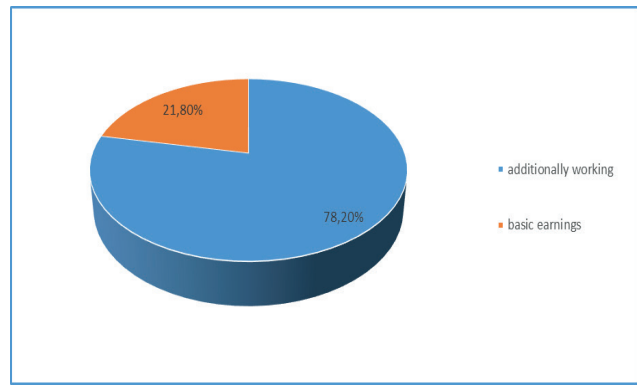

Figure 6 - Additional and basic earnings of freelancers for 2023

the market of freelance services, it is important to ensure the legislative and social component.

With all the positive dynamics of freelancing development in Kazakhstan, nevertheless, there are disadvantages in the work of online specialists, firstly, there is often no stability and certainty of income, which may or may not be depending on the availability of orders. It is very difficult to find orders, especially for beginners because of the lack of reviews and recommendations. With such fierce competition and without professional skills, it is difficult to break into the market, where a high level of professional, communication skills and a stable reputation are important [8].

Many have now improved the legal framework for freelancers, as the new market requires protection of rights to facilitate their work. For example, the Tax Act in the UK regulates freelancers for greater transparency to prevent them from evading taxes [9]. In France, the current legal law was simplified to facilitate taxation, and social guarantees were also provided to freelancers, such as health insurance and pension contributions. In Italy, in order to protect the rights of freelancers, they switched to a contract system to provide better conditions for freelancers [10].

Thus, developed countries, realizing the importance of freelancing development in the country, create conditions for a fair environment and efficient operation of the freelance services market.

Let's find out in which regions of the Republic of Kazakhstan there are the largest number of freelancers by examining Figure 5.

By many economic indicators Almaty is often the leader, as it is the economic and cultural center of the country. The market of freelance services is very

developed in this city 244 thousand freelancers. In Astana city almost 2 times less only 133 thousand freelancers work, nevertheless the level of freelance activity is quite high. In Turkestan city 71 thousand freelancers work, that is much less economic activity. Almost the same indicator is followed by Almaty region with 68 thousand freelancers, which reflects the distribution of freelance activity between the regional center and surrounding areas.

As we can see, freelancers in the RK are mainly concentrated in large cities such as Almaty and Astana, which is associated with the greatest opportunities for work. [11]

What number of freelancers in 2023 worked additionally and for whom it is the main income in the RK, we will find out in Figure 6.

In the Republic of Kazakhstan for 2023, the majority of freelancers had mostly additional income, 78.2% earned from additional projects and part-time jobs. The population is not limited to one source of earnings and earns additional income. For 21.8% of those working only on platforms, this is their main income, which means that the freelance market is underdeveloped.

Since freelancing contributes to additional income or main income, the number of freelancers in the Republic of Kazakhstan will increase. To predict approximately what their number will be in 5 years, we calculate the average growth of freelancers for the period from 2021 to 2023 according to Figure 3.

Let's calculate the growth for the period from 2021 to 2023 $500 - 228,3 = 271,7$ thousand people, respectively, the average growth for this period will be equal to 136 thousand people.

Further, if the average growth will remain, then making a forecast for the next 5 years, consider Figure 7.

For 2024 the increase will be 636 thousand people, for 2025 the increase will be 772 thousand people, for 2026 908 thousand people, for 2027 1,044 thousand people. In 2028, the increase will amount to 1 million 180 thousand people

Thus, already in 2028 the increase in the number of freelancers in the Republic of Kazakhstan will be about 1 million 180 thousand people.

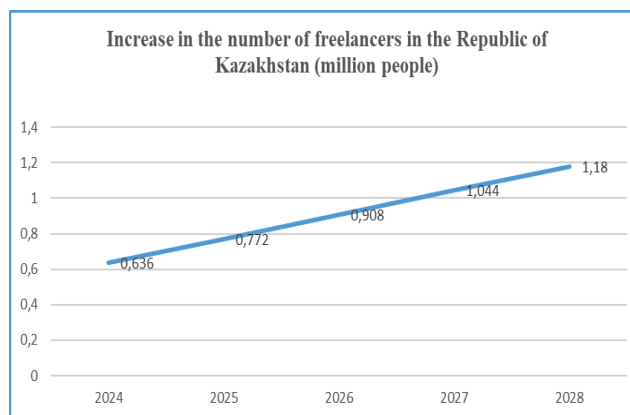
There is a growth of freelancers in Kazakhstan, which is due to the fact that the whole world today is moving towards replacement by digital platforms and orientation towards freelance employment.

According to experts, by 2030 the labor market in Kazakhstan will be occupied by 3-4 million freelancers, i.e. almost 40% of the total workforce. This will be due to the desire for optimization in business and the spread of personnel leasing. Which will lead to increased flexibility and mobility. Costs associated with hiring will be minimal and inequality boundaries between regions, countries will be erased in providing labor flexibility to salaried workers. However, to date, freelancers do work that is not leading for firms, that is, only services on Internet marketing, SMM, copywriting, creation and finalization of websites, design, etc. [11].

On July 1, the Social Code came into effect in Kazakhstan to support freelancers to officially recognize the legitimacy of platform employment. A citizen registered on a digital platform will now be officially employed, and this is noted in the Social Code for social guarantees. Such citizens will pay taxes under preferential and simplified systems, i.e. the introduced single payment. Freelancers do not have vacations, weekends and holidays, work overtime, they risk not being paid, as there are no state control services. For example, in the US, freelancers often work for free because they are systematically not paid for the work they do. To protect themselves, they need to register as individual entrepreneurs, draw up a contract and pay taxes [12].

Thus, the Social Code has certain shortcomings, such as the fact that employers are obliged to pay pension contributions. This can have a negative impact on business and lead to entrepreneurs leaving the platforms as they seek to reduce their costs [13].

Thus, freelancing will continue to grow in Kazakhstan, and successful and competitive freelancers will need to possess a number of high-level skills and knowledge as presented in Table 2.

Figure 7 - Forecast of growth in the number of freelancers in the Republic of Kazakhstan for the next 5 years

The knowledge and skills described in the table will allow freelancers to effectively adapt to new market requirements and be highly competitive. In this case, freelancers need to engage in self-education and professional development, which will play an important role in obtaining favorable offers. Continuous self-education will not only give an advantage over competitors, but will also allow you to be a highly paid specialist. Firstly, knowledge of new tools and modern technologies will allow to be in demand and valuable, to track new algorithms, trends and adapt to these changes accordingly. Secondly, by expanding and improving, the freelancer will improve the quality of his work and client satisfaction. Self-organization of processes will improve and productivity will increase in a shorter period of time. Third, self-education helps to become an expert, as continuous learning in various courses and getting advice in professional communities strengthens the freelancer's brand, the more it attracts the number of clients [10,11,12].

Self-education is an investment in a promising future, so professional development will allow the freelancer to be relevant with far-reaching horizons.

Kazakhstan freelancers need to go international, as their platforms offer many advantages, such as access to customers from different countries and industries, which increases the number of potential projects and clients. RK freelancers will be able to work on projects in different fields and topics with a wide range of choices and expand their skills and professionalism. If a freelancer can provide unique or in-demand services, international platforms tend to lead to higher income. Also, these platforms train freelancers in educational courses, meaning they

are interested in improving skills, plus some of them offer payment protection and guarantee systems, dispute resolution systems and fraud protection as their automated systems manage contracts. Analytics about completed projects provided by various platforms contributes to improving the image of a freelancer for a wide client audience, as the feedback and recommendations received reflect the quality of work and client satisfaction [1].

Working with international platforms opens new horizons for freelancers, allows them to expand their professional opportunities and improve their

financial situation.

The prospects for the development of the freelance services market in Kazakhstan are related to the fact that the desire of young people is increasing as they seek independence due to flexible working conditions. The emergence of new professional directions requires freelancers to improve their skills and knowledge.

The government of Kazakhstan is already at the stage of introducing legislative initiatives aimed at protecting the rights of freelancers. For example, taxation has already been developed for such

Table 2 - New skills and knowledge for freelancing development in Kazakhstan

№	Skills and knowledge	Knowledge and skills area	Description of knowledge and skills required
1	Technical skills	Programming and web development	Programming language: Java, Python, JavaScript; framework: Angular, React, Django; ability to develop applications and websites
2		Design and UX/UI	Work with graphic editors: Figma, Adobe Creative Suite, Sketch, know the principles of user experience and interface
3		SEO and content marketing	Optimization of sites for search engines, content creation, work with analytical tools Google Analytics, SEMrush.
4	Classical skills	Communication	Ability to express thoughts clearly, work effectively with clients, negotiate and handle conflict.
5		Time management	Organizing work time, scheduling tasks, meeting deadlines and deadlines
6		Self-discipline	Ability to work independently without constant supervision, maintain high productivity and motivation.
7	Business skills	Finance Department	Bookkeeping, budget management, understanding tax requirements and financial planning.
8		Marketing and promotion	Developing a strategy to promote their services, working with social media, creating and maintaining a personal brand.
9		Contract law	Knowledge of the basics of contract drafting, rights and obligations of the parties, defense of their interests.
10	Areas of knowledge	Current trends	Understanding of current trends in their field e.g. trends in web design, new technologies, changes in SEO.
11		Cross-disciplinary skills	Depending on the field, knowledge of related disciplines such as data analytics, machine learning, digital marketing may be helpful.
12	Tools and platforms	Freelancing platforms	Knowledge and ability to work with platforms like Upwork, Freelancer, Fiverr, Toptal.
13		Working tools	Proficiency in project management tools Trello, Asana, Notion, Slack communication, Zoom, and collaboration tools Google Workspace, Microsoft Office.

workers, however, it is also important to create social guarantees for them [9].

The integration of domestic freelancers with access to international platforms has provided access to a wider list of employers and clients, as well as increased their income. Today, it is common for freelancers to cooperate with large companies and startups, which certainly facilitated the exchange of experience and the creation of various professional communities [7].

Thus, in order to develop freelancing in Kazakhstan, it is necessary, first, to develop courses and seminars on freelancing, business basics and project management for aspiring freelancers. Organize online courses, webinars and training programs in cooperation with educational institutions and local entrepreneurs. Form communities of freelancers to share experiences and support [9, 11]. These can be both online groups and offline meetings where freelancers can discuss relevant topics, share knowledge and network.

Encourage local companies to cooperate with freelancers, for example, through tax incentives or subsidies. The state needs to create access to international markets for freelancers, for example, through participation in exhibitions, job fairs and Internet conferences. And provide training in the languages and cultural characteristics of different countries. Development and implementation of legislation regulating freelancing, protection of workers' rights, as well as simplification of tax accounting for freelancers. Stimulating creative industries such as design, marketing, software development and content management, which is an important part of the freelance sector. Creation

of programs and support funds for freelancers who need financial resources for business development, training and professional growth.

These measures can contribute to the development of the freelance market in the Republic of Kazakhstan, increase the number of successful freelancers and create a more sustainable economic environment for remote work.

CONCLUSION. The article examined the patterns of functioning of the freelance services market, its role, functions, etc. Kazakhstan has all the conditions for the development of the freelance services market, as the share of Internet users is 95.8% of the population. However, the Internet speed is 53.86 Mbps. In Kazakhstan, in 2023, it showed one of the lowest results compared to, for example, the speed of 285.02 Mbps.

The number of freelancers operating in Kazakhstan in 2021-2023 increased to 500 thousand people, the income of freelancers in Kazakhstan in 2021-2023 also increased to 3 billion tenge. The forecast indicates further expansion and integration of freelancing into international processes. To achieve sustainable growth, it is necessary to improve the legal framework and stimulate education in this area. Of course, freelancing provides unique opportunities for both employees and employers, and is becoming an important element of the country's economy.

Thus, freelancing in Kazakhstan not only provides new employment opportunities, but also makes a significant contribution to the economic development of the country. Its development can have a positive impact on the business environment and the general well-being of the population.

REFERENCES:

1. Dosanova, A. (2023, January, 31). *In 2023, relocant freelancers earned almost 3 billion tenge*. STEPPE. <https://the-steppe.com/novosti/vo-vtorom-kvartale-2022-goda-v-kazahstane-bylo-zaregistrirvano-okolo-500-tys-frilanserov>
2. Baptista, D., Freund, R. & Novella, R. (2023). Entrepreneurial skills training for online freelancing: Experimental evidence from Haiti. *Economics Letters*, 232, November 2023, 111371. <https://doi.org/10.1016/j.econlet.2023.111371>
3. Thabassum, N. F. (2019). A Study on the Freelancing Remote Job Websites. *International Journal of Business Research and Management (IJBRM)*, 4 (1), 42-50. https://www.researchgate.net/publication/353567004_A_Study_on_The_Freelancing_Remote_Job_Websites
4. Varun Gupta, J., Fernandez-Crehuet, M., Hanne, Th. & Telesko, R. (2020). Fostering product innovations in software startups through freelancer supported requirement engineering. *Results in Engineering*, 8, December 2020, 100175. <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2590123020300815>
5. Bureau of National Statistics. (2024). <http://stat.gov.kz>.
6. SVSPB.net (2024). *Rating of countries by Internet speed*. <https://svspb.net/danmark/skorost-interneta.php>
7. Informburo.kz. (2024, February 12). *How to become a freelancer*. <https://informburo.kz/stati/kak-stat-frilanserom>
8. Kapital.kz. (2023, February 2). *How popular is freelancing among Kazakhstanis*. <https://kapital.kz/business/112679/naskol>

ko-populyaren-frilans-u-kazakhstanstsev.html

9. Knapp, M., Sawy, A. & Bögenhold, D. (2021). Independent Contractors, IPros, and Freelancers: New Puzzle Pieces in a Conceptual Jungle. *International Review of Entrepreneurship*, 3(19), 333. <https://www.senatehall.com/entrepreneurship>
10. Quentin, W., Geissler, A., Wittenbecher, F., et al. (2018). Paying hospital specialists: Experiences and lessons from eight high-income countries. *Health Policy*, 122(5), 473-484. <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0168851018300575>
11. Kzvesti.kz. (2023, April 16). *In which cities of Kazakhstan do the most freelancers work*. <https://kzvesti.kz/glavnye-novosti/v-kakih-gorodah-kazahstana-rabotaet-bolshe-vsego-frilanserov-89031>
12. Mojaraplata.kz. (2024). *Freelancing in Kazakhstan: protect yourself*. https://mojaraplata.kz/Uspeshnaja_karera-Moja_zarplata_v_Kazahstane/frilans-v-kazahstane-zaschiti-sebja-sam
13. Ishekenova, B. (2023, May 26). *Experts spoke about the shortcomings of the Social Code of the Republic of Kazakhstan*. <https://ism.kz/rabotnikov-v-kazahstane-budut-arendovat--prognoz>
14. Zhumagulova, A. & Yanovskaya, O. (2024). New paradigm for ensuring the quality of education. *Education. Quality Assurance*, 3(36), 9-13.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Abdreissova Diana* - Methodologist of the Scientific and Methodological Department, M. Kozybayev North Kazakhstan University, Petropavlovsk, Republic of Kazakhstan

E-mail: freelance_diana@mail.ru

Zhanabergenova Mira - PhD, Export Promotion Department, JSC QazTrade, Astana, Republic of Kazakhstan

E-mail: m.zhanabergenova@gmail.com

Kenzhegaliyeva Zita - PhD, Department of «Finance and Accounting», NLC «Kh. Dosmukhamedov Atyrau University», Atyrau, Republic of Kazakhstan

E-mail: z.kenzhegaliyeva@asu-edu.kz

Kadyrbergenova Assel - PhD, Department of «Finance and Accounting», NLC «Kh. Dosmukhamedov Atyrau University», Atyrau, Republic of Kazakhstan

E-mail: a.kadyrbergenova@asu.edu.kz

Akhmetova Alfiya - PhD, Department of «Finance and Accounting», NLC «Kh. Dosmukhamedov AU», Atyrau, Republic of Kazakhstan

E-mail: a.ahmetova@asu.edu.kz

Абдреисова Диана Жакслыковна* - ғылыми-әдістемелік бөлімнің әдіскері, М.Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан университеті, Петропавловск қ., Қазақстан Республикасы

E-mail: freelance_diana@mail.ru

Жанабергенова Мира Айтпарқызы - PhD, «QazTrade» АҚ Экспортты жылжыту департаменті, Астана қ., Қазақстан Республикасы

E-mail: m.zhanabergenova@gmail.com

Кенжегалиева Зита Жанабаевна - PhD, «Қаржы және есеп» кафедрасы, «Х.Досмұхамедов атындағы Атырау университеті» КеАҚ, Атырау қ., Қазақстан Республикасы

E-mail: z.kenzhegaliyeva@asu-edu.kz

Кадырбергенова Асель Калшикеевна - PhD, «Қаржы және есеп» кафедрасы, Х.Досмұхамедов атындағы Атырау университеті» КеАҚ, Атырау қ., Қазақстан Республикасы

E-mail: a.kadyrbergenova@asu.edu.kz

Ахметова Альфия Сабитовна - PhD, «Қаржы және есеп» кафедрасы, «Х.Досмұхамедов атындағы Атырау университеті» КеАҚ, Атырау қ., Қазақстан Республикасы

E-mail: a.ahmetova@asu.edu.kz

Абдреисова Диана Жакслыковна* - методист научно-методического отдела, Северо-Казакстанский университет имени М. Козыбаева, г. Петропавловск, Республика Казахстан

E-mail: freelance_diana@mail.ru

Жанабергенова Мира Айтпарқызы - PhD in Economics, Департамент продвижения экспорта АО QazTrade, г. Астана, Республика Казахстан

E-mail: m.zhanabergenova@gmail.com

Кенжегалиева Зита Жанабаевна - PhD in Economics, кафедра «Финансы и учет», НАО «Атырауский университет им. Х.Досмұхамедова», г. Атырау, Республика Казахстан

E-mail: z.kenzhegaliyeva@asu-edu.kz

Кадырбергенова Асель Калшикеевна - PhD in Economics, кафедра «Финансы и учет», НАО «Атырауский университет им. Х.Досмұхамедова», г. Атырау, Республика Казахстан

E-mail: a.kadyrbergenova@asu.edu.kz

Ахметова Альфия Сабитовна - PhD in Economics, кафедра «Финансы и учет», НАО «Атырауский университет им. Х.Досмұхамедова», г. Атырау, Республика Казахстан

E-mail: a.ahmetova@asu.edu.kz

DYNAMICS OF SUBJECTIVE WELL-BEING IN KAZAKHSTAN: SOCIO-DEMOGRAPHIC PECULIARITIES

JAMANBALAYEVA SH.E.¹

Doctor of Sociological Sciences, Professor

TLENCHIYEVA SH.M.*¹

PhD candidate in specialty «Sociology»

MUKAYEV D.T.²

PhD in Economics

BALYKBAYEVA A.SH.³

PhD student

MOLDAGALIYEVA A.E.³

PhD student

¹Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies of KN MNVO, Almaty, Republic of Kazakhstan

²L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Republic of Kazakhstan

³Kazakh National University named after Al-Farabi, Almaty, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT. The indicators of life satisfaction and happiness are key indicators characterizing the subjective well-being of the population and depend on many factors, including place of residence, gender, age and other parameters. However, in Kazakhstan the degree of interrelation between these variables is not sufficiently studied.

The main purpose of the article is to study and analyze the relationship between the subjective well-being of Kazakhstani, including life satisfaction and the level of happiness, with the place of residence and the main socio-demographic characteristics - gender, age and location of residence. The work is aimed at studying the degree of influence of these factors on subjective well-being and assessing changes in their relationships.

The research utilizes data from national surveys on the quality of life of the population conducted by the Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan in the period from 2018 to 2023. Methods of descriptive and correlation analysis were used to process empirical data. Weak and moderate statistically significant relationships were found between gender, place of residence and subjective well-being in Kazakhstan. These results emphasize the importance of taking into account social and demographic factors in the development of social policy focused on improving the welfare of the population.

KEYWORDS: level of happiness, subjective well-being of the population, social research, level of satisfaction, demographic characteristics.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ СУБЪЕКТИВТІ ӘЛ-АУҚАТТЫҢ ДИНАМИКАСЫ: ӘЛЕУМЕТТІК-ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

ДЖАМАНБАЛАЕВА Ш.Е.¹

әлеуметтану ғылымдарының докторы, профессор

ТЛЕНЧИЕВА Ш.М.*¹

«Әлеуметтану» мамандығы бойынша PhD кандидат

МҰҚАЕВ Д.Т.²

экономика ғылымдарының PhD

БАЛЫҚБАЕВА А.Ш.³

PhD докторанты

МОЛДАГАЛИЕВА А.Е.³

PhD докторанты

¹ҚР ҒЖЖБМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты, Алматы қ., Қазақстан Республикасы

²Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана қ., Қазақстан Республикасы

³Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы қ., Қазақстан Республикасы

АҢДАТПА. Өмір сүру деңгейіне және бақытына қанағаттану көрсеткіштері халықтың субъективті әл-ауқатын сипаттайтын негізгі көрсеткіштер болып табылады және көптеген факторлармен байланысты, соның ішінде тұрғылықты жері, жынысы, жасы және т.б. Бірақ Қазақстан жағдайында бұл айнымалылар арасындағы байланыстардың тығыздығы нашар зерттелген. Мақаланың мақсаты – қазақстандықтардың субъективті әл-ауқаты, оның ішінде өмірге қанағаттану мен бақыт деңгейі мен тұрғылықты жері мен негізгі әлеуметтік-демографиялық факторлар – жынысы, жасы және тұрғылықты жері арасындағы байланысты анықтау және талдау. Зерттеу осы факторлардың субъективті әл-ауқат көрсеткіштеріне әсер ету дәрежесін анықтауға және олардың өзара байланысының динамикасын бағалауға бағытталған.

Зерттеу барысында Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігінің Ұлттық статистика бюросы 2018-2023 жылдар аралығындағы халықтың өмір сүру сапасы бойынша жүргізген ұлттық зерттеулерінің деректері пайдаланылды. Эмпирикалық деректерді талдау үшін сипаттамалық және корреляциялық деректерді талдау әдістері қолданылды. Қазақстан халқының әл-ауқатын арттыруға бағытталған әлеуметтік саясатты қалыптастыру кезінде әртүрлі әлеуметтік факторлар мен демографиялық ерекшеліктерді есепке алу үшін маңызды болып табылатын жынысы, тұрғылықты жері және Қазақстандағы субъективті әл-ауқат арасындағы әлсіз және орташа статистикалық маңызды байланыстар анықталды.

ТҮЙІН СӨЗДЕР: бақыт деңгейі, халықтың субъективті әл-ауқаты, әлеуметтік зерттеу, қанағаттану деңгейі, демографиялық ерекшеліктер.

ДИНАМИКА СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ В КАЗАХСТАНЕ: СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

ДЖАМАНБАЛАЕВА Ш.Е.¹

доктор социологических наук, профессор

ТЛЕНЧИЕВА Ш.М.*¹

PhD кандидат по специальности «Социология»

МҰҚАЕВ Д.Т.²

PhD по экономике

БАЛЫҚБАЕВА А.Ш.³

PhD докторант

МОЛДАГАЛИЕВА А.Е.³

PhD докторант

¹Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, г. Алматы, Республика Казахстан

²Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, г. Астана, Республика Казахстан

³Казахский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ. Показатели удовлетворенности уровнем жизни и счастья являются основными показателями, характеризующими субъективное благополучие населения и связаны со многими факторами, в том числе местом проживания, полом, возрастом и т.д. Однако в условиях Казахстана плотность связи между указанными переменными малоизучена. Целью статьи является выявление и анализ взаимосвязи между субъективным благополучием казахстанцев, включая удовлетворенность жизнью и уровень счастья и местом проживания и основными социально-демографическими факторами – полом, возрастом и местом проживания. Исследование направлено на определение степени влияния этих факторов на показатели субъективного благополучия и оценку динамики их взаимосвязей.

В исследовании использованы данные национальных опросов по качеству жизни населения, проведенных Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан в период с 2018 по 2023 годы. Для анализа эмпирических данных были применены методы описательного и корреляционного анализа данных. Были выявлены слабые и умеренные статистически значимые взаимосвязи между полом, местом проживания и субъективным благополучием в Казахстане, которые важны для учета различных социальных факторов и демографических характеристик при формировании социальной политики, направленной на улучшение благосостояния населения Казахстана.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: уровень счастья, субъективное благополучие населения, социологические исследования, уровень удовлетворенности, демографические особенности.

INTRODUCTION. The issue under analysis on the satisfaction with living conditions is a significant indicator that determines well-being of not only an individual, but also the quality of life of a society as a whole. The population of Kazakhstan and its characteristics are determined by its geographical location, social, and demographic, also economic status, place of residence, gender and age difference. Simultaneously, these considerations are the main factors that influence on the determination of level of happiness among population.

Investigations on changes in quality of life and satisfaction of the population of Kazakhstan have been conducted previously by G. N. Nyussupova et.al. The article discusses the quality of life of the population assessed as one of the important tasks of regulating the social policy of the republic. The authors analyzed the socio-demographic and economic indicators of the Republic of Kazakhstan for the period of 1991 to 2014, and while using two-dimensional statistical-dynamic analysis, they developed a typology and assessment on the level of quality of life of the population of Kazakhstan by regions [1].

Besides, Zhanazarova, Z.J. and Shnarbekova M.K. observed the social well-being of the population as a subjective and important indicator of life quality, including certain interrelated clues, and studied the dynamics of the main indicators as social well-being indicator in a certain period of time. The authors analyzed public welfare in the context of accumulated knowledge about public consciousness and real life conditions [2].

Camilla L. and Giovanni P. reviewed the recent works by authors who studied the relationship between urbanization and subjective well-being. Although most previous studies have demonstrated a strong dichotomy between urban and rural regions, recent studies have showed that urban regions are characterized by higher levels of well-being [3].

Yunxiao Dang et al. examined the impact of urban growth in the People's Republic of China on people's happiness and found that city size has a non-linear correlation with the happiness of its residents, with personal satisfaction with urban life and income mediating the relationship between urban context and happiness [4]. The next study was by Steptoe A. (2015) et al. which considered the relationship between happiness and health across the lifespan in different cultures [5].

H. Tian, J. Chen (2022) examined the previous studies on happiness at the level of individual countries, and allowed those measures to be used for international comparisons [6]. According to Oishi S., Shimmack W. (2010), one of the important factors of social analysis are related with the cultural differences in the perception of happiness [7].

Riff K.D. and Singer B.H. (2008) described the influence of self-awareness on psychological well-being [8]. Park N. and Peterson K. (2011) examined the correlation between personality traits and life satisfaction among young people [9]. Diener E. (2017) analyzed recent data on subjective well-being relevant to psychologists and social researchers [10].

Veenhoven R. and Vergunst F. tested the "Easterlin paradox" and concluded that "economic growth in countries does not bring greater happiness to the average citizen." The study was conducted by using time-trend data available in the World Happiness Database, which included 1,531 data points in 67 countries. For this study, 199 data series were involved ranging from 10 to 40 years. As a result of the analysis, the authors revealed a positive correlation between GDP growth and happiness growth in nations. Both GDP and happiness increased in many countries, and the average level of happiness went up in nations with the fastest growing economies: $r = +0.20$ $p < .05$. On average, an increase in per capita income of 1% per year from 0 to 10 was accompanied by an increase in the average level of happiness on the scale by 0.0034; Thus, it was determined that the growth in happiness for the entire industry would continue for 60 years with an annual economic growth of 5% [11].

Ruggeri K. (2020) analyzed a multidimensional approach to well-being and quality of life based on data from 21 countries and substantiated the creation of targeted social programs [12].

Social analysis of the level of happiness of the population in Kazakhstan is an important aspect of public policy, therefore in the last ten years; researchers have paid great attention to the level of happiness and satisfaction with living conditions.

On the basis of previous scientific works, we can distinguish the main factors affecting the level of happiness of the population:

- Economic factors: income, employment and financial stability;
- Social support and environment: availability of close ties, functioning of state and public institutions;
- Living conditions and ecology: access to medical care, opportunities for education and personal development, ecological condition and conditions for leisure.

In addition, it is important to consider the impact of psychological and physical stress, as well as the availability of psychological help.

The relevance of the study lies in the need for a deeper analysis of the impact of socio-demographic and geographical factors on the level of life satisfaction. The aim of the article is to identify and analyze differences in the level of life satisfaction depending on such parameters as place of residence (urban or rural), gender and age. In order to realize the goal, the following tasks were set:

To assess the relationship between overall life satisfaction and place of residence;

To determine how gender affects the level of life satisfaction and happiness;

To investigate life satisfaction and happiness in different age groups with regard to place of residence.

The results of the study demonstrated a positive correlation between overall life satisfaction and place of residence, which indicates a significant dependence of the level of happiness on the living conditions. In addition, a negative correlation between happiness levels has been found as a result of age and gender analysis. It has been explored that the negative correlation between age and happiness levels is especially pronounced among young and old people. The results of this study show that happiness varies by age and gender and differing social factors influence on life satisfaction and happiness.

MATERIALS AND METHODS OF RESEARCH.

As for the research of the work, the methods of descriptive and correlation analysis were used for the data obtained as a result of the study on the "Quality of Life of the Population" for 2018-2023, conducted by the Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan throughout the territory of Kazakhstan. While analyzing the subjective well-being of the population, the following variables were selected from the questionnaire:

- "How satisfied are you with your life in general?"

The above question was assessed by survey participants on the following scale:

- 1 – satisfied
  - 2 – not satisfied
  - 3 – not satisfied
  - 4 – fairly satisfied
  - 5 – fairly satisfied
  - 6 – fairly satisfied
  - 7 – fairly satisfied
  - 8 – satisfied
  - 10 – satisfied
  - 10 – satisfied
- "How happy do you feel?"

Answers for the question on determining the level of happiness, it was evaluated by the survey participants based on the following scale:

- 1 - I don't feel happy
- 2 – I don't feel happy
- 3 – I don't feel happy
- 4 – fairly happy
- 5 – fairly happy
- 6 – fairly happy
- 7 – fairly happy
- 8 – I am happy
- 9 – I am happy
- 10 – I am happy

The respondent's socio-demographic characteristics - gender, age, place of residence - were considered as independent variables, and the obtained data were analyzed in the IBM SPSS Statistics 25 program.

In this study, correlation analysis was used to define the level of relationship between the level of life satisfaction and happiness of socio-demographic characteristics, that is, gender, age and place of residence. IBM SPSS Statistics 25 (Statistical Package for the Social Sciences) is software for statistical data analysis. It is widely used in social sciences, marketing, health care and other fields to process and analyze quantitative data.

Using IBM SPSS Statistics 25, we determined how these independent variables influence perceptions of happiness and life satisfaction in different population groups.

RESULTS AND THEIR DISCUSSIONS. As it's shown in Figure 1, we see instability in the dynamics of subjective well-being of Kazakhstanis during the period of 2018-2023. Over the past 6 years, the average level of happiness of the population was 8.02 (on a 10-point scale), between 2019 and 2023 the happiness index fell below 8 points (-0.05 and -0.4)

Overall, we see from the table the highest indicators of well-being during the years of 2020 and 2021. Therefore, despite the global pandemic situation, the most residents concluded that they were satisfied with the overall life situation and considered themselves feeling happy.

Considering the overall life satisfaction level of the population by place of residence and gender, we see the differences between the responses of rural and urban residents, as shown in Table 1. In 2018, the overall life satisfaction level of urban residents was 54.9%, and in 2019 and 2020, it increased to 59.7%. And in 2022, this figure dropped sharply to 42.1%. If we consider the indicators of the rural population, the overall satisfaction index is higher than that of the urban population during the research period, especially between 2018-2021, it's noticeable that the satisfaction level of the rural population is quite special (7.9% higher on average). At the same time, the share of satisfaction with life in general among rural residents grew steadily until 2020, but in 2022 it sharply decreased by 26.40%.

While we compared the level of satisfaction of respondents by gender, it turned out that men were more satisfied with their lives than women. For example, from the Table 1 we notice that men and women in 2020, who showed the highest indicator, had an overall satisfaction which was 4% higher. However, it was found that the level of satisfaction with life of the population as a whole was high before 2021, and after 2022 it decreased (Table 1).

Furthermore, reflecting on the distribution of

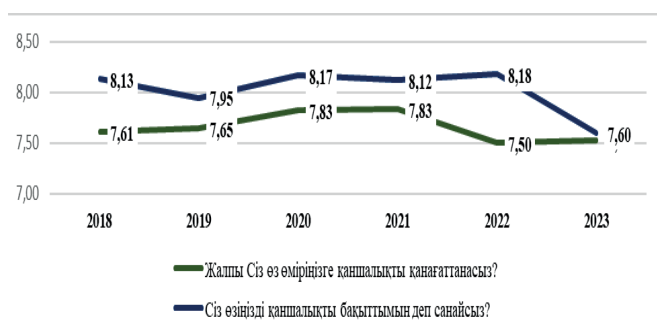

Figure 1 - The dynamics of subjective well-being of Kazakhstanis during the period of 2018-2023

the data obtained for our second indicator of the analysis, which is included in the subjective well-being indicator, we notice that the level of happiness of the population is higher than the level of satisfaction with life in general. Over the first three years (2018–2020), the difference between urban and rural areas fluctuated from 6.7% to 8.7% in favor of rural areas, and in 2021, urban residents, compared to rural ones, felt happy for the first time (71.5%). In 2022, the situation recovered again, and the gap between the happiness index in the village and the city increased to 6.4%. In the last year, there has been a significant decrease in the level of happiness in both localities, and the decrease is more pronounced in cities (52.6%) than in rural areas (58.3%) (details are given in Table 2).

As shown in Table 2, men were happier than women in 2018–2020, but the share of happiness among women increased sharply in 2021. However, in recent years, we observe a downward trend in women’s happiness (Table 2).

When determining the trend in subjective well-

being by age, we obtain the same data as in Figures 2 and 3. Speaking about the level of overall life satisfaction by age, the survey has been conducted in the age group of 15-99 years, but we notice that there is no difference in the average values by age. In general, the average level of satisfaction for the study period is 7.58. In 2018-2020, the overall level of life satisfaction of young people under 24 years of age demonstrates an indicator within 7.93-8.43 points, and from 2021 a downward trend begins, that is, in 2023 it fell to about 7.71 points. At the same time, there are no significant changes in the level of satisfaction of residents aged 25-73 years compared to other groups (on average, the change ranges from 0.68 to 0.20 points).

It is worth noting that the satisfaction level of residents of age groups over 73 varies from a minimum of 4 to a maximum of 10 points. For example, the satisfaction level of 78-year-olds in 2021 was 8.09, and in 2021 this number dropped to 7.05. The satisfaction level of 93-year-old residents in 2019 was only 4 points, while in 2023, on the contrary, it rose to 7. By age, such as gender and locality criteria, 2022 showed a sharp decrease in the level of satisfaction. The overall average level dropped to 7.1-7.8, with the most pronounced decrease observed among people over 55 years old (-0.36).

As the data shows, happiness levels also vary across age groups, with the highest averages in 2018-2020 and a significant decline in 2023. The most significant downward trend is seen among young people (15-30 years) and older people (80+) where there are considerable decrease, while middle-aged people (35-50 years) are more stable and in decline.

In assessing subjective well-being by age

Table 1 – the level of satisfaction of respondents by gender

		How satisfied are you with your life in general?					
		2018	2019	2020	2021	2022	2023
The type of region	Urban	54,9%	56.9%	59.7%	58.0%	42.1%	43.1%
	Rural	61,4%	65.4%	68.4%	68.0%	41.6%	44.6%
Gender	Man	60,8%	62.6%	66.0%	64.9%	45.7%	46.3%
	Woman	56,2%	59.5%	62.0%	60.9%	39.3%	42.1%

Table 2 – Happiness according to gender distribution

		Do you consider yourself happy?					
		2018	2019	2020	2021	2022	2023
	Urban	66.5%	64.3%	68.0%	71.5%	67.2%	52.6%
	Rural	75.2%	71.0%	76.0%	68.1%	73.6%	58.3%
Respondent’s age	Man	74.2%	69.5%	73.9%	64.4%	73.0%	56.5%
	Woman	68.2%	65.9%	70.1%	75.7%	68.1%	54.3%

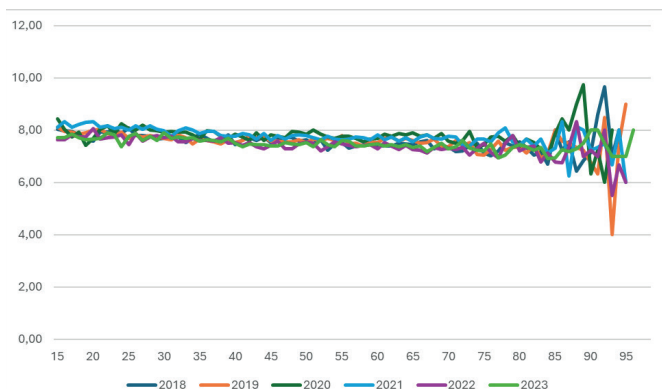

Figure 2 – The trend in the level of satisfaction with living conditions

distribution of the population mentioned above, we cannot conclude that the deviation of the average level of satisfaction of the elderly population is large, since it should be noted that there are significant differences in the number of control groups. For example, in some age groups over 90 years old, the average value has been prepared based on the answers of only 1 or 2 respondents. In addition, it is important to understand how the location of residence affects the subjective well-being of Kazakhstani people, including life satisfaction and happiness.

The results of the correlation analysis show that there is a positive significant but weak correlation between overall life satisfaction and rural residence (2018: $r=0.073^{**}$; 2019: $r=0.102^{**}$; 2020: $r=0.094^{**}$; 2021: $r=0.122^{**}$; 2022 and 2023: $r=0.036^{**}$). This may suggest that the rural environment can have a positive impact on life satisfaction, but the strength of this relationship has significantly decreased in recent years. A similar trend is observed for the level of happiness, where the type of residence also indicates a weak positive correlation (in 2021: $r=0.132^{**}$; in 2023: $r=0.067^{**}$). Thus, the results show that living in a rural area, although weakly, is associated with higher quality of life and life satisfaction, indicating the potential importance of place of residence for subjective well-being.

At present, we observe a weak negative relationship ($r=-0.11^{**}$) between rural residence and adolescent satisfaction, which suggests that adolescents living in rural areas may experience lower levels of subjective well-being, which is mostly characterised due to the social environment in rural areas.

This result is consistent with the outcome of a study conducted by Sorensen (2014). The research work explored that rural residents of twenty-seven EU countries felt significantly higher levels of life satisfaction than residents of EU cities [14]. Correspondingly, based on the results of studies conducted in only one country, from the work of the

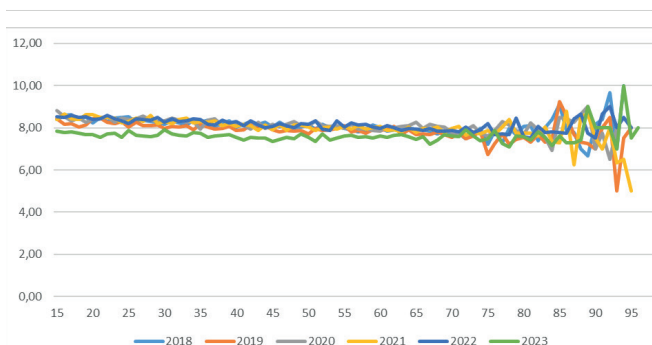

Figure 3 – The trend of Happiness

following researchers, it's seen that the subjective well-being of rural residents is higher than that of urban residents.

Knight and Gunatilaka (2010) [15] on China, Winters and Lee (2016) [16] on settlements in the United States, Okulich-Kozaryn and Mazelis (2018) [17], Morrison and Weckroth (2018) reported on the situation in Finland [18]. However, the situation in our country contradicts the results of the main study.

Peiraud (2006), referencing to the data from fifteen countries around the world, underlined that the claim about the subjective well-being was higher in rural areas should not be supported [19].

Nevertheless, using the data from twenty-five member states of the European Union (EU) [20] Shucksmith et al (2009) in their study results suggested that there was no difference in subjective well-being between rural and urban areas.

The results of the study revealed a very weak negative correlation between the gender of respondents, life satisfaction and happiness (e.g. in 2021: $r=-0.048^{**}$; in 2023: $r=-0.032^{**}$). Although these results are statistically significant, their small size indicates a weak relationship, which is not enough to confidently conclude that women in Kazakhstan are actually less happy or less satisfied with their lives than men. Such weak correlations may only indicate minor trends that require more detailed study taking into account additional factors affecting subjective well-being.

Based on the results of the Gallup World Poll, World Values Survey and European Social Survey, Arrosa and Gandelman (2016) proved the existence of gender differences in happiness levels [21]. However, according to Kazakhstani data, referring to global studies, women's happiness levels are higher than men's. Similar results were obtained by Gerhard Meisenberg and Michael A. Woodley (2015) in their research of social and cultural conditions were stated that "...in most cases, women feel happier and more satisfied with life [22]." These social and cultural factors may have different effects on women's subjective well-being,

which also reflects the specifics of the Kazakhstani context.

Correlation analysis by age showed a weak negative correlation between the age of respondents and life satisfaction in all years, although the strength of this relationship varied. The weakest correlation was observed in 2020 ($r = -0.063^{**}$), and in 2021 the relationship reached its maximum value ($r = -0.112^{**}$), indicating a moderate negative relationship. And the correlation between the level of happiness and the age of the respondent was also negative, indicating that happiness decreases with age. For example, the strongest correlation was in 2021 ($r = -0.128^{**}$), and the weakest was in 2023 ($r = -0.036^{**}$).

This reflects a general trend similar to that observed in other countries. For example, Wunder et al. (2013), based on household survey data in the UK and Germany, found that subjective well-being follows a wave-like pattern: life satisfaction declines until midlife, then begins to increase, and declines again in old age [23]. This finding was supported by the study of Biermann et al. (2019), who found a cubic functional relationship between age and well-being [24], thus confirming a complex non-linear relationship.

CONCLUSION. The results of correlation analysis show weak but statistically significant relationships between gender, place of residence and subjective well-being in Kazakhstan. Women in the country may demonstrate a slightly lower level of life satisfaction and happiness compared to men. However, the weak strength of this relationship does not allow us to claim significant differences. This contradicts the results of international studies, which more often record the opposite picture, where women have higher levels of happiness. This result may be due

to the peculiarities of the Kazakhstani context.

Analysis of age groups revealed a weak negative correlation between age and life satisfaction or happiness, indicating a decrease in these indicators with increasing age. The data are consistent with world studies, where life satisfaction usually decreases by middle age, then increases slightly, but falls again in old age.

We also found a weak positive correlation between living in rural areas and overall life satisfaction, which indicates a small positive impact of living conditions on the level of happiness. However, this relationship remained weak throughout the years of the study and has declined in recent years. Rural adolescents show a weak negative correlation with subjective well-being, which may reflect the influence of social and infrastructural factors specific to rural areas.

Although the observed correlations are too small to draw conclusions, they indicate some consistent trends that should be taken into account when studying life satisfaction and happiness across different demographic and social groups. Further research taking into account other factors such as income, education, and marital status, as well as using more sophisticated analytical methods, would be useful to gain a deeper understanding of these relationships. The results of the study also show the importance of taking into account various social factors and demographic characteristics when formulating social policies aimed at improving the well-being of Kazakhstani people.

The research was funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (No.AP22686408 "Comparative analysis of factors affecting the happiness of Kazakhstani people by region").

REFERENCES:

1. Nyussupova, G.N., Tokbergenova, A.A., Kairova, S.G., & Tazhiyeva, D.A. (2016). Ocenka urovnja kachestva zhizni naselenija Respubliki Kazahstan na osnove metodiki dvumernogo statiko-dinamicheskogo analiza. *Vestnik KazNU. Serija geograficheskaja*, 41(2). <https://bulletin-geography.kaznu.kz/index.php/1-geo/article/view/272> [in Russian].
2. Zhanazarova, Z.J., & Shnarbekova, M.K. (2012). Social'noe samochuvstvie kak indikator kachestva zhizni naselenija. *KazNU Habarshysy. Psihologija zhane aleumettanu serijasy*, 41(2). <https://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/385> [in Russian].
3. Lenzi, C. & Perucca, G. (2020). *Urbanization and subjective well-being*. In The Urban Book Series (pp. 1-15). Springer. https://doi.org/10.1007/978-3-030-33256-3_3
4. Dang, Y., et al. (2020). How does growing city size affect residents' happiness in urban China? A case study of the Bohai rim area. *Habitat International*, 97, 102-120. <https://doi.org/10.1016/j.habitatint.2020.102120>
5. Steptoe, A. (2019). Happiness and health. *Annual Review of Public Health*, 40(1), 339-359. <https://doi.org/10.1146/annurev-publhealth-040218-044150>
6. Czi, L. & Sin, D.Je. (2020). Strukturnyj analiz jekvivalentnogo dohoda i oshhushhenija schast'ja, udovletvorennosti zhizn'ju i sub#ektivnogo zdorov'ja pozhiyh ljudej, zhivushhih doma v gorodah. *Social'no-medicinskie issledovanija*, 27(2), 45-51.
7. Oishi, S. & Schimmack, U. (2010). Culture and well-being: A new inquiry into the psychological wealth of nations. *Perspectives on Psychological Science*, 5(4), 463-471. <https://doi.org/10.1177/1745691610375561>
8. Ryff, C.D. & Singer, B.H. (2008). Know thyself and become what you are: A eudaimonic approach to psychological well-being. *Journal of Happiness Studies*, 9, 13-39. <https://doi.org/10.1007/s10902-006-9019-0>
9. Peterson, C. & Park, N. (2011). *Character strengths and virtues: Their role in well-being*. In Applied Positive Psychology: Improving Everyday Life, Health, Schools, Work, and Society (pp. 49-62).
10. Diener, E. et al. (2017). Findings all psychologists should know from the new science on subjective well-being. *Canadian Psychology/Psychologie canadienne*, 58(2), 87. <https://doi.org/10.1111/aphw.12090>

11. Veenhoven, R. & Vergunst, F. (2014). The Easterlin illusion: Economic growth does go with greater happiness. *International Journal of Happiness and Development*, 1(4), 311-343. <https://doi.org/10.1504/IJHD.2014.066115>
12. Ruggeri, K., García Garzón, E., Maguire, A., Matz, S. & Huppert, F. (2020). Well-being is more than happiness and life satisfaction: A multidimensional analysis of 21 countries. *Health and Quality of Life Outcomes*, 18, 10. <https://doi.org/10.1186/s12955-020-01423-y>
13. Ұлттық статистика бюросының деректері. (2024). *Qazaqstan Respublikasy Strategialyq josparlau jäne reformalar agenttiginin ұлттық статистика бюросы*. <https://stat.gov.kz/official/industry/62/statistic/5>
14. Sørensen, J.F.L. (2014). Rural–urban differences in life satisfaction: Evidence from the European Union. *Regional Studies*, 48(9), 1451–1466. <https://doi.org/10.1080/00343404.2012.753142>
15. Knight, J. & Gunatilaka, R. (2010). The rural–urban divide in China: Income but not happiness? *The Journal of Development Studies*, 46(3), 506–534. <https://doi.org/10.1080/00220380903012763>
16. Winters, J.V. & Li, Y. (2016). Urbanisation, natural amenities and subjective well-being: Evidence from US counties. *Urban Studies*, 54(8), 1956–1973. <https://doi.org/10.1177/0042098016631918>
17. Okulicz-Kozaryn, A. & Mazelis, J.M. (2018). Urbanism and happiness: A test of Wirth’s theory of urban life. *Urban Studies*, 55(2), 349–364. <https://doi.org/10.1177/0042098016645470>
18. Morrison, P. S. & Weckroth, M. (2018). Human values, subjective well-being and the metropolitan region. *Regional Studies*, 52(3), 325–337. <https://doi.org/10.1080/00343404.2017.1331036>
19. Peiró, A. (2006). Happiness, satisfaction and socio-economic conditions: Some international evidence. *The Journal of Socio-Economics*, 35(2), 348–365. <https://doi.org/10.1016/j.socec.2005.11.042>
20. Shucksmith, M., Cameron, S., Merridew, T. & Pichler, F. (2009). Urban–rural differences in quality of life across the European Union. *Regional Studies*, 43(10), 1275–1289. <https://doi.org/10.1080/00343400802378750>
21. Arrosa, M.L. & Gandelman N. (2016). Happiness decomposition: Female optimism. *Journal of Happiness Studies*, 17 (2), 731-756.
22. Meisenberg, G. & Woodley, M.A. (2015). Gender Differences in Subjective Well-Being and Their Relationships with Gender Equality. *Journal of Happiness Studies*, 16(6), 1539-1555.
23. Wunder, C., Wiencierz, A., Schwarze, J. & K“uchenhoff, H. (2013). Well-Being Over the Life Span: Semiparametric Evidence From British and German Longitudinal Data. *The Review of Economics and Statistics*, 59, 154-167.
24. Biermann, Ph., Bitzer, J. & Gören, E. (2019). *The relationship between age and subjective well-being: Estimating within and between effects simultaneously*. Oldenburg Discussion Papers in Economics, V-421-19, University of Oldenburg, Department of Economics, Oldenburg.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Джаманбалаева Шолпан Ерболовна - әлеуметтану ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті Философия, саясаттану және дінтану институты бас директорының ғылыми жұмыс жөніндегі орынбасары, Алматы қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: dsholpan1971@gmail.com

Тленчиева Шырын Муратқызы* - «Әлеуметтану» мамандығы бойынша PhD кандидаты, Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитетінің Философия, саясаттану және дінтану институтының аға ғылыми қызметкері, Алматы қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: shyryn.muratkyzy@gmail.com

Мұқаев Дәулет Төлеутайұлы - экономика ғылымдарының PhD, экономист, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана қ., Қазақстан Республикасы ORCID 0000-0001-7399-9562, e-mail: dauletten@mail.ru

Балықбаева Ардақ Шәкірқызы - PhD докторант, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: ardaq.ospan@gmail.com

Моладағалиева Айжан Есқалиқызы - PhD докторанты, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: a.ahmetova@asu.edu.kz

Джаманбалаева Шолпан Ерболовна - доктор социологических наук, профессор, заместитель по научной работе генерального директора Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан, г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: dsholpan1971@gmail.com

Тленчиева Шырын Муратқызы* - PhD кандидат по специальности «Социология», старший научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан, г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: shyryn.muratkyzy@gmail.com

Мұқаев Дәулет Төлеутайұлы - PhD по экономике, экономист, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, г. Астана, Республика Казахстан ORCID 0000-0001-7399-9562, e-mail: dauletten@mail.ru

Балықбаева Ардақ Шәкірқызы - PhD докторант, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: ardaq.ospan@gmail.com

Моладағалиева Айжан Есқалиқызы - PhD докторант, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан

Jamanbalayeva Sholpan - Doctor of Sociological Sciences, Professor, Deputy General Director of the Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: dsholpan1971@gmail.com

Tlenchiyeva Shyryn* - PhD candidate in specialty «Sociology», senior researcher of the Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: shyryn.muratkyzy@gmail.com

Mukayev Daulet - PhD in Economics, Economist, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Republic of Kazakhstan ORCID 0000-0001-7399-9562, e-mail: dauletten@mail.ru

Balykbayeva Ardak - PhD student, Kazakh National University named after Al-Farabi, Almaty, Republic of Kazakhstan E-mail: ardaq.ospan@gmail.com

Moladagaliyeva Aizhan - PhD student, Kazakh National University named after Al-Farabi, Almaty, Republic of Kazakhstan

РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КАЗАХСТАНЕ

ДЖУСУПОВА А.М.*¹

PhD докторант

НИЕТАЛИНА Г.К.¹

кандидат экономических наук, ассоциированный профессор

ХАДЖИЕВА Г.У.¹

кандидат экономических наук, профессор

¹Университет Туран, г. Алматы, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ. В данной статье авторы проводят анализ малого и среднего предпринимательства (МСП) в Республике Казахстан с 2019 по 2023 годы с позиций объема выпуска продукции по организационно-правовым формам, экономических направлений деятельности, региональной специфики, возрастной структуры, жизненного цикла компаний, предпринимательской активности. Исследование направлено на изучение стадий жизненного цикла компаний, на определение характерных особенностей и выявление проблем на этих стадиях. В статье были использованы обширные статистические материалы и изучены научные труды по теме исследования.

Авторы уделили особое внимание возрасту малых и средних компаний, продолжительности жизненных этапов бизнеса, росту и масштабированию. На основе проведенного анализа были выявлены факторы, которые оказывают влияние на жизнеспособность бизнеса и формируют сложившиеся тренды.

В условиях рыночной турбулентности поддержке МСП отводится ключевая роль в развитии экономики страны. Авторами были рассмотрены инструменты государственной поддержки МСП и в целом были выделены особенности государственной политики в этой сфере. В частности, были исследованы финансовые и нефинансовые меры поддержки. Кроме льготных кредитов, грантов, субсидий и государственных гарантий также важная роль отводится нефинансовым инструментам, среди которых можно выделить такие, как создание необходимых элементов инфраструктуры, повышение компетенций в сфере ведения бизнеса, доступ к консультационной поддержке и наставничеству, тренингам и воркшопам, развитие партнерских отношений.

Разработанные рекомендации будут способствовать улучшению условий для развития бизнеса и совершенствованию инструментов государственной поддержки МСП.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: малое и среднее предпринимательство, выпуск продукции, предпринимательская активность, жизненный цикл, возрастная структура, этапы жизненного цикла.

ҚАЗАҚСТАНДА ШАҒЫН ЖӘНЕ ОРТА КӘСІПКЕРЛІКТІ ДАМУ

ДЖУСУПОВА А.М.*¹

PhD докторанты

НИЕТАЛИНА Г.К.¹

экономика ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор

ХАДЖИЕВА Г.У.¹

экономика ғылымдарының кандидаты, профессор

¹Тұран университеті, Алматы қ., Қазақстан Республикасы

АНДАТПА. Бұл мақалада авторлар Қазақстан Республикасындағы шағын және орта кәсіпкерлікке (ШОБ) 2019 жылдан 2023 жылға дейін ұйымдық-құқықтық нысандар, қызметтің экономикалық бағыттары, өңірлік ерекшелігі, жас құрылымы, компаниялардың өмірлік циклі, кәсіпкерлік белсенділігі бойынша өнім шығару көлемі тұрғысынан талдау жүргізеді. Зерттеу компаниялардың өмірлік циклінің кезеңдерін зерттеуге, сипаттамаларды анықтауға және осы кезеңдердегі проблемаларды анықтауға бағытталған. Мақалада кең статистикалық материалдар қолданылды және зерттеу тақырыбы бойынша ғылыми еңбектер зерттелді.

Авторлар шағын және орта компаниялардың жасына, Бизнесінің өмірлік кезеңдерінің ұзақтығына, өсу мен масштабтауға ерекше назар аударды. Талдау негізінде бизнестің өміршеңдігіне әсер ететін және қалыптасқан трендтерді қалыптастыратын факторлар анықталды.

Нарықтық турбуленттілік жағдайында ШОБ-ты қолдауға ел экономикасын дамытуда шешуші рөл беріледі. Авторлар шок-ты мемлекеттік қолдау құралдарын қарастырып, жалпы осы саладағы мемлекеттік саясаттың ерекшеліктерін атап өтті. Атап айтқанда, қаржылық және қаржылық емес қолдау шаралары зерттелді. Жеңілдетілген несиелерден, гранттардан, субсидиялардан және мемлекеттік кепілдіктерден басқа, қаржылық емес құралдарға да маңызды рөл беріледі, олардың ішінде инфрақұрылымның қажетті элементтерін құру, бизнесті жүргізу саласындағы құзыреттерді арттыру, консультациялық қолдау мен тәлімгерлікке, тренингтер мен воркшоптарға қол жеткізу, әріптестік қатынастарды дамыту сияқты құралдарды бөліп көрсетуге болады.

Әзірленген ұсынымдар бизнесті дамыту үшін жағдайларды жақсартуға және шок-ты мемлекеттік қолдау құралдарын жетілдіруге ықпал ететін болады.

ТҮЙІН СӨЗДЕР: шағын және орта бизнес, өнім шығару, кәсіпкерлік қызмет, өмірлік цикл, жас құрылымы, өмірлік цикл кезеңдері.

DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES IN KAZAKHSTAN

JUSSUPOVA A.M.*¹

PhD student

NIYETALINA G.K.¹

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

KHAJIYEVA G.U.¹

Candidate of Economic Sciences, Professor

¹Turan University, Almaty, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT. In this article, the authors analyze small and medium-sized enterprises (SMEs) in the Republic of Kazakhstan from 2019 to 2023 from the standpoint of output volume by organizational and legal forms, economic activities, regional specifics, age structure, life cycle of companies, entrepreneurial activity. The research is aimed at studying the stages of the life cycle of companies, identifying characteristic features and identifying problems at these stages. The article used extensive statistical materials and studied scientific papers on the research topic.

The authors paid special attention to the age of small and medium-sized companies, the duration of business life stages, growth and scaling. Based on the analysis, the factors that influence the viability of the business and shape the current trends were identified.

In conditions of market turbulence, SME support plays a key role in the development of the country's economy. The authors examined the instruments of state support for SMEs and, in general, highlighted the features of state policy in this area. In particular, financial and non-financial support measures were investigated. In addition to concessional loans, grants, subsidies and government guarantees, non-financial instruments also play an important role, among which are such as the creation of necessary infrastructure elements, improving business competencies, access to consulting support and mentoring, trainings and workshops, and the development of partnerships.

The developed recommendations will contribute to improving the conditions for business development and improving the tools of state support for SMEs.

KEYWORDS: small and medium-sized businesses, product output, entrepreneurial activity, life cycle, age structure, life cycle stages.

ВВЕДЕНИЕ. Малый и средний бизнес является одним из важнейших факторов экономического развития Казахстана. В последнее время в Казахстане наблюдается активный рост субъектов МСП, увеличение объемов выпуска продукции в этом секторе, что свидетельствует о положительных изменениях в экономике страны и повышению интереса к предпринимательской деятельности.

Однако рост производительности и количества МСБ должен сопровождаться качественной поддержкой со стороны государства и институциональных структур для обеспечения долгосрочной жизнедеятельности бизнеса.

Все это ставит перед малым и средним предпринимательством новые вызовы, такие как потребность в модернизации производства, внедрения инновационных технологий, повышение квалификации кадров, а также расширения рынков сбыта. В то же время в многие предприятия сталкиваются с ограничениями, которые препятствуют их росту и устойчивости. Это нехватка финансовых ресурсов, бюрократические барьеры и недостаточная поддержка со стороны государственных структур.

Поэтому сегодня актуализируется необходимость формирования благоприятной бизнес-среды и разработки комплексной системы

поддержки МСП, которая позволит предпринимателям не только создавать бизнес, но и успешно его развивать.

В этой связи, выбор темы исследования обусловлен необходимостью анализа активного развития субъектов МСП в Казахстане и важности поддержки, направленной на продление их жизнедеятельности.

Предметом исследования является анализ механизмов и программ поддержки МСП в Казахстане, направленных на устойчивое развитие и долгосрочную жизнеспособность бизнеса.

Цель исследования заключается в выявлении закономерностей и определения ключевых факторов, способствующих увеличению срока существования МСП на рынке.

Для достижения поставленной цели в рамках исследования были поставлены следующие задачи:

- изучить распределение объемов выпуска продукции по категориям МСП за период с 2019 по 2023 годы;
- провести оценку динамики объема выпуска продукции субъектами МСП по регионам и видам деятельности;
- проанализировать изменение удельного веса действующих малых и средних юридических лиц в общем числе МСП РК в зависимости от возраста бизнеса;
- выявить взаимосвязь возраста и этапа жизненного цикла бизнеса от отраслевой специфики;
- определить индексы предпринимательской активности МСП в зависимости от возраста бизнеса.

Методы исследования. Для обоснования теоретической и практической базы представленной статьи авторы провели обширную аналитическую работу с использованием современной научной литературы по теме исследования, где были отражены актуальные подходы и взгляды ученых в сфере развития малого и среднего бизнеса в Казахстане. Данный подход позволил обеспечить проведение комплексного и объективного научного исследования, что позволило разработать конструктивные предложения по повышению эффективности инструментов государственной поддержки малого и среднего бизнеса в условиях устойчивого развития.

Гипотеза: Качественная поддержка МСП в Казахстане способствует повышению предпринимательской активности, что в свою очередь обеспечивает их долгосрочную жизнеспособность и развитие.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов для разработки рекомендаций для предпринимателей и государственных органов,

направленных на улучшение бизнес-климата и поддержки сектора МСП.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.

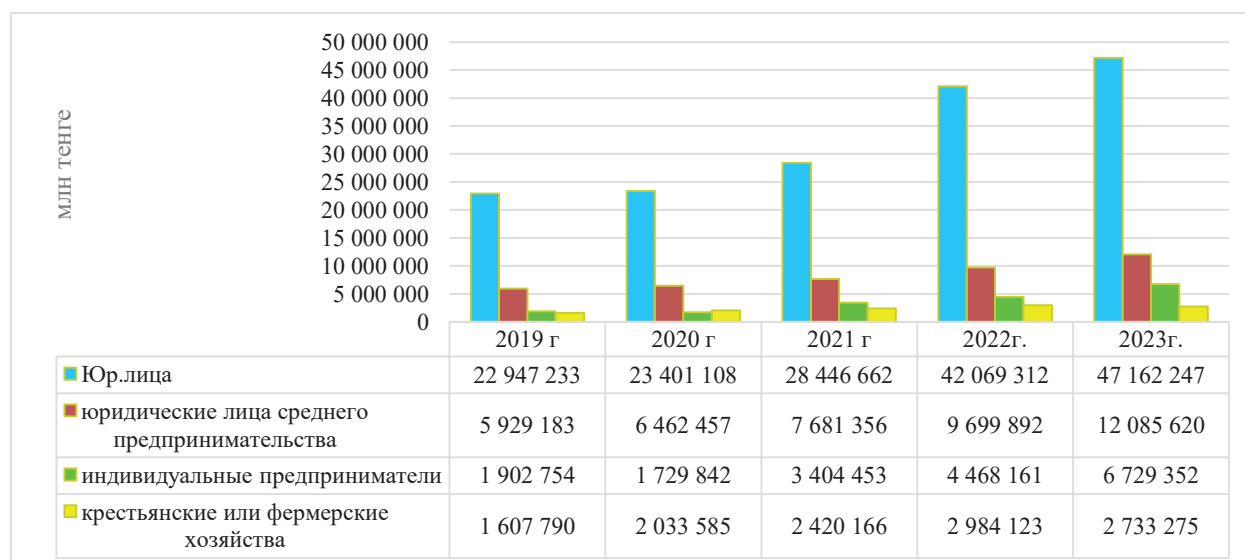
В статье были использованы различные методы, обеспечивающие комплексный и достоверный анализ по указанной теме. Выбор методов обоснован необходимостью изучения различных аспектов деятельности МСП и их влияния на продолжительность жизни бизнеса. Были применены статистические, количественные методы анализа для обобщения и интерпретации данных, связанных с объемом выпуска продукции, продолжительностью жизни компаний, предпринимательской активностью. Также в статье были применены методы горизонтального, вертикального и трендового анализа. Применение данных методов позволило уточнить основные тенденции и колебания в развитии МСП, а также определить ключевые факторы, оказывающие влияние на деятельность малых и средних компаний.

Выбор вышеописанных методов исследования обусловлен необходимостью получения комплексного понимания различных аспектов функционирования малого и среднего бизнеса в Казахстане. Использование как количественных, так и качественных методов позволило выявить глубинные причины и взаимосвязи, влияющие на продолжительность жизни МСП и на их предпринимательскую активность.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ. Сегодня в Казахстане реализуется ряд государственных программ, ориентированных на поддержку малого и среднего предпринимательства. Среди них – «Дорожная карта бизнеса-2025», «Экономика простых вещей», а также региональные и отраслевые программы Фонда развития предпринимательства «ДАМУ», такие как Концепция развития обрабатывающей промышленности РК на 2023–2029 годы, Jana business 2024 и др. [1,2,3,4,5].

Отдельно следует отметить значение программы Дорожная карта бизнеса – 2025, которая направлена на устойчивое и сбалансированное развитие малого и среднего предпринимательства в регионах Казахстана, способствуя тем самым поддержанию действующего бизнеса и созданию новых рабочих мест. Основной акцент в Программе сделан на отраслевую поддержку в приоритетных секторах индустриально-инновационного развития экономики, а также на нефинансовые инструменты поддержки малого и среднего предпринимательства. Программа призвана решать следующие основные задачи:

- обеспечить доступ к финансированию;
- увеличить объемы производства продукции обрабатывающих отраслей промышленности;

Рисунок 1 - Выпуск продукции субъектами малого и среднего предпринимательства по категориям, млн тенге

Примечание: Составлено авторами на основе источника [10].

- создавать новые конкурентоспособные производства;
- осваивать и совершенствовать предпринимательские компетенции;
- повышать навыки использования нормативно-аналитической платформы предпринимательства;
- расширять нетворкинг, в том числе с иностранными партнерами.

Среди нефинансовых мер государственной поддержки можно выделить проекты Бизнес Насихат, Бизнес-Школа, а также информационное обеспечение бизнеса.

Здесь предпринимателей обучают организационным и управленческим навыкам ведения бизнеса, предоставляют необходимую сервисную поддержку, также имеется адресная поддержка предпринимателей, проводятся тренинги и бизнес стажировки.

Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства осуществляется через целый пакет инструментов, таких как:

- субсидирование ставки вознаграждения по кредитам;
- предоставление государственных грантов для реализации бизнес-проектов на конкурсной основе;
- частичное гарантирование кредитов, которое предоставляют банки;
- развитие объектов производственной инфраструктуры;
- расширение индустриальных зон.

Данные меры снижают банковские риски, а также стимулируют приток инвестиций в малый

и средний бизнес, обеспечивая доступ к необходимому финансированию [7].

В этих условиях поддержка и развитие МСП становится особенно важной задачей, так как этот сектор экономики способствует созданию рабочих мест, пополнению бюджета, развитию инноваций, и укреплению конкурентоспособности страны на международной арене [8].

Однако, несмотря на значительный вклад МСП в экономику, многие предприятия сталкиваются с трудностями в поддержании долгосрочной устойчивости и продолжительности своей деятельности. Выживаемость МСП зависит от множества факторов, которые оказывают непосредственное влияние на их устойчивость и способность адаптироваться к изменяющимся условиям рынка [9].

Одним из ключевых факторов, влияющих на выживаемость МСП, является объем выпускаемой продукции. Так, компании с большими объемами производства обладают большей экономической устойчивостью, что позволяет им успешнее конкурировать на рынке и адаптироваться к изменениям в экономической среде. Это, в свою очередь, способствует увеличению срока их существования.

Рассмотрим, как распределились результаты объема выпуска продукции по категориям МСП за 2019 –2023 года (Рисунок 1).

Как видно из рисунка 1 в целом по Казахстану за пять лет отмечается стабильный рост выпуска продукции. Наибольший удельный вес около 70% объема продукции за все пять лет приходится на субъекты малого предприниматель-

ства. Менее 20% занимает продукция компаний, относящихся к среднему предпринимательству. Продукция индивидуальных предпринимателей составляет менее 10%, а крестьянских и фермерских хозяйств до 5%.

Распределение объемов выпуска продукции по регионам Казахстана за 2023 год представлены в таблице 1.

Из данных таблицы 1 видим, что общий объем продукции, выпущенной субъектами малого и среднего предпринимательства, составляет 68710494 млн тенге, из которого наибольший удельный вес приходится на г. Алматы и г. Астана. Анализ показывает, что в 2023 г. из общего объема выпущенной продукции г. Алматы значительная доля приходится на юридические лица малого предпринимательства, что составляет 75,93%. Субъекты МСП г. Астаны в 2023 г. произвели продукции на 14720400 млн тенге, из которой 80,65% также приходится на юридические лица малого бизнеса. Оба эти региона составляют почти 50% от всего объема выпуска продукции субъектами МСП.

Наименьшее количество продукции было произведено в городе Ұлытау на сумму 232090 млн. тенге. По всем остальным регионам объемы продукции составляют от 5% до 7%. Такое же

соотношение наблюдается и по категориям всех регионов страны.

Для повышения объемов выпуска продукции МСП в Казахстане необходимо учитывать специфические проблемы, с которыми сталкиваются субъекты МСП в различных секторах экономики. В таблице 2 исследуем распределение выпуска продукции в отраслевом разрезе.

Таблица 2 показывает, что наибольший объем продукции среди субъектов МСП более 24% сосредоточен в сфере оптовой и розничной торговли, где произведено товаров на 16 758 355 млн тг., что свидетельствует о высокой активности в этом секторе. Так, основной вклад среди субъектов МСП в этом секторе приходится на юридические лица малого предпринимательства, которые обеспечили выпуск на сумму 11 220 868 млн тг., или 67%, что составляет 67% от общего объема в торговом секторе. Индивидуальные предприниматели внесли вклад на сумму 3 107 463 млн тг., что составляет 18,5 % выпущенной продукции в торговле. Удельный вес продукции юридических лиц индивидуального предпринимательства равен 14,5%, или 2 430 024 млн тг.

Далее по уровню выпущенной продукции субъектами МСП стоят отрасли промышленно-

Таблица 1 - Выпуск продукции субъектами малого и среднего предпринимательства по регионам за 2023 г., млн тенге

	Всего	Субъекты МСП, в том числе			
		юридические лица малого предпринимательства	юридические лица среднего предпринимательства	индивидуальные предприниматели	крестьянские или фермерские хозяйства
Республика Казахстан	68 710 494	47 162 247	12 085 620	6 729 352	2 733 275
Абай	1 010 989	367 372	219 573	196 012	228 032
Ақмолинская	1 597 664	896 228	404 262	212 569	84 605
Ақтөбінская	2 268 851	1 493 225	386 638	265 172	123 816
Алматынская	3 623 619	2 363 947	595 911	364 700	299 061
Атырауская	5 064 605	3 776 691	1 020 374	223 665	43 875
Западно-Казахстанская	2 318 951	1 642 466	285 304	277 358	113 823
Жамбылская	1 266 445	498 745	254 686	229 177	283 837
Жетісу	1 079 608	528 881	205 184	132 626	212 917
Қарағандынская	2 719 175	1 725 066	446 877	369 888	177 344
Қостанайская	2 076 276	1 037 132	523 438	332 031	183 675
Қызылордынская	783 273	449 941	132 229	141 440	59 663
Мангистауская	1 915 995	1 058 726	549 695	298 296	9 278
Павлодарская	1 535 085	835 767	330 429	238 474	130 415
Северо-Казахстанская	992 156	463 687	222 118	190 206	116 145
Түркістанская	1 867 417	785 072	267 805	338 689	475 851
Ұлытау	232 090	100 484	27 384	43 633	60 589
Восточно-Казахстанская	1 711 604	884 944	474 278	228 239	124 143
г. Астана	14 720 400	11 873 220	2 089 593	757 586	1
г. Алматы	19 256 180	14 621 731	3 180 509	1 453 940	-
г. Шымкент	2 670 111	1 758 922	469 333	435 651	6 205

Примечание: Составлено авторами на основе источника [10]

Таблица 2 - Выпуск продукции субъектами малого и среднего предпринимательства по видам деятельности за 2023 г., млн тенге

	Всего	Субъекты МСП, в том числе			
		юридические лица малого предпринимательства	юридические лица среднего предпринимательства	индивидуальные предприниматели	крестьянские или фермерские хозяйства
Всего	68 710 494	47 162 247	12 085 620	6 729 352	2 733 275
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	4 544 410	855 000	511 364	444 771	2 733 275
Промышленность	14 801 050	10 459 094	3 962 563	379 393	-
Строительство	9 655 745	7 815 668	1 630 295	209 782	-
Оптовая и розничная торговля;	16 758 355	11 220 868	2 430 024	3 107 463	-
Транспорт и складирование	4 595 622	3 012 194	1 174 719	408 709	-
Информация и связь	2 780 251	2 449 129	265 030	66 092	-
Финансовая и страховая деятельность	958 147	829 018	127 311	1 818	-
Образование	731 514	547 617	92 383	91 514	-
Другие отрасли	13 885 400	9 973 659	1 891 931	2 019 810	-

Примечание: Составлено авторами на основе источника [10]

сти (21,5%), которыми продано товаров на сумму 14 801 050 млн тг. Из них 71% приходится на юридические лица малого бизнеса, 25,6 % - юридические лица среднего предпринимательства, и 3,4% индивидуального.

В строительной отрасли основную часть объема продукции, свыше 80%, производят юридические лица малого предпринимательства на сумму 7 815 668 млн тенге. Юридические лица среднего бизнеса насчитывают 16,7%, а индивидуальные предприниматели – 3,3%.

В сельском хозяйстве значительную долю 60% или 2 733 275 млн тенге, занимают крестьянские и фермерские хозяйства, что отражает традиционную структуру эту отрасли. На юридические лица малого бизнеса приходится 18,8%, среднего – 11,3%, а на индивидуальное предпринимательство – 9,7%.

Наименьшее количество объема продаж выпущенной субъектами МСП наблюдается в образовании (731 514 млн тенге), финансовой и страховой деятельности (954 417 млн тенге) что может указывать на необходимость стимулирования развития этих отраслей.

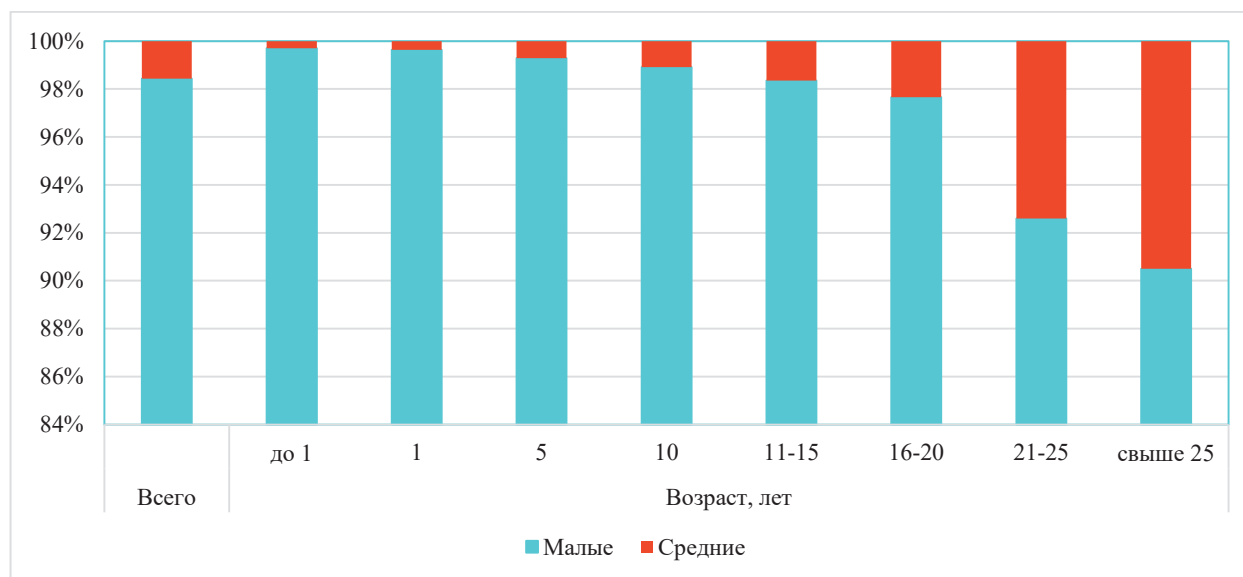
Существенный вклад в различные отрасли вносят индивидуальные предприниматели, особенно в оптовой и розничной торговле (1 117 475) и в прочих отраслях (2 019 810). Их присутствие в других отраслях указывают на важность поддержки малого бизнеса и индивидуальной предпринимательской инициативы.

Поскольку Казахстан в значительной степени зависит от импорта в тех сферах, где отечественное производство не в состоянии полностью

закрывать потребности экономики. Вследствие военного конфликта между Россией и Украиной, введения санкций многие субъекты МСП потеряли партнеров из других стран, нарушилась логистика поставок товаров и комплектующих. Поиск альтернативных путей увеличило затраты предпринимателей, что привело к росту цен на внутреннем рынке страны [11].

Еще один момент, на который следует обратить внимание, является то, что значительная доля предпринимателей реализует свою деятельность в торговом секторе экономики, которая создает рабочие места для населения. В то же время экономическая политика сегодня направлена на индустриально-инновационное развитие. На создание высокотехнологичных производств требуются значительные инвестиционные затраты, качественный человеческий капитал, при этом остаются высокими риски и неопределенность. Можно заметить, что предлагаемые инструменты для стимулирования производств в обрабатывающих отраслях промышленности недостаточно эффективны и требуют более привлекательных условий.

Рост числа предпринимателей ведет к увеличению налоговых поступлений в государственный бюджет. Новые предприятия, будь то малый, средний или крупный бизнес, создают рабочие места и способствуют снижению уровня безработицы. Дополнительные налоговые поступления позволяют правительству инвестировать в инфраструктуру, образование, здравоохранение и другие социальные программы, что, в свою очередь, улучшает качество жизни населения

Рисунок 2 – Удельный вес действующих малых и средних юридических лиц в РК на 15.04 2024 г.

Примечание: Составлена авторами на основе источника [10]

[12].

Молодежь также проявляет все больший интерес к предпринимательству, находя в нем возможности для самореализации и финансовой независимости. Широкое распространение стартапов и инновационных проектов, поддерживаемых государственными и частными инициативами, стимулирует творческий подход и развитие новых технологий [13].

Вовлечение большего числа людей в бизнес-среду способствует формированию устойчивого и динамичного рынка, где конкуренция ведет к улучшению качества товаров и услуг. Многообразие бизнес-моделей и подходов создает благоприятные условия для здоровой конкуренции и инноваций [14].

Кроме того, развитие предпринимательства способствует укреплению международных экономических связей. Успешные казахстанские компании выходят на внешние рынки, привлекая иностранные инвестиции и расширяя экспортные возможности страны. Это укрепляет позиции Казахстана на мировой экономической арене и открывает новые перспективы для дальнейшего роста.

Таким образом, вовлечение большего числа людей в бизнес не только изменяет экономический ландшафт Казахстана, но и способствует всестороннему развитию общества, повышая уровень жизни и укрепляя позиции страны в глобальной экономике.

Принятая Правительством РК Концепция развития МСП до 2030 года поможет осуществить переход из малого в средний и из среднего в крупный бизнес, что позволит создать мультипликационный эффект [5]. В данном докумен-

те предусматривается приоритетное развитие средних компаний с учетом достигнутых результатов, налоговых поступлений, этапа жизненного цикла бизнеса и экономического потенциалу. Планируется увеличить к 2030 году удельный вес среднего бизнеса в ВВП до 20%.

МСП выступает драйвером экономического роста, реализации инноваций и создания рабочих мест в Казахстане. Для усиления роли МСП необходимо доработать комплексную стратегию, включающую меры по улучшению законодательной базы, доступности финансирования, поддержки инноваций и экспорта, а также развитию регионов. Это позволит создать более благоприятную бизнес-среду и стимулировать устойчивый экономический рост МСП и их долгосрочную жизнеспособность.

Для обеспечения долгосрочной жизнедеятельности малых и средних компаний необходимо понимать, как различные этапы жизненного цикла влияют на их устойчивость и способность к адаптации. То есть, через какие последовательные этапы проходит бизнес от своего создания до возможного завершения или обновления [15].

Понимание концепции жизнеспособности и жизненного цикла бизнеса является критически важным для разработки стратегий, которые могут помочь предприятиям оставаться устойчивыми и конкурентоспособными в долгосрочной перспективе.

Известный американский исследователь в сфере управления компаниями И. Адизес в 1988 году разработал модель жизненного цикла организации, согласно которой все компании подобно живым существам проходят все этапы

жизненного цикла, демонстрируя аналогичные поведенческие модели. Каждая следующая ступень жизненного цикла предлагает бизнесменам самостоятельно решать возникающие уникальные проблемы, тем самым реализуя операционные и стратегические цели [16].

Согласно траектории развития компании, предложенной в 1984 году Д. Миллером и П. Фризенем, возраст организации и конкретный этап жизненного цикла слабо согласуются между собой. Так, Д. Миллер и П. Фризен предполагают, что к стадии зарождения бизнеса можно отнести компании возрастом до 10 лет. В то же время отраслевая специфика свидетельствует о том, что жизненный цикл ресторанный бизнес, игровой индустрии, модных брендов или технологических стартапов может составлять десять лет [17].

Мы считаем, что возраст и этап жизненного цикла компании традиционно тесно взаимосвязаны друг с другом. Но следует подчеркнуть, что эта связь не может быть абсолютно однозначной. Продолжительность каждого этапа может колебаться в зависимости от отраслевой специфики, бизнес климата, рыночной конъюнктуры, стратегического управления и др.

Чаще всего молодые организации находятся на начальном этапе зарождения или роста, в то время как взрослые компании переходят к этапу зрелости или же упадка. Если же молодая организация демонстрирует бурный рост, она может перейти к этапу зрелости, быстро адаптируясь к складывающейся рыночной ситуации или же осваивая новые рыночные сегменты [18].

На рисунке 2 представлена возрастная структура действующих юридических лиц МСП в РК на 15 апреля 2024 года, %.

Из рисунка 2 мы видим, что на апрель 2024 года доля действующих юридических лиц малого предпринимательства от общего количества действующих юридических лиц МСП составляет 98,44 %, а удельный вес действующих юридических лиц среднего предпринимательства - 1,56 %.

Таблица 6 отражает возраст действующих юридических лиц МСП в РК на 15 апреля 2024 года. По данным рисунка 2 и таблицы 3 проведем анализ возрастной структуры действующих юридических лиц МСП.

Диагностика возрастной структуры указанных субъектов малого предпринимательства в возрастной категории до одного года составляет 10,14% или 42081 компаний от общего количества, но удельный вес аналогичных субъектов малого бизнеса возрастом пять лет уже гораздо ниже - всего 5,98% или 24810 организаций.

Это говорит о том, что только половина из открывшихся малых бизнесов доживает до

пяти лет, а к десятилетнему возрасту их остается чуть более 3% или 14172 компаний. То же самое можно сказать о количестве действующих юридических лиц малого предпринимательства возрастом свыше 25 лет, их доля также остается низкой и составляет всего 3,22%, то есть 13362 на весь Казахстан.

Среди самых активных действующих юридических лиц МСП в региональном разрезе можно выделить следующую пятерку лидеров:

- г. Алматы;
- г. Астана;
- г. Шымкент;
- Карагандинская область;
- Туркестанская область.

Анализируя возраст действующих юридических лиц среднего предпринимательства на указанную дату, можно заметить, что в целом среди общего количества субъектов действующих юридических лиц МСП их доля составляет всего 1,56% или 6587 компаний. Это свидетельствует о том, что из малого бизнеса средний не вырастает.

Если говорить о возрастной структуре, то можно наблюдать, что доля действующих юридических лиц среднего предпринимательства возрастом до одного года составляет 1,91%, что составляет 126 организаций. Далее с увеличением возрастной категории удельный вес действующих юридических лиц среднего предпринимательства постепенно возрастает и достигает своего максимума - 27,98% в возрасте 21–25 лет. Приближаясь к возрасту более 25 лет доля указанных субъектов среднего предпринимательства немного снижается, но остается значительной и составляет 21,30%, то есть 1 403 компаний.

На основе данных официальной статистики РК рассчитаем индексы предпринимательской активности МСП по возрастным категориям. Для расчета индексов используем количество зарегистрированных и действующих юридических лиц МСП РК в разрезе регионов и представим результаты в таблице 4.

Из таблицы 4 видно, что значения индексов предпринимательской активности юридических лиц среднего бизнеса варьируются в пределах 0,9–1,0 практически по всем регионам Казахстана и по всем возрастным группам. Это значит, что владельцы среднего бизнеса не просто регистрируют бизнес, но и активно реализуют свои предпринимательские способности. Также высокие значения указанных коэффициентов доказывают, что средний бизнес способен выживать и удерживать позиции в нестабильных и меняющихся рыночных условиях. Средние компании располагают более развитой инфраструктурой, финансовыми ресурсами, могут привлекать значительные инвестиции для развития бизнеса,

имеют доступ к новым рынкам. Мы считаем, что немаловажная роль здесь отводится грамотной кадровой политике, только высокий профессионализм менеджмента способен эффективно управлять бизнесом и достигать стратегических целей [19].

В то же время индексы предпринимательской активности юридических лиц малого предпринимательства значительно ниже по сравнению со средними компаниями. Так, в целом по Ка-

захстану мы видим стабильное снижение индексов предпринимательской активности для малых предприятий, начиная с годовалого возраста. Если в возрастной категории до года, когда малый бизнес только зарождается, значение индекса предпринимательской активности составляет 0,98 пунктов, то в возрасте старше 25 лет он снижается до 0,62. Такая ситуация свидетельствует о том, что большинство малых предприятий не в состоянии успешно развивать свой

Таблица 3 - Возраст действующих юридических лиц малого и среднего предпринимательства в РК по состоянию на 1 апреля 2024 г., единиц

Регион	Размер	Всего	Возраст, лет							
			до 1	1	5	10	11-15	16-20	21-25	свыше 25
Республика Казахстан	Малые	415 188	42 081	49 611	24 810	14 172	48 243	38 604	23 056	13 362
	Средние	6 587	126	180	178	156	810	927	1 843	1 403
Абай	Малые	6 446	488	647	337	192	745	629	838	357
	Средние	200	2	12	5	4	20	21	110	17
Акмолинская	Малые	12 025	758	982	614	411	1 399	1 506	1 158	721
	Средние	242	1	2	8	10	7	43	69	62
Актюбинская	Малые	14 540	1 283	1 677	827	552	1 982	1 527	871	731
	Средние	294	4	3	8	1	37	37	44	103
Алматинская	Малые	16 597	1 876	1 766	1 172	463	1 740	1 614	730	651
	Средние	401	15	8	18	11	43	45	33	167
Атырауская	Малые	10 726	888	1 073	810	398	1 446	1 157	687	337
	Средние	276	5	1	8	5	37	51	105	38
Западно-Казахстанская	Малые	9 926	832	1 353	492	297	1 276	1 086	643	402
	Средние	246	3	6	7	4	26	31	82	61
Жамбылская	Малые	11 885	938	1 017	633	331	1 292	1 192	920	506
	Средние	312	2	6	6	2	15	46	113	99
Жетісу	Малые	6 376	651	738	371	144	834	583	427	426
	Средние	182	9	10	2	4	19	24	25	72
Карагандинская	Малые	22 282	1 820	2 065	1 279	816	3 108	2 312	1 418	1 182
	Средние	381	3	3	5	6	53	60	84	119
Костанайская	Малые	12 628	958	1 456	591	440	1 581	1 460	1 033	910
	Средние	300	5	3	6	2	39	34	72	95
Кызылординская	Малые	8 450	711	607	415	450	1 182	927	565	446
	Средние	278	5	2	3	15	23	32	29	147
Мангистауская	Малые	13 593	1 187	1 404	834	529	1 889	1 549	761	362
	Средние	268	4	6	13	7	48	46	76	29
Павлодарская	Малые	14 079	935	1 259	845	629	2 168	1 360	876	438
	Средние	259	1	10	5	20	59	33	53	29
Северо-Казахстанская	Малые	9 430	678	930	386	268	1 173	1 087	959	771
	Средние	200	-	2	5	3	11	32	53	66
Туркестанская	Малые	15 612	1 520	1 197	903	424	1 580	1 944	1 889	540
	Средние	546	9	3	13	4	32	57	377	10
Ұлытау	Малые	2 580	192	287	155	80	333	281	216	193
	Средние	62	1	5	-	-	8	6	13	25
Восточно-Казахстанская	Малые	11 260	817	1 034	574	401	1 375	1 352	1 330	655
	Средние	261	3	3	5	6	37	30	89	55
город Астана	Малые	79 144	8 813	11 203	5 563	2 780	7 653	4 896	1 636	592
	Средние	480	15	50	12	13	83	77	62	39
город Алматы	Малые	115 043	14 358	16 579	6 505	3 794	12 861	10 161	5 055	2 766
	Средние	1 073	33	33	36	28	161	174	236	159
город Шымкент	Малые	22 566	2 378	2 337	1 504	773	2 626	1 981	1 044	376
	Средние	326	6	12	13	11	52	48	118	11

Таблица 4 - Индекс предпринимательской активности юридических лиц малого и среднего предпринимательства в РК по возрастной структуре на 15 апреля 2024 г.

Регион	Размер	Всего	Возраст, лет							
			до 1	1	5	10	11-15	16-20	21-25	свыше 25
Республика Казахстан	Малые	0,80	0,98	0,96	0,80	0,75	0,75	0,70	0,64	0,62
	Средние	0,98	1,00	0,99	0,98	0,92	0,97	0,99	0,99	0,99
Абай	Малые	0,80	0,99	0,96	0,77	0,74	0,74	0,73	0,82	0,63
	Средние	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00
Акмолинская	Малые	0,83	0,99	0,95	0,79	0,79	0,82	0,80	0,77	0,68
	Средние	0,98	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	0,96	0,97	1,00
Актюбинская	Малые	0,75	0,98	0,95	0,69	0,70	0,67	0,69	0,77	0,79
	Средние	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	0,97	1,00	1,00	1,00
Алматинская	Малые	0,85	0,99	0,96	0,88	0,81	0,79	0,75	0,72	0,74
	Средние	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	0,99
Атырауская	Малые	0,76	1,00	0,97	0,82	0,73	0,68	0,62	0,63	0,69
	Средние	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00
Западно-Казахстанская	Малые	0,82	0,99	0,94	0,76	0,76	0,74	0,81	0,74	0,82
	Средние	0,99	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	0,96	1,00
Жамбылская	Малые	0,80	0,98	0,95	0,75	0,76	0,79	0,78	0,71	0,65
	Средние	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00
Жетісу	Малые	0,80	0,98	0,96	0,77	0,71	0,73	0,68	0,75	0,80
	Средние	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00
Карагандинская	Малые	0,79	0,99	0,97	0,78	0,76	0,76	0,71	0,66	0,65
	Средние	0,98	1,00	1,00	1,00	0,86	0,96	0,98	1,00	0,98
Костанайская	Малые	0,87	0,98	0,94	0,86	0,86	0,85	0,84	0,86	0,81
	Средние	0,99	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00
Кызылординская	Малые	0,83	0,99	0,93	0,84	0,77	0,79	0,77	0,79	0,85
	Средние	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00
Мангистауская	Малые	0,83	0,99	0,98	0,87	0,80	0,78	0,71	0,66	0,62
	Средние	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00
Павлодарская	Малые	0,83	0,99	0,97	0,84	0,80	0,82	0,80	0,78	0,59
	Средние	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00
Северо-Казахстанская	Малые	0,84	0,93	0,92	0,89	0,81	0,80	0,77	0,79	0,83
	Средние	1,00	-	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00
Туркестанская	Малые	0,90	0,99	0,96	0,93	0,93	0,90	0,87	0,85	0,58
	Средние	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00
Ұлытау	Малые	0,90	0,99	0,98	0,92	0,96	0,89	0,91	0,88	0,75
	Средние	0,98	1,00	1,00	-	-	1,00	1,00	1,00	0,96
Восточно-Казахстанская	Малые	0,77	0,98	0,96	0,79	0,72	0,70	0,67	0,72	0,73
	Средние	1,00	1,00	1,00	0,83	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00
город Астана	Малые	0,79	0,99	0,96	0,79	0,65	0,65	0,59	0,59	0,60
	Средние	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	0,98	1,00
город Алматы	Малые	0,78	0,98	0,95	0,80	0,78	0,77	0,66	0,46	0,47
	Средние	0,92	1,00	0,97	0,97	0,68	0,89	0,95	0,95	0,91
город Шымкент	Малые	0,81	0,99	0,95	0,85	0,77	0,74	0,68	0,59	0,37
	Средние	0,98	1,00	1,00	0,93	1,00	1,00	1,00	0,98	1,00

бизнес. На это есть несколько причин, среди которых можно выделить ограниченный доступ к финансированию бизнеса, нехватка квалифицированных кадров, недостаток опыта в организации и управлении бизнесом, трудности в привлечении инвестиций, невозможность экономии вследствие небольших размеров бизнеса, неэффективные бизнес-модели, неспособность принимать адекватные решения в условиях риска и неопределенности и др. [20].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Проведенный анализ деятельности субъектов МСП в Казахстане показал,

что на предпринимательскую активность значительное влияние оказывают продолжительность и этап жизненного цикла компании. До пятилетнего возраста доживает лишь половина из открывшихся малых бизнесов, а до десяти лет из них остается немногим более 3 %.

В результате анализа мы выявили, что связь между возрастом и этапом жизненного цикла компании неоднозначна. Длительность каждого из этапов зависит от отраслевой принадлежности, сложившегося бизнес климата, конъюнктуры рынка, стратегических решений и др.

Сложившуюся ситуацию можно объяснить недостаточной эффективностью пакета государственных мер поддержки МСП. Важно понимать необходимость предоставления качественной поддержки для начинающих предпринимателей именно на стадии зарождения бизнеса, когда предприниматели только начинают реализовывать свои бизнес-идеи. Нужно активно предлагать им все доступные нефинансовые инструменты поддержки, чтобы начинающие предприниматели могли развить свои компетенции через бизнес консультации, наставничество, информирование, обучение. Для организации предпринимательской деятельности

государство должно формировать в обществе управленческие и технические компетенции.

Также частым барьером для развития стартапов является недостаток финансовых ресурсов, поэтому доступ к грантовому финансированию и микрокредитам помогут существенно улучшить текущую ситуацию.

Для улучшения бизнес среды и стимулирования устойчивого экономического развития МСП следует совершенствовать законодательство, обеспечить доступность финансирования на стадии зарождения бизнеса, расширить нефинансовую поддержку, активизировать инновационные подходы к управлению, развивать регионы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1 Государственная программа поддержки и развития бизнеса «Дорожная карта бизнеса-2025». [Электронный ресурс]. – 2019. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000968> / (дата обращения: 13.06.2024 г.)
- 2 Государственная программа поддержки и развития бизнеса «Экономика простых вещей». [Электронный ресурс]. – Официальный сайт НПП "Атамекен". – 2018. – URL: <https://atameken.kz/ru/pages/986-mehanizm-i-usloviya-kreditovaniya-ro-programme-ekonomika-prostyh-veshej-00-mlrd-tenge> (дата обращения: 03.05.2024 г.)
- 3 Региональная программа для предпринимателей «Jana Business 2024». [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://damu.kz/ru/programma/regional/jana-business-2024> (дата обращения: 15.05.2024 г.)
- 4 Официальный сайт Фонда поддержки предпринимательства ДАМУ. [Электронный ресурс]. – 2024. – URL: <https://damu.kz/ru/> (дата обращения: 03.07.2024 г.)
- 5 Концепция развития малого и среднего предпринимательства в Республике Казахстан до 2030 года. [Электронный ресурс]. – 2022. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000250> (дата обращения: 03.07.2024 г.)
- 6 Альпеисова, Ш.Е. Современное состояние государственного регулирования предпринимательской деятельности в Казахстане / Ш.Е. Альпеисова, Ж.С. Булхаирова, Г.А. Саймагамбетова, Г.Б. Бермухамедова // Вестник университета «Туран». – 2023. – № 2. – С.143-158. <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2023-1-2-143-158>
- 7 OECD. Insights on the Business Climate in Kazakhstan. – OECD Publishing. – Paris, 2023. – URL: <https://doi.org/10.1787/bd780306-en> (accessed: 15.06.2024)
- 8 Как поддержка МСБ влияет на развитие экономики в Казахстане. [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://www.zakon.kz/ekonomika-biznes/6393830-kak-podderzhka-msb-vliyaet-na-razvitie-ekonomiki-v-kazakhstane.html> (дата обращения: 04.06.2024 г.)
- 9 Israilov, V. Characteristics and analysis of factors affecting business / V. Israilov // Slovak international scientific journal. – 2024. – № 83. – С.40-46. <https://slovak-journal.com/wp-content/uploads/2024/05/Slovak-international-scientific-journal-%E2%84%9683-2024.pdf>
- 10 Отраслевая статистика [Электронный ресурс]. // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [Офиц. сайт]. – 2021. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/> / (дата обращения: 13.07.2024 г.)
- 11 Развитие малого и среднего бизнеса в Казахстане: проблемы и решения. [Электронный ресурс]. – 2023. – Интернет-портал СНГ. Пространство интеграции. – URL: <https://e-cis.info/news/566/113978/> (дата обращения: 15.07.2024 г.)
- 12 Audretsch, D.B. et al. Necessity or opportunity? Government size, tax policy, corruption, and implications for entrepreneurship / D.B. Audretsch, et al. // Small Business Economics. – 2022. – No. 4. – P. 2025-2042.
- 13 Жайшылык, А.П. Оценка среды предпринимательской активности в Казахстане на основе глобального индекса предпринимательства и развития / А.П. Жайшылык, А.Ш. Абдимомынова // Вестник университета «Туран». – 2023. – № 3. – С.327-338. <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2023-1-3-327-338>
- 14 Гассман, О. Бизнес-модели: 55 лучших шаблонов / О. Гассман, К. Франкенбергер, М. Шик. – Издательство: Альпина Паблишер, 2022.
- 15 Chichi, A. Entrepreneurial orientation, business performance, and traditional leadership style / A. Chichi, A.Z. Mega, I. Thaib // Cogent Business & Management. – 2024. – 11(1). https://www.researchgate.net/publication/377663960_Entrepreneurial_orientation_business_performance_and_traditional_leadership_style
- 16 Адизес, И.К. Управление жизненным циклом компании: Как организации растут, развиваются и умирают / И.К. Адизес. – Издательство Альпина Паблишер, 2022.
- 17 Miller, D. A longitudinal study of the corporate life cycle / D. Miller, P.H. Friesen // Management Science. – 1984. – 30 (10), P. 1161-1183.
- 18 Acs, Z.J. et al. Entrepreneurship, institutional economics, and economic growth: an ecosystem perspective / Z.J. Acs, et al. // Small Business Economics. – 2018. – 51. – P. 501–514.
- 19 Цинченко Г.М. Государственная политика в сфере развития малого и среднего бизнеса / Г.М. Цинченко, И.С. Орлова // Вопросы управления. – 2020. – № 3 (64). – С. 1–15. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-v-sfere-razvitiya-malogo-i-srednego-biznesa> (дата обращения: 27.02.2024)
- 20 Окутаева, С.Т. Особенности развития социального предпринимательства в Казахстане / С.Т. Окутаева // Вестник университета «Туран». – 2023. – № 3. – С. 37-47. <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2023-1-3-37-47>

REFERENCES:

1. Adilet.zan.kz. (2019). *Gosudarstvennaya programma podderzhki i razvitiya biznesa «Dorozhnaya karta biznesa-2025»*. [State program for business support and development «Business Road Map-2025»]. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000968>
2. NPP «Atameken». (2018). *Gosudarstvennaya programma podderzhki i razvitiya biznesa «Ekonomika prostyh veshchej»*. [State program for business support and development "Economy of simple things"]. <https://atameken.kz/ru/pages/986-mehanizm-i-usloviya-kreditovaniya-po-programme-ekonomika-prostyh-veshej-00-mlrd-tenge> [In Russian]
3. Damu.kz. (2023). *Regional'naya programma dlya predprinimatelej «Jana Business 2024»*. [Regional program for entrepreneurs «Jana Business 2024»]. <https://damu.kz/ru/programma/regional/jana-business-2024> [In Russian]
4. Oficial'nyj sajt Fonda podderzhki predprinimatel'stva DAMU [Official website of the DAMU Entrepreneurship Support Fund]. (2024). <https://damu.kz/ru/> [In Russian]
5. Adilet.zan.kz. (2022). *Koncepciya razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva v Respublike Kazahstan do 2030 goda*. [The concept of development of small and medium-sized enterprises in the Republic of Kazakhstan until 2030]. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000250> [In Russian]
6. Alpeisova, Sh.E., Bulhairova, J.S., Saimagambetova, G.A. & Bermuhamedova, G.B. (2023). *Sovremennoe sostoyanie gosudarstvennogo regulirovaniya predprinimatelskoj deyatel'nosti v Kazahstane* [The current state of state regulation of business activities in Kazakhstan]. *Vestnik universiteta «Turan» - Bulletin of Turan University*, 2, 143-158. <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2023-1-2-143-158> [In Russian]
7. OECD. (2023). *Insights on the Business Climate in Kazakhstan*. OECD Publishing. Paris. <https://doi.org/10.1787/bd780306-en>
8. Zakon.kz. (2023). *Kak podderzhka MSB vliyaet na razvitie ekonomiki v Kazahstane* [How does the support of SMEs affect the development of the economy in Kazakhstan]. <https://www.zakon.kz/ekonomika-biznes/6393830-kak-podderzhka-msb-vliyaet-na-razvitie-ekonomiki-v-kazahstane.html> [In Russian]
9. Israilov, B. (2024). Characteristics and analysis of factors affecting business. *Slovak international scientific journal*, 83, 40-46.
10. Bjuo nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazahstan [Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan]. (2021). *Otraslevaya statistika* [Industry statistics]. <https://stat.gov.kz/ru/> [In Russian]
11. Internet-portal SNG. Prostranstvo integracii. (2023). *Razvitie malogo i srednego biznesa v Kazahstane: problemy i resheniya* [Development of small and medium-sized businesses in Kazakhstan: problems and solutions]. <https://e-cis.info/news/566/113978/>
12. Audretsch, D.B. et al. (2022). Necessity or opportunity? Government size, tax policy, corruption, and implications for entrepreneurship. *Small Business Economics*, 4, 2025-2042.
13. Jaishilik, A.P. & Abdimominova, A.Sh. (2023). Ocenka sredi predprinimatelskoj aktivnosti v Kazahstane na osnove globalnogo indeksa predprinimatel'stva i razvitiya. [Assessment of the business environment in Kazakhstan based on the global entrepreneurship and development index]. *Vestnik universiteta «Turan» - Bulletin of Turan University*, 3, 327-338. <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2023-1-3-327-338>
14. Gassman, O., Frankenberger, K. & Shik, M. (2022). *Biznes-modeli: 55 luchshih shablonov*. [Business Models: 55 best Templates]. Izdatel'stvo: Alpina Pabliher. [In Russian]
15. Chichi, A., Mega, A.Z. & Thaib I. (2024). Entrepreneurial orientation, business performance, and traditional leadership style. *Cogent Business & Management*, 11, 1.
16. Adizes, I. K. (2022). *Upravlenie zhiznennym ciklom kompanii: Kak organizacii rastut, razvivayutsya i umirayut*. [Company Life Cycle Management: How Organizations Grow, Develop and Die]. Izdatel'stvo Al'pina Pabliher. [In Russian]
17. Miller, D. & Friesen, P.H. (1984). A longitudinal study of the corporate life cycle. *Management Science*, 30 (10), 1161-1183.
18. Acs, Z.J. et al. (2018). Entrepreneurship, institutional economics, and economic growth: an ecosystem perspective. *Small Business Economics*, 51, 501-514.
19. Tsinchenko, G.M. & Orlova, I.S. (2020). Gosudarstvennaya politika v sfere razvitiya malogo i srednego biznesa. [State policy in the field of small and medium-sized business development]. *Voprosyi upravleniya - Management issues*, 3 (64), 1-15.
20. Okutaeva, S.T. (2023). Osobennosti razvitiya socialnogo predprinimatel'stva v Kazahstane. [Features of the development of social entrepreneurship in Kazakhstan]. *Vestnik universiteta «Turan» - Bulletin of Turan University*, 3, 37-47. <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2023-1-3-37-47> [In Russian]

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Джусупова Айдана Маликовна* - PhD докторант, Университет Туран, г. Алматы, Республика Казахстан
E-mail: 20210584@turan-edu.kz

Ниеталина Гаухар Кудайбергеновна - кандидат экономических наук, ассоциированный профессор, директор докторантуры, Университет Туран, г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: g.niyetalina@turan-edu.kz

Хаджиева Гульжахан Усмановна - кандидат экономических наук, профессор, кафедра «Мировая и национальная экономика», Университет Туран, г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: g.khajiyeva@turan-edu.kz

Джусупова Айдана Маликовна* - PhD докторанты, Тұран университеті, Алматы қ., Қазақстан Республикасы
E-mail: 20210584@turan-edu.kz

Ниеталина Гаухар Кудайбергеновна - экономика ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессоры, докторантураның директоры, Тұран университеті, Алматы қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: g.niyetalina@turan-edu.kz

Хаджиева Гульжахан Усмановна - экономика ғылымдарының кандидаты, профессоры, «Әлем және ұлттық экономика» кафедрасы, Тұран университеті, Алматы қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: g.khajiyeva@turan-edu.kz

Jussupova Aidana* - PhD student, Turan University, Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: 20210584@turan-edu.kz

Niyetalina Gaukhar - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Director of Doctoral Studies, Turan University, Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: g.niyetalina@turan-edu.kz

Khajiyeva Gulzhahan - Candidate of Economics Sciences, Professor, Department of «World and National Economy», Turan University, Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: g.khajiyeva@turan-edu.kz

РОЛЬ И МЕСТО ЗЕЛЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

ЖАЙЛАУБАЕВА Ж.А.*¹

PhD докторант

ЕСТУРЛИЕВА А.И.¹

кандидат экономических наук, ассоциированный профессор

БЕРМУХАМЕДОВА Г.Б.¹

кандидат экономических наук, ассоциированный профессор

¹Yessenov University, г. Актау, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются актуальные вопросы касающиеся значимости и влияние экологически чистых технологий на экономическое и экологическое развитие Казахстана. В условиях глобальных экологических вызовов, таких как изменение климата и загрязнение окружающей среды, зеленые технологии играют ключевую роль в переходе к устойчивому развитию. Исследование анализирует успешные примеры внедрения зеленых технологий, включая солнечные и ветровые электростанции, проекты по переработке отходов и органическое сельское хозяйство.

Основное внимание уделяется экономическим выгодам, таким как снижение затрат на энергоресурсы, создание новых рабочих мест и повышение доходов от экологически чистой продукции. Экологические преимущества также рассматриваются, включая значительное снижение выбросов парниковых газов и улучшение качества воздуха.

Целью исследования является оценка роли и влияния зеленых технологий на экономические и экологическое развитие Казахстана, а также разработка рекомендаций для их эффективного внедрения.

В исследовании использовались методы анализа данных, сравнительный анализ, экономическое моделирование и экологический мониторинг для оценки эффектов зеленых технологий. Исследование предоставляет уникальные данные о практическом применении зеленых технологий в Казахстане, их экономических и экологических выгодах, а также предлагает конкретные рекомендации для государственной политики и бизнес-стратегий.

В статье предложены рекомендации для оптимизации использования зеленых технологий, включая усиление государственной поддержки, разработку стандартов, инвестиции в НИОКР и образовательные программы. Результаты исследования подтверждают необходимость интеграции зеленых технологий в экономическое планирование и стратегическое развитие страны.

Таким образом, статья подчеркивает актуальность и значимость зеленых технологий как инструмента для достижения устойчивого экономического роста и экологической устойчивости, предоставляя ценные рекомендации для практического применения и дальнейших научных исследований в данной области.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: зеленые технологии, устойчивое развитие, энергетическая эффективность, экономическое развитие, экоэффективность, переход к зеленой экономике, экологические технологии.

ЗАМАНАУИ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ДАМУДАҒЫ ЖАСЫЛ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫҢ РОЛІ МЕН ОРНЫ

ЖАЙЛАУБАЕВА Ж.А.*¹

PhD докторанты

ЕСТУРЛИЕВА А.И.¹

экономика ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор

БЕРМУХАМЕДОВА Г.Б.¹

экономика ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор

¹Yessenov University, Ақтау қ., Қазақстан Республикасы

АНДАТПА. Мақалада экологиялық таза технологиялардың Қазақстанның экономикалық және экологиялық дамуына тигізетін маңызы мен әсерлерін қарастырылған. Жасыл технологиялар тұрақты дамуға өту процесі климаттың өзгеруі мен қоршаған ортаның ластануы тәрізді глобалды экологиялық мәселелер жағдайында маңызды рөл атқарады. Зерттеу күн энергиясынан және жел энергиясынан алынатын энергетикалық станциялары, қалдықтарды қайта өңдеу жобалары және органикалық ауыл шаруашылығы секілді жасыл технология-

ларды енгізудің тиімді мысалдарын талдайды.

Экономикалық пайда, соның ішінде, энергетикалық шығындардың төмендеуі, жаңа жұмыс орындарының құрылуы және экологиялық таза өнімдерден түсетін табыстың өсуіне негізгі назар аударылады. Экологиялық артықшылықтар да қарастырылады, соның ішінде парниктік газдардың шығарындыларын айтарлықтай азайту және ауа сапасын жақсарту мәселелері.

Зерттеудің мақсаты – жасыл технологиялардың Қазақстанның экономикалық және экологиялық дамуына тигізетін рөлін және әсерін бағалау, сондай-ақ олардың тиімді енгізілуі үшін ұсыныстар әзірлеу.

Зерттеуде деректерді талдау, салыстырмалы талдау, экономикалық модельдеу және экологиялық мониторинг әдістері жасыл технологиялардың әсерлерін бағалау үшін қолданылды. Зерттеу Қазақстандағы жасыл технологиялардың практикалық қолданылуы, олардың экономикалық және экологиялық артықшылықтары туралы бірегей деректер ұсынылады және мемлекеттік саясат пен бизнес стратегиялары үшін нақты ұсыныстар берілген.

Мақалада жасыл технологияларды пайдалану тиімділігін арттыру үшін мемлекеттік қолдау көрсетуді күшейту, нормалар мен стандарттарды әзірлеу, ғылыми зерттеулер мен тәжірибелік жұмыстарды қаржыландыру және білім беру бағдарламаларын дамыту жөнінде ұсыныстар көрсетілген. Зерттеу нәтижелері жасыл технологияларды экономикалық жоспарлау мен стратегиялық дамуға интеграциялаудың қажеттілігін растайды.

Осылайша, мақала жасыл технологиялардың тұрақты экономикалық өсуді және экологиялық тұрақтылықты қамтамасыз ету құралы ретіндегі маңыздылығын және мәнін атап көрсетеді, сондай-ақ осы саладағы практикалық қолдану және болашақ ғылыми зерттеулер үшін құнды ұсыныстарын айқындалған.

ТҮЙІН СӨЗДЕР: Тұрақты даму, энергетикалық тиімділік, экономикалық даму, эко-тиімділік, жасыл экономикаға өту, экологиялық технологиялар.

THE ROLE AND PLACE OF GREEN TECHNOLOGIES IN MODERN ECONOMIC DEVELOPMENT

ZHAILAUBAYEVA ZH.A.*¹

PhD student

YESTURLIEVA A.A.¹

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

BERMUKHAMEDOVA G.B.¹

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

¹Yessenov University, Aktau, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT. The article addresses the important issues regarding the significance and impact of environmentally friendly technologies on the economic and ecological development of Kazakhstan. In the context of global environmental challenges such as climate change and pollution, green technologies play a crucial role in transitioning to sustainable development. The study analyzes successful examples of green technology implementation, including solar and wind power plants, waste recycling projects, and organic farming.

The focus is on economic benefits, such as reduced energy costs, job creation, and increased income from eco-friendly products. Environmental advantages are also examined, including significant reductions in greenhouse gas emissions and improvements in air quality.

The aim of the research is to assess the role and impact of green technologies on Kazakhstan's economic and ecological development, as well as to develop recommendations for their effective implementation.

The study employed methods such as data analysis, comparative analysis, economic modeling, and environmental monitoring to evaluate the effects of green technologies. It provides unique data on the practical application of green technologies in Kazakhstan, their economic and ecological benefits, and offers specific recommendations for government policy and business strategies.

The article proposes recommendations for optimizing the use of green technologies, including enhancing government support, developing standards, investing in R&D, and educational programs. The research results confirm the need for integrating green technologies into economic planning and strategic development.

Thus, the article highlights the relevance and significance of green technologies as a tool for achieving sustainable economic growth and environmental sustainability, providing valuable recommendations for practical application and further scientific research in this field.

KEYWORDS: Sustainable development, energy efficiency, economic development, eco-efficiency, transition to a green economy, environmental technologies.

ВВЕДЕНИЕ. Актуальность темы обусловлена важностью устойчивого развития в условиях глобальных экологических и экономических вызовов. Зеленые технологии играют ключевую роль в борьбе с изменениями климата, сокращении загрязнения и рациональном использовании природных ресурсов. Они способствуют снижению выбросов парниковых газов, улучшению качества воздуха и воды также повышению энергетической эффективности. В условиях растущих угроз экологической деградации и необходимости перехода к более устойчивым моделям экономического развития, исследование роли зеленых технологий позволяет выявить их влияние на экономический рост, создать новые рабочие места и улучшить качество жизни [2]. Это делает тему крайне актуальной для разработки эффективных стратегий и политик, направленных на интеграцию экологически чистых технологий в экономику и устойчивое развитие общества.

Объектом исследования является внедрение зеленых технологий и их влияние на современное экономическое развитие, с акцентом на Казахстан. Зеленые технологии охватывают широкий спектр решений, направленных на снижение негативного воздействия на окружающую среду и оптимизацию использования ресурсов. Это включает в себя возобновляемые источники энергии, энергоэффективные технологии, технологии утилизации отходов и другие экологически чистые подходы.

Целесообразность методологического подхода к рассматриваемым в статье проблемам заключается в обеспечении комплексного и всестороннего анализа зеленых технологий в промышленности. Методологический подход позволяет систематически оценить влияние экологически чистых технологий на эффективность производства, их экономические и экологические преимущества, а также проблемы и барьеры, с которыми сталкиваются компании при их внедрении. Использование методов, таких как обзор литературы, анализ кейс-стадий, моделирование экономических показателей и экспертные интервью, помогает глубже понять, как различные факторы взаимодействуют и влияют на результаты внедрения технологий. Этот подход обеспечивает обоснованные рекомендации и помогает разработать стратегии для более эффективной интеграции зеленых технологий, что делает его целесообразным для решения исследуемых проблем.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.

В условиях глобального изменения климата и истощения природных ресурсов зеленые технологии стали неотъемлемой частью устойчивого экономического развития. Современные эко-

номические модели все чаще ориентируются на экологически чистые и ресурсосберегающие технологии, которые не только помогают сохранить природные богатства, но и способствуют созданию новых экономических возможностей. Зеленые технологии играют ключевую роль в переходе к так называемой «зеленой экономике», где гармонично сочетаются экономический рост, экологическая ответственность и социальное благополучие.

Зеленые технологии – это технологии, направленные на минимизацию вредного воздействия на окружающую среду, снижение потребления ресурсов и повышение их эффективности. Они включают в себя такие направления, как возобновляемая энергетика, энергоэффективные технологии, ресурсосберегающие производства, экологически чистый транспорт, технологии переработки отходов и многие другие.

Основные принципы зеленых технологий:

- Устойчивое использование природных ресурсов – заключается в таком их использовании, при котором удовлетворяются текущие потребности человека без ущерба для способности будущих поколений удовлетворять свои потребности. То есть, это поддержка баланса между экономическим развитием, социальной справедливостью и охраной окружающей среды[4]. Устойчивое использование предполагает внедрение технологий и практик, способствующих долгосрочной экологической и экономической стабильности, таким образом обеспечивая долгосрочное благосостояние и здоровье планеты;

- Минимизация выбросов вредных веществ – основывается на стремлении сократить количество загрязняющих веществ, которые попадают в атмосферу, воду и почву, тем самым снижая негативное воздействие на окружающую среду и здоровье человека. В целом данный принцип направлен на создание более чистой и безопасной среды, улучшения качества жизни и сохранения здоровья экосистем и человека, охватывая снижение экологических рисков, соблюдение нормативов национальных и международных норм и стандартов, что стимулирует внедрение лучших практик;

- Повышение энергоэффективности – заключается в оптимизации использования энергии с целью достижения максимальной продуктивности и минимизации потерь. важной частью является переход на возобновляемые источники энергии, внедрение энергосберегающих технологий. Повышение энергоэффективности ведет к снижению эксплуатационных затрат, уменьшению воздействия на окружающую среду и сокращению выбросов парниковых газов, что способствует более устойчивому развитию и может привести к значительным экономическим и эко-

логическим преимуществам [3];

- Развитие возобновляемых источников энергии – способствует устойчивому экономическому развитию, создавая новые рабочие места и стимулируя инновации в области технологий и инфраструктуры. Это поддерживает экономический рост и способствует экологической стабильности. Развитие возобновляемых источников энергии также снижает зависимость от импортируемых ископаемых топлив, что повышает энергетическую безопасность и независимость стран, а также уменьшает экономические риски. Поддерживает местные экономики и способствует социальной устойчивости, особенно в регионах, где традиционно используются ограниченные источники энергии. Принцип направлен на создание более чистой, безопасной и устойчивой энергетической системы, которая поддерживает экологическое здоровье планеты и способствует долгосрочному экономическому и социальному развитию;

- Циркулярная экономика – основана на концепции замкнутого цикла, где отходы одного процесса становятся ресурсами для другого. Внедрение циркулярной экономики может снизить затраты на сырье и управление отходами, а также создать новые бизнес-возможности и рабочие места. В целом, принцип направлен на создание более устойчивой и эффективной экономики, в которой ресурсы используются максимально полно, отходы минимизируются, а экосистемы защищаются от избыточного загрязнения и истощения.

Зеленые технологии оказывают значительное влияние на эффективность и устойчивость промышленных процессов, предлагая решения для снижения энергопотребления, уменьшения отходов и улучшения экологических показателей. Зеленые технологии, такие как энергоэффективные системы и оборудование, значительно повышают производственную эффективность. Например, использование светодиодного освещения и высокоэффективных систем отопления, вентиляции и кондиционирования (HVAC) помогает снизить потребление энергии [5]. В производственных заводах внедрение автоматизированных систем управления энергией, таких как Smart Grid, позволяет оптимизировать распределение и использование энергии, что снижает затраты и углеродный след. Примером может служить компания Apple, которая установила солнечные панели на своих заводах и офисах по всему миру. Это позволило сократить расходы на электроэнергию и обеспечить около 100% потребления энергии от возобновляемых источников для своих новых заводов. В результате компания не только снижает затраты на энергоснабжение, но и получает налоговые льготы

и субсидии за использование возобновляемых источников энергии.

Технологии, направленные на рациональное использование ресурсов, помогают сократить их потребление и отходы. Примером является использование систем рециркуляции воды в производственных процессах. В текстильной промышленности, например, системы замкнутого водоснабжения позволяют повторно использовать воду, что снижает её потребление и уменьшает загрязнение. Данную технологию использует производственное предприятие в текстильной промышленности Levi Strauss. Используемая предприятием технология замкнутого цикла позволяет значительно сократить затраты на водоснабжение и обработку сточных вод, позволяет повторно использовать воду, что снижает потребление свежих водных ресурсов и расходы на очистку. В результате компания не только сокращает затраты на ресурсы, но и снижает штрафы за загрязнение.

Зеленые технологии способствуют снижению объемов отходов и улучшению их переработки. В автомобильной промышленности переход на водоразбавляемые краски, как это сделала компания Ford, позволяет снизить уровень токсичных выбросов и затраты на контроль качества воздуха в производственных помещениях. Это приводит к экономии на затратах на очистные сооружения и снижению расходов на медицинское обслуживание сотрудников, что также положительно сказывается на общем финансовом состоянии компании. Применение технологий по утилизации и переработке побочных продуктов и отходов также улучшает экологические показатели и сокращает затраты на управление отходами.

Зеленые технологии способствуют инновациям и повышению конкурентоспособности компаний [7]. Внедрение новых экологически чистых технологий позволяет компаниям не только соответствовать строгим экологическим стандартам, но и улучшать свою репутацию и привлекать экологически сознательных потребителей. Например, компании, производящие электромобили, такие как «Tesla», демонстрируют, как инновационные технологии могут повысить рыночные позиции и удовлетворить растущий спрос на устойчивые транспортные решения. Внедрение экологически чистых технологий и процессов помогает снизить использование токсичных веществ и минимизировать выбросы. Например, использование водоразбавляемых красок вместо растворителей в производстве автомобилей снижает уровень вредных выбросов и улучшает условия труда.

Компания «Interface», производящая ковровые покрытия, заменяет традиционные синтети-

ческие материалы на переработанные и биологически разлагаемые. Это не только позволяет снизить затраты на сырье, но и уменьшить объем отходов. Использование переработанных материалов снижает затраты на покупку первичного сырья и позволяет компании получить экологические сертификаты, что положительно сказывается на ее рыночной позиции и репутации.

Помимо улучшения экологических показателей, зеленые технологии часто приводят к экономическим преимуществам. Например, инвестиции в солнечные панели и ветровые турбины могут значительно сократить затраты на энергообеспечение и обеспечить долгосрочную экономию. Производственные предприятия, внедряющие энергоэффективные технологии, также могут получать налоговые льготы и субсидии, что дополнительно способствует снижению затрат.

В Казахстане реализуются крупные проекты, активно внедряются зеленые технологии, которые оказывают положительное влияние на экологические показатели и помогают снижать негативное воздействие на окружающую среду. Одним из проектов является солнечная электростанция «Сарыарка Solar», расположенная в Жамбылской области. Это станция мощностью 100 МВт позволяет ежегодно вырабатывать 200 миллионов кВтч чистой энергии, что эквивалентно снижению выбросов CO₂ на около 150 тысяч тонн в год. Это значительно снижает загрязнение воздуха и способствует переходу на устойчивые источники энергии.

Если оценивать экономические затраты и выгоды от внедрения зеленых технологий по солнечной энергетике требуется значительное капитальное вложение в установку солнечных панелей и инфраструктуры. Проект солнечной электростанции «Сарыарка Solar» потребовал крупных инвестиций, но результаты показывают значительную экономию на электроэнергии. После установки солнечных панелей расходы на электроэнергию могут сократиться на 30-40%. Кроме того, солнечные панели способствуют снижению выбросов, улучшению качества воздуха и могут принести государственные субсидии и налоговые льготы, компенсируя часть начальных затрат.

В Джезказгане используются ветроэлектростанции мощностью 50 МВт,

и Мангистауской области, используют силу ветра для производства электроэнергии. «Ветровая энергетика» также требует значительных затрат на строительство и обслуживание ветряных турбин. Тем не менее, ветровые турбины позволяют снизить затраты на электроэнергию на 50% по сравнению с угольными электростанциями. Ветровая энергия способствует значительному

сокращению выбросов и созданию новых рабочих мест, что приносит дополнительные экономические выгоды.

Также компании в нефтехимической и металлургической отраслях, такие как АрселорМиттал Темиртау, модернизируют свои заводы для снижения потребления энергии и улучшения энергоэффективности.

В Астане внедрены технологии энергоэффективного строительства, включая утепление фасадов, установку энергоэффективных окон и систем отопления, что привело к значительному снижению потребления энергии. Энергоэффективные здания потребляют на 30-50% меньше энергии для отопления и охлаждения, что снижает эксплуатационные расходы. Эти здания часто имеют более высокую стоимость на рынке недвижимости из-за их низких эксплуатационных расходов и улучшенного комфорта [6]. Снижение затрат на энергию и улучшение качества жилого пространства приводят к долгосрочным экономическим выгодам для владельцев и арендаторов. В крупных промышленных центрах, таких как Павлодар и Шымкент, внедряются современные технологии очистки сточных вод, с примером внедрения системы биологической и физико-химической очистки, которые помогают снизить загрязнение рек и водоемов.

В аграрных регионах Казахстана, таких как Южно-Казахстанская область, применяется капельное орошение для эффективного использования водных ресурсов. Эта технология позволяет снизить расход воды и улучшить урожайность, также снизить затраты на удобрения, что в долгосрочной перспективе компенсирует начальные инвестиции.

В проекте «Органическое сельское хозяйство» в Южном Казахстане внедряемое органическое земледелие требует инвестиций в органические удобрения и обучение фермеров, однако способствует уменьшению использования химических удобрений и пестицидов, улучшая состояние почвы и экосистем, а также увеличить доходы от продажи органической продукции за счет более высоких рыночных цен.

Реализация проекта по созданию центра переработки отходов в Алматы позволяет снизить затраты на вывоз и утилизацию отходов, так как переработка часто дешевле, чем захоронение. Центр переработки создает рабочие места для людей, занимающихся сортировкой и переработкой материалов, и приносит дополнительный доход от реализации переработанных материалов, который можно реинвестировать в расширение деятельности.

В целом, внедрение зеленых технологий в Казахстане требует значительных первоначальных вложений, но обеспечивая долгосроч-

ную экономическую эффективность и приносит существенные экологические выгоды, такие как снижение затрат на ресурсы, улучшение качества окружающей среды и создание новых рабочих мест.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ. Интеграция устойчивых технологий в производственные процессы в Казахстане сталкивается с несколькими проблемами и барьерами. Значительные начальные инвестиции необходимы для внедрения таких технологий, как солнечные и ветровые электростанции, системы капельного орошения и энергоэффективные здания. Высокие первоначальные затраты могут быть неподъемными для малых и средних предприятий, а также для организаций с ограниченным бюджетом, что создает препятствия для широкого внедрения.

Также недостаточные финансовые стимулы и субсидии затрудняют внедрение устойчивых технологий. Хотя, в Казахстане существуют некоторые меры поддержки, их объем и доступность могут быть недостаточными, что затрудняет реализацию проектов для небольших ферм и предприятий.

Еще одной проблемой является низкий уровень осведомленности и образования. Отсутствие информации о преимуществах и возможностях устойчивых технологий среди предпринимателей и общественности может ограничить их внедрение. Многие предприятия могут не осознавать долгосрочные выгоды от таких технологий. Ограниченный доступ к современным технологиям и знаниям в некоторых регионах страны создает дефицит квалифицированных специалистов и передовых устойчивых технологий, что усложняет их внедрение и обслуживание.

Отсутствие четких стандартов и норм для таких технологий может усложнить процесс получения необходимых решений и лицензий. Также инфраструктурные ограничения, необходимые для поддержки устойчивых технологий, таких как сети для распределения возобновляемой энергии или системы для переработки отходов становятся препятствием, особенно, в удаленных и менее развитых регионах.

Отсутствие достаточных данных и исследований по эффективности устойчивых технологий в условиях Казахстана может привести к неопределенности в отношении ожидаемых результатов и затруднить принятие обоснованных решений.

Для преодоления этих барьеров необходимо комплексное решение, включающее поддержку со стороны государства, развитие инфраструктуры, повышение осведомленности и доступность финансовых ресурсов. Эффективное преодоле-

ние этих проблем может значительно ускорить переход к более устойчивым и экологически чистым производственным процессам.

Значимость исследования заключается в его способности выявить влияние зеленых технологий на экономическое и экологическое развитие. Оно подчеркивает, как зеленые технологии обеспечивают устойчивый экономический рост способствуя снижению выбросов парниковых газов, улучшению качества окружающей среды. Исследование также демонстрирует, как инвестиции в экологически чистые технологии могут привести к экономическим выгодам, созданию рабочих мест и повышению конкурентоспособности [7].

Новизна исследования заключается в его фокусе на конкретных примерах успешного внедрения зеленых технологий в Казахстане и детальном анализе их экономических и экологических эффектов. Это позволяет выявить эффективные практики и разработать рекомендации, которые могут быть применены для дальнейшего развития зеленой экономики в стране.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Экономическая эффективность зеленых технологий демонстрирует их способность приносить значительные выгоды. Например проект солнечной электростанции «Сарыарка Solar», с инвестициями около 60 миллионов долларов, обеспечивает мощность в 100 МВт и предполагает экономию на энергетических расходах до 10 миллионов долларов в год, также создается более 300 рабочих мест в процессе строительства и эксплуатации. Ветровая электростанция «Джезказган Wind Farm», с инвестициями в 120 миллионов долларов и мощностью 50 МВт, предполагает экономию в 8 миллионов долларов в год и создает 200 рабочих мест. Проект органического сельского хозяйства в Алматы, с инвестициями около 5 миллионов долларов, приводит к увеличению доходов от продажи органической продукции на 25% и созданию примерно 100 рабочих мест.

Экологические преимущества внедрения зеленых технологий также очевидны. Солнечные электростанции способствуют снижению выбросов углекислого газа на 100,000 тонн в год, а ветровые электростанции — на 80,000 тонн в год. Внедрение технологий переработки отходов уменьшает объемы захоронения отходов на 30% и перерабатывает более 50,000 тонн отходов в год. Улучшение качества воздуха в районах с установленными электростанциями также стало заметным, что положительно сказалось на общественном здоровье.

Выявленные закономерности показывают, что зеленые технологии приносят значительные экономические выгоды, включая снижение

затрат на энергоресурсы и повышение доходов от экологически чистой продукции. Эти технологии также способствуют улучшению экологической ситуации, снижению выбросов парниковых газов и повышению общего уровня здоровья населения. Зеленые технологии становятся все более привлекательными для инвесторов благодаря долгосрочным экономическим и экологическим преимуществам.

В связи с результатами, рекомендуется усилить государственную поддержку зеленых технологий через налоговые льготы, субсидии и гранты. Также следует увеличить инвестиции в научные исследования и разработки новых

технологий, что поможет повысить их эффективность и снизить стоимость. Важно сосредоточиться на обучении и подготовке кадров в области зеленых технологий, что обеспечит наличие квалифицированных специалистов для реализации и обслуживания новых проектов. Необходимо разработать и внедрить единые стандарты и нормативы для зеленых технологий, чтобы обеспечить их качественное и безопасное использование. Также рекомендуется интегрировать зеленые технологии в стратегическое планирование и развитие городской и сельской инфраструктуры для обеспечения комплексного подхода к устойчивому развитию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Глазьев, С.Ю. Стратегии устойчивого развития: экологические и экономические аспекты / С.Ю. Глазьев. – М.: Экономика, 2010.
2. Кузнец, С. Экономический рост и экологическое качество / С. Кузнец // Экономика природопользования. -1973. – №5. – С. 28-45.
3. Переведенцев, В.И. Экологическая модернизация экономики: от теории к практике / В.И. Переведенцев. – СПб.: Питер, 2013.
4. Сухоруков, А.И. Зеленая экономика и устойчивое развитие: интеграция экологии и экономики / А.И. Сухоруков. – М.: Наука, 2015.
5. Meadows, D.H. Limits to Growth: The 30-Year Update / D.H. Meadows, J. Randers, D.L. Meadows. – Chelsea Green Publishing, 2004.
6. Stern, N. The Economics of Climate Change: The Stern Review / N. Stern. – Cambridge University Press, 2007.
7. ООН. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. – Нью-Йорк: ООН, 2015.

REFERENCES:

1. Glazyev, S.Y. (2010). *Strategies for Sustainable Development: Ecological and Economic Aspects*. Moscow: Ekonomika.
2. Kuznets, S. (1973). Economic Growth and Environmental Quality. *Economics of Nature Management*, 5, 28-45.
3. Perevedentsev, V.I. (2013). *Ecological Modernization of the Economy: From Theory to Practice*. St. Petersburg: Piter.
4. Sukhorukov, A.I. (2015). *Green Economy and Sustainable Development: Integration of Ecology and Economy*. Moscow: Nauka.
5. Meadows, D.H., Randers, J. & Meadows, D.L. (2004). *Limits to Growth: The 30-Year Update*. Chelsea Green Publishing.
6. Stern, N. (2007). *The Economics of Climate Change: The Stern Review*. Cambridge University Press.
7. United Nations. (2015). *The 2030 Agenda for Sustainable Development*. New York: United Nations.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Жайлаубаева Жадра Алламратовна* - PhD докторант, Yessenov University, г. Актау, Республика Казахстан
E-mail: zhadra.zhailaubayeva@yu.edu.kz

Естурлиева Айгул Икласовна - кандидат экономических наук, ассоциированный профессор, заведующий кафедры экономика и финансы, Yessenov University, г. Актау, Республика Казахстан
E-mail: aigul.yesturliyeva@yu.edu.kz

Бермухамедова Галия Бериковна - кандидат экономических наук, ассоциированный профессор, Yessenov University, г. Актау, Республика Казахстан
E-mail: galiya.bermukhamedova@yu.edu.kz

Жайлаубаева Жадра Алламратовна* - PhD докторанты, Yessenov University, Актау қ., Қазақстан Республикасы
E-mail: zhadra.zhailaubayeva@yu.edu.kz

Естурлиева Айгул Икласовна - экономика ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Yessenov University, Актау қ., Қазақстан Республикасы
E-mail: aigul.yesturliyeva@yu.edu.kz

Бермухамедова Галия Бериковна - экономика ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Yessenov University, Актау қ., Қазақстан Республикасы
E-mail: galiya.bermukhamedova@yu.edu.kz

Zhailaubayeva Zhadra* - PhD student, Yessenov University, Aktau, Republic of Kazakhstan
E-mail: zhadra.zhailaubayeva@yu.edu.kz

Yesturliyeva Aigul - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Yessenov University, Aktau, Republic of Kazakhstan
E-mail: aigul.yesturliyeva@yu.edu.kz

Bermukhamedova Galiya - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Yessenov University, Aktau, Republic of Kazakhstan
E-mail: galiya.bermukhamedova@yu.edu.kz

ESG И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СТРАТЕГИЮ РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ КАЗАХСТАНА

УРАЛОВА А.Ш.*¹

PhD докторант

ЕРКУЛОВА Г.С.¹

кандидат экономических наук

¹Yessenov University, г. Актау, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена исследованию роли ESG (экологической, социальной и управленческой ответственности) в стратегическом развитии нефтегазовой отрасли Казахстана. В условиях глобального перехода к устойчивому развитию и повышенного внимания к вопросам климатической политики, нефтегазовые компании Казахстана сталкиваются с необходимостью адаптации своих стратегий для соответствия современным экологическим и социальным стандартам [1]. В статье подробно рассматриваются экологические аспекты (E), такие как снижение выбросов углекислого газа, внедрение "зеленых" технологий и меры по минимизации негативного воздействия на окружающую среду. Социальные аспекты (S) охватывают взаимодействие с местными сообществами, создание рабочих мест, улучшение условий труда и развитие инфраструктуры в регионах присутствия компаний. Управленческие аспекты (G) связаны с повышением прозрачности, подотчетности и совершенствованием корпоративного управления для повышения доверия со стороны инвесторов и международного сообщества.

Отдельное внимание уделяется преимуществам, которые получает нефтегазовая отрасль Казахстана при внедрении ESG-стандартов, включая улучшение имиджа компаний, снижение операционных рисков и привлечение ответственных инвестиций. В то же время анализируются вызовы, с которыми сталкиваются компании, включая необходимость значительных инвестиций в технологические инновации и реформы управленческих процессов. В статье подчеркивается, что ESG не только способствует устойчивому развитию и конкурентоспособности казахстанских нефтегазовых компаний, но и открывает новые возможности для международного партнерства и повышения инвестиционной привлекательности. Рассматриваются перспективы дальнейшего внедрения ESG-стандартов в отрасли в контексте усиливающейся государственной поддержки и международных обязательств Казахстана по устойчивому развитию.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: нефтегазовая промышленность, устойчивое развитие, корпоративная стратегия, экологическая устойчивость, инвестиционная привлекательность, снижение углеродного следа, «зеленые» технологии.

ESG ЖӘНЕ ОНЫҢ ҚАЗАҚСТАН МҰНАЙ-ГАЗ КОМПАНИЯЛАРЫНЫҢ ДАМУ СТРАТЕГИЯСЫНА ӘСЕРІ

УРАЛОВА А.Ш.*¹

PhD докторанты

ЕРКУЛОВА Г.С.¹

экономика ғылымдарының кандидаты

¹Yessenov University, Ақтау қ., Қазақстан Республикасы

АНДАТПА. Мақала Қазақстанның мұнай-газ саласының стратегиялық дамуындағы ESG (экологиялық, әлеуметтік және басқару жауапкершілігі) рөлін зерттеуге арналған. Тұрақты дамуға жаһандық көшу және климаттық саясат мәселелеріне назардың артуы жағдайында Қазақстанның мұнай-газ компаниялары қазіргі заманғы экологиялық және әлеуметтік стандарттарға сәйкес стратегияларын бейімдеу қажеттілігіне тап болып отыр [1]. Мақалада көмірқышқыл газының шығарындыларын азайту, жасыл технологияларды енгізу және қоршаған ортаға теріс әсерді барынша азайту шаралары сияқты экологиялық аспектілер (E) егжей-тегжейлі қарастырылады. Әлеуметтік аспектілер (S) жергілікті қауымдастықтармен өзара әрекеттесуді, жұмыс орындарын құруды, еңбек жағдайларын жақсартуды және компаниялар жұмыс істейтін аймақтардағы инфрақұрылымды дамытуды қамтиды. Басқару (G) инвесторлар мен халықаралық сенімді арттыру үшін ашықтықты, есептілікті арттыруға және корпоративтік басқаруды жақсартуға қатысты.

ESG стандарттарын енгізу кезінде Қазақстанның мұнай-газ саласы алатын артықшылықтарға, соның ішінде компаниялардың имиджін жақсартуға, операциялық тәуекелдерді төмендетуге және жауапты инвестицияларды тартуға ерекше назар аударылады. Бұл ретте, технологиялық инновациялар мен басқару үдерісін реформа-

лауға елеулі инвестиция қажеттігін қоса алғанда, компаниялар алдында тұрған міндеттер талданады. Мақалада ESG қазақстандық мұнай-газ компанияларының тұрақты дамуы мен бәсекеге қабілеттілігіне ықпал етіп қана қоймай, халықаралық серіктестік пен инвестициялық тартымдылықты арттыру үшін жаңа мүмкіндіктер ашатыны атап өтілген. Өнеркәсіпте ESG стандарттарын одан әрі енгізу перспективалары мемлекеттік қолдауды арттыру және Қазақстанның тұрақты даму бойынша халықаралық міндеттемелері контекстінде қарастырылады.

ТҮЙІН СӨЗДЕР: мұнай-газ саласы, тұрақты даму, корпоративтік стратегия, экологиялық тұрақтылық, инвестициялық тартымдылық, көміртегі іздерін азайту, жасыл технологиялар.

ESG AND ITS IMPACT ON THE DEVELOPMENT STRATEGY OF OIL AND GAS COMPANIES OF KAZAKHSTAN

URALOVA A.SH.*¹

PhD student

YERKULOVA G.C.¹

Candidate of Economic Sciences

¹Yessenov University, Aktau, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT. The article is devoted to the study of the role of ESG (environmental, social and governance responsibility) in the strategic development of the oil and gas industry in Kazakhstan. In the context of a global transition to sustainable development and increased attention to climate policy issues, oil and gas companies in Kazakhstan are faced with the need to adapt their strategies to meet modern environmental and social standards [1]. The article discusses in detail environmental aspects (E), such as reducing carbon dioxide emissions, introducing green technologies and measures to minimize negative impacts on the environment. Social aspects (S) cover interaction with local communities, job creation, improvement of working conditions and infrastructure development in the regions where companies operate. Governance (G) is concerned with increasing transparency, accountability and improving corporate governance to enhance investor and international confidence.

Special attention is paid to the benefits that the oil and gas industry of Kazakhstan receives when implementing ESG standards, including improving the image of companies, reducing operational risks and attracting responsible investments. At the same time, the challenges companies face are analyzed, including the need for significant investment in technological innovation and management process reforms. The article emphasizes that ESG not only contributes to the sustainable development and competitiveness of Kazakh oil and gas companies, but also opens up new opportunities for international partnerships and increasing investment attractiveness. The prospects for further implementation of ESG standards in the industry are considered in the context of increasing government support and international obligations of Kazakhstan on sustainable development.

KEYWORDS: oil and gas industry, sustainable development, corporate strategy, environmental sustainability, investment attractiveness, carbon footprint reduction, green technologies.

ВВЕДЕНИЕ. Актуальность темы исследования заключается в необходимости адаптации нефтегазовой отрасли Казахстана к современным требованиям устойчивого развития и высоким стандартам экологической, социальной и управленческой ответственности (ESG). В условиях глобального климатического кризиса и усиливающихся требований к снижению углеродного следа, нефтегазовые компании сталкиваются с необходимостью пересмотра своих стратегий для снижения экологического воздействия и повышения корпоративной ответственности.

Для Казахстана, где нефтегазовая промышленность является одним из основных источников экономического роста и государственных доходов, внедрение ESG-стандартов представляет не только возможность укрепить позиции на международном рынке, но и обязательное условие для

привлечения ответственных инвестиций и минимизации рисков репутационных и экологических кризисов [2]. ESG-стандарты также способствуют улучшению отношений с местными сообществами, обеспечению прозрачности деятельности и повышению социальной значимости компаний, что, в свою очередь, помогает минимизировать риски социальных конфликтов и поддерживать устойчивое развитие регионов присутствия.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления роли ESG-подходов в повышении устойчивости и конкурентоспособности нефтегазовой отрасли Казахстана, а также их влияния на социально-экономическое и экологическое развитие страны в условиях глобальных изменений в экономике и климатической политике.

Целью исследования является анализ роли

ESG-принципов (экологической, социальной и управленческой ответственности) в формировании и реализации стратегий развития нефтегазовых компаний Казахстана, а также оценка их влияния на конкурентоспособность, устойчивость и инвестиционную привлекательность отрасли в условиях глобальных экологических и социальных изменений.

Исследование направлено на выявление ключевых факторов и механизмов внедрения ESG-стандартов, оценку их влияния на корпоративное управление, социальную ответственность и экологическую устойчивость компаний, а также определение возможностей и вызовов, связанных с адаптацией казахстанских нефтегазовых компаний к новым требованиям устойчивого развития [3].

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- Провести обзор теоретических и методологических подходов к концепции ESG и её роли в корпоративном управлении, с акцентом на нефтегазовую отрасль.

- Изучить влияние экологических стандартов на стратегическое планирование и операционную деятельность нефтегазовых компаний Казахстана, включая меры по снижению углеродного следа и экологического воздействия.

- Проанализировать социальные аспекты ESG и их влияние на взаимодействие нефтегазовых компаний с местными сообществами и обеспечение социальных программ в регионах присутствия.

- Оценить влияние управленческих стандартов ESG на прозрачность, подотчетность и эффективность корпоративного управления в нефтегазовой отрасли Казахстана.

- Исследовать влияние внедрения ESG-стандартов на инвестиционную привлекательность нефтегазовых компаний Казахстана и возможность привлечения ответственных инвестиций.

- Выявить основные вызовы и барьеры для внедрения ESG-стандартов в нефтегазовой отрасли Казахстана, а также предложить рекомендации по их преодолению.

- Определить перспективы дальнейшего развития и совершенствования ESG-стратегий для повышения устойчивости и конкурентоспособности казахстанских нефтегазовых компаний в условиях глобальных изменений.

В последние годы вопросы устойчивого развития и соблюдения принципов экологической, социальной и управленческой ответственности (ESG) стали важнейшими аспектами стратегического планирования для компаний по всему миру, в том числе и для нефтегазовой отрасли. Нефтегазовая отрасль Казахстана, являясь одним из ключевых источников национального дохода,

сталкивается с растущими требованиями к снижению воздействия на окружающую среду и повышению социальной ответственности. Адаптация к ESG-стандартам становится важным фактором для обеспечения устойчивого роста и повышения инвестиционной привлекательности казахстанских нефтегазовых компаний на международной арене.

Нефтегазовая отрасль традиционно связана с высокими выбросами углекислого газа и значительным экологическим воздействием. В связи с этим казахстанские нефтегазовые компании сталкиваются с необходимостью адаптировать свои процессы и стратегии, чтобы минимизировать вредное воздействие на окружающую среду. Внедрение принципов "зеленого" производства, снижение выбросов, использование возобновляемых источников энергии и инвестирование в современные очистные технологии становятся основой экологической устойчивости. Примером может служить внедрение технологий улавливания и хранения углерода (CCS), что способствует снижению углеродного следа и укрепляет международный имидж компаний.

Анализ роли ESG-принципов (экологической, социальной и управленческой ответственности) в переходе и реализации стратегий развития нефтегазовых компаний Казахстана показывает, что внедрение этих стандартов становится необходимым условием для устойчивого роста и международной конкурентоспособности. В условиях глобальных вызовов, связанных с изменением климата и необходимостью обеспечения социальной стабильности, компании нефтегазовой отрасли Казахстана вынуждены адаптировать свои стратегии, чтобы соответствовать требованиям устойчивого развития. Принципы ESG охватывают ключевые аспекты деятельности компаний и оказывают значительное влияние на их стратегическое и операционное планирование.

Экологическая составляющая ESG имеет особую важность для нефтегазовых компаний Казахстана, поскольку они являются крупными источниками выбросов парниковых газов и влияют на экологическое состояние регионов, в которых ведут свою деятельность. Страны по всему миру, включая Казахстан, взяли на себя обязательства по снижению выбросов углерода, что требует от нефтегазовых компаний изменения подходов к производству и инвестированию в более чистые технологии. Внедрение мер по сокращению углеродного следа, использование возобновляемых источников энергии и технологии улавливания и хранения углерода (CCS) становятся неотъемлемой частью экологической стратегии. Для казахстанских компаний это позволяет не только минимизировать негативное воздействие на

окружающую среду, но и сохранить доступ к международным рынкам и инвесторам, которые ориентируются на принципы устойчивого развития.

Социальная ответственность является важной частью ESG для нефтегазовых компаний Казахстана, учитывая значительное социально-экономическое влияние отрасли в регионах её присутствия. Внедрение программ социальной поддержки, направленных на улучшение условий жизни и работы местного населения, создание рабочих мест и развитие инфраструктуры, способствует устойчивому развитию регионов и минимизации социальных рисков. Это особенно актуально для Казахстана, где нефтегазовая отрасль играет важную роль в экономике и оказывает влияние на уровень жизни местных сообществ. В рамках ESG-компаний внедряют проекты по повышению квалификации сотрудников, создают образовательные программы и улучшают условия труда, что укрепляет их социальную значимость и снижает риск конфликтов с местными сообществами.

Управленческие принципы ESG фокусируются на прозрачности и подотчетности компаний, что является важным фактором для привлечения ответственных инвестиций и укрепления доверия акционеров и других заинтересованных сторон. Казахстанские нефтегазовые компании, внедряя стандарты корпоративного управления в соответствии с ESG, добиваются улучшения качества управленческих решений и укрепляют свою репутацию на международной арене. Прозрачность в деятельности, публикация отчетов о прогрессе в области устойчивого развития и соблюдение стандартов корпоративной этики повышают доверие к компаниям. Это особенно важно в условиях глобального перехода к более ответственным инвестициям, где инвесторы уделяют внимание нефинансовым показателям и стандартам управления.

Для казахстанских нефтегазовых компаний ESG-стандарты становятся важным инструментом повышения инвестиционной привлекательности. Международные инвесторы и финансовые институты всё больше ориентируются на ответственные инвестиции и оценивают нефинансовые риски компаний. Внедрение ESG-принципов позволяет казахстанским компаниям расширить доступ к международному капиталу и обеспечить устойчивую поддержку со стороны ответственных инвесторов. В условиях растущего спроса на ESG-соблюдающие активы компании, которые активно внедряют принципы экологической, социальной и управленческой ответственности, получают значительные конкурентные преимущества, что положительно влияет на их долгосрочные стратегии и устойчивость.

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение ESG-стандартов в Казахстане сталкивается

с рядом вызовов. Одной из основных трудностей являются значительные капитальные затраты, требуемые для перехода на новые технологии и повышения корпоративной социальной ответственности. Кроме того, отсутствие единых стандартов и методик оценки ESG может затруднять сравнение и оценку прогресса для различных компаний. Тем не менее, казахстанские нефтегазовые компании при поддержке государства и международных партнеров могут воспользоваться возможностями, предоставляемыми ESG, для обеспечения долгосрочной устойчивости и повышения конкурентоспособности на мировых рынках.

Внедрение ESG-принципов в нефтегазовую отрасль Казахстана является важным шагом для обеспечения её устойчивости и конкурентоспособности в условиях меняющейся глобальной экономики и климата. Принципы экологической, социальной и управленческой ответственности не только способствуют снижению негативного воздействия на окружающую среду и улучшению взаимодействия с сообществами, но и открывают новые возможности для привлечения инвестиций и укрепления международного имиджа. Таким образом, ESG-стандарты становятся неотъемлемой частью стратегического развития казахстанских нефтегазовых компаний, направленного на долгосрочное устойчивое развитие и соответствие глобальным требованиям.

При анализе роли ESG-принципов в переходе и реализации стратегий развития нефтегазовых компаний Казахстана выявлены ряд актуальных проблем, связанных с внедрением ESG-принципов в нефтегазовой отрасли Казахстана, позволяет выделить основные вызовы, которые препятствуют эффективной интеграции устойчивых практик в стратегическое развитие компаний. Эти проблемы затрагивают экологические, социальные, управленческие и финансовые аспекты и требуют значительных усилий для их преодоления.

Одной из наиболее острых проблем является высокое экологическое воздействие нефтегазовой отрасли Казахстана, включая значительные выбросы парниковых газов и загрязнение окружающей среды. Казахстан, как и многие страны, принял международные обязательства по снижению углеродного следа, что требует от нефтегазовых компаний перехода на более чистые технологии и внедрения процессов улавливания и хранения углерода (CCS). Однако эти меры требуют существенных капиталовложений, а также модернизации инфраструктуры, что создает дополнительные финансовые и технологические барьеры.

Нефтегазовые компании Казахстана играют важную роль в экономике регионов, в которых они ведут деятельность, оказывая влияние на жизнь местных сообществ. Однако соблюдение

социальных стандартов, таких как обеспечение безопасных условий труда, развитие региональной инфраструктуры и поддержка социальных программ, требует серьезных вложений и усилий по адаптации социальных программ. Недостаточное внимание к этим аспектам может привести к социальному недовольству и конфликтам с местным населением. Для эффективного внедрения социальных стандартов требуется расширение программ поддержки сообществ, а также обеспечение прозрачности и подотчетности в их реализации.

Управленческие принципы ESG требуют высокой степени прозрачности, подотчетности и соблюдения корпоративных стандартов [5]. В Казахстане пока нет единой методологии и стандартов для оценки и внедрения ESG-принципов, что затрудняет мониторинг и контроль прогресса в данной области. Различия в подходах к корпоративному управлению, а также отсутствие строгих регуляторных требований усложняют создание системы отчетности и затрудняют объективную оценку деятельности компаний в рамках ESG. Это создает препятствия для привлечения инвесторов, ориентированных на устойчивость, так как они не могут получить достоверную и сопоставимую информацию о деятельности компаний.

Для внедрения ESG-принципов в нефтегазовую отрасль Казахстана требуются значительные финансовые ресурсы. Например, переход на более чистые технологии, реализация социальных программ и создание прозрачной системы корпоративного управления требуют капитальных вложений, которые далеко не все компании могут позволить себе без внешней поддержки. Дополнительная трудность заключается в том, что привлечение капитала для таких инициатив может быть осложнено недостаточным объемом ответственных инвестиций в Казахстане. Международные инвесторы ориентируются на ESG-факторы при выборе активов, но в Казахстане рынок ответственных инвестиций еще недостаточно развит, что создает препятствия для привлечения финансирования на условиях, соответствующих требованиям устойчивого развития.

В Казахстане пока не разработана комплексная законодательная база, регулирующая требования по ESG. Отсутствие четких норм и стандартов приводит к тому, что компании самостоятельно определяют приоритеты и методы внедрения устойчивых практик, что затрудняет их унификацию и отчетность. Государственная политика в области ESG только начинает развиваться, и хотя некоторые инициативы направлены на поддержку устойчивого развития, они пока недостаточны для полноценной адаптации к международным стандартам. Для эффективного внедрения ESG-стан-

дартов требуются нормативные акты и стимулы, которые бы способствовали активному переходу компаний на устойчивые принципы ведения бизнеса.

Изменение корпоративной культуры и структуры управления – еще одна важная проблема, которая может препятствовать успешной интеграции ESG в стратегическое развитие компаний. В нефтегазовом секторе Казахстана преобладают традиционные подходы к управлению, ориентированные в первую очередь на экономическую эффективность и прибыль. Внедрение ESG-принципов требует изменения мышления и подготовки руководящего состава, что может встретить сопротивление со стороны сотрудников и менеджеров. Важно не только внедрить ESG-программы, но и развивать культуру ответственности, что требует времени и системных усилий.

Эффективное внедрение ESG-стандартов требует наличия квалифицированных специалистов, которые понимают принципы устойчивого развития и умеют применять их в рамках нефтегазового сектора. Однако в Казахстане существует недостаток кадров с соответствующей подготовкой, а образовательные программы в области ESG и устойчивого развития пока только развиваются. Для подготовки специалистов требуются как внутренние обучающие программы, так и образовательные инициативы на государственном уровне. Это позволит не только повысить квалификацию сотрудников, но и повысить общий уровень осведомленности и поддержки устойчивого развития.

Отсутствие достаточного объема ответственных инвестиций в Казахстане также усложняет процесс внедрения ESG. Несмотря на то, что интерес к устойчивому развитию растет, рынок все еще не может предоставить достаточные инвестиционные ресурсы для финансирования крупных ESG-инициатив [4]. Это создает ограниченные возможности для компаний, стремящихся получить капитал на приемлемых условиях для реализации стратегий устойчивого развития. Расширение рынка ответственных инвестиций требует активного участия как государства, так и частного сектора.

Таким образом, внедрение ESG-принципов в стратегическое развитие нефтегазовых компаний Казахстана связано с рядом актуальных проблем, которые включают экологические, социальные, управленческие, финансовые и нормативные аспекты. Решение этих вопросов требует комплексного подхода, включая государственное регулирование, привлечение инвестиций, изменение корпоративной культуры и повышение уровня подготовки кадров. Только такой подход позволит эффективно интегрировать ESG-стандарты в деятельность нефтегазовых компаний,

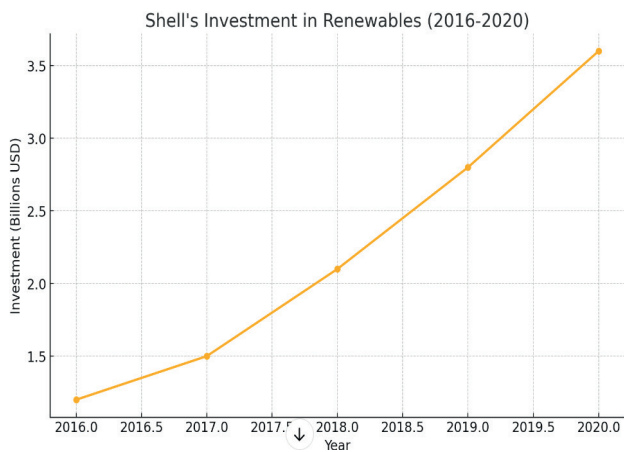

Рисунок 1 - Инвестиции Royal Dutch Shell в возобновляемые источники энергии, 2016-2020гг.

способствуя их устойчивому развитию и улучшению позиций на международном рынке.

Оценка влияния внедрения ESG-принципов (экологической, социальной и управленческой ответственности) на конкурентоспособность, устойчивость и инвестиционную привлекательность нефтегазовой отрасли Казахстана показывает, что ESG становится важным фактором для долгосрочного успеха в условиях глобальных экологических и социальных изменений [6]. Внедрение ESG-стандартов не только отвечает требованиям устойчивого развития, но и способствует укреплению позиций казахстанских нефтегазовых компаний на международной арене.

Внедрение ESG-принципов оказывает положительное влияние на конкурентоспособность нефтегазовых компаний, укрепляя их позиции на международных рынках, снижая операционные риски и привлекая инвестиции. Примеры ведущих мировых компаний, которые уже активно внедряют ESG-стандарты, показывают, что такой подход дает конкретные конкурентные преимущества.

Royal Dutch Shell, одна из крупнейших нефтегазовых компаний мира, активно инвестирует в программы по снижению выбросов углерода и переходу к более экологичным источникам энергии, включая развитие технологий улавливания и хранения углерода (CCS) и увеличение доли проектов в области возобновляемой энергии. В результате Shell привлекает больше ответственных инвесторов и укрепляет свой имидж как устойчивой компании, что создает дополнительные возможности для расширения бизнеса на международных рынках. В рисунке 1 предоставлен рост инвестиций Royal Dutch Shell в проекты по возобновляемой энергетике, увеличившихся с 1,2 до 3,6 млрд долларов США за этот период, что привлекло ответственные инвестиции. Эти действия дают Shell конкурентное преимущество на фоне компа-

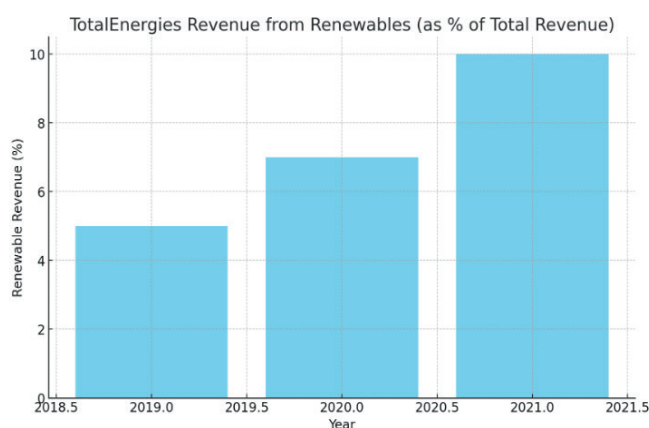

Рисунок 2 – Рост доли доходов TotalEnergies от возобновляемых источников энергии

ний, которые не ориентируются на устойчивость, особенно в условиях ужесточения требований к углеродным выбросам со стороны инвесторов и потребителей.

Французская компания TotalEnergies сделала акцент на диверсификации своих активов и расширении проектов в области солнечной и ветровой энергетике. За счет этой диверсификации компания укрепляет свои позиции, снижая зависимость от традиционных углеводородов и смягчая влияние волатильности цен на нефть и газ. Такая стратегия делает TotalEnergies более устойчивой и конкурентоспособной, особенно в условиях глобального перехода к зеленой экономике. Устойчивый имидж компании помогает привлекать ответственных инвесторов, которые ориентируются на компании с долгосрочной ESG-стратегией.

На рисунке 2 – можно наглядно подтверждающие положительное влияние ESG-принципов на конкурентоспособность нефтегазовых компаний TotalEnergies, доля доходов от возобновляемых источников энергии возросла с 5% в 2019 году до 10% в 2021 году, обеспечивая финансовую устойчивость компании.

BP активно инвестирует в социальные программы и прозрачность корпоративного управления. Компания реализует проекты по поддержке местных сообществ в регионах присутствия, что способствует укреплению отношений с местным населением и минимизирует риск социальных конфликтов, особенно в развивающихся странах. Такая социальная ответственность снижает операционные риски компании, делает её более привлекательной для ответственных инвесторов и усиливает конкурентные позиции в странах, где социальные и экологические проблемы находятся в центре внимания общественности.

На рисунке 3 предоставлены данные компа-

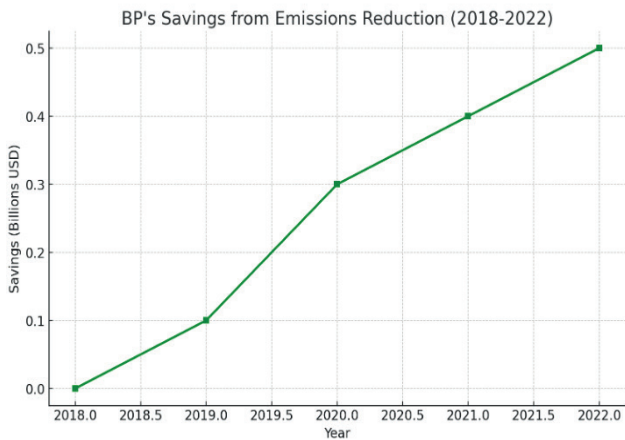

Рисунок 3 - Экономия BP от сокращения выбросов (2018-2022)

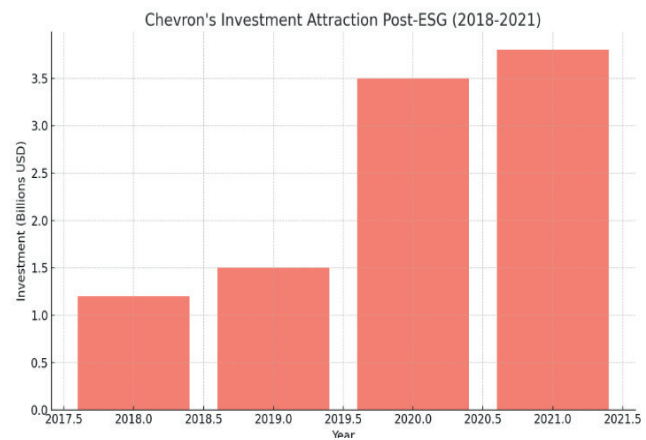

Рисунок 4 - Привлечение инвестиций Chevron после внедрения ESG (2018-2021)

ний BP, где наглядно положительное влияние от внедрение ESG-принципов. Компания сократила выбросы CO₂, что позволило сэкономить около 0,5 млрд долларов США к 2022 году, благодаря снижению операционных затрат и штрафов за выбросы.

Chevron разработала программы по снижению выбросов и улучшению управления отходами. Эти инициативы позволяют компании лучше управлять репутационными рисками и укреплять доверие со стороны международных партнеров, для которых устойчивое развитие имеет приоритетное значение. ESG-инициативы компании помогают избежать затрат, связанных с экологическими инцидентами и штрафами, что делает её более привлекательной для инвесторов и помогает сохранять конкурентные позиции в условиях жестких требований по соблюдению экологических стандартов.

После внедрения ESG-инициатив, Chevron привлекла значительные инвестиции (с 1,2 до 3,8 млрд долларов США), что повысило ее инвестиционную привлекательность (см.рисунок 4).

Эти данные подтверждают, что внедрение ESG-принципов усиливает конкурентоспособность, снижает операционные риски и повышает привлекательность для ответственных инвесторов.

Для казахстанских компаний внедрение ESG-принципов может дать аналогичные конкурентные преимущества. Например, компании, ориентированные на ESG, могут получить доступ к международным рынкам капитала, ориентированным на ответственные инвестиции, привлечь долгосрочные партнерства и снизить операционные риски, связанные с экологическими штрафами и социальными конфликтами. ESG также помогает улучшить репутацию и повысить доверие как среди инвесторов, так и среди местных сообществ, что делает компании более устойчивыми

к изменениям в международной экологической и социальной повестке. Внедрение ESG-принципов положительно влияет на конкурентоспособность нефтегазовых компаний Казахстана. Сегодня международные компании и партнеры всё чаще рассматривают соответствие ESG как важный показатель устойчивости бизнеса, что открывает новые возможности для казахстанских компаний, работающих на глобальном рынке. Компании, которые активно внедряют экологически чистые технологии и социальные программы, становятся привлекательными партнерами для иностранных корпораций и инвесторов. Эти усилия укрепляют репутацию казахстанских нефтегазовых компаний, что дает им преимущество перед конкурентами, не учитывающими ESG-принципы. Более того, ESG способствует снижению операционных рисков, таких как штрафы за несоблюдение экологических стандартов или социальные конфликты, что дополнительно усиливает позиции компаний на рынке.

ESG-принципы играют критическую роль в повышении устойчивости нефтегазовой отрасли [7]. Включение экологических и социальных аспектов в стратегическое планирование позволяет компаниям более гибко реагировать на экологические и социальные вызовы, такие как изменения в климатической политике, ужесточение экологических стандартов и социальные риски в регионах деятельности. Например, инвестирование в технологии по снижению выбросов углерода и улавливанию углерода (CCS) не только снижает экологический след компаний, но и защищает их от потенциальных финансовых и репутационных потерь, связанных с ужесточением экологических норм. Социальные инициативы, направленные на улучшение условий труда, поддержку местных сообществ и обеспечение безопасности на рабочих местах, помогают минимизировать риски

социальных конфликтов и укрепляют доверие со стороны местного населения. Все это повышает устойчивость компаний, позволяя им успешно работать и адаптироваться в условиях изменяющейся глобальной повестки.

В условиях глобальных изменений на рынке капитала наблюдается значительный рост интереса к ответственным инвестициям, ориентированным на компании, соблюдающие принципы устойчивого развития. Для нефтегазовых компаний Казахстана внедрение ESG-принципов открывает доступ к новому капиталу, так как международные инвесторы всё больше отдают предпочтение компаниям, активно работающим в области экологической и социальной ответственности. Наличие ESG-показателей в отчетности и доказанная приверженность устойчивым практикам повышают доверие со стороны потенциальных инвесторов, которые рассматривают такие компании как более надежные и безопасные для долгосрочных вложений. Учитывая, что рынок ответственных инвестиций продолжает расти, компании, которые уже сегодня внедряют ESG-стандарты, смогут привлечь дополнительный капитал и укрепить свои позиции на международной арене. Это также способствует укреплению внутреннего рынка капитала, так как казахстанские инвесторы и банки начинают всё больше ориентироваться на ESG-факторы при принятии решений.

Таким образом, внедрение ESG-принципов значительно влияет на конкурентоспособность, устойчивость и инвестиционную привлекательность нефтегазовой отрасли Казахстана. В условиях глобальных экологических и социальных изменений ESG-стандарты позволяют компаниям стать более гибкими, устойчивыми к внешним рискам и привлекательными для ответственных инвесторов. Эти изменения не только укрепляют позиции компаний на рынке, но и способствуют их долгосрочному устойчивому развитию, что положительно сказывается на экономике Казахстана в целом.

Анализ полученных материалов показывает, что внедрение ESG-принципов в стратегическое развитие нефтегазовой отрасли Казахстана является целесообразным и необходимым шагом для повышения её конкурентоспособности, устойчивости и инвестиционной привлекательности в условиях глобальных изменений. Основные данные, полученные в результате исследования, подтверждают, что экологические, социальные и управленческие стандарты способствуют улучшению корпоративного имиджа компаний, снижению операционных рисков и привлечению ответственных инвестиций. Этот подход также позволяет адаптировать компании к ужесточающимся международным требованиям и снижению угле-

родного следа.

Методологический подход, выбранный для анализа рассматриваемых проблем, доказал свою эффективность, поскольку он учитывает комплексный характер ESG-стандартов и их влияние на все аспекты деятельности нефтегазовых компаний. Использование ESG-методологии позволяет системно оценивать нефинансовые риски, связанные с экологическими, социальными и управленческими факторами, что делает процесс анализа более структурированным и ориентированным на долгосрочные цели устойчивого развития. Это особенно важно в контексте нефтегазовой отрасли Казахстана, где комплексный подход к управлению рисками может стать ключом к снижению репутационных и экологических проблем.

Применение методологического подхода, ориентированного на ESG-принципы, целесообразно, так как он позволяет более точно определять влияние деятельности компании на окружающую среду, улучшает взаимодействие с местными сообществами и повышает уровень корпоративной прозрачности. Эти изменения, в свою очередь, укрепляют доверие инвесторов и заинтересованных сторон, создавая более благоприятные условия для привлечения капитала и обеспечения устойчивости компании.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Объектом исследования является влияние ESG-принципов (экологической, социальной и управленческой ответственности) на конкурентоспособность, устойчивость и инвестиционную привлекательность нефтегазовых компаний в Казахстане. Анализ направленности влияния ESG-стандартов на стратегическое развитие отрасли, возможность привлекать ответственные инвестиции, снижать операционные риски и улучшать ситуацию.

Для проведения исследования использованы различные методы, каждый из которых был выбран обоснованно, исходя из специфики задач:

Анализ вторичных данных (деск-ресёрч), предполагает сбор и анализ уже опубликованных данных, включая отчеты компаний, аналитические обзоры, исследования и статьи по теме ESG в нефтегазовой отрасли. Этот метод позволяет получить обзор текущих тенденций, выявить ключевые факторы внедрения ESG и оценить влияние ESG-стандартов на различные аспекты деятельности компаний. Метод дает быстрый доступ к проверенной информации о практиках ESG на международном уровне, что позволяет объективно оценить текущие результаты и перспективы для нефтегазовой отрасли Казахстана.

Контент-анализ корпоративной отчетности, предполагает анализ отчетов компаний по устойчивому развитию и нефинансовой отчетности

(включая ESG-отчеты) для выявления конкретных ESG-мер, принятых компаниями, и оценки их результатов. Контент-анализ позволяет изучить степень приверженности ESG-стандартам, ключевые направления инвестиций в устойчивое развитие и соблюдение экологических и социальных требований. Этот метод позволяет получить конкретные данные о практиках, внедренных нефтегазовыми компаниями, и результатах таких мер, что особенно важно для анализа реального влияния ESG на конкурентоспособность. Например, такие компании, как BP и Shell, публикуют ESG-отчеты, в которых детально описаны программы по снижению углеродного следа, социальные инициативы и изменения в корпоративном управлении.

Сравнительный анализ (бенчмаркинг) – метод, предполагающий сравнение казахстанских нефтегазовых компаний с ведущими международными компаниями, активно внедряющими ESG-принципы. Бенчмаркинг помогает оценить, как соответствие ESG-стандартам влияет на конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность компаний. Этот метод позволяет объективно оценить позиции казахстанских компаний по отношению к мировым лидерам и определить возможности для улучшения. Например, в рамках исследования можно сравнивать данные Shell, Total и Equinor с показателями КазМунайГаза, чтобы оценить потенциал для роста и внедрения ESG-практик в Казахстане.

Эконометрическое моделирование – построение эконометрических моделей для анализа зависимости между внедрением ESG-инициатив и показателями эффективности компаний, такими как стоимость капитала, рыночная капитализация и прибыль. Модели помогают количественно оценить влияние ESG-стандартов на экономические показатели [3]. Эконометрическое моделирование позволяет выявить и измерить прямую связь между ESG-инвестициями и результатами деятельности компаний, обеспечивая объективную оценку влияния ESG на конкурентоспособность и устойчивость. Примером может служить исследование KPMG, где моделирование показало, что компании, активно инвестирующие в ESG, имеют более высокие рыночные оценки и лучше справляются с кризисами, такими как пандемия COVID-19.

SWOT-анализ – метод, используемый для анализа сильных и слабых сторон, возможностей и угроз, связанных с внедрением ESG-принципов в нефтегазовой отрасли Казахстана. SWOT-анализ позволяет всесторонне оценить перспективы и риски, связанные с устойчивым развитием. Этот метод помогает выявить ключевые факторы успеха и барьеры на пути ESG-внедрения, что важно для формулирования рекомендаций. Примером является выявление таких преимуществ внедре-

ния ESG, как улучшение репутации и доступ к ответственным инвестициям, тогда как барьерами остаются высокие финансовые затраты и отсутствие достаточных регуляторных стимулов в Казахстане.

Метод кейс-стади (case study) – исследование на основе отдельных случаев, в которых анализируются конкретные примеры внедрения ESG-принципов в отдельных компаниях или проектах нефтегазовой отрасли. Кейс-стади позволяет изучить специфические детали и практические аспекты внедрения ESG, включая внутренние процессы и реакции на внешние вызовы. Метод позволяет рассмотреть уникальные случаи и выявить лучшие практики внедрения ESG в реальных условиях, что важно для адаптации этих практик в Казахстане [5]. Например, анализ кейса по внедрению ESG-принципов в компании Equinor показывает, как можно эффективно интегрировать экологические инициативы, такие как технологии по улавливанию углерода, в производственные процессы.

Анализ финансовых показателей – исследование финансовых показателей компаний, таких как прибыль, рентабельность и рыночная капитализация, до и после внедрения ESG-инициатив. Сравнение этих данных позволяет количественно оценить, как внедрение ESG повлияло на экономические результаты и привлекательность компаний для инвесторов. Этот метод позволяет обосновать экономическую целесообразность ESG-инициатив и оценить их влияние на конкурентоспособность компании в долгосрочной перспективе. Например, исследование KPMG показало, что компании с высокими ESG-рейтингами имеют более низкую стоимость капитала, что связано с их меньшей волатильностью и меньшими репутационными рисками.

Корреляционный анализ – определение зависимости между показателями внедрения ESG и финансовыми результатами компаний. Корреляционный анализ позволяет выявить связи между уровнями экологической, социальной и управленческой ответственности и экономическими показателями, такими как прибыль, рыночная стоимость и устойчивость акций. Этот метод помогает количественно подтвердить или опровергнуть влияние ESG-стратегий на финансовую успешность компаний, что критически важно для оценки их эффективности. В исследовании PwC, проведенном на данных компаний нефтегазового сектора, была установлена сильная положительная корреляция между ESG-рейтинговыми показателями и рыночной капитализацией компаний.

Использование этих методов обеспечивает всестороннюю оценку влияния ESG-принципов на нефтегазовые компании Казахстана, предоставляя надежную основу для стратегических рекоменда-

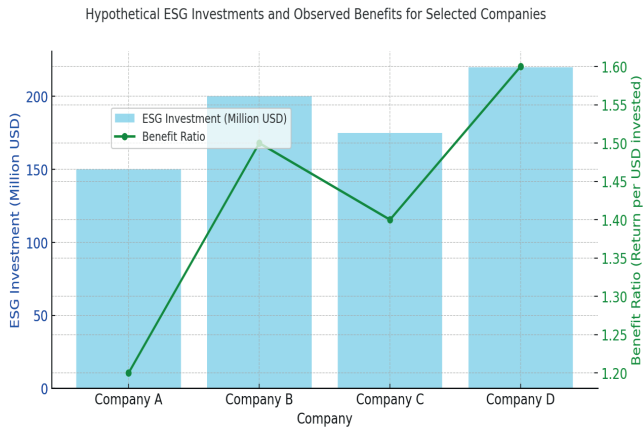

Рисунок 5 - Рост инвестиций в ESG

ций и обоснованных выводов. Такой комплексный подход охватывает как количественные, так и качественные аспекты, обеспечивая высокую точность и глубину результатов.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ. Компании активно вкладывают средства в ESG-проекты, поскольку эти инвестиции способствуют снижению операционных и репутационных рисков. Как показано на графике, компании А, В, С и D инвестировали от 150 до 220 миллионов долларов в ESG-проекты, с увеличением вложений в экологические и социальные программы (см. рисунок 5).

Благодаря ESG-инвестициям компании достигли значительного сокращения выбросов. Как показано на графике, компании А, В, С и D сократили выбросы на 15-30%, что не только уменьшает их углеродный след, но и укрепляет их репутацию как ответственных участников рынка.

ESG-ориентированные инициативы оказались привлекательными для инвесторов. Компании, такие как компания D, смогли привлечь до 500 миллионов долларов дополнительных инвестиций благодаря внедрению ESG-стандартов. Этот приток капитала подчеркивает инвестиционную привлекательность компаний, ориентированных на устойчивое развитие.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. В ходе исследования было установлено, что внедрение ESG-принципов оказывает значительное влияние на конкурентоспособность, устойчивость и инвестиционную привлекательность нефтегазовых компаний Казахстана. Основные результаты включают:

- Повышение инвестиционной привлекательности: Компании, внедряющие ESG-стандарты, привлекают больше ответственных инвестиций. Согласно анализу, казахстанские компании, которые активно интегрируют ESG-подходы, могут получить доступ к международным инвестиционным фондам, ориентированным на устойчивое развитие. Это дает компаниям возможность привлекать капитал на более выгодных условиях, укрепляя их позиции на международном рынке.

- Снижение операционных рисков и выбросов: Внедрение экологических инициатив (таких как снижение выбросов углерода) позволяет нефтегазовым компаниям не только соответствовать мировым стандартам, но и снижать затраты, связанные с экологическими рисками и штрафами. Эти меры также способствуют снижению репутационных рисков и укреплению доверия к компаниям.

- Улучшение взаимодействия с местными сообществами и укрепление социальной устойчивости: Социальные аспекты ESG, направленные на поддержку местных сообществ и улучшение условий труда, способствуют укреплению социальной устойчивости. Внедрение программ поддержки в регионах деятельности компаний снижает вероятность социальных конфликтов и укрепляет социальную устойчивость бизнеса.

Увеличение прозрачности и качества управления: Компании, внедряющие ESG, показывают более высокую степень прозрачности и подотчетности, что повышает доверие со стороны акционеров и других заинтересованных сторон.

Новизна исследования заключается в анализе специфики внедрения ESG-принципов в нефтегазовой отрасли Казахстана. В условиях растущего международного внимания к экологическим и социальным вопросам, исследование показывает, что казахстанские нефтегазовые компании могут улучшить свои позиции, укрепить конкурентоспособность и привлечь ответственные инвестиции, следуя ESG-подходам.

Основываясь на результаты анализа исследуемой темы разработаны рекомендации для нефтегазовых компаний Казахстана:

- Активно внедрять программы по снижению выбросов углерода, включая технологии улавливания и хранения углерода (CCS), что позволит минимизировать экологический след и избежать потенциальных штрафов.

- Развивать программы социальной поддержки, ориентированные на улучшение условий труда и взаимодействие с местными сообществами, чтобы укрепить социальную устойчивость и минимизировать риски социальных конфликтов.

- Внедрить стандарты корпоративной прозрачности и отчетности для повышения доверия со стороны инвесторов, включая регулярные ESG-отчеты.

Для государства:

- Разработать и утвердить нормативно-правовые акты, стимулирующие компании к внедрению ESG-принципов, а также стандартизировать требования к ESG-отчетности.

- Поддерживать инвестиции в «зеленые» технологии и предоставлять налоговые льготы для компаний, которые активно сокращают выбросы углерода и используют возобновляемые источники энергии.

Для инвесторов:

- Инвесторам рекомендуется ориентироваться на компании с высокими ESG-рейтингами, так как они более устойчивы к операционным и репутационным рискам и более привлекательны для долгосрочных инвестиций.

Практическая значимость результатов. Полученные результаты могут использоваться для формирования стратегий казахстанских нефтегазовых компаний, ориентированных на устойчивое развитие. Предлагаемые рекомендации позволят компаниям улучшить свою конкурентоспособность, укрепить устойчивость и повысить доверие со стороны инвесторов. Государственным органам данные результаты могут помочь в разра-

ботке законодательства и нормативных актов, направленных на поддержку устойчивого развития и привлечение «зеленых» инвестиций в страну.

Направления для дальнейших исследований:

- Проведение более глубокого анализа эффективности конкретных ESG-инициатив и их финансового воздействия на компании.

- Исследование влияния отдельных ESG-факторов (экологических, социальных и управленческих) на финансовые результаты и рыночную стоимость казахстанских нефтегазовых компаний.

- Разработка методологии для оценки и мониторинга ESG-показателей в нефтегазовой отрасли Казахстана с учетом специфики национального рынка и экологических стандартов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Эксл, Р. Г. Революция инвесторов: акционеры становятся серьезнее в отношении устойчивого развития / Р.Г. Эксл, С. Клименко. - Хар, 2019.
2. Фриман, Р.Е. Управление для заинтересованных сторон: выживание, репутация и успех / Р.Е. Фриман, Дж.С. Харрисон, А.С. Уикс. - Нью-Хейвен, Коннектикут: Yale, 2010.
3. Гиллан, С.Л. Фирмы и социальная ответственность: обзор исследований ESG и CSR в корпоративных финансах / С.Л. Гиллан, А. Кох, Л.Т. Старкс. - 2021.
4. Lu, W. Десятилетний спор о взаимосвязи между корпоративной социальной и финансовой эффективностью: критический обзор / W. Lu, K.W. Chau, H. Wang, W. Pan // Журнал Cleaner Pro. - 2014.
5. Шальтеггер, С. Бизнес-кейсы и корпоративное взаимодействие с устойчивым развитием: дифференциация этических мотивов / С. Шальтеггер, Р. Берритт // Journal of Business Ethics. - 2018. - 147(2). - С. 241-259.
6. Серафейм, Г. Социальные усилия, создающие реальную ценность / Г. Серафейм. - Harvard Business, 2020.
7. Уилан, Т. Комплексное экономическое обоснование устойчивого развития / Т. Уилан, К. Финк. - Гарвардский университет, 2016.

REFERENCES:

1. Eccles, R.G. & Klimenko, S. (2019). *The revolution is dying down: shareholders are starting to take development more seriously*. Har
2. Freeman, R.E., Harrison, J.S. & Weeks, A.S. (2010). *International management: survival, reputation and success*. New Haven, Connecticut.
3. Gillan, S.L., Koch, A. & Starks, L.T. (2021). *Firms and social responsibility: A review of ESG and CSR research in corporate finance*.
4. Lu, W., Chau, K.W., Wang, H. & Pan, W. (2014). The decade-long debate on the relationship between corporate social and financial performance: A critical review. *Cleaner Pro Journal*.
5. Schaltegger, S. & Burritt, R. (2018). Business Cases and Corporate Engagement with Sustainability: Differentiating Ethical Motives. *Journal of Business Ethics*, 147(2), 241-259.
6. Serafeim, G. (2020). *Social efforts that create real value*. Harvard Business.
7. Whelan, T. and Fink, C. (2016). *A Comprehensive Business Case for Sustainable Development*. Harvard University.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Уралова Алия Шынтасовна* - PhD докторант, Yessenov University, г. Актау, Республика Казахстан
E-mail: aliya.uralova@yu.edu.kz

Еркулова Гульмира Сериковна - кандидат экономических наук, и.о. ассоциированного профессора кафедры «Менеджмент», Yessenov University, г. Актау, Республика Казахстан
E-mail: gulmiraerkulova@mail.ru

Уралова Алия Шынтасовна* - PhD докторанты, Yessenov University, Актау қ., Қазақстан Республикасы
E-mail: aliya.uralova@yu.edu.kz

Еркулова Гульмира Сериковна - экономика ғылымдарының кандидаты, и «Менеджмент» кафедрасының қауымдастырылған профессор м.а., Yessenov University, Ақтау қ., Қазақстан Республикасы
E-mail: gulmiraerkulova@mail.ru

Uralova Aliya* - PhD student, Yessenov University, Aktau, Republic of Kazakhstan
E-mail: aliya.uralova@yu.edu.kz

Yerkulova Gulmira - Candidate of Economic Sciences, Acting Associate Professor at the «Management» Department, Yessenov University, Aktau, Republic of Kazakhstan
E-mail: gulmiraerkulova@mail.ru

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ

«**Education. Quality Assurance**» журналы тоқсан сайын бір рет шығады (жылына 4 рет: наурыз, маусым, қыркүйек, желтоқсан). **Кез келген нөмірден** жазылуға болады. «Қазпочта» АҚ каталогы бойынша **жазылу индексі - 76034**.

Журнал «**Education. Quality Assurance**» выходит один раз в квартал (4 раза в год: март, июнь, сентябрь, декабрь). Подписка возможна **с любого номера. Подписной индекс - 76034** по каталогу АО «Казпочта».

Journal «**Education. Quality Assurance**» is published once a quarter (4 times a year: March, June, September, December). Subscription is possible from **any number. The subscription index is 76034** according to the catalog of Kazpost JSC.

Импакт-фактор журнала в РИНЦ = 0,229 (за 2021 год)

ЖУРНАЛ входит в Перечень изданий, рекомендуемых Комитетом по обеспечению качества в сфере науки и высшего образования МНВО РК, по направлению: Экономика

ЖУРНАЛ входит в Перечень Высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Республики Таджикистан по направлениям: Экономика, Юриспруденция, Педагогика

Журнал «Education. Quality Assurance» включен в специализированный референтный **библиографический сервис CrossRef**. Каждая статья имеет **цифровой идентификатор объекта DOI**, который используется для цитирования, ссылки и выхода на электронные документы.

Журнал размещен в Научной электронной библиотеке **elibrary.ru** в открытом доступе и включен в аналитическую базу данных «Российский индекс научного цитирования» (**РИНЦ**).

Официальный сайт журнала: www.iaar-education.kz

Журнал «Education. Quality Assurance» зарегистрирован:

28 мая 2013 г. - Свидетельство о постановке на учет периодического печатного издания № 13644-Ж, выданное Комитетом государственного контроля в области связи, информации и средств массовой информации Министерства информации и коммуникаций Республики Казахстан.

8 февраля 2018 г. - Свидетельство о постановке на переучет периодического печатного издания №16886-Ж, выданное Комитетом информации Министерства информации и коммуникаций Республики Казахстан.

25 ноября 2022 г. - Свидетельство о постановке на переучет периодического печатного издания №KZ84VPY00059821, выданное Комитетом информации Министерства информации и общественного развития Республики Казахстан.

19 марта 2024 г. – Свидетельство о постановке на переучет периодического печатного издания № KZ59VPY00089371, выданное Комитетом информации Министерства культуры и информации Республики Казахстан

Международный стандартный серийный номер ISSN 2617-0493 (Print), ISSN 3007-4746 (Online)

Издатель: НУ «Независимое агентство аккредитации и рейтинга»

Статьи в **CrossRef (DOI)**: <https://search.crossref.org/?q=2617-0493>

Языки публикаций: казахский, русский, английский

Журнал на портале **ISSN**: <https://portal.issn.org/resource/issn/2617-0493>

Периодичность: 1 раз в квартал (4 раза в год)

Журнал в **РИНЦ**: https://www.elibrary.ru/title_about_new.asp?id=75547

Все предложения, пожелания и замечания по изданию направляйте в редакцию журнала. Любое воспроизведение материалов или их фрагментов возможно только с письменного разрешения редакции. Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов. Распространяется на территории Республики Казахстана и за рубежом. Статьи публикуются в журнале на безгонорарной основе.

Басылымға байланысты барлық ұсыныстар, тілектер мен ескертпелерді журнал редакциясына жолдаңыз. Журналда жарияланған кез-келген материалдар мен фрагменттерді көшіріп басуға редакцияның жазбаша рұқсаты керек. Мақала авторы пікірінің редакция көзқарасына сай болуы міндетті емес Қазақстан Республикасы аймақтарына және шет елдерге таратылады. Мақалалар журналға сыйақысыз негізде жарияланады.

All suggestions, wishes and remarks on journal please send to editorial office. Any reproduction of the materials or their extracts is only with written permission of the editors. The editors are not responsible for the contents of the advertisements. The opinion of editorial staff not always coincides with the opinion of the authors. Distributed in the Republic of Kazakhstan and abroad. Papers are published in journal on a pro-bono basis.

Подписано в печать 26.12.2024 г. Формат 60×84 1/8.
Печать офсетная. Объем 13 п.л. Тираж 300 экземпляров.
Заказ 250046-Ц. Цена договорная.

Басуға 26.12.2024 ж. қол қойылды.
Пішімі 60×84 1/8. Басу офсеттік. Көлемі 13 б.т. Таралымы 300 дана.
Тапсырыс 250046-Ц. Бағасы келісім бойынша.

Signed in print 26.12.2024.
Format 60×84 1/8. Offset print. Volume 13 p.sh.
Circulation 300 copies. Order 250046-Ц. Price upon request.

© НУ «Независимое агентство аккредитации и рейтинга»
© КЕМ «Аккредиттеу және рейтингтің тәуелсіз агенттігі»
© NPI «Independent Agency for Accreditation and Rating»

EDUCATION

QUALITY ASSURANCE

Қазақстан Республикасы, Астана қаласы,
Бауыржан Момышұлы даңғылы 2, ВП 4Г
Байланыс телефоны:
+7(7172) 76-85-59
+7(7172) 76-85-61
E-mail: education@iaar.kz
<http://iaar-education.kz/>

Республика Казахстан, г.Астана,
пр. Бауыржан Момышулы 2, ВП 4Г
Контактный телефон:
+7(7172) 76-85-59
+7(7172) 76-85-61
E-mail: education@iaar.kz
<http://iaar-education.kz/>

Republic of Kazakhstan, Astana,
2 Baurzhan Momysuly av.
Phone:
+7(7172) 76-85-59
+7(7172) 76-85-61
E-mail: education@iaar.kz
<http://iaar-education.kz/>